

ПРОВОЗВЕСТИЕ РАМАКРИШНЫ

С предисловием и введением *Свами Абхедананды*

Niranjanam Nityam anantarupam,
Bhaktânukampâ dhritavigraham vai;
Ishâvatâram Paramesham Idyam,
Tam Râmakrishnam Shirashâ Namâmah

Привет Бхагавану Шри Рамакришне, совершенному олицетворению Вечной Истины, проявляющей себя в различных формах для помощи человеческому роду; привет воплощению Верховного Владыки, которому все поклоняются.

Хари Ом Там Сам.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый читателям перевод сделан с проверенного учениками Рамакришны английского издания «Провозвестия Рамакришны». В предисловии к этому изданию говорится следующее:

«В первый раз в истории великих Учителей человечества точные слова Учителя были *буквально* записаны одним из его преданных учеников. Эти слова говорились первоначально на бенгальском наречии Индии и записывались в форме дневника учеником-мирянином М. По просьбе учеников-санньясинов Рамакришны эти записки были напечатаны в 1902—1903 году в Калькутте на языке бенгали в двух томах под заглавием «*Рамакришна катхамрита*».

Тогда же М. написал автору настоящего предисловия письмо и уполномочил его проредактировать и издать по-английски эти записки и послал ему перевод, сделанный им самим, вместе с копией письма¹, полученного им от Свами Вивекананды.

Согласно просьбе М. значительная часть его перевода была исправлена, а остальное было прямо переведено с издания на языке бенгали. Подразделение на 14 глав, дополнительные заголовки внутри текста, сноски, указатель добавлены мной. Я стремился сделать изложение в этом издании насколько возможно точным, простым и разговорным.

Некоторые повторения нарочно сохранены для того, чтобы показать, как Учитель пользовался одними и теми же примерами и иллюстрациями для различных целей и в различных случаях, во время своих красноречивых бесед с учениками.

Законченный таким образом труд предлагается вниманию западного мира с искренней надеждой, что высокие учения Шри Рамакришны могут открыть духовное зрение ищущим истину и принести мир и освобождение всем душам, стремящимся к познанию Бога».

Свами Абхедананда.

Нью-Йорк.
15 декабря 1907 года.

¹ Письмо Свами Вивекананды ученику Рамакришны М.

Дерадун (Индия)
24 ноября 1897 года.

Мой дорогой учитель Махасайя:

Благодарю Вас за второй лист вашей работы. Он на самом деле удивителен. Характер Вашего изложения совершенно оригинален, и никогда ещё жизнь великого Учителя не являлась людям до такой степени свободной от изменений, вносимых в неё умом пишущего. Стиль также выше всяких похвал, настолько он свеж, точен и в то же время прост и свободен.

Я не могу выразить, как я радовался, читая. Я на самом деле был в восхищении. Странно, не правда ли? Наш Учитель и Господин был так оригинален, что каждый из нас должен быть оригинальным или он будет ничем. Я понимаю теперь, почему никто из нас до сих пор не пытался описать его жизнь. Она сохранялась для Вас, эта великая работа. Очевидно, Учитель с Вами.

Вивекананда.

P. S. Сократические диалоги — совершенный Платон. Вас совсем не видно. Кроме того, необыкновенно хороша драматическая часть. Это нравится всем — и на Востоке и на Западе.

Это письмо Свами Вивекананды показывает, что слова Учителя были записаны его учеником М. совершенно точно.

ВВЕДЕНИЕ

Господь говорит:

«Всякий раз, когда ослабляется дхарма
И беззаконие превозмогает, Я создаю себя сам, Бхарата.

Для спасения праведных, для гибели злодеев,
Для утвержденья закона из века в век Я рождаюсь».

Бхагавадгита.

**Спасители
человечества.**

Индия дала много духовных учителей, признанных вождями человеческого рода. И люди поклоняются этим учителям. Жизнь и деятельность всех этих великих вождей была удивительна и полна сверхчеловеческого и божественного элемента. Каждый из них, давал новую жизнь старым духовным истинам, от каждого начиналась новая волна прилива духовности, одна за другой заливающие религиозный мир, преодолевающие все препятствия суеверий и предрассудков и несущие поток индивидуальных душ к океану Божественности.

Современный нам подъём духовного прилива, волны которого, прокатившись через половину земного шара, уже коснулись берегов Америки, был вызван божественной личностью Бхагавана Шри Рамакришны, уважаемого и почитаемого в Индии по сей день как идеальное проявление Божественной славы. Жизнь его была настолько необыкновенна и ни с чем несравнима, что через десять лет после его ухода с земного плана она начала вызывать удивление, восхищение и поклонение не только среди всех классов населения его собственной страны, но также среди многих известных английских и германских учёных XIX столетия.

**Жизнь
Рамакришны в
изложении
европейских
учёных.**

Краткий очерк жизни Бхагавана Шри Рамакришны появился в первый раз в январском номере журнала «Imperial and Quarterly Review» за 1896 год под заглавием «Современный индусский святой». Это была очень хорошо написанная статья, принадлежавшая перу профессора С. Х. Тауни, бывшего долгое время профессором санскритского языка в Калькуттском университете и библиотекарем индийской палаты (India House) в Лондоне. Эта статья возбудила интерес многих европейских учёных, и среди них профессора Макса Мюллера, который высказал своё отношение к личности Шри Рамакришны, поместив в августовском номере журнала «Nineteenth Century» за 1896 год краткий очерк жизни этого индийского святого под заглавием «Истинный махатма». В этой замечательной статье знаменитый профессор показал, что Рамакришна был именно махатмой, то есть «великой душой», как называют в Индии людей, достигших Божественного сознания и являющихся проявлением Божества во всех действиях своей ежедневной жизни. Он дал там краткий обзор необыкновенной жизни Бхагавана Шри Рамакришны, принося ему дань высочайшего почтения и уважения, какую только христианский учёный может отдать Божественному проявлению в так называемой языческой стране. Позднее, в 1898 году он собрал материал и выпустил книгу «Рамакришна, его жизнь и сказания». В этой книге приведено много фактов жизни Рамакришны, много его поучений, и всё это носит на себе неподражаемый отпечаток этой удивительной личности.

**Рамакришна —
истинный
махатма.**

На профессора Макса Мюллера глубокое впечатление произвела оригинальность этого великого святого и истинного махатмы, не учившегося ни в каком университете и черпавшего свою мудрость не из книг или писаний, не у древних пророков, но прямо и непосредственно из вечного источника всего знания и мудрости. Профессор Макс Мюллер был поражён также широким и противоположным всякому сектантству духом, проникавшим всё, что говорил Бхагаван Шри Рамакришна. На самом деле жизнь и сказания Бхагавана наносили смертельный удар сектантскому ханжеству, фанатизму и лицемерию. Всякий, кто знакомился с его словами, получал глубокое впечатление от универсальности его духовных идей, охватывавших идеалы всего человечества.

С самого своего детства Шри Рамакришна боролся против сектантских учений и

догматов, но в то же самое время он стремился показать, что все секты и верования — только пути, по которым искренние и глубокие души идут к одной общей цели всех религий. Следуя методам и практике различных верований и сект мира, Бхагаван Шри Рамакришна воплощал высший идеал каждой религии и передал человечеству весь достигнутый им духовный опыт и познание. Всякая идея, которую он давал, шла непосредственно из духовных сфер и не была искажена работой человеческого интеллекта, культурой или схоластическим образованием. Каждый шаг его по жизненному пути, с младенчества до последнего момента, был исключителен. Каждая стадия его жизни была как бы новой главой книги, написанной Невидимой Рукой для умов, как Востока, так и Запада, и предназначенной для удовлетворения духовных нужд двадцатого столетия.

Бхагаван Шри Рамакришна не только величайший святой современной Индии, но и «истинный махатма». Истинный махатма, как описано в Бхагавадгите (Глава VII, стих 19), это человек, который, познав Абсолют, как Реальность, чувствует и замечает Божественную Сущность во всех одушевлённых и неодушевлённых объектах вселенной. Его сердце и душа никогда не отвращаются от Бога. Он живёт в Божественном сознании, и Божественные свойства непрерывно текут через его душу. Он не заботится ни о славе, ни о власти, ни о мирском благополучии. Истинный махатма не имеет привязанностей к своему телу или к чувственным удовольствиям; он живой Бог, он абсолютно свободен, и его внутренняя природа освещена изнутри лучезарным светом Божественной мудрости, а его сердце переполнено Божественной любовью. Его душа становится ареной действия Всемогущего, его тело и ум делаются орудием Божественной воли. И Бхагаван Шри Рамакришна был именно таким истинным махатмой.

Даже в наш век, когда большинство культурных людей не верят в существование Бога и человеческой души, когда научное знание отвратило умы людей от пути духовности, когда чувственные удовольствия и роскошь жизни становятся идеалами земного существования и человеческие существа вырождаются в машины для приобретения денег — мы могли видеть своими собственными глазами великую душу, человека, которого сотни и тысячи мыслящих людей в Индии, в Европе и в Америке признали истинным махатмой.

Эта великая душа проявляла свои Божественные свойства и жила в Божественном сознании все моменты своей земной жизни, и теперь тысячи людей преклоняются перед духовным обликом Рамакришны и чтут в лице его последнее проявление Божества на земле. Всякий, кто слышал об удивительнейшей жизни Рамакришны, чувствовал в своей душе, что Рамакришна был воплощением высшего идеала человечества.

Он появился на свет в глухом углу Бенгалии и там провёл своё раннее детство. Но в юности и в зрелом возрасте он жил близ Калькутты, столицы британской Индии, представляющей собою такой же космополитический город, как Лондон, Нью-Йорк и т. п. — центр культуры, утонченности и научного знания. И он позволял и давал возможность студентам и профессорам колледжей и университетов, светским женщинам и вообще образованным людям приходиться в соприкосновение с лучезарным светом Божественной мудрости, сиявшей сквозь его полудетскую, нежную и мягкую фигуру. Учёные и вообще интеллигентные люди всех классов общества со всех концов Индии стекались в то место, которое было освящено присутствием Бхагавана. Он был живым примером того духовного величия и Божественности, что проявлялись в таких великих воплощениях как Христос, Будда, Кришна, Рама, Чайтанья и другие Спасители мира.

Нам известно множество скептиков и агностиков, которые никогда не верили в Христа, Будду или Кришну, как в Божественные воплощения и никогда не признавали и не принимали авторитет каких-либо писаний, но, наоборот, утверждали, что жизнеописание Христа и других Спасителей были только преувеличенными рассказами, основанными на фантазии их учеников, стремившихся возвести в Божеское достоинство своих вполне человеческих учителей. И даже такие скептики и неверующие люди, когда они сталкивались с Рамакришной и наблюдали его сверхчеловеческую жизнь, убеждались, что жизнеописание Христа, Будды, Кришны и других аватар были совершенно верны и истинны. И на тех же самых скептиков производила такое глубокое впечатление его личность, когда они видели проявление Божественных сил Рамакришны, что они распростёршись, брали прах с его ног и чувствовали, что он представляет собой

**Влияние
Рамакришны
на умы учёных.**

**Рамакришна как
Божественный
идеал всех
религиозных
направлений.**

живое олицетворение всех заповедей блаженства, воплощение Божества на земле и новое проявление Христа, Будды, Кришны и Чайтаньи¹ в одной форме. Они засвидетельствовали в этом Божественном проявлении XIX века все особые качества и Божественные силы, некогда украшавшие чудесный характер каждой из этих великих личностей.

Не наблюдали ли мы с восхищением, когда последователи всех великих религий мира признавали в Шри Рамакришне их Божественный идеал? Не видели ли мы как квакеры и ортодоксальные христиане преклонялись и молились перед Ним, поклонялись Ему как Христу, когда Бхагаван входил в сверхсознательное общение с небесным Отцом, услышав святое имя Иисуса из Назарета? Мусульманские святые, что приходили повидаться с Ним, простирались у Его святых ног и признавали в Нём высший идеал ислама. Буддисты рассматривали Его как Самбудду, Озарённого. Последователи Чайтаньи, такие как Вайшнавчаран² и другие, поклонялись Ему как второму пророку Надии, когда Бхагаван Шри Рамакришна занял алтарь, почтительно посвящённый Шри Чайтанье сотнями преданных вишнуитов, которые всегда простирались перед этим алтарём и молились их Господу Гауранге. Поклоняющиеся Кришне называли Его воплощением Кришны. Преданные Божественной Матери постигли, что Мать вселенной играет через Него; последователи Шивы провозглашали, что Бхагаван Шри Рамакришна был их живым Божеством; в то же время сикхи, преданные приверженцы гуру Нанак³, считали Его своим святым учителем. Его последователи, видящие все эти силы, изумлялись Его величию и верили, что Его многогранная личность была живым примером и конечным осуществлением всех предыдущих аватар и Божественных проявлений. А истинность этого вновь и вновь проверялась и подтверждалась его делами так же, как и Его собственными словами: «Тот, Кто был Кришной, Рамой, Христом, Буддой, Чайтаньей *сейчас* стал Рамакришной». Бхагаван всегда осознавал эту истину и высказывал её, как своим любимым ученикам, так и всему миру.

Его миссия.

Божественная личность Бхагавана на самом деле имела так же много сторон, как его великая миссия. Эта миссия заключалась в том, чтобы показать основное единство, лежащее под всем видимым разнообразием религий, и установить универсальную религию, частичным выражением которой являются все отдельные вероучения. Бхагаван провёл свою жизнь, олицетворяя свою миссию. Большую часть своей жизни он провёл, практикуя различные методы йоги. Он прошёл через все мельчайшие детали религиозного поклонения и богослужения, предписываемые вероучениями различных народов и исполняемые последователями всех религий, верований и сект мира. Он принадлежал таким образом одновременно ко всем религиям, вероисповеданиям и сектам мира. Его цель заключалась в том, чтобы, исполняя обряды всех религий, проверять собственным опытом, имеют ли они реальную ценность, то есть ведут ли по пути к совершенству — и поэтому он не жалел времени на выполнение обрядов и служении.

Ум Рамакришны всегда был открыт для Истины. Он не хотел принимать ничего из вторых рук, от каких бы то ни было авторитетов. Он не мог и не хотел верить в известные вещи только потому, что они написаны в книгах или потому, что это утверждали какие-нибудь известные лица. Он должен был знать Истину непосредственно. Прежде чем принять какое-нибудь положение, он должен был осуществить его в своей жизни и затем говорить о своём собственном личном опыте другим людям, для того, чтобы они тоже могли извлечь из этого пользу. Поэтому, прежде чем появиться перед публикой или начинать кого-либо учить чему-либо, Рамакришна, как учёный исследователь, посвятил двенадцать лет на изучение догматов и обрядов всех религий, исполняя их богослужения, ритуалы и церемонии с полной верой и глубоким благоговением для того, чтобы уяснить себе на опыте, к чему в конце концов приводят все религии. К его глу-

¹ Чайтанья — основатель одного из направлений вишнуизма. В Индии многие смотрят на него, как на воплощение Кришны. Он известен также под именем «пророка из Надии», так как Надия или Навадвипа в Бенгалии была его родиной. Другое имя его Господь Гауранга. Он родился в 1485 году и был современником Лютера.

² Вайшнавчаран был великим индуским святым и истинным последователем Чайтаньи, которому он поклонялся как идеальному воплощению Божественной любви

³ Гуру Нанак был основателем религии известной как сикхизм. Её название происходит от санскритского слова «шишья» (ученик). Он родился недалеко от Лахора в Пенджабе (Индия) в 1469 г. и умер в 1539 г. Он был первым из десяти гуру или духовных учителей сикхов. Он признаётся его последователями как проявление Божественности.

бокому удивлению оказалось, однако, что независимо от применяемого метода он приходил к Божественному сознанию. И когда впоследствии он желал пройти путём какого-нибудь специального вероучения, к нему являлась совершенная душа того течения или религии и направляла его по этому пути. И каждый из этих великих святых признавал в Рамакришне проявление Божественных сил, потому что он в короткое время достигал того, что они получали только после многих лет сурового аскетизма, глубокой веры и преданного служения.

Закончив свои исследования, Рамакришна почувствовал себя готовым говорить людям о том, зачем он был послан, и давать им плоды своего опыта и достижения. Но, не уподобляясь в этом другим духовным учителям, он не пошёл на поиски учеников и последователей. Как душистый цветок не гоняется за пчёлами, но терпеливо ждёт, когда они сами прилетят к нему, так и пышно распустившийся цветок духовности, в форме Рамакришны, ждал, чтобы ученики сами пришли к нему в сад при храме в Дакшинешваре на берегу Ганги.

Когда Рамакришна достиг высшего идеала каждого йога и познал духовное единство с абсолютным Брахманом и с Матерью вселенной, из уст в уста по Индии пошёл слух, что Рамакришна пришёл к совершенству в этой жизни. Со всех концов Индии к нему начал стекаться народ. Пандиты и учёные всех народностей и сотни набожных мужчин и женщин различных сект и вероисповеданий приходили, чтобы видеть его и слышать его оригинальные и удивительные учения. Это было начало его общественной жизни, как духовного учителя и вождя, которая продолжалась шестнадцать лет. В течение этого периода вся его деятельность заключалась в том, что он стремился помогать людям и раздавать им бесценные сокровища духовных истин, добытые им путём такой страшной борьбы, трудностей и лишений.

Его духовное прозрение.

Рамакришна обладал замечательным интеллектом и острым прозрением в истинную природу вещей и явлений. Пользуясь постоянно самыми обыкновенными событиями текущей жизни, как иллюстрациями, он умел заставлять часто даже очень неподвижные умы своих слушателей схватывать духовную глубину, красоту и величие тех идей, в которых он жил. Он вливал новую жизнь в каждое слово, которое он произносил, так, что оно касалось самой души слушавших. И люди слушали с удивлением и с восхищением его оригинальнейшие рассуждения, касавшиеся самых трудных проблем жизни и смерти, природы и происхождения души, происхождения вселенной и нашего отношения к Богу.

Его опытное богопознание.

В наш век научного рационализма Бхагаван Шри Рамакришна показал миру, как Владыка вселенной может быть понят и достигнут в этой жизни, и никто кроме него никогда не решался пройти через все споры со скептиками и агностиками, чтобы доказать им, что он достиг Божественного сознания. Люди, которые видели его, жили с ним целые года и следили за ним день и ночь, начали заявлять перед всем миром, что Рамакришна был воплощением духовных идеалов всех народов.

Бхагаван доказывал своим примером, что где есть действительно сильная жажда увидеть Бога, там есть и близость осуществления этого желания и достижения абсолютной истины. Его жизнь была дана миру как бы в доказательство того, что даже в наш век Божество может быть достигнуто, и Божественное совершенство может быть приобретено человеком чистым, целомудренным, простым, который любит Бога всем сердцем и всей душой. И мы никогда не видели и не слышали о характере более чистом, простом и целомудренном, более верном и более набожном, чем характер этого идеального махатмы. Он был как бы олицетворением истины и целомудрия и воплощением правдивости.

Его жизнь была абсолютным самоотречением. Земные удовольствия и блага ничего не значили для него. И единственное удовольствие, утешение или счастье, к которому он стремился, было блаженное состояние самадхи или Божественного сознания, когда его душа, освободившись от оков тела и ума, парила высоко в бесконечном. Это самадхи было естественным состоянием у Рамакришны. Ему никогда не приходилось делать специальных усилий, чтобы достигнуть этого состояния. Мы часто слышали, как он говорил, что первый раз перешёл в состояние самадхи, когда ему было четыре года, при виде роскошно окрашенного облака, как это бывает в тропических странах. Это ощущение он всегда помнил и часто описывал его в своих разговорах. А по мере того,

как он рос, состояние самадхи или экстаз делалось, всё сильнее и глубже.

Его самадхи.

В состоянии самадхи его тело делалось абсолютно неподвижным. Его пульс и биение сердца становились неощутимыми, глаза оставались полукрытыми, и, если кто-нибудь дотрагивался пальцем до его глазного яблока, веки не делали никакого рефлекторного движения, и тело не выказывало никакого знака ощущения. Он оставался в этом состоянии иногда несколько минут, иногда полчаса или час; и раз был случай, когда состояние самадхи продолжалось у него три дня и три ночи. Потом он возвращался в сферу чувственного сознания и рассказывал свои опыты. Он имел силу отделяться от физического организма и переходить в состояние божественного общения по своей воле и мог оставаться в этом состоянии столько времени, сколько хотел. И часто он рассказывал своим ученикам, что достигал в состоянии самадхи такой высоты, что если бы он был похож на обыкновенного смертного, то никогда не мог бы вернуться назад. И он говорил, что Божественная Мать дала ему силу вернуться в нашу сферу только для того, чтобы помочь людям и тем выполнить возложенную на него задачу.

Отречённость.

Для него Бог был отец, мать, брат, сестра и вообще всё близкое и родное. Он не признавал никакого земного родства. Никогда не мог домогаться богатства и никогда не имел никакого имущества. Он понял, что золото имеет ровно столько же ценности, сколько земля, и утратил всякую привязанность к богатствам, понимая, насколько переходящи и непрочны все вещи, которые могут быть приобретены за деньги. Он часто говорил, что бессмертие не может быть куплено за деньги, и показывал на своём примере истинное значение одного изречения из Вед: «Ни делом, заслуживающим награды, ни благородным происхождением, ни богатством, но только одним отречением может быть достигнута бессмертная Истина». Отречение от привязанностей к мирским вещам есть первый шаг к Божественному сознанию. Христос, Будда, Чайтанья, Шанкарачария и другие духовные вожди мира в своей жизни давали пример абсолютного отречения. Но в наш век очень трудно найти совершенный идеал отречения от чувственности и мирских привязанностей. Бхагаван Шри Рамакришна проводил в жизнь отречение от богатств до такой степени, что тело его реагировало на всякое прикосновение монеты так, что непроизвольно делало движение, чтобы отодвинуться от неё, даже в глубоком сне. И его ученики часто видели, как он страдает, если ему приходилось дотронуться до какой-нибудь монеты. Может ли быть более полный идеал отречения в наш век материализма?

Взгляды, возвышающие женщину.

Шри Рамакришна учил, что всякая женщина, старая или молодая, была представительницей Божественной Матери. Он поклонялся Богу, называя его Матерью вселенной, и часто говорил, что его Божественная Мать показала ему, что все женщины представляют собой на земле Божественное Материнство. В первый раз в истории религий мира проповедовался такой идеал. А от принятия такого взгляда зависит спасение многих людей, и мужчин и, особенно, женщин, во всех странах земного шара от безнравственности, разврата и вообще от пороков, так сильно развитых в цивилизованном обществе.

Своим живым примером Бхагаван установил истину духовного брака в мире душ даже в наш век чувственности. У него была жена, к которой он относился с почтением и на которую всегда глядел как на проявление Божественной Матери. У него никогда не было физических отношений ни с ней, ни с какой-либо другой женщиной. Его жена, благословенная Дева Сарада Дэви, до сих пор (1907 г.) живёт как воплощение Святого Материнства, окружённая бесчисленными духовными детьми. Она в свою очередь всегда смотрела на Бхагавана, как на свою благословенную Божественную Мать в человеческой форме. До последнего момента своей земной жизни Бхагаван был абсолютно чист, целомудрен, как совершенное дитя Божественной Матери вселенной. Рамакришна поднял идеал женщины на необыкновенную высоту, приняв, как своего первого гуру или духовного наставника — женщину. Ни один другой спаситель или духовный вождь за всё время истории религий не оказывал такой чести женщине.

Его миссия.

Миссия Бхагавана Шри Рамакришны заключалась в том, чтобы показать на самом себе, как на живом примере, как истинно духовный человек, оставаясь совершенно мёртвым к чувственному миру, может жить в духовной сфере Божественного сознания. Он должен был доказать, что каждая индивидуальная душа бессмертна и потенциально божественна. Его задача заключалась ещё в том, чтобы установить гармонию между

различными религиозными верованиями и учениями различных сект. В первый раз в мировой истории было с абсолютной несомненностью доказано Рамакришной, что все религии подобны путям, ведущим к одной цели, и что постижение одного и того же всемогущего Существа есть высший идеал христианства, ислама, иудаизма, индуизма, религии Зороастра, а также всех других менее распространённых религий земного шара. Миссия Шри Рамакришны заключалась в том, чтобы провозгласить вечную истину, что Бог один, но имеет много аспектов и что разные народы поклоняются одному Богу под разными именами и формами; что Бог и личен и безличен, и выше личного и выше безличного; что Он имеет и имя и форму, и в то же время не имеет ни имени, ни формы. Затем Бхагавану было дано установить поклонение Божественной Матери и таким образом возвысить идеал женственности до Божественного Материнства. Его миссия заключалась в том, чтобы своим собственным примером показать, что истинная духовность может передаваться, а спасение может быть достигнуто по милости Божественного воплощения. Его миссией было провозгласить миру, что психические силы и сила целения — это препятствия на пути достижения Божественного сознания.

**Его
Божественные
силы.**

Бхагаван Шри Рамакришна обладал всеми силами йогов, но редко пользовался этими силами, особенно силой лечения болезней. И, мало того, он всегда предостерегал своих учеников, чтобы они не стремились искать этих сил или пользоваться ими. Единственная сила, которой он часто пользовался, это была Божественная способность одним прикосновением изменять характер грешника и поднимать преданную земным интересам душу в сферу сверхсознательного. Он принимал грехи других людей на свою собственную душу и очищал людей, передавая им свою духовность и открывая духовные глаза своих истинных последователей.

Дни Его провозвестия прошли на наших глазах. Своими глазами мы наблюдали проявления Божественных сил в Том, Кому сегодня тысячи людей поклоняются как последнему воплощению Божественности. Благословенны те, кто Его видел и касался Его святых стоп. Да почувствуют славу Шри Рамакришны все народы земли; да проявится Его Божественная сила в честных и искренних душах Его преданных во всех странах во все грядущие века — об этом молит Его дитя и слуга,

Абхедананда.

ГЛАВА I

Шри Рамакришна в храме Дакшинешвары

Где жил Рамакришна.

Бхагаван¹ Шри Рамакришна жил много лет в знаменитом храме Рани Расмани на восточном берегу Ганги, в селении Дакшинешвара, лежащем около четырёх миль к северу от Калькутты. Этот храм с прилегающим к нему садом был посвящён его основательницей (Рани Расмани) Божественной Матери (Богине Кали). В северо-западном углу широко раскинутых строений храма находится небольшая комнатка, которая выходит окнами на запад, к священным водам Ганги. Эта комната с окружающими её святынями долгое время была жилищем Бхагавана Шри Рамакришны, божественное присутствие которого делало это место ещё более святым и чистым. И, сияя из этого уединённого уголка, лучи его божественной славы, исходившие от его опьянённой Богом души, ослепляли глаза ищущих истину и привлекали их к нему, как горящий костёр привлекает ночных бабочек. Сотни людей, и мужчин и женщин, и образованных и необразованных, приходили к этому сверхчеловеческому существу и с глубочайшим почтением прислушивались к словам мудрости, произносимым человеком, познавшим Бога и жившим в постоянном общении с Матерью вселенной.

Посещение храма Махендрой.

Однажды в воскресенье, в марте 1882 года, Махендра, услышав от друга об этом святом человеке, испытал от его слов такое сильное впечатление, что решил отправиться в храм и посетить святого. Это было в день большого религиозного праздника, и в комнате Рамакришны и на веранде собралась большая толпа людей. Бхагаван сидел на небольшом возвышении, а на полу вокруг него сидели Кедар, Суреш, Рам, Манмохан, Виджай и много других набожных людей. Они смотрели на его сияющее лицо и пили нектар живых слов Божественной мудрости, падавший с его уст. С улыбающимся лицом Шри Рамакришна говорил им о могуществе святого имени Господа и об истинной бхакти, как о пути достижения видения Бога.

Сила святого имени Господа.

Обращаясь к Виджаю² он спросил: — Какое ты говоришь есть средство достижения Бога?

— Повторением Его святого имени, Бхагаван, — сказал Виджай. — В наш век святое имя Господа обладает силою спасения людей.

Бхагаван ответил ему: — Да, святое имя обладает спасительными силами, но его нужно глубоко чувствовать в душе. Без глубокого чувства в сердце никто одним повторением Его имени не может увидеть Бога. Человек может повторять Его имя сколько хочет, но, если его душа отдана чувственности и стремлению к богатству, это ему мало поможет. Когда человека укусит скорпион или тарантул, простое повторение *мантры* мало поможет, нужно специальное средство.

Виджай: — Если дело обстоит так, как ты говоришь, Бхагаван, то как же Аджамила³, бывший величайшим из грешников и совершавший всевозможные преступления, как же он мог получить спасение одним только повторением имени Бога в час своей смерти?

Рамакришна: — Может быть в своих прежних воплощениях Аджамила был праведным человеком и совершил много добрых дел. Кроме того известно, что он был аскетом последнее время своей жизни. Возможно так же, что в его последний момент повторение святого имени очистило его сердце и поэтому он достиг спасения. Когда слона только что вымыли, он может опять запачкаться в пыли и в грязи, но если после купанья его держать в стойле, тогда он не может покрыть себя грязью. Силой святого имени человек может быть очищен, но он может опять совершить грешные дела, пото-

¹ Бхагаван — санскр. слово означающее «Блаженный Господь». Когда слово используется без ударения на «а» последнего слога, это указывает на звательный падеж в обращении к Спасителю.

² Виджай — первое имя Виджая Кришна Госвами, знаменитого проповедника, лектора, писателя и духовного учителя (ачария) религиозного общества Брахмо самадж в Калькутте.

³ Аджамила — имя грешника, получившего спасение, благодаря повторению имени Господа (которое было также именем его сына) в последний момент своей жизни. История этого грешника приводится в пуранах и хорошо известна всем индусам.

му что его душа слаба. Он не может обещать, что больше не будет грешить. Вода Ганги может смыть его прежние грехи, но, как говорится, новые грехи висят на ветвях деревьев. Когда человек выходит из Ганги и стоит под деревом, грехи падают на него, хватаются за него, повисают на нём. Поэтому повторяйте святое имя Бога, но в то же время молитесь Ему, чтобы Он дал вам истинную любовь и благоговение к Нему и чтобы уменьшилась ваша любовь к богатству, славе и телесным удовольствиям, потому что всё это преходяще и не будет длиться дальше завтрашнего дня.

**Все религии
ведут к Богу.**

Когда у человека есть истинная преданность и любовь, он может достигнуть Бога путём любой из отдельных религий или сект. Вишнуиты, поклонники Кришны, достигают Бога так же, как шакты поклонники Божественной Матери или последователи веданты. Принадлежащие к обществу Брахмо самадж¹, мусульмане и христиане также могут достигнуть Бога путём своих религий. И если вы будете следовать любому из этих путей с горячей преданностью, вы достигнете Бога. Если есть какая-нибудь неправильность в избранном пути, она исправится с течением времени. Человек, который хочет видеть Джаганнатх², может идти к югу, вместо того чтобы идти к северу, но рано или поздно кто-нибудь направит его на настоящий путь, и, в конце концов, он непременно увидит Джаганнатх. Единственное, что необходимо для достижения, это полная преданность Богу всем сердцем и всей душой.

**У Господа
много имён.**

Вишнуиты, мусульмане, христиане и индусы все жаждут одного и того же Бога; но они не знают, что Тот, кто есть Кришна, в то же время и Шива, и Божественная Мать, и Христос, и Аллах. Бог один, но он имеет много имён. То, чему поклоняются, одно, но его называют разными именами, согласно времени, месту и национальности поклоняющихся. Все Священные Писания мира говорят об одном и том же Боге. Тот, кого называют в Ведах абсолютным Бытием, Сознанием и Блаженством или Брахманом, в тантрах³ называется Шивой, в пуранах⁴ Кришной, в Коране Аллахом и в Новом Завете Христом. Однако, различные течения находятся во вражде одно с другим. Поклонники Кришны говорят, что ничего нельзя достигнуть без поклонения Кришне; верующие в Божественную Мать думают, что поклонение Божественной Матери, это единственный путь спасения; и, подобно этому, христиане говорят, что никто не может достигнуть Царства Небесного иначе, как путём Христа. Христос есть единственный путь, и христианство единственная религия, все остальные религии — ложны.

**Фанатизм
не нужен.**

Но это показывает только узость ума. «Моя религия истинна, все другие — ложны». Утверждения такого рода не могут быть верными. Совсем не наше дело исправлять ошибки других религий. Тот, кто сотворил мир, в своё время исправит эти ошибки. Наше дело состоит только в том, чтобы тем или другим способом осознать Его в себе. Бога можно достигнуть многими путями. Каждая из сектантских религий указывает путь, который, в конце концов, приводит к Божеству. Все религии, — это пути, но пути не есть сам Бог. Я видел все секты и пути. И они мне не нужны больше. Люди, принадлежащие к этим сектам, слишком много ссорятся между собою! Перепробовав все религии, я познал, что Бог, — это Всё, а я Его часть, что он Господин, а я его слуга; и опять я постиг, что Он — это я, а я — это Он.

**Бог личен
и безличен.**

Люди спорят между собой, говоря: «Бог личен и имеет форму. Он не может быть безличным и не иметь формы». Таковы вишнуиты, находящие, что заблуждаются люди, поклоняющиеся безличному Брахману. Но когда к человеку приходит истинное осознание Божества, все эти вопросы решаются для него. Тот, кто видел Бога, может

¹ Брахмо самадж — название индусской унитарной церкви, основанной раджей Раммохан Роем в 1830 г. после Р. Х. Церковь эта имеет различные разветвления в Индии. Первоначальная организация известна теперь под названием «Ади самадж». Кешабчандра Сен был основателем общества, носящего название «Нового Завета», а Шиванатх Шастри основал Садхаран Брахмо самадж.

² Джаганнатх буквально значит «Господь вселенной». В Пури, в Индии, существует большой храм, где каждый год происходит праздник колесницы. Отсюда идёт распространённое выражение — «колесница Джаганнатха».

³ Тантры — название священного писания индуистских направлений — шиваизма и шактизма.

⁴ Пураны — священное писание индусов, придерживающихся авторитета Вед. Существуют 18 больших пуран и много меньших.

**Притча о слепцах
и слоне.**

сказать, на что он похож. Вам говорил Кабир¹: «Бог, имеющий форму — моя Мать, Бог, не имеющий формы — мой Отец. Кого я буду унижать, кого я буду возвышать? Между ними полное равновесие». Бог личен, но в то же время безличен; имеет форму и в то же время не имеет формы. Кто может сказать, сколько Он имеет аспектов!

Четверо слепых подошли к слону. Один дотронулся до ноги слона и сказал: «Слон похож на столб». Другой дотронулся до хобота и сказал: «Слон похож на толстую дубину». Третий дотронулся до живота слона и сказал: «Слон похож на огромную бочку». Четвёртый дотронулся до ушей и сказал: «Слон похож на большую корзину». И потом они начали спорить между собой относительно того, каков слон. Прохожий, услышав их спор и ссору, спросил, о чём идёт речь. Они рассказали ему всё и попросили его рассудить их. И прохожий сказал: «Никто из вас не видал слона. Слон совсем не похож на столб, но его ноги похожи на столбы. И он не похож на бочку, только его живот похож на бочку, и он не похож на корзину — его уши похожи, и также он не похож на дубину, а только его хобот похож. Слон соединяет в себе всё это вместе».

Точно так же и те сектанты, которые ссорятся и спорят между собой, видели один аспект Божества. Но только тот, кто видел все аспекты, может решить все эти споры.

**Притча о
хамелеоне.**

Или ещё: Два человека горячо спорили о том, какого цвета хамелеон. Один говорил: «Хамелеон на этой пальме красного цвета». А другой возражал ему, говоря: «Ты ошибаешься, он — не красный, а синий». Чувствуя себя не в силах выяснить путём спора, кто из них ошибается, оба эти человека пошли к третьему, жившему под этой самой пальмой и наблюдавшему все изменения цвета хамелеона. «Не правда ли, — спросил один из них, — ведь хамелеон, который живёт на этом дереве, красного цвета?» И тот ответил:

«Да, совершенно верно». Тогда другой спорщик сказал:

«Послушайте, что вы говорите, ведь хамелеон же синий». И человек, живший под деревом, опять сказал: «Да, совершенно верно». Он знал, что хамелеон, — это животное, постоянно меняющее свой цвет, и поэтому он оба раза отвечал «да», подтверждая оба противоречащие утверждения. *Сат-чит-ананда* (абсолютное Бытие, Сознание и Блаженство) имеет подобно этому очень много форм. Набожный человек, познавший Бога в одном аспекте, знает Его в одном этом аспекте. Но только человек, видевший Бога в Его многообразных аспектах, может сказать с уверенностью: «Все эти формы принадлежат одному Богу, потому что Бог многообразен». Он и не имеет формы и имеет её, и имеет так много форм, что их все знать невозможно.

**Различные
аспекты
Божественного.**

И Бог не только личен и имеет форму, Он может принимать форму Кришны, Христа или воплощаться в любое другое тело. И совершенно верно, что для исполнения желаний преданных Ему людей он проявляется в бесконечном количестве форм. И в то же время верно, что Он представляет собой не имеющее формы, неделимое, абсолютное Бытие, Сознание и Блаженство. Веды говорят о Нём одновременно, как о личном, имеющем форму и атрибуты, и, как о безличном, стоящем выше всех форм и всех атрибутов. Понимаете ли вы, как это может быть? Он подобен бесконечному океану абсолютного Бытия, Сознания и Блаженства.

**Отношение между
Богом личным и
безличным.**

И как в океане сильные холода могут заморозить известную часть воды, которая будет плавать по его поверхности, принимая различные формы, точно так же горячее благоговение (бхакти) может как бы сконденсировать известную часть Божества и заставить её являться в разных формах. Личный Бог, имеющий форму, существует ради своих *бхакт* (дуалистических поклонников). Но, когда встаёт солнце мудрости, глыбы льда тают и становятся опять водой; сверху, снизу и со всех сторон, всё проникает Бесконечная Сущность. Поэтому в писаниях есть молитва: «О, Господь, Ты личен и имеешь форму. Ты также безличен и не имеешь формы. Ты проявлял себя в человеческой форме и жил среди нас, но Веды говорят, что Ты выше слов и выше ума — невыразимый, неосягаемый и немислимый». Но в то же время можно сказать, что для некоторо-

¹ Кабир — индусский святой, живший между 1488 и 1512 годами нашей эры. Он происходил из низкой касты прядильщиков и стал основателем течения вишнуитов, названного по его имени «Кабирпантх». Учения его были настолько широки и всеобъемлющи, что их принимали одинаково и мусульмане и индусы всех каст. И в наше время тысячи людей среди низших классов индусов смотрят на него, как на своего духовного учителя.

го класса бхакт Бог вечно личен и всегда имеет форму. Есть места на земном шаре, где лёд никогда не тает и кристаллизуется в постоянные формы.

Кедар ¹: — Но, Бхагаван, в писании сказано также: «Господи. Ты выше слов и ума, но я понимаю только Твою личную форму, прости мне этот грех».

Бхагаван: — Да, Бог и имеет форму, и не имеет формы. Никто не может сказать, что Бог такой и больше никакой. Для набожного человека (для бхакты или возлюбившего Бога) Господь является личным Существом, имеющим форму. Но для того, кто достиг состояния самадхи, в котором пропадает чувство «я», по пути правильного различения и знания, для того Он не имеющий формы, безличный и абсолютный Брахман.

Вечер в храме.

Пока шла эта беседа на землю спустилась ночь и храмовые священники двигались с огнями перед святилищами под звуки колокольчиков, цимбал и барабанов. С южного конца сада доносилась музыка, звуки флейт и других инструментов храмовых музыкантов. Звуки уносились в сторону Ганги и там исчезали. Лёгкий ветер, веявший с юга, был напоён сладким ароматом цветов. Поднялся месяц, и скоро весь сад погрузился в мягкий серебристый свет. Казалось, что природа, как человек, радовалась и готовилась к священной церемонии арати (вечерней службе).

Один за другим ученики начали уходить. Махендра ² и его друг, путешествовавший с целью видеть различные храмы, пройдя большой квадрат внутреннего двора, вернулись назад в комнаты Рамакришны. Приблизившись к дверям комнаты, они заметили, что она заперта. Около двери стояла служанка по имени Бринда. Махендра обратился к ней со словами: — Скажи, добрая женщина, святой человек дома?

Бринда: — Да, он в своей комнате.

Махендра: — Я думаю, у него много книг, которые он читает и изучает.

Бринда: — О, нет, ни одной книги. Все, все высочайшие истины, он говорит от себя, своим собственным языком. Его слова все вдохновлены свыше.

Махендра: — На самом деле! А теперь он совершает вечернюю службу? Можно нам войти? Не скажете ли вы ему, что мы очень хотим его видеть?

Бринда: — Зачем? Можете идти, мои дети. Войдите и сядьте с ним.

Они вошли в комнату. Никого другого там не было. Бхагаван Шри Рамакришна был один; он сидел, как после полудня, на возвышении около своей кровати. В комнате курились благовония, и дверь была заперта. Махендра приветствовал Бхагавана, сложив руки. Рамакришна указал им на коврик у двери. Махендра и его друг сели. Бхагаван спросил Махендру, как его зовут, где он живёт, что он делает, что привело его в Баранагар ³?

Махендра отвечал на все эти вопросы. Но он заметил, что среди разговора ум Рамакришны направлен как будто на какой-то другой предмет, о котором он размышляет. Казалось, что он только наполовину сознаёт всё происходящее на физической плоскости, и вся его поза была похожа на позу человека, сидящего с удочкой в руке и внимательно следящего за поплавком и только отчасти сознающего всё происходящее кругом. Так, именно, сосредоточенным казался Бхагаван. Махендра узнал впоследствии, что это было состояние самадхи или Божественного сознания, которое неизменно находило на него каждый день во время вечерней службы. Очень часто в этом состоянии он терял всякое сознание внешнего мира. Махендра, заметив его углублённость во что-то другое, сказал Рамакришне: «Мне кажется, Бхагаван, что ты предпочёл бы быть один во время вечерней службы (сандхья). В таком случае мы не будем беспокоить тебя и зайдём в другой раз».

Шри Рамакришна ответил: — Нет, вам совсем не нужно спешить.

Но потом он опять замолчал. Потом вдруг сказал: — Сандхья? Вечерняя служба?

¹ Кедар, это был очень известный бхакта, верующий человек дуалистической религии, «человек, любящий Бога». Он принадлежал к течению вишнуитов из последователей Чайтаньи. И он смотрел на Рамакришну, как на воплощение Божественной любви.

² Махендра — первое имя Бабу Махендранатх Гупта. Он был профессором английской литературы в Калькуттском университете и впоследствии стал преданным учеником-мирянином Рамакришны. Он автор книги «Рамакришна катхамрита» или «Нектар сказаний Рамакришны» на языке бенгали. Он же вёл дневник событий и бесед, изложение которых составляет настоящую книгу.

³ Баранагар — пригород Калькутты.

Нет, это не то.

Немного погодя Махендра встал и вышел, простясь с Бхагаваном, который сказал ему приветливо: — Заходи ещё.

ГЛАВА II

Шри Рамакришна со своими учениками в храме

Бхагаван был в своей комнате и сидел на своём обычном месте, на небольшом возвышении, около кровати. Было воскресенье и комната была полна людьми, пришедшими видеть Бхагавана. Среди них находился молодой студент лет девятнадцати, по имени Нарендра, который после сделался так широко известным под именем Свами Вивекананды. Все замечали уже тогда, что он искренно и серьёзно искал истины, и что его ум был выше всего земного. Его глаза сияли духовным светом, лицо светилось невинностью и простотой, а слова, произносимые им, были полны духовной силы. Бхагаван говорил о мирских людях, высмеивающих набожных людей. Обращаясь к Нарендре, он спросил:

«Что ты думаешь Нарендра? Мирские люди, говорят много всяких вещей о богобоязненных людях, но эти последние должны бы поступать, как слон. Когда слон идёт по улице, все собаки бегут за ним и лают на него, но слон не обращает на них внимания, точно не слышит их лая, и идёт своей дорогой. Предположи, что люди будут за твоей спиной дурно говорить о тебе, что ты будешь думать о них?»

Нарендра: — Я буду смотреть на них, как на лающих собак.

**Бог пребывает
во всех.**

Бхагаван засмеялся и сказал: — Нет, мой друг, так далеко не нужно идти. Нужно любить, всех. Нет никого чужого. Бог пребывает во всех. Без Него ничто не может существовать. Когда Прахлада¹ ощутил Его, Господь сказал ему, что он может попросить, чего хочет, и Он даст ему. Прахлада ответил: «Раз я видел тебя, чего мне ещё желать?» Господь повторил ему, что он может желать, чего хочет. И тогда Прахлада сказал: «Сам ты хочешь сделать мне милость, прости людей, которые преследовали меня». Прахлада хотел сказать, что люди преследуя его, преследовали жившего в нём Господа. Знай же, что Бог пребывает во всех вещах, одушевлённых и неодушевлённых. Поэтому всё, что ни существует, может быть объектом поклонения, будь это люди, звери или птицы, растения или минералы. В наших отношениях с людьми всё, что мы можем сделать, это стараться быть возможно больше с хорошими людьми и избегать дурного общества. Но тем не менее верно, что Бог пребывает во всех людях, даже в самых дурных. Он пребывает даже в тигре, но, конечно, из этого не вытекает, что мы должны обнимать тигра. Могут спросить, почему мы должны бежать от тигра, когда в этой форме тоже пребывает Бог? И на это можно ответить, что Бог, пребывающий в наших сердцах, заставляет нас бежать от тигра. И мы должны повиноваться его воле.

**Притча об ученике
мудреца и о
бешеном слоне.**

В одном лесу жил мудрец, имевший большое число учеников. Он учил своих учеников истине: «Бог пребывает во всех вещах, и, зная это, вы должны преклонять колени перед всем, что увидите».

Раз один из его учеников пошёл в лес за дровами. По дороге он увидел мчавшегося ему навстречу взбесившегося слона. Человек, сидевший на слоне, кричал ему: «Сходи с дороги! Скорее сходи с дороги! Слон взбесился!» Но ученик, вместо того, чтобы бежать в сторону, вспомнил уроки своего учителя и начал рассуждать: «В слоне пребывает Бог, так же как во мне. Бог не может нанести какой-нибудь вред Богу. Зачем мне бежать?» Думая таким образом, он остался стоять на месте и приветствовал слона, когда он подбежал ближе. Погонщик слона (махут) продолжал кричать: «Прочь с дороги». Но ученик не двигался. Бешеный слон схватил его, поднял на воздух и изо всей силы швырнул на землю. Ученик остался лежать на земле, весь окровавленный и без сознания. Мудрец, услышав о несчастном случае, пришёл с другими своими учениками, чтобы отнести его домой. Когда через некоторое время пострадавший ученик пришёл в себя, он рассказал, что с ним случилось. Мудрец ответил ему: «Мой друг, это правда, что Бог проявляется во всём, но если он был в слоне, он был также и в погонщике. Скажи же мне, почему ты не обратил внимания на предупреждения погонщика?»

Бог — во всём.

Бхагаван продолжал: — В священном писании сказано: «Бог пребывает в воде», но есть разная вода, есть такая, которую можно употреблять при богослужении, есть такая, которую можно пить, есть такая, в которой можно купаться, и может быть грязная вода, которой совсем нельзя трогать. Таким же точно образом, хотя Бог пребывает во

всех человеческих существах, есть и добрые люди и злые, есть люди, любящие Бога и есть люди, не любящие Бога. Мы должны признавать Божество во всех, но мы не должны смешиваться со злыми людьми или с теми, которые не любят Бога. Наши отношения с ними не должны быть очень близкими. И будет мудро избегать общества таких людей.

Нарендра¹ спросил: — Какое же положение должны мы занимать по отношению к злым людям или по отношению к тем, которые нарушают наш покой или оскорбляют нас?

Противление злу.

Бхагаван ответил: — Человек, живущий в обществе, должен иметь немного *тамаса* (духа, противящегося злу) для целей самозащиты. Но это нужно только для внешности, для того, чтобы помешать злым людям действительно нанести вам вред. Но в то же время вы не должны сами вредить никому на том основании, что он сделал что-нибудь дурное вам.

Притча о змее и святом человеке.

На одном поле жила большая ядовитая змея. Никто не решался ходить мимо неё. Раз по дороге проходил святой человек (махатма), и змея бросилась к нему, чтобы укусить его. Но когда она приблизилась к святому, она потеряла всю свою злобу и ярость, так подействовала на неё душевная мягкость йога. Увидев змею, мудрец сказал: «Ну хорошо, мой друг, ты хочешь укусить меня?» Змея была поражена и ничего не могла ответить. И мудрец продолжал: «Слушай, друг, не кусай никого на будущее время». Змея склонила голову перед ним и обещала повиноваться. Мудрец пошёл своей дорогой, а змея уползла в свою норку и начала с этого дня жить невинной жизнью, не пытаясь более кусать кого-нибудь. Через несколько дней все кругом уже знали, что змея потеряла свой яд и перестала быть опасной, и все начали мучить её. Её забрасывали камнями, таскали за хвост, не было конца её мучениям. К счастью мудрец опять проходил по этой дороге и, увидев избитую и измученную змею, был очень тронут и спросил в чём дело. «Святой господин, ответила змея, это потому, что я хочу следовать вашему совету и никого больше не хочу кусать. Но, увы, они все так безжалостны». Мудрец улыбнулся и сказал: «Мой друг, я советовал тебе не кусать никого, но я не сказал тебе, чтобы ты никого не пугала. И на будущее время ты не должна кусать никакого живого существа, но ты можешь показывать им зубы и шипеть и этим держать всех на расстоянии от себя». И Рамакришна прибавил: «Нет никакого вреда в "шипении" на злых людей и на ваших врагов; таким образом вы можете защищать себя и знаете, как противиться злу. Но вы должны быть осторожны, чтобы не впустить ваш яд в кровь ваших врагов. Не боритесь со злом, возвращая зло за зло».

Любовь ко всем.

Один из присутствовавших учеников сказал: — Но когда человек сердится на меня, Бхагаван, я чувствую себя несчастным. И я чувствую, что я не могу любить всех одинаково. Рамакришна: — Когда вы чувствуете таким образом, вы должны поговорить с этим человеком и постараться помириться с ним. Если вам не удастся такие попытки, вы не должны больше думать об этом. Ищите убежища в Господе. Думайте о Нём. Пускай ваш ум не волнуют никакие другие вещи.

Истинно набожный человек всегда спокоен.

Ученик: — Христос и Чайтанья оба учили нас любить людей.
Рамакришна: — Вы должны любить всех, потому что Бог пребывает во всех существах. Но дурным людям лучше кланяться издали. (Виджаю с улыбкой:) Правда ли, что люди порицают вас за то, что вы смешиваетесь с людьми, верующими в личного Бога, имеющего форму? Истинно преданный Богу человек должен обладать абсолютным спокойствием, и его не должно тревожить мнение других. Подобно наковальне кузнеца он будет терпеть все обиды и все преследования и оставаться твёрдым в своей вере и всегда одинаковым.

Общество злых людей.

Злые люди могут говорить о вас много всяких неприятных вещей и бранить вас; но, если вы жаждете Бога, вы будете всё выносить с терпением. Человек может думать о Боге даже среди самых злых людей. Древние мудрецы, жившие в лесах, могли размышлять о Боге, окружённые тиграми, медведями и другими дикими зверями. Природа злого человека похожа на природу тигра или медведя. Они нападают на невинных и причиняют им горе или вред. Вы должны быть особенно осторожны, приходя в соприкос-

¹ Нарендра был учеником-санньясином Рамакришны. Впоследствии он стал известен как Свами Вивекананда.

новение во-первых, с богатыми. Человек, обладающий богатством и имеющий много слуг, легко может причинить вред другому, если захочет. Вы должны быть всегда настороже, говоря с ним. Иногда может даже оказаться необходимым согласиться в чём-нибудь с его мнением. Во-вторых — с собакой. Когда собака лает на вас, вы не должны бежать; говорите с ней спокойно, и она успокоится. В-третьих — с быком. Когда бык гонится за вами, вы опять можете усмирить его спокойными словами. В-четвёртых — с пьяным человеком. Если вы рассердите его, он будет ругаться и называть вас нехорошими именами. Но, если вы заговорите с ним, как с дорогим родственником, он будет чувствовать себя счастливым и будет необыкновенно любезен с вами.

Когда злые люди приходят ко мне, я очень осторожен. Характер некоторых из них похож на характер змеи. Они могут укусить вас, сами не зная того, за минуту. Может потребоваться много времени и понимания для того, чтобы прошло впечатление укуса. А может случиться так, что и вы захотите отомстить им. Потому необходимо время от времени бывать в обществе святых людей. Через общение с ними у человека устанавливается ясное понимание и распознавание людей.

Четыре класса индивидуальных душ.

Существуют четыре класса индивидуальных душ или *джив*: первый — связанные души, *баддха*; второй — ищущие свободы, *мумукшу*; третий — освободившиеся, *мукта*; и четвёртый — *нитьямукта*, вечносвободные. Наш мир похож на невод, а души на рыбу. Господь мира явлений — это рыбак. Когда рыбак вытягивает свою сеть, часть рыбы стремится выпрыгнуть из сети или разорвать сеть, и таким образом борется за свою свободу. Эта часть рыб — души второго класса, ищущие свободы. Но из этих рыб удаётся вырваться только немногим. Точно так же очень немногие души достигают свободы, к которой стремятся. Эти души принадлежат к третьему классу — *мукта*. Кроме того есть некоторые рыбы, которые естественным образом настолько осторожны, что никогда не попадают в невод. Это души четвёртого класса — *нитьямукта*, которые никогда не попадают в сети феноменального мира, но остаются вечно свободными, подобно Нараде и другим, похожим на него. Но большая часть рыбы попадает в сеть и не имеет достаточно соображения, чтобы понять, что она должна там умереть. Попав в сеть, эти рыбы стараются укрыться, но плывут внутри сети, опускаются на её дно и стараются закопаться в ил. Они не делают попыток выбраться из сети, но только глубже зарываются в ил. Их можно сравнить с душами, крепко привязанными к миру и ко всему мирскому. Они пойманы в сеть, но стараются обмануть себя, думая, что они счастливы. И они остаются прикрепленными к мирскому. Они погружаются в тину мирского зла и довольны этим, тогда как души, ищущие свободы или освобождённые, не любят ничего мирского и не ищут чувственных удовольствий.

Связанные души.

Души, пойманные таким образом в сеть иллюзорного мира явлений, это связанные души, или *баддха*. Никто не может пробудить их. Они не приходят в себя, даже получая удар за ударом несчастья, горя и неопикуемых страданий. Верблюд любит колючие растения, и хотя он раздирает себе в кровь рот, когда ест их, всё-таки он не перестаёт любить их, и его невозможно удержать, чтобы он не ел их. Связанные души могут встречать очень много горя и несчастья, но через несколько дней они уже делаются такими же, как всегда. Жена может умереть или уйти от мужа с другим человеком, муж женится опять. Его сын может умереть, он будет страшно горевать, но скоро забудет его. Мать может быть страшно поражена смертью сына, но только на короткое время; через некоторое время она опять будет заниматься своей внешностью и украшать себя драгоценными камнями и одеждами. Такие люди могут быть нищими, и всё-таки они будут производить на свет детей для такой же беспросветной жизни, как их собственная. Они могут потерять своё состояние, если оно у них было, в судебных процессах и всё-таки при первом случае они опять пойдут в суд. Они могут не иметь возможности не только воспитывать, но даже кормить и одевать детей, но всё-таки они будут иметь всё новых и новых детей. Они похожи на змею с мускусной крысой в зубах. Змея не может проглотить крысу, потому что ей мешает сильный запах мускуса, и не может выбросить её из зубов, потому что ей мешают её собственные загнутые зубы, а раскрыть рот шире она не может. Точно так же связанные души. Хотя они иногда и чувствуют, что мир не реален, они не могут ни отказаться от него, ни сосредоточить свой ум на Реальности вселенной. Я видел раз родственника Кешабчандра Сена; он был уже

**Что ты думаешь,
то с тобой и будет.**

очень стар и всё своё время проводил, играя в карты, как будто для него ещё не настало время подумать о Боге.

Есть ещё другой признак человека мирской души. Если его увести от мира и поставить в лучшие условия, он будет тосковать и умрёт. И он будет работать, как раб, чтобы содержать своё семейство, и он без колебаний будет лгать, обманывать или льстить для того, чтобы заработать себе на существование. Он смотрит на людей, поклоняющихся Богу или размышляющих о Боге, как на ненормальных. Он сам никогда не находит времени или случая подумать о духовных предметах. Даже в час смерти он будет думать и говорить о мирских вещах. Какая мысль самая сильная в умах мирских людей, та и выходит наружу в момент их смерти. Если у них начинается бред, они бредят только о мирских делах и вещах. Они могут призывать к себе священников, но пока их ум привязан к мирским вещам, мирские мысли поднимутся у них в последний момент. Попугая можно выучить произносить имя Божие, но если его схватит кошка, он закричит своим настоящим криком. Точно так же и эти люди. Они могут постоянно повторять святое имя, но когда к ним приближается смерть, естественная тенденция их умов пересиливает. В Бхагавадгите сказано, что будущее души определяется мыслями, которые преобладают в момент смерти, и в пуранах рассказывается история о том, как царь Бхарата родился оленем, потому что, умирая, он думал об олене. Тот кто умирает, думая о Боге и размышляя о нём, не возвращается больше в этот мир.

Ученик: — Скажи, Бхагаван, что человек, который вообще думает о Боге, но не размышляет о Нём в момент смерти, родится ли ещё на земле?

**Концентрация и
медитация.**

Шри Рамакришна: — Обыкновенная душа, которая не имеет веры в Бога, может думать о Нём некоторое время, но потом опять легко забывает Его и привязывается к миру. Но, если человек сосредоточит свой ум на Боге в последний момент своей жизни, то его сердце и душа очистятся и останутся очищенными после его смерти. Люди так сильно страдают, потому что у них нет веры в Бога. Для того, чтобы быть способными подумать о Боге во время приближения смерти, мы должны готовить к этому наши умы постоянной практикой. Привычка предаваться медитации на Боге создаёт склонность ума думать о Нём самопроизвольно, во все моменты жизни. И тогда человек по-думает о Боге, умирая.

Бесстрастие.

Ученик: — Какое состояние ума необходимо мирскому человеку, для того, чтобы достигнуть свободы?

Рамакришна: — Если по милости Бога в его душе возникает полное равнодушие и бесстрастие по отношению к земным вещам, тогда такой человек становится свободен от всех земных привязанностей. Но что значит *полное* бесстрастие? Я объясню вам. Обыкновенное бесстрастие к земному заставляет ум время от времени обращаться к Богу. Но в сердце человека ещё нет настоящей жажды. Полное бесстрастие, наоборот, заставляet ум постоянно пребывать в Боге и стремиться к Нему с таким же горячим чувством, с каким мать стремится к своему единственному ребёнку. Тот, для кого настало полное бесстрастие к земному, не нуждается ни в чём, кроме Бога. Он смотрит на мир и на всё мирское, как на глубокую пропасть и всегда боится упасть туда. Земное родство кажется ему очень далёким. Он не стремится быть в обществе своих родственников. Всё его сердце и душа жаждут Бога. Он не думает о своей семье и не думает о завтрашнем дне. И он обладает огромной духовной силой.

**Притча о
земледельце и
канаве.**

Я объясню вам это примером. В одном месте была долгая засуха. Земледельцы орошали свои поля, проводя воду по канавам с большого расстояния. Один земледелец обладал большой решимостью и силой характера. Раз утром он твёрдо решил рыть свою канаву до тех пор, пока не доведёт её до реки и не проведёт воды на своё поле. Начав работать, он скоро потерял всякое представление о времени. Пришёл час завтрака и прошёл. Жена звала его пойти домой умыться и поесть. «Завтрак остынет, говорила она, оставь работу и иди домой». Сначала земледелец не обращал внимания на её слова, но потом, когда она всё звала его, он попросил её идти домой и не мешать ему. «Ты не понимаешь, сказал он, что с этой страшной засухой у нас ничего не вырастет. Не будет чем кормить детей, и все мы умрём с голоду. Я решил во что бы то ни стало сегодня же провести воду на наше поле. Вот тогда я умоюсь и поем». Услышав это, жена его ушла домой, земледелец же работал весь день и к вечеру прокопал канаву до реки. Тогда он сел на землю и с восторгом смотрел, как поток воды бежал к его полю.

Его ум был спокоен и счастлив. Он пошёл домой, позвал жену, и сказал: «Теперь дай мне поесть и набей мою трубку». Он умылся, с удовольствием поел и заснул глубоким сном. Решимость и твёрдое стремление к цели должны лежать в основе бесстрастия к мирскому. Другого земледельца, который также хотел провести воду на своё поле, также позвала жена в полдень. «Иди домой, помойся и поешь», — сказала она. И он сразу бросил лопату и воскликнул: «Милая, когда ты зовёшь меня, я должен идти». И его поле осталось сухим. Как земледелец не может оросить своё поле, так и стремящийся к Богу человек не может достигнуть Его без твёрдой решимости.

Когда Бог достигается благодаря полному бесстрастию, все мирские привязанности бледнеют и исчезают. Человек может продолжать жить со своей семьёй, но он уже не привязан к ней, как прежде, и для него больше нет опасности в этом. Если поставить рядом два магнита — большой и маленький, то какой из них, по-вашему, притянет к себе кусок железа? Конечно, большой. Бог, это самый большой магнит. В сравнении с Ним сила притяжения мира слаба и ничтожна.

Ученик: — Бхагаван, почему мы так привязаны к миру, что не можем видеть Бога?

Чувство «я».

Рамакришна: — Чувство «я» в нас есть величайшее препятствие на пути к видению Бога. В этом заключается вся истина. Когда «я» мертво, все затруднения прекращаются. Если по милости Бога человек ощутит, что *не он* является действующим лицом во всех событиях его жизни, то в тот же момент человек освобождается от рабства на всю свою последующую жизнь. Это чувство «я» похоже на густое облако. Маленькое облако может скрыть сияющее солнце. Так и это облако «я» скрывает славу вечного Солнца. Если облако рассеивается благодаря усилиям гуру, или духовного учителя, слава Бесконечного становится видимой. Когда Рама, Божественное воплощение в человеческом теле, шёл по лесу, Лакшмана (индивидуальная душа), которая находилась на небольшом расстоянии, не могла видеть его, потому что Сита, или Майя, или чувство «я», стояло между ними. Посмотрите на меня. Я закрываю лицо платком, и вы не можете видеть меня, однако моё лицо здесь. Точно так же Бог ближе всего к нам, но мы не можем его видеть из-за чувства «я». Душа по своей истинной природе есть абсолютное Бытие, Сознание и Блаженство, но вследствие Майи или чувства «я» она забыла свою истинную сущность и запуталась в сетях различных ограничений ума и тела.

Деньги это сила.

Каждая новая принадлежность ограничивает душу и видоизменяет её природу. Человек, который хорошо одевается, естественно будет любить любовные песни, играть в карты и носить тросточку, и такие вещи будут нравиться ему. Если вы держите карандаш в руке, вы бессознательно начнёте что-нибудь писать или рисовать. Такова власть карандаша. Деньги обладают огромной властью. Когда человек делается богатым вся его натура совершенно меняется. Он становится другим существом. Сюда приходил один бедный брахман. Он жил на той стороне Ганги. Раз я вылезал из лодки и увидел, что он сидит у реки. Заметив меня он закричал, не вставая с места: «А, это вы, приятель?» И я немедленно заключил по его манере, что у него откуда-то явились деньги, иначе он никогда не обратился бы ко мне таким образом. У жабы была рупия в её норке. Над норой раз прошёл слон. Жаба очень рассердилась. Она вылезла из норы и замахнулась на слона лапкой, крича: «Как ты смеешь проходить надо мной?» Такова сила богатства. Она увеличивает в человеке чувство «я».

Семь ступеней духовной эволюции.

Но это чувство «я» исчезает при приближении Божественной мудрости, которая ведёт к сверхсознательности (самадхи), а затем и к Божественному сознанию. Но приобрести эту Божественную мудрость очень трудно. В Ведах говорится, что когда ум достигает седьмой ступени духовной эволюции, душа входит в состояние самадхи, и немедленно в ней исчезает чувство «я». Ум в естественном состоянии пребывает на трёх первых ступенях, в царстве мирских наклонностей и животных стремлений, и он становится привязанным к чувственным удовольствиям и богатству. Когда ум находится в очищенном сердце, душа замечает духовный свет. Начиная видеть этот свет, душа восклицает: «Что это такое? Что это такое?» Когда ум поднимается к горлу и остаётся там, набожный человек любит слышать и говорить о Боге. Когда ум поднимается ещё выше и приближается к области между бровями, перед ним встаёт видение Безграничной Сущности, природа которой заключает в себе абсолютное Бытие, Сознание и Блаженство. Тогда душа желает коснуться этой Сущности и объять её, но это не удаётся ей. Как огонь в закрытом фонаре можно видеть, но нельзя тронуть, так и видение,

встающее перед душой, доступно её зрению, но охватить его она не может и не может войти в него, стать с ним одним. Но на седьмой ступени ум окончательно лишается чувства «я», входит в Божественное сознание и ощущает своё единство с Бесконечным.

Ученик: — Скажи, Бхагаван, а что случается после того, как достигнута седьмая ступень и когда приходит Божественная мудрость? Что человек видит тогда?

Рамакришна: — Это не может быть описано словами. На седьмой ступени, когда ум переходит в свою причинную форму, наступает самадхи и никто не может рассказать, что тогда происходит.

Разница между душой и Богом.

Чувство «я», которое делает человека мирским и привязанным к чувственности и богатству, есть причина связанности человека. Разница между Верховным Существом и индивидуальной душой создаётся чувством «я», которое стоит между ними. Если вы будете держать палку на поверхности потока, вода будет казаться разделённой на две части, но в действительности вода одна. Она кажется разделённой вследствие присутствия в ней палки. Чувство «я» можно сравнить с этой палкой. Уничтожьте это ограничивающее добавление, и поток воды будет единым и неразрывным. В чём же заключается это чувство «я», которое прикрепляется к человеку? Это то чувство, которое говорит: «Я это, я то. Я обладаю большим богатством, я велик и могуществен. Кто выше меня?» Если вор украдёт десять рупий и будет пойман, владелец рупий сначала возьмёт деньги, потом побьёт вора, потом отдаст его полиции и в заключение посадит в тюрьму. И при этом мирское «я» говорит: «Разве он не знает, что украл десять рупий, принадлежащих мне. Как он смел?»

Мирское «я».

Ученик: — Скажи, Бхагаван, если мы можем освободиться от всего земного и мирского, только потеряв чувство «я» в самадхи, то не лучше ли идти по пути мудрости, который ведёт к самадхи, потому что на пути молитвы и поклонения чувство «я» всё-таки остаётся?

Трудность освободиться от «я».

Рамакришна: — Очень немногие могут освободиться от чувства «я» через самадхи. Это чувство слишком тесно прилепляется к нам. Мы можем правильно понимать его иллюзорность тысячу раз, но чувство «я» снова и снова будет возвращаться к нам. Вы можете сегодня обрезать ветви фигового дерева, но завтра вы увидите новые побеги. Поэтому, если это чувство «я» не хочет уходить, пускай оно остаётся, но будет слугой Бога. «О Боже, Ты мой Господин и я Твой слуга». Думайте тогда таким образом: «Я Его слуга, я Его бхакта, ученик и последователь».

«Я» бхакты, как «я» слуги Божьего.

В таком «я» не может быть вреда. Сласти часто причиняют расстройство желудка, но кристаллизованный сахар не вреден. Путь мудрости очень труден. И по нему нельзя следовать до тех пор, пока чувство «я» остаётся соединённым с телом. В наше время сознание тела и чувство «я» не могут быть преодолены так легко. Но по пути молитвы и преданности Божьей воле, постоянным повторением святого имени и глубокой жаждой Бога можно достигнуть того же самого гораздо вернее.

Ученик: — Поэтому, Бхагаван, ты учишь нас отказываться только от мирского «я», а не от чувства «я», как слуги Божьего?

Рамакришна: — Да, чувство «я», как слуги Божьего, не приносит вреда. Этот эгоизм не опасен, наоборот, он помогает ощущать Бога.

Ученик: — Скажи, Бхагаван, а тот человек, который обладает чувством «я», как слуги Божьего, может он обладать страстями и гневом?

«Я» ребёнка.

Рамакришна: — Если его ощущение себя слугою искренно и совершенно, тогда страсть и гнев отпадут от него, оставив только рубец на его уме. Это чувство «я» бхакты или набожного человека не может причинить вреда ни одному живому существу. Оно похоже на меч, который, прикоснувшись к философскому камню, превратился в золотой. Меч сохраняет прежнюю форму, но он не может больше ни резать, ни колоть. Сухие листья кокосового дерева спадают от ветра, оставляя следы на стволе; эти следы показывают, что некогда здесь были листья. Подобным же образом рубец чувства «я» остаётся в уме человека, ощутившего Бога, но вся его натура видоизменилась, и превратилась в натуру невинного ребёнка. Чувство «я» ребёнка не связано с земными предметами. Сейчас он может любить вещь и сейчас разлюбить. Вы можете получить от него предмет большой стоимости, заплатив за него игрушкой в несколько грошей. Для ребёнка всё одинаково и нет ни большого, ни малого. Поэтому у ребёнка нет чувства касты или веры. Если его мать говорит ему: «Это твой брат», ребёнок не подумает

о том, что человек, называемый его братом, принадлежит к низкой касте, и он будет сидеть и есть с ним без всякого предубеждения или отвращения.

**Истинное
благоговение
и любовь.**

Некоторые бхакты, достигнув состояния самадхи или Божественного сознания, возвращаясь обратно к обычным чувствам, удерживают чувство «я», как слуги Божьего. Они не теряют совершенно чувство «я», но сохраняют его настолько, чтобы повторять имя Божие, петь Ему хвалу, любить Его и служить Ему. И те люди, которые настолько развивают у себя чувство «я», как слуги Божьего, приближаются к Господу. Это путь бхакты, или благоговения. Но истинное благоговение и преданность встречаются очень редко. Истинное благоговение и набожность ведут к горячей любви к Богу, и, когда приходит эта горячая любовь, Божественное существо уже недалеко. В этой Божественной любви чувство земного окончательно исчезает, и всё сердце и душа ищут опору только в Боге вселенной. Некоторые люди рождаются с этой горячей любовью к Богу, это их естественное состояние. И выражение этой любви видно у них уже в детстве. В самом раннем возрасте они уже жаждут Бога. В истории было много примеров таких рождённых бхакт, подобно Прахладе и другим. Обыкновенное служение Богу, которое заключается в исполнении законов священного писания, в принесении жертв или молитвах, является только подготовительным. Как в жаркую погоду человек обмахивается веером, только пока нет ветра, так и душа нуждается в исполнении обрядов, подобных повторению имени Бога, в жертвах, в молитвах и в аскетизме только до тех пор, пока в ней не ощутилось веяние горячей любви к Богу. Поклонение Богу без чувства горячей любви, это знак ещё незрелого бхакты. Когда его душа созревает, она сама приводит его к Божественной любви, которая совершенна и которая приносит с собой полное ощущение Божества.

Ученик: — Скажи, Бхагаван, что значит полное ощущение Божества?

**Чистое сердце.
Бог подобен
магниту.
Сила раскаяния.**

Рамакришна: — Бога можно ощутить исключительно одним очищенным сердцем. Обыкновенно ум покрыт пятнами земного. Ум можно сравнить с иглой. Если иглу покрыть слоем грязи, то её не будет притягивать магнит, но если смыть грязь, магнит опять притянет иглу. Подобным образом, когда ум покрыт слоем земного, он не чувствует притягивающего влияния Господа, но когда человек искренно каётся и говорит: «О Господи, я никогда больше не буду этого делать» — и проливает слезы раскаяния, он смывает ими всё нечистое со своей души и магнит Господа опять притягивает к себе иглу его ума. Внезапно приходит тогда сверхсознательность, и за ней следует видение Бога.

Милость Бога.

Человек может делать тысячи попыток, но ничто не может быть совершено без милости Бога. Поэтому без Его милости, никто не может увидеть Его. И не лёгкая вещь получить Его милость. Эгоистическое чувство «я», которое говорит: «Я делаю это», должно быть совсем оставлено, прежде чем может быть почувствована Божественная милость. Пока есть управляющий домом, смотрящий за складами припасов, хозяин сам не пойдёт выдавать, что кому нужно. «Там есть управляющий, — скажет он, — зачем я пойду сам?» Подобным же образом пока «я» думает о себе, что оно само делает всё и является господином всех богатств сердца, настоящий Господин не войдёт туда. Милость Бога есть самый верный путь к видению Бога.

**Бог, солнце
мудрости.**

Бог есть солнце мудрости. Единственный луч вечного Солнца освещает этот мир, и при этом свете мы сознаём себя и друг друга и приобретаем знание разных родов. И если Бог обращает этот свет на своё лицо, Его лицо становится видимым бхакте или набожному человеку.

Пример фонаря.

Ночью сторож ходит из одного места в другое, держа в руке потайной фонарь. При свете этого фонаря он видит лица людей, и люди видят друг друга, но никто не может видеть его лица. И если кто-нибудь захочет видеть самого сторожа, он должен попросить его повернуть фонарь к себе. Подобным же образом, кто хочет видеть Бога, должен просить Его следующим образом: «О Господи, будь милостив, поверни свет своей мудрости к Твоему собственному лицу, чтобы я мог видеть Тебя». Если в доме нет огня, это признак крайней бедности. Поэтому человек должен зажечь огонь мудрости в своём сердце. «О ум, почему не видишь ты лицо Божественной Матери, засветив светоч мудрости в своей душе!»

ГЛАВА III

Бхагаван с некоторыми из своих учеников-мирян

Бог в форме и без формы.

Однажды зимой один из учеников-мирян Бхагавана, бывший профессором в колледже, пришёл к нему. Шри Рамакришна сидел на южной веранде своей комнаты и улыбался. После короткого разговора он спросил: «Предпочитаете ли вы медитировать на Боге в форме или вне формы?» Ученик после некоторого колебания ответил: «Я предпочитаю медитировать на Боге как Сущности, не имеющей формы». Бхагаван ответил:

«Это хорошо. Но нет никакой опасности смотреть на Него с той или иной точки зрения. Да, думать о Нём, как о Сущности, не имеющей формы, совершенно правильно. Но не останавливайтесь на мысли, что это единственно правильно и всё другое ложно. Медитация на Боге, как Существо, имеющем форму, одинаково правильна. Однако, каждый должен держаться за своё собственное понятие о Боге, пока он не познает и не видит Бога».

Поклонение изображениям.

Ученик спросил: — Бхагаван, можно верить, что Бог имеет форму, но, конечно, она не заключается в каменных изображениях и статуях которым поклоняются люди?

Шри Рамакришна ответил: — Мой дорогой господин, почему вы говорите, в каменных изображениях? Изображение Божественного Существа создано из духа. Ученик не мог понять значения этих слов, но ответил: «Однако, разве не должно быть долгом человека разьяснять тем, кто поклоняется изображениям, что Бог не одно и то же со Своими изображениями, и что, поклоняясь каменным статуям, они должны думать о Боге, а не о статуях». Бхагаван сказал: «Господь Вселенной учит людей тому, что им нужно знать. Тот, Кто создал солнце, и месяц, и людей и животных; который создал для всех живых существ условия, в которых они могут жить; родителей, которые заботятся о них и воспитывают их; Тот, Кто сделал так много, наверное, сделает что-нибудь, чтобы привести их к свету. Господь пребывает в храме человеческого тела. Он знает наши самые глубокие мысли. Если есть что-нибудь неправильное в поклонении изображениям, разве Он не знает, что всякое поклонение предназначено Ему? И Он будет рад принять его, зная, что оно для Него. Зачем вам беспокоить себя, видя тех, которые находятся за пределами вашего достижения. Старайтесь познать Бога и любить Его. Это ваша первая обязанность.

Вы говорите об изображениях сделанных из глины. Что же, часто бывает необходимо поклоняться таким изображениям и символам. В веданте говорится, что абсолютное Бытие, Сознание и Блаженство наполняет и проникает всю вселенную и проявляется во всех формах. Какой вред может получиться от поклонения Абсолюту через изображения и символы? Мы видим маленьких девочек с куклами. Сколько времени они будут играть с куклами? Только пока они не замужем. Выйдя замуж, они перестанут играть в куклы. Подобным же образом человек нуждается в образах и символах, пока он не познает Бога в Его истинной форме. И это сам Бог предусмотрительно организовал все эти различные формы поклонения себе. Хозяин вселенной сделал всё это для того, чтобы отвечать различным людям, находящимся на различных стадиях духовного роста и знания. Мать так prepares пищу для своих детей, что каждый получает то, что ему больше подходит. Представьте себе, что у матери пятеро детей и только одна рыба, которую нужно приготовить для всех. И она приготовит из этой рыбы пять различных блюд, которые будут подходить для всех: обильный «*полао*» (рыбный плов) для одного, уху для другого, жареную рыбу для третьего, рыбу с кислым тамариндовым соусом для четвёртого и т. д., сообразуясь с силами каждого. Теперь вы понимаете меня?»

Ученик ответил: — Да, Бхагаван, теперь я понимаю. Но, скажи, уважаемый господин, как утвердить свой ум в Боге?

Как утвердить ум в Боге? Необходимость уединения.

Шри Рамакришна: — Для этой цели человек должен непрерывно воспевать святое имя Бога, не переставая говорить о Его славе и Божественных атрибутах.

Затем, человек должен искать общества святых людей. Время от времени он должен посещать служителей и поклонников Господа или людей, отказавшихся от всего мирского и земного ради Господа. Но, однако, очень трудно утвердить ум в Боге среди

мирских забот и беспокойства; а отсюда вытекает необходимость удаляться в уединенное время от времени, для того, чтобы там медитировать на Боге. На первой стадии духовной жизни человека, он не может обойтись без уединения. Когда растения молоды, они нуждаются в подпорках или изгородях вокруг них, для их защиты, иначе козы и другие животные повредят им. Глубина сердца, уединенный угол и лес — вот три места для медитации. Человек должен также развивать в себе способность правильного различения истинного от ложного. Он должен уметь различать реальное от нереального, материю и дух. И в конце концов он стряхнет с себя любовь к земным вещам и привязанность к чувственным удовольствиям, к богатству, к славе и к власти.

Авадхута и коршун.

Обращаясь к Виджаю, который встал в это время, Бхагаван продолжал: — Шиванатх, глава Брахмо самаджа, имел большие заботы; он редактировал газету и делал много других вещей. Занимаясь мирскими делами, человек естественно теряет ум, и его поглощают тревоги и заботы.

В Бхагавадгите говорится о том, как Авадхута¹ пустил в мир двадцать четыре гуру (учителей); один из них был коршун. В одном месте рыбаки ловили рыбу. Коршун спустился вниз и схватил рыбу. Увидев коршуна с рыбой в клюве, сотни ворон начали кричать, подняли страшный шум и пустились за ним. И в каком бы направлении он ни летел, вороны летели за ним. Он летел на юг, они преследовали его; он поворачивал к северу, они нагоняли его, он не находил покоя нигде. Наконец, устав лететь, он бросил рыбу. Тогда вороны полетели за рыбой и коршун остался один. Сев спокойно на вершине большого дерева, он начал думать: «Эта рыба была причиной всей тревоги. Теперь, когда у меня больше нет её, я счастлив и совершенно спокоен». И Авадхута узнал от этого коршуна что, пока человек привязан к мирским предметам, у него множество забот, беспокойства, волнений и несчастий. Как только эта привязанность проходит, все труды кончаются и наступает мир и покой. Но труд без привязанности к земному очень хорош, он не приносит беспокойства.

Авадхута и пчела.

Но очень трудно работать и оставаться непривязанным к тому, что делаешь. Очень немногие могут достигнуть этого. Души, достигшие Божественного сознания, подобно мудрецу Нараде, работают для блага человечества. Авадхута имел и другого гуру — пчелу. Сколько забот и тревог причиняет пчеле собирание мёда! И она собирает мёд даже не для себя. Кто-то другой приходит и берёт мёд из улья. Авадхута узнал от этой пчелы, что совсем не мудро собирать что бы то ни было. Истинно духовные люди должны абсолютно во всём зависеть от Бога и не должны желать обладать чем бы то ни было. Но это невозможно для семейных людей. Они должны поддерживать свои семейства и потому должны собирать и владеть. Птица не собирает в житницы, но, когда у неё есть птенцы, она приносит им пищу в своём клюве.

Приучение себя к жизни без привязанностей.

Исполняйте все ваши обязанности, имея ум всегда утверждённым в Боге. Что касается ваших родителей, жены и детей, служите им, как будто бы они были на самом деле вашими, но всегда помните, что они не принадлежат вам, что они дети Бога. Вы также дитя Бога, и ваши близкие, это люди, которые любят Бога. Черепаха плавает в воде в поисках за пищей. Но, где вы думаете, её мысли? Наверное, на берегу, на песке, где положены её яйца. Точно так же и вы живите в мире, но старайтесь, чтобы ваши мысли всегда находились у ног Господа.

Необходимость уединения.

Предположите, что вы не приобрели истинной любви к Богу. Если в таком состоянии вы войдёте в мир, вы, наверное, запутаетесь в нём. Неудачи, горести, нужда, беды, страдания, различные болезни будут нарушать равновесие вашего ума; а чем больше вы будете вкладывать себя в мирские дела и чем больше вы будете заботиться и тревожиться о мирских вещах, тем более будет увеличиваться ваша привязанность к миру. Потрите прежде ваши руки маслом, если вы хотите разломить плод хлебного дерева, иначе молочный сок пристанет к вашим рукам и будет склеивать их. Поэтому прежде потрите вашу душу маслом любви и преданности Господу, затем вы уже можете соприкасаться с мирскими делами. Но для того, чтобы таким образом укрепить себя, не-

¹ «Авадхута» — санскритское слово, которым обозначали человека, ставшего абсолютным господином природы и познавшего Бога. Такой великой душой был Даттатрейя. В пуранах его называют Авадхута. Он был также автором «Авадхутагиты», знаменитой книги, относящейся к системе адвайта философии веданта.

обходимо уединение. Если вам нужно масло вы должны дать свернуться молоку, поставив его куда-нибудь, где никто не мог бы его шевелить. Иначе оно не устоится. Затем надо сбить сметану, и масло поднимется. Подобным же образом неофит должен сидеть в уединении и избегать того, чтобы его тревожили люди с умами направленными к мирскому, затем начинается процесс «сбивания»: успокоившийся ум упражняют в правильной медитации, и таким образом получится масло Божественной любви. Если вы в уединении отдадите свой ум Богу, вы достигнете преданности Богу. Если вы отдадите тот же самый ум миру, он станет земным и будет думать о женщинах и золоте.

Мир можно сравнить с водой, а ум с молоком. Чистое молоко, раз смешанное с водой, уже нельзя отделить от неё, но если молоко сначала превратить в масло и затем положить в воду, оно будет оставаться отделённым от воды. Пускай молоко вашего ума превратится в масло Божественной любви при помощи религиозных упражнений в уединении. Тогда ваш ум никогда не смешается с водой земного, но поднимется вверх и останется не привязанным к миру. Достигнув истинного знания и набожности, ум будет стоять отдельно от мира.

**Чувственность
и золото
нереальны.**

Одновременно с этим упражняйтесь в правильном различении истинного от ложного. «Чувственность и золото» нереальны. Бог есть единственная Реальность. Какая польза в деньгах? Они могут дать человеку пищу, одежду, дом, роскошь и удобство жизни, но они не могут принести духовного совершенства или видения Бога. Поэтому приобретение богатства не должно быть высочайшей целью и стремлением жизни. Таким образом вы должны различать истинное от ложного. И при помощи этой же способности различать истинное от ложного, вы преодолеете вашу привязанность к личной красоте. Подумайте, из чего сделано тело прекрасной женщины¹. Подобно всем телам, оно сделано из плоти и крови, кожи, костей, мяса и жира. Удивительно только то, что человек теряет видение Бога и отдаёт свой ум таким преходящим чувственным объектам.

Ученик спросил: — Бхагаван, возможно ли видеть Бога? Шри Рамакришна: — Конечно. Существуют следующие способы видеть Бога: время от времени уходить в одиночество; восхвалять имя Божие и Божественные свойства; различение (истинного от ложного).

**Средства
видеть Бога.**

Ученик: — Бхагаван, какое состояние ума ведёт к видению Бога?

Шри Рамакришна: — Взывайте к Богу с жаждущим сердцем и тогда вы увидите Его. Люди проливают целые кувшины слёз из за своей жены или детей; целые потоки, в которых сами могут утонуть, из-за денег; но кто прольёт хоть одну слезу для Бога? Взывайте к Нему не для показа, но с жаждущим и страдающим сердцем. Розовый свет зари является раньше восхода солнца; подобным же образом жаждущее и страдающее сердце есть знак видения Бога, которое приходит после.

**Сила истинной
веры и истинного
желания.**

Страстное желание есть самый верный путь к видению Бога. Через это страстное желание ум остаётся укреплённым в Божественном Существо. Человек должен иметь веру, подобную вере невинного ребёнка, и такое желание Бога, какое ребёнок чувствует к своей матери. Жил однажды мальчик по имени Джатила. Он ходил в школу один через лес. Часто он чувствовал себя одиноким и боялся. Он рассказал об этом своей матери, и она сказала ему: «Чего ты боишься, моё дитя? Ты должен призывать Кришну, когда ты чувствуешь страх». «А кто такой Кришна?» — спросил мальчик. И мать ответила: «Кришна, это твой брат». После этого, когда Джатила проходил один через лес и, чувствуя страх, начинал громко кричать: «Брат Кришна! — и, когда никто не приходил, он опять кричал, — о, брат Кришна, где же ты? Приди и защити меня. Я боюсь». Слыша призывы верного ребёнка, Кришна больше не мог оставаться в отдалении. Он появился в виде мальчика и сказал: «Вот и я, твой брат! Чего ты испугался? Пойдём со мной, я отведу тебя в школу». Потом, отведя его в школу, Кришна сказал ему: «Я буду приходить к тебе всегда, когда ты только позовёшь меня, не бойся больше». Такова сила истинной веры и истинного желания.

**Как надо
любить Бога.**

Вы можете видеть Бога, если ваша любовь к Нему настолько же сильна, как сила трёх привязанностей, сложенных вместе: именно, привязанность скупого к его богатст-

¹ Из ощущений, которые мы в него вкладываем и соединяем с ним.

ву, привязанность матери к её новорождённому ребёнку и привязанность целомудренной жены к её мужу.

Для того, чтобы видеть Бога, человек должен любить его всем сердцем и всей душой. Человек должен заставить свои молитвы достигать до Божественной Матери. Абсолютное самоотречение и преданность воле Божественной Матери, это самый верный способ для того, чтобы увидеть Бога. Как котёнок отдаётся воле своей матери, так и набожный человек должен отдаться воле Божественной Матери. Котёнок может только пищать и кричать «мяу, мяу», но кошка-мать будет воспитывать его одинаково или на голом полу кухни или на пуховой постели хозяина. Котёнок одинаково будет доволен. Точно так же истинно набожный человек должен быть доволен тем, что пожелает дать ему Божественная Мать.

Оковы души.

Божественное сознание не приходит до тех пор, пока в сердце есть три вещи: стыд, ненависть и страх. Эти три чувства и ещё кастовая гордость — оковы души. Когда эти оковы разбиты, свобода достигнута. Связанный этими оковами есть джива («я»), свободный от оков, — это Шива (Бог).

**Безумие
Божественной
любви.**

У каждого человека есть некоторые долги, которые он должен заплатить: долг Божественному Духу, долг мудрецам, долг матери, долг отцу, долг жене. Ни один человек не может отказаться от земной жизни, не заплатив этих долгов. Но, если его душа опьянена Божественной любовью, если человек сходит с ума по Богу, тогда он свободен от всех обязанностей и долгов. Тогда кто его отец, кто его мать и кто его жена? Он ведёт себя, как сумасшедший, свободный от всяких оков и пут и не имеющий никаких обязанностей. Знаете ли вы, что такое это безумие Божественной любви? В этом состоянии человек забывает мир и перестаёт сознавать своё тело, которое так дорого обыкновенному человеку. Чайтаньядева обладал этим безумием экстаза. Он не чувствовал ни голода, ни жажды, ни сна и не сознавал своей физической формы. Значение слова Чайтанья — это «неделимое и абсолютное Сознание». Вайшнавчаран¹ часто говорил, что Чайтаньядева, воплощение Божественной любви, был похож на пузырь пены в океане этого абсолютного Сознания.

**Божественная
любовь и экстаз.**

Божественная любовь — самая редкая вещь в мире. Человек, который может любить Бога, как преданная жена любит мужа, достигает Божественной любви. Чистую любовь трудно приобрести. В чистой любви всё сердце и душа должны быть поглощены в Боге. Тогда приходит экстаз. В экстазе человек остаётся немым от удивления. Внешнее дыхание совершенно останавливается, но внутреннее дыхание продолжается; человек весь замирает, как замирает охотник, целясь из ружья, не дыша и не произнося ни звука. В Божественной любви человек совершенно забывает внешний мир со всеми его очарованиями и приманками; даже своё тело, которое было ему так дорого, человек легко забывает. В экстазе, когда останавливается дыхание, весь ум остаётся абсолютно утверждённым на Высшем. Все нервные токи со страшной силой бегут вверх, и в результате наступает самадхи или Божественное сознание. Но люди, которые сами только простые учёные (пандиты) и не достигли Божественной любви, лишь спутывают умы других людей.

Гордость.

Некоторые люди очень гордятся своим богатством, своей славой и общественным положением, но все эти вещи преходящи. Никто не может взять их с собой после смерти. Очень нехорошо гордиться богатством. Вы можете сказать: я богат, но ведь, наверное, есть люди богаче вас, миллионеры и миллиардеры. Вечером светящиеся червячки могут думать, что они освещают мир; но когда звёзды начинают сиять, их гордость должна исчезнуть. Звёзды в свою очередь думают, что они освещают мир, но когда восходит луна, их лучи меркнут, и звёзды оказываются пристыженными. Луна так же думает, что её свет освещает всё, но вот наступает заря, и восходящее солнце заставляет совершенно исчезнуть свет месяца. Если бы богатые люди подумали об этих вещах, они наверное больше не гордились бы своим богатством.

Домохозяин: — Уважаемый господин, вот мы — домохозяйева; пожалуйста, дай нам ещё наставление.

¹ Вайшнавчаран был индусским святым и истинным последователем Чайтаньи, которому он поклонялся, как идеальному воплощению Божественной любви.

Мир нереален.

Шри Рамакришна: — Прежде узнайте Бога, а потом исполняйте обязанности домохозяина.

Домохозяин: — Уважаемый господин, правда ли, что этот мир нереален?

Шри Рамакришна: — Пока человек не познал Бога, этот мир для него реален, потому что он ещё делает ошибки и, в своём самообольщении, говорит: «мне и моё». В оковах этого самообмана он тонет в море чувственности и всего мирского, и его настолько ослепляет невежество, что он не может найти выхода. Вы сами можете заметить, насколько преходящ весь мир. Посмотрите на этот дом; сколько людей входило и выходило из него; сколько людей умерло и родилось в нём! Но он сейчас существует, а завтра его не будет, настолько он эфемерен. Те люди, которых вы называете своими, исчезнут, как только закроются веки ваших глаз. Если у вас нет никого в доме, всё-таки вы связаны и не можете идти, куда хотите, из-за какого-нибудь дальнего родственника. Путь открыт, но рыбка не может уйти из сети. Шёлковый червяк делает свой кокон, но не знает, как выйти из него, и умирает в нём.

Как домохозяин должен жить в миру.

Домохозяин должен заботиться о своих детях, но в то же время он должен думать о всяком ребёнке, как о маленьком Кришне, и о всех детях, как о детях Божиих. Служите вашему отцу, как Богу, и вашей матери, как Божественной Матери. После того, как человек почувствует Бога, человек, живя с своей женой, не будет иметь с ней физических отношений. Оба будут жить, как бхакты, или истинно небесные люди. Они будут говорить на духовные темы и проводить своё время, думая о Боге и заботясь о его бхактах. Они служат Богу, который пребывает во всех существах.

Домохозяин: — Но, уважаемый господин, мы же не видим таких жён и мужей.

Рамакришна: — Да, они есть, но их очень мало. Мирские люди не легко узнают их. И для того, чтобы жить таким образом, оба должны быть духовны. Только если оба наслаждаются Божественной любовью, такая жизнь возможна, иначе не будет гармонии, но будет постоянное разногласие и споры между мужем и женой. Может быть, жена будет жаловаться и говорить: «Зачем я вышла замуж за этого человека! Какое удовольствие доставляет он мне? Он просто сидит спокойно и думает о Боге. Он теряет разум».

Набожный человек: — Это одно препятствие, но могут быть и другие. Дети могут быть непослушны или больны. Тогда, уважаемый господин, что следует делать?

Рамакришна: — Очень трудно для домохозяина быть истинно праведным. Слишком много препятствий. Вы все знаете их очень хорошо: болезни, горе, бедность, несогласия с женой, неповиновение и дурные наклонности в детях; но из всего этого есть выход. Время от времени человек должен жить в одиночестве и молиться и бороться изо всех сил, чтобы достигнуть Бога.

Домохозяин: — Уважаемый господин, нужно ли оставить свой дом?

Рамакришна: — Не совсем, но когда предоставляется случай на день или на два, очень полезно оставить свой дом, оставив вместе с тем там ответственность, тревогу и заботу. Но в течение этого времени не нужно быть в обществе мирских людей или думать о мирских делах. Нужно или жить одному, или в обществе святого и нравственного человека.

Как узнать святого.

Домохозяин: — Уважаемый господин, как можем мы узнать и отличить святого?

Рамакришна: — Святой тот, чьё сердце, душа и вся внутренняя природа обращены к Богу, тот кто отказался от женщины и от богатства. Святой не смотрит на женщин взглядом желания; если он приближается к женщине, он видит в ней Божественную Мать и поклоняется ей. Его мысли всегда обращены к Богу, и слова все относятся к Богу. Он видит Бога везде и знает, что, служа людям, он служит Богу. Вот внешние знаки святого.

Домохозяин: — Уважаемый господин, долго ли нужно оставаться в одиночестве?

Рамакришна: — До тех пор, пока не придёт правильное различение истинного от ложного.

Правильное различение истинного от ложного.

Домохозяин: — Уважаемый господин, а что значит правильное различение?

Рамакришна: — Бог есть истина, мир — не истина, это и есть различение. Истина, это то, что неизменно и постоянно; не истина, это то, что изменчиво и преходяще. Человек, обладающий правильным различением истинного от ложного, знает, что один Бог реален, а что все остальные вещи — нереальны. Когда приходит правильное различение, тогда в человеке поднимается страстное желание видеть Бога. Пока человек лю-

бит не истину, то есть удовольствия и удобства тела, славу, почести и богатство, до тех пор человек не хочет знать Бога, то есть истину. Правильное различие между истинной и не истинной ведёт человека на поиски Бога.

Другой домохозяин, набожный человек: — Бхагаван, мы слышали, что ты достиг экстаза и Божественного сознания; не будешь ли ты добр объяснить, когда и как приходит такое состояние?

Экстаз.

Рамакришна: — Экстаз не приходит к человеку, который не познал Бога. Когда рыба поднимается вверх из глубокой воды, она взволновывает поверхность воды, и чем больше рыба, тем сильнее волнение. Поэтому человек в состоянии экстаза иногда смеётся, иногда плачет, иногда танцует, но человек не может долгое время оставаться в состоянии экстаза.

Набожный домохозяин: — Бхагаван, мы слышали, что ты видел Бога. Если это правда, сделай так, чтобы и мы увидели Его.

**Необходим труд,
чтобы увидеть
Бога.**

Рамакришна: — Всё зависит от воли Бога. Что может сделать человек? Он может повторять Его святое имя, но иногда при этом льются слёзы, а иногда нет. Во время медитации, глубокого размышления, вы один день совершенно сосредоточены, а другой день не можете остановить своего ума ни на чём определённом. Необходим труд для того, чтобы увидеть Бога. Однажды я проходил около большой лужи, поверхность которой была покрыта толстым слоем тины. И я увидел человека, который отгонял тину для того, чтобы посмотреть на воду. Это показывает, что если вы хотите видеть воду, вы должны отогнать тину. И это действие, отгоняние тины, похоже на работу очищения сердца. Тогда Бог становится видимым. Сосредоточение, медитация, постоянное повторение имени Божьего, милосердные дела, самопожертвование, это та работа, которая удаляет с человеческой души тину невежества, покрывающую воду Божественности в роднике сердца.

Махима¹, который присоединился к группе паломников, воскликнул: — О да, Бхагаван, такая работа безусловно необходима. Нужно работать без усталости, чтобы достигнуть больших результатов. Как много мы должны изучать! Как бесчисленны науки, Писания и философские системы!

**Книжное знание и
непосредственное
восприятие.**

Рамакришна: — Как много можете вы изучать? Какие результаты можете получить простым различением? Прежде всего старайтесь познать Бога. Имейте веру в слова вашего гуру и исполняйте какую-нибудь хорошую работу. Если вы не нашли гуру, истинного духовного учителя, прилежно молитесь Богу. Он покажет вам, на что Он похож. Что можете вы узнать, читая книги? Когда вы приближаетесь к базарной площади, вы слышите общий шум и гул. Когда вы подойдёте ближе, общий гул исчезнет, и вы будете замечать, что кричит каждый из торговцев. Не видя берега, вы только слышите шум волн, но, находясь у самой воды, вы видите корабли, чаек и вы можете считать набегающие волны. Нельзя познать Божество путём чтения книг. Есть огромная разница между книжным знанием и непосредственным познанием. Когда явится непосредственное постижение, все книги, науки и Писания кажутся ненужной соломой. Прежде всего необходимо познакомиться с хозяином. Почему вы так стремитесь раньше узнать, сколько у него домов, сколько садов, сколько акций и паев? Если вы спросите слуг, они вам не ответят, и даже не заметят вас. Но, если вам удастся познакомиться тем или иным способом с самим хозяином, вы узнаете очень скоро всё, что касается его владений, и слуги будут низко кланяться вам и воздавать вам почести.

Набожный человек: — Скажи, Бхагаван, как может человек познакомиться с Хозяином?

Рамакришна: — Для этого, как я уже говорил, нужно много труда. Что пользы сидеть спокойно и говорить: «Бог существует». Если вы просто сидите на берегу озера и говорите: «В этом озере есть рыба», — поймаете ли вы что-нибудь? Идите, добудьте себе принадлежности для рыболовства, добудьте удочку, лесу и приманку и бросьте в воду чего-нибудь, что привлекало бы рыбу. Тогда из глубокой воды поднимется рыба и приблизится к вам, и вы будете в состоянии увидеть её и поймать. Вы хотите, чтоб я

¹ Махима было первое имя брахмана заминдара, учёного — Махимачарана Чакраварти. Он жил жизнью истинного и духовного домохозяина и смотрел на Рамакришну, как на величайшего индусского мудреца нашего века.

показал вам Бога, в то время как вы сидите спокойно, не делая ни малейшего усилия, чтобы увидеть его. Как это нерассудительно! Вы хотите, чтоб я поставил молоко, сбил масло и держал его перед вашим ртом. Вы просите меня поймать рыбу и дать её вам в руки. Как это неразумно! Если человек хочет видеть короля в его дворце, он должен идти в дворец и пройти через все врата. Но если, войдя во внешние врата, он воскликнет: «Где король?» — он, вероятно, никогда не увидит короля. Он должен пройти через семь врат и тогда он увидит короля.

Работа и милость.

Махима: — Скажи, Бхагаван, какого рода трудом может быть достигнут Бог?
Рамакришна: — Нет никакого различия в видах труда. Не думайте, что эта работа будет вести к Богу, а та не будет. Всё зависит от Его милости. Какой бы труд вы ни взяли на себя с целью достигнуть Бога, этот труд, если вы будете совершать его с искренностью и глубоким желанием, привлечёт к вам Его милость и поможет вам воспринять Бога. По милости Бога всякие условия могут стать совершенными для восприятия Бога. Вообще говоря, эти условия таковы: близость к святым людям, правильное различение реального от нереального и нахождение настоящего гуру или истинного духовного учителя. Если от вас зависит ваша семья, то, может быть, ваш брат возьмёт на себя ответственность. Может быть, ваша жена не будет мешать вам в вашей духовной жизни, но скорее будет помогать вам; или, может быть, вы совсем не женитесь и не будете привязаны к миру с этой стороны. Вообще, когда условия делаются совершенно благоприятными, познание Бога уже становится близким и лёгким.

Притча об отце и умирающем сыне.

Однажды сын одного человека лежал при смерти, и никто не мог помочь ему. Но один человек сказал: «Есть только одна надежда. Если вы можете достать яд кобры, смешанный с несколькими каплями воды от дождя, шедшего из-под созвездия *Свати*, и упавшими в человеческий череп, тогда жизнь вашего сына будет спасена». Отец посмотрел и нашёл, что созвездие *Свати* будет в зените на следующий день. И он начал молиться, говоря: «О, Господи, сделай возможными все эти условия; спаси жизнь моему сыну». С огромной уверенностью и желанием в сердце он отправился на следующий день и начал прилежно искать в уединённых местах человеческий череп. Наконец, он нашёл череп, лежащий под деревом, и, начав следить за ним, не переставал молиться. Внезапно полил дождь, и несколько капель дождя остались в перевёрнутом черепе. Человек сказал себе: «Теперь у меня есть в черепе дождевая вода, прямо под созвездием». И он начал усердно молиться: «Господи, сделай так, чтобы пришло всё остальное». Через некоторое время он увидел недалеко от черепа жабу и продолжал молиться. Вдруг из травы выскочила кобра и хотела схватить жабу, но в этот момент жаба прыгнула через череп, и капельки яда кобры упали в воду. Охваченный чувством благодарности, любящий отец воскликнул: «Господи, по Твоей милости стало возможным всё невозможное. Теперь я знаю, что жизнь моего сына будет спасена».

Необходимо отсутствие привязанностей.

Поэтому и я говорю вам, если вы будете иметь истинную веру и искреннее желание, вы получите всё по милости Господа.

Бога нельзя достигнуть до тех пор, пока ум не абсолютно свободен от мирских обязанностей. Истинный мудрец тот, кто ничего не запасает себе. Есть древнее изречение, которое говорит: «Птицы и истинные мудрецы не собирают запасов; они ничего не откладывают на завтрашний день». Что касается меня, я не могу держать у себя ничего даже для моих личных нужд. Я не могу отложить ничего, ни одного зёрнышка, на будущее время. Однажды я думал идти в Бенарес. Но потом я подумал, что мне придётся нести одежды и взять с собой денег, и я увидел, что для меня невозможно идти туда. (Обращаясь к Махиме:) Но вы, домохозяйева, вы можете иметь и то и другое, и мир и духовную жизнь.

Махима: — Бхагаван, «это» не может оставаться так долго.

Рамакришна: — Когда я собирался проводить в жизнь отречение, я пошёл однажды по берегу Ганги близ *панчавати* и положил перед собой пригоршню земли и пригоршню денег. Потом я начал размышлять, стараясь установить правильное различение и говоря себе, что земля и золото, — это одно и то же; земля есть золото и золото есть земля. Наконец, ясно познав их полное тождество, я бросил и то и другое в воду. И начал молиться Божественной Матери, говоря: «О, Мать, я не хочу материального богатства или земного благополучия, но хочу только, чтобы ты жила в моём сердце».

Когда ум отказывается от привязанности к чувственности и к богатству, он обраща-

ется к Богу и в конце концов, совсем прикрепляется к Нему. И тогда то, что было связано, становится свободным. Быть обращённым в сторону от Бога, это и значит — быть в оковах. Ум похож на стрелку весов, а Бог — это центральная точка равновесия. Когда тяжесть мирских привязанностей лежит на сердце, весы падают на одну сторону, и стрелка ума далеко отходит от центральной точки или от Бога. И чем тяжелее вес, тем больше отклонение стрелки. Почему ребёнок кричит после своего рождения? Он как бы выражает этим криком такую мысль: «Я наслаждался Божественным общением, а теперь я потерял его. Куда я пришёл, и где мой Бог, где мой Бог?» Для вас (обращаясь к Махиме) отречение должно быть только в уме. Вы должны оставаться в мире, но непривязанным к нему.

Махима: — Уважаемый господин, может ли мир существовать для ума, утвердившегося на Боге?

**Царство Божие
везде.**

Рамакришна: — Конечно, он будет существовать, куда же он исчезнет? Я вижу, что где бы я не был, я нахожусь в Царстве Бога. Поистине, я говорю вам, этот мир есть Царство Божие. Рамачандра, Божественное воплощение и герой поэмы Рамаяна, сказал своему отцу, что он отречётся от мира и пойдёт к духовному гуру для того, чтобы достигнуть духовной мудрости. Отец призвал великого мудреца Васиштху, чтобы образумить своего сына. Васиштха увидел, что Рама с сильной нелюбовью относился к миру, и он сказал ему: «О, Рама, сначала будем вместе размышлять и установим в данном вопросе правильное различие истинного от ложного, — потом уже откажись от мира». Установив правильное различие, Рама понял, что Бог проявляет себя в форме дживы, или индивидуальной души и мира. Всё пребывает и существует в Нём и через Его Сущность. Тогда Рама замолчал.

Некоторое время тому назад Вайшнавчаран сказал, что совершенное знание Бога достигается, когда человек начинает видеть Его во всех людях. Я пришёл теперь к такой ступени познания Бога, что я вижу Бога ходящим во всех человеческих фигурах вокруг меня и проявляющим себя одинаково и через мудреца и через грешника, через добродетельного и порочного. Поэтому, когда я встречаю различных людей, я говорю себе: «Бог и в форме святого, Бог и в форме грешника, Бог и в форме праведного, Бог и в форме неправедного». Кто достиг такого познания Бога, тот уже находится по ту сторону добра и зла, выше добродетели и порока, — и он чувствует, что Божественная воля действует во всём.

**Притча о монахе
и заминдаре.**

В одном селении был индусский монастырь. Монахи из монастыря ходили каждый день с чашами для собирания милостыни, собирая себе пищу. Раз один монах, проходя мимо, увидел заминдара, который жестоко бил бедного человека.

Святой человек, у которого было очень доброе сердце, начал просить заминдара перестать бить этого человека. Заминдар, ослеплённый яростью, немедленно повернулся к монаху и излил на него яд своего гнева. Он бил его до тех пор, пока тот не упал без чувства на землю. Другой человек, видя, в каком состоянии лежит монах, пошёл в монастырь и рассказал, что случилось. Братья-монахи побежали к месту, где лежал святой человек. Они подняли его и принесли в монастырь и положили в его келье. Но святой человек долгое время оставался без сознания. Горюя и сокрушаясь, братья обмахивали его лицо веером, умывали его, подносили молоко к его рту и старались вернуть к жизни. Постепенно они привели его в сознание. Святой человек открыл глаза и посмотрел на своих братьев. Один из них, желая узнать, узнаёт ли он своих друзей, спросил громким голосом: «Господин, узнаёшь ли ты человека, который поит тебя молоком?» И святой ответил слабым голосом: «Брат, кто бил меня, тот же поит меня».

И Рамакришна прибавил к этому: — Но, человек не может познать единство Духа, пока он не достиг Божественного сознания.

**Отречение
от своей воли.**

Живите в мире, как сухие листья. Ветер несёт сухой лист в дом или на дорогу. Лист не имеет своего выбора. Точно так же пусть ветер Божественной воли несёт вас, куда хочет. Если он оставит вас в мире, будьте довольны. И если он понесёт вас в лучшее место, одинаково отдайтесь его воле. Господь оставляет вас в мире, что можете вы сде-

лять? Отдайте всё Ему, даже вашу милую волю, и тогда все ваши тревоги пройдут. Вы увидите тогда, что Бог делает всё. Всё на свете есть воля Рамы¹ (Бога).

В одном селении жил ткач. Он был очень духовный человек, все доверяли ему и любили его. Раз ткач пошёл на базар продавать свою работу. Когда подходил покупатель и спрашивал у него цену ткани, он отвечал: «По воле Рамы пряжа стоит одну рупию, по воле Рамы работа стоит четыре анны, по воле Рамы — прибыль две анны, по воле Рамы цена ткани — рупия и шесть анн».

И люди чувствовали такое доверие к нему, что они немедленно платили деньги и брали ткань. Этот человек был истинно набожным человеком. Вечером после обеда он всегда долго сидел и размышлял о Боге, повторяя его святое имя. Раз была уже поздняя ночь; ткач не мог заснуть и сидел у себя на дворе и курил. Мимо проходила шайка разбойников. Им нужен был носильщик, и, увидев ткача, они схватили его и потащили с собой. Затем они взломали дверь одного дома и награбили там много вещей, часть которых взвалили на плечи бедного ткача. В это время проходила стража; грабители бросились бежать, но бедный ткач со своей тяжёлой ношей был пойман. Ночь он провёл в заключении, и на следующее утро его привели к судье. Жители селения, услышав, что случилось, пришли, чтобы видеть ткача. И они все в один голос говорили судье: «Господин, этот человек не мог ничего украсть». Тогда судья заставил ткача описать всё, что с ним случилось. Ткач сказал: «Господин, по воле Рамы я сидел во дворе; по воле Рамы была поздняя ночь; по воле Рамы я размышлял о Боге и повторял Его святое имя; по воле Рамы по дороге проходили грабители; по воле Рамы они потащили меня с собой; по воле Рамы они ворвались в дом; по воле Рамы навалили узлы с похищенным на мои плечи; по воле Рамы подошла стража; и по воле Рамы я был пойман. Потом по воле Рамы меня заперли в тюрьму и на утро воля Рамы привела меня к тебе».

Судья, видя невиновность и духовность этого человека, велел его немедленно освободить. И, выходя из суда, ткач сказал своим друзьям: «Воля Рамы освободила меня». Живёте ли в мире или отрекаетесь от него, всё зависит от воли Рамы. Складывая всю ответственность на Бога, вы можете совершать все мирские дела. И если вы не можете делать этого, то что ещё вы можете?

**Всё зависит
от воли Бога.**

Если писец заключён в тюрьму, то скажите мне, когда кончится срок его заключения и он выйдет на свободу, будет ли он проводить всё своё время, танцуя от радости по поводу своего освобождения, или опять начнёт работать, как писец? Точно так же, когда домохозяин освобождён из тюрьмы этого мира, то будет ли он проводить свою жизнь, радуясь своему освобождению? Он может продолжать исполнять свои обязанности, как домохозяин, если он это хочет. Тот, кто достиг мудрости, не делает больше различия между этим местом и тем местом, для него все положения равны. Тот, кто нашёл Бога здесь, нашёл его также там. Когда у лягушки исчезает хвост, она может жить и на земле и на воде. Когда от человека отпадает хвост невежества, человек делается свободным. Он может тогда жить и в Боге и в мире одинаково хорошо.

Мир подобен сну.

Но философы, следующие монистической веданте (адвайте), смотрят на этот мир, как на нереальный, подобно сну. Согласно их мнению, Параматман, или Сверхдуша, является свидетельницей трёх состояний сознания: бодрствующего, сонного со сновидениями и сонного без сновидений. Всё это — идеи. Состояние сна — настолько же реально, насколько бодрствующее состояние. Я расскажу вам одну историю.

**Притча о
земледельце, у
которого умер
единственный
сын.**

Жил однажды земледelec, державшийся монистической философии. Он уже достиг некоторой реализации, то есть непосредственного восприятия высших идей. Но он жил подобно всем другим земледельцам с семьёй и имел ребёнка. И он и его жена необыкновенно сильно любили своего сына, потому что это был их единственный ребёнок. Земледelec был человек высоко развитый духовно. И его уважали и любили все в деревне. Раз он работал на своём поле; к нему пришёл человек и принёс известие, что его сын тяжело заболел. Земледelec пошёл домой, позвал врачей, принял все возможные меры, но не мог спасти жизнь ребёнка, и ребёнок умер. Все в доме были охвачены горем, но сам земледelec имел такой вид, как будто ничего не случилось. И он утешал

¹ Имя «Рама» относится к Божественному герою, описанному в индусской поэме «Рамаяна». Это также имя, которым индусские бхакты называют Верховного Господина вселенной.

других, говоря: «Что можно выиграть, оплакивая ребёнка?» И на следующий день он, как обыкновенно, пошёл на своё поле. Кончив там работу, он пришёл домой и нашёл свою жену и других членов семьи плачущими и рыдающими, поглощёнными своим горем. И жена упрекнула его, говоря: «Какой ты бессердечный человек: ты не пролил ни одной слезы о своём ребёнке». Земледелец спокойно ответил ей: «Рассказать тебе, почему я не плакал? Прошлой ночью у меня был удивительный сон. Я видел во сне, что я король, и что у меня восемь прекрасных детей, и что я наслаждаюсь всеми благами и удовольствиями жизни. Внезапно я проснулся, и сон прошёл. И вот я теперь в большом смущении, — нужно ли мне оплакивать тех детей, которых восемь, или этого одного». Земледелец был адвайта-джняни, и поэтому он чувствовал, что бодрствующее состояние так же нереально, как сонное, и что единственная постоянная Реальность, — это Атман или Дух. Но я принимаю все состояния, как истинные: состояние самадхи, которое является четвёртым состоянием, и затем бодрствующее состояние, сонное и сонное без сновидений. Я принимаю Брахман-Абсолют и Майю, дживу (индивидуальную душу) и мир. Если я не возьму всех, части будет не доставать, и вес будет меньше.

Абсолютное и феноменальное.

Набожный человек: — Каким образом может быть легче вес?

Рамакришна: — Брахман-Абсолют присутствует в индивидуальных душах и в мире. Сначала, когда человек начинает устанавливать различие истинного и ложного, говоря: «Не это, не это», он оставляет постепенно за собой индивидуальные «я» и феноменальный мир. Есть плоды, состоящие из мякоти, кожи и зёрен. Когда я беру мякоть, я бросаю кожу и зёрна. Но если я хочу говорить о весе всего плода, то веса одной мякоти мне недостаточно. Тогда уже нужно взвесить мякоть, семечки и кожу, всё вместе. То, что имеет мякоть, непременно имеет зёрна и кожу. Подобным же образом то, что есть Абсолют, имеет также все феномены. Поэтому я беру и то и другое, и абсолютную Реальность и феноменальную реальность. Я не пытаюсь сдуть весь феноменальный мир, называя его сном, потому что тогда вес будет меньше и не полон.

Махима: — Это удивительная гармония. От Абсолюта до феноменального и от феноменального до Абсолюта.

Рамакришна: — Джняни (монисты) смотрят на мир, как на сон, но *бхакты*, которые более реалисты, принимают все состояния, как реальные. Бывают коровы, которые выбирают определённые сорта травы, и они дают очень мало молока; но есть другие коровы, которые едят все сорта травы и дают множество молока. Идеалистов джняни можно сравнить с первыми, а бхакт — со вторыми. Самые возвышенные из бхакт принимают одновременно и Абсолютное и феноменальное; поэтому, когда они нисходят от Абсолютного в сферу относительного, они продолжают наслаждаться Абсолютом через феноменальное. (Обращаясь к Махиме:) Вы объясняете слово *Ом*, как состоящее из трёх букв *А-у-м*.

Махима: — Уважаемый господин, *А-у-м* означает сотворение, сохранение и разрушение.

Значение Ом.

Рамакришна: — *А* для меня это подобно звуку «донг» большого колокола, который сначала слышен, потом не слышен и в конце концов тает в бесконечном пространстве. Так и феноменальное тает в Абсолютном; грубое, тонкое и причинное состояния теряются в великой Причине — Абсолюте: бодрственное, сонное и сонное без сновидений состояния погружаются в четвёртое состояние, самадхи. Когда звонит колокольчик, он создаёт волны, подобные волнам в воде, в которую брошен тяжёлый камень. Из Абсолюта исходят все феномены; из того же Абсолюта, который есть великая Первопричина, развиваются грубые, тонкие и причинные тела. Из того же Абсолюта опять, который есть четвёртое состояние, исходят три другие состояния сознания. Волны опять расходятся по океану. Этим примером звука *донг* я хочу показать, что вечное слово *Ом* символизирует эволюцию и инволюцию явления из Абсолюта и обратно в Абсолют. Я видел все эти вещи, о которых говорю. Моя Божественная Мать показала мне, что в бесконечном океане Абсолютного волны поднимаются и опять погружаются в него. В этом бесконечном духовном пространстве миллионы планет и миров возникают и распадаются. Я не знаю, что написано в ваших книгах. Я видел это.

Махима: — Те, которые чувствовали это, не писали книг. Они были опьянены своим чувствованием. Они забывали всё, как могли они писать? Для того чтобы написать что-нибудь, нужен рассчитывающий и высчитывающий интеллект. Поэтому другие,

Когда Бог достигнут, мирские привязанности исчезают.

узнавая от них, что могли, писали — и их книги известны, как Священные Писания.

Рамакришна: — Мирские люди говорят, что невозможно освободиться от привязанности к мирскому. Но, когда Бог достигнут, все мирские привязанности исчезают. Почувствовав абсолютное блаженство Божественного сознания, человек не может наслаждаться чувственными удовольствиями или гнаться за славой, почестями или земными вещами. Мотыльки, увидев свет, больше не возвращаются в темноту. Чем больше человек думает о Боге и размышляет о Нём, тем больше будет терять он вкус к мирским удовольствиям. Чем больше увеличивается любовь и преданность человека к Богу, тем больше уменьшаются мирские желания и забота о теле. И тогда человек начинает смотреть на всякую женщину, как на мать, на свою собственную жену, как на духовного помощника. Все животные страсти тогда исчезнут, а вместо них придёт Божественная духовность и непривязанность к миру. И тогда человек станет абсолютно освобождённым даже в этой жизни.

ГЛАВА IV

Посещение пандита Видьясагары ¹

Детская натура
Рамакришны.

Шри Рамакришна пожелал увидеть пандита Ишварачандра Видьясагару. Однажды после полудня он отправился в экипаж с некоторыми из своих учеников из Дакшинешвары, чтобы посетить пандита, жившего в Бадурбагане, в Калькутте, на расстоянии шести миль от Дакшинешвары. Когда экипаж проезжал перед домом раджи Раммохана Роя ², Бхагаван внезапно сделался молчаливым. Его ум погрузился в размышления о Божественной Матери. Один из учеников, не замечая внезапной перемены, сказал: «Вот дом Раммохана Роя». Бхагаван ответил:

«Ах, мой ум направлен теперь не на такие вещи». И немедленно вслед за этим он вошёл в экстатическое состояние (бхава).

Через короткое время экипаж остановился перед дверями дома пандита. Шри Рамакришна вышел из экипажа, поддерживаемый одним из своих учеников. Подходя к лестнице, которая вела в кабинет пандита, служивший также гостиной, Бхагаван, дотронувшись до своей шеи, сказал с некоторой тревогой: «Моя рубашка расстегнулась, нужно застегнуть её». Но ученик ответил: «Не беспокойся, господин, никто не обвинит тебя за это». И Бхагаван, как ребёнок, казалось совершенно удовлетворился и больше об этом не думал. Затем все поднялись наверх, в комнату, где сидел пандит в кресле, обращённом на юг. Перед ним был стол европейского типа, покрытый книгами и бумагами. Он разговаривал с несколькими друзьями. Когда Бхагаван Шри Рамакришна вошёл в комнату, пандит поднялся, чтобы встретить его. Рамакришна стоял, обратив лицо к западу и опершись одной рукой на стол. Он пристально посмотрел на пандита, как будто тот был старым знакомым; улыбка озаряла его нежное, детское, сияющее лицо. Затем он совсем потерял всякое земное сознание и перешёл в состояние самадхи.

Через некоторое время Бхагаван в полусознательном состоянии проговорил: «Я хочу выпить воды». Услышав это, Видьясагара спросил одного ученика, нельзя ли также предложить Бхагавану сладостей, полученных из Бардхамана ³. Не встретив возражения, пандит прошёл во внутренние комнаты и вернулся с водой и со сладостями. Он поставил их перед Рамакришной. Ученики тоже пробовали сласти, но когда их предложили одному молодому человеку находившемуся раньше в комнате Видьясагары, пандит сказал: «О, не беспокойтесь о нём, он принадлежит к нашей семье».

Тогда Бхагаван сказал, указывая на молодого человека, сидевшего перед ними: — Да, этот молодой человек очень хорош. Он похож на реку Фальгу ⁴; она покрыта сухим песком, но если вы раскопаете её немного, вы найдёте сильный невидимый поток воды. У него есть внутри духовный ток, хотя он не показывает его снаружи.

Юмор
Рамакришны.

Потом, обращаясь к Видьясагаре, он продолжал: — Сегодня я, наконец, достиг океана (Бхагаван подразумевал буквальное значение имени Видьясагара океан знания). До сих пор я видел только каналы, озёра или по большей части реки, но теперь я вижу самый океан.

Видьясагара: — Тогда, господин, я прошу тебя взять из океана немного солёной во-

¹ Пандит Ишварачандра Видьясагара был величайшим индусским учёным своего времени в Калькутте. Он был известен, как филантроп, горячий патриот, много сделавший для народного образования. Слово Видьясагара, это — санскритский титул, который дали ему за его обширные знания. Это слово значит: «океан знания».

² Раджа Раммохан Рой — известный индийский реформатор, живший с 1772 года по 1833. Он был одним из самых выдающихся учёных, занимавшихся сравнительным изучением науки и религии. Он изучал Веды по-санскритски и буддийские Писания на языке пали, Коран по-арабски, Ветхий Завет по-еврейски и Новый Завет по-гречески. Он боролся с обычаем «сати» (то есть обычай самосожжения вдов), уничтоженным в 1829 году. Он же положил начало индусскому объединительному теистическому движению, известному под названием «Брахмо самадж». Он первый из брахманов высокого ранга, занимавших влиятельное положение, посетил Англию и Францию. Пробыв около двух лет в Англии, раджа Раммохан Рой умер в Бристоле в 1833 году.

³ Бардхаман, древний город в Бенгалии, знаменитый в Индии своими сладостями.

⁴ Фальгу — название священной реки близ святого города Гайя в Индии. На берегу этой реки Будда достиг высшего просветления. Русло этой реки покрыто песком, как пустыня, но под песком идёт сильный поток чистой воды.

ды.

Бхагаван: — Нет, мой дорогой господин, зачем же солёной воды? Ведь вы не океан авидьи (незнания), который отводит от Бога, наоборот, вы океан молока, океан видьи, истинного знания, ведущего к Богу.

Видьясагара: — Уважаемый господин, ты можешь говорить *это*.

**Добрые дела и
сочувствие
ко всем.**

Бхагаван: — Ваша карма исходит из элемента природы, называемого саттвой. Из этого элемента возникает сочувствие. Дело, которое делается для блага других, абсолютно свободно от недостатков. Его можно назвать раджасичным, но это есть деятельность саттвы¹. В таком деле не может быть ничего вредного. Шукрадева и другие, подобные ему, имели сочувствие ко всем. Они работали для человечества и помогали человечеству по пути Божественности. Вы даёте бесплатное воспитание и обучение детям и делаете добрые дела, это хорошо. Тот, кто делает добрые дела из любви, не ища результатов, достигает Бога. Но тот, кто работает ради имени, славы или ради какой-нибудь другой эгоистической цели, остаётся связанным. Дальше я могу сказать, что вы уже стали *сиддхой* — приблизившимся к совершенству.

Видьясагара: — Как это так, господин?

Бхагаван: — Вы знаете, что *сиддха*, или хорошо сваренный картофель, становится мягким и нежным. Разве вы не приобрели нежного сердца вследствие вашего сочувствия ко всем?

Видьясагара: — Но есть вещи, которые, когда сварены (*сиддха*), становятся твёрже. Не так ли?

**Пандиты-
книжники
подобны
коршунам.**

Бхагаван, смеясь: — Да, но вы не похожи на это. Простые пандиты-книжники (учёные) становятся часто жестокосердыми. Они не делают добра ни себе, ни другим. Они похожи на коршунов, которые парят высоко в небе, но всегда ищут падали на земле. Они могут много говорить о Божественных истинах, но их умы привязаны к женщинам и к богатству. Их привязанность к мирским вещам, это — авидья. Сочувствие ко всем, преданность (*бхакти*) и бесстрашие (*вайрагья*) — это проявления видьи.

Видьясагара с полным вниманием слушал слова мудрости, и глаза всех присутствующих были устремлены на блаженное лицо Рамакришны, сиявшее божественной славой.

Видья и авидья.

Бхагаван продолжал: — Абсолютный Брахман находится вне пределов достижения знания или незнания. Это и удерживает человека от постижения Абсолюта. Абсолютный Брахман вне пределов достижения Майи, потому что Майя — или видья или авидья. Видья Майя и авидья Майя, и то и другое существует в этом мире. Здесь есть и знание (*джняна*) и вера (*бхакти*), но так же есть и чувственность и жажда богатства. Добро и зло, добродетель и порок — всё существует в этом мире относительно. Но они не производят никакого действия на Брахмана. Они существуют в отношении к дживе (индивидуальное «я»), но не могут коснуться абсолютного Брахмана.

**Брахман не может
быть затронут
добром или злом.**

Брахмана можно сравнить со светом лампы. При этом свете один человек может читать Священное Писание, а другой может подделывать чужую подпись с преступной целью.

И свет останется незатронутым добрым или злым делом; точно так же абсолютный Брахман не затрагивается добром и злом мира, Он подобен солнцу, которое светит одинаково и добрым и злым.

**Брахман
неописуем.**

Если вы спросите: «Нужда, горе, грех, страдание, несчастья — что это такое?» Я отвечаю, что они существуют только для дживы (для индивидуального «я»). Они не задевают Брахмана. То, что есть зло для дживы, не есть зло для Брахмана, точно так же, как яд в клыках змеи не есть яд для самой змеи. Другие могут умереть от этого яда, но самой змее яд не может причинить вреда. Точно так же грех и зло существуют только по отношению к одному дживе. Кто может описать, что такое абсолютный Брахман? Что бы ни было произнесено человеческим языком, становится как бы осквернённым, как остатки пищи. Откровения Священных Писаний, Веды, тантры, пураны и все Священные книги — всё это как бы осквернено, подобно остаткам пищи, которые уже никто не

¹ В индийской философии различают три гуны или свойства Пракрити (первичной субстанции или божественной природы): *раджас* (энергия, деятельность), *тамас* (косность, темнота) и *саттва* (свет, гармония). *Примеч. ред.*

будет есть, потому что всё это написано человеческими словами. Но есть одна вещь, которую не могут исказить и испортить человеческие слова, это абсолютный Брахман. Никогда никому не удавалось описать Абсолют словами. Брахман — невыразим, не-описуем, превыше всякой мысли.

Видьясагара, прерывая его, сказал своим друзьям: — Это великая идея. Сегодня я узнал истину, что Брахман есть единственная вещь, которая не может быть осквернена человеческим языком.

Бхагаван: — Да, это так.

**Притча об отце
и двух его
сыновьях.**

Один отец имел двух сыновей. Чтобы дать им познание Брахмана, он послал их к ачарии (наставнику). Через несколько лет они возвратились домой и приветствовали своего отца. Отец спешил узнать, что они узнали о Брахмане, и спросил старшего сына: «Мой дорогой сын, ты изучал все Писания и философские системы, скажи мне, на что похож Брахман?» Старший сын попытался описать абсолютного Брахмана, приводя различные места из Вед. Отец молча выслушал его.

Обратившись затем к младшему сыну, он задал ему тот же самый вопрос. Младший сын не стал отвечать словами, он остановился неподвижно и в молчании стремился прийти в общение с Брахманом. Тогда отец воскликнул:

«Моё дорогое дитя, ты приблизился к постижению Брахмана. Твоё молчание, это лучший ответ, чем повторение сотен стихов из Вед, потому что Брахман неопишуем словами. И он есть на самом деле абсолютное Молчание». Познание абсолютного Брахмана достигается в состоянии *самадхи*. В этом сверхсознательном состоянии постигается Брахман. Тогда течение мыслей прекращается, и совершенное молчание царит в душе. Даже сила речи остаётся непроявленной. Как можно даже пытаться описать Брахмана человеческими словами? А между тем человек иногда думает, что он познал абсолютного Брахмана.

**Притча о муравье
и о горе из сахара.**

Муравей подполз однажды к горе из сахара. Он не сознавал, как высока была гора перед ним, но он съел маленький кусочек сахара и принёс другой маленький кусочек домой во рту. И по дороге домой он думал: «Следующий раз я принесу домой всю гору». Таковы на деле мысли слабых умов. Они думают, что познали Абсолют, не понимая, что Брахман выше достижения ума и мысли. Как бы высок ни был ум, он не может вполне понять абсолютного Брахмана; Шукадеву¹ и других великих духовных учителей можно сравнить с большими муравьями. Они могут унести во рту кусочки сахара, немного больше, чем маленькие муравьи. Но так же нелепо говорить, что Брахман может быть вполне понят каким-нибудь великим человеком, как нелепо думать, что какой-нибудь муравей может унести гору сахара.

То, что Веды и другие Писания говорят об Абсолюте, похоже на описание океана, сделанное одним человеком, видевшим океан. Когда его спросили, на что похож океан, он воскликнул в крайнем недоумении: «О! что я видел! Какой простор! Какие огромные волны! Какой шум!»

На это же похожи все разговоры об абсолютном Брахмане. Веды говорят, что Брахман — это океан абсолютного Бытия, Сознания и Блаженства. Шукадева и другие великие духовные учителя стояли на берегу этого бесконечного Океана, видели его и коснулись его вод.

И некоторые люди полагают, что даже эти великие души не вошли в этот океан, потому что, кто войдёт в океан Брахмана, тот больше не возвращается к земному существованию.

Притча о кукле.

Кукла, сделанная из соли, пошла раз к океану, чтобы измерить его глубину. Она имела желание рассказать другим, как глубок океан. Но, увы, ей не удалось исполнить своего желания. Как только она опустилась в океан, она сразу начала таять и очень скоро вся растворилась в океане, стала с ним одним. Кто же мог принести другим куклам сведения о глубине океана? Положение дживы (индивидуального «я»), когда он входит в бесконечный океан абсолютного Брахмана, подобно этому.

¹ Шукадева сын Вьясы, был автором Веданта-сутр и многих пуран. Он родился обладая *Брахма-джняной*, то есть знанием Абсолютного. В детстве он отрёкся от мира со всеми удовольствиями и приманками. Индусы смотрят на него, как на идеального джняни, познавшего Брахмана.

- Брахман есть молчание.** Один из присутствующих спросил: — Бхагаван, правда ли, что человек, который вступает в состояние самадхи, или который приобрёл *Брахма-джняну*, не говорит? Рамакришна сказал, обращаясь к Видьясагаре: — Да, кто познал Брахмана, тот молчит. Рассуждения и аргументация существуют только пока не пришло познание (реализация) Абсолютного. Если вы растапливаете масло в сковороде над огнём, то как долго будет оно шипеть? Только пока в нём есть вода. Когда вся вода испарится, кипящее масло перестанет производить шум. И тогда, если вы бросите кусок теста в это горячее, светлое масло (гхи), оно опять будет шипеть, пока не испечётся лепёшка. Душу искателя Брахмана можно сравнить со свежим маслом. Оно смешано с водой эгоизма и земных желаний. Рассуждения и аргументирование (*вичара*) искателя Брахмана подобны шуму, причиняемому процессом очищения на огне знания. По мере того, как вода всего эгоистического и земного испаряется, душа становится чище, шум споров и рассуждений прекращается и абсолютное молчание царствует в состоянии самадхи.
- Эгоизм святого.** Ощущая тогда в молчании абсолютного Брахмана, душа нисходит в сферу относительного, для того, чтобы помогать другим и учить человечество высшей мудрости Брахмана, и тогда человек опять говорит и опять производит словесный шум, как горячее масло, когда оно приходит в соприкосновение с куском теста. Такая душа удерживает чувство «я», просто для того, чтобы помогать человеческому роду. Шанкарачарья и другие духовные учителя сохраняли очищенное чувство «я», без которого невозможно никакое учение.
- Мудрецы учат для блага других.** Пчела жужжит до тех пор, пока она находится около лотоса и не спустилась ещё в его внутренность, чтобы пить мёд. Но как только пчела попробует мёд, всё жужжание сразу прекращается. Подобным же образом шум рассуждений и споров прекращается, когда душа неопита начинает пить нектар Божественной любви из лотоса, составляющего подножие Всемогущего. Иногда, однако, пчела, опьянённая мёдом, опять тихо и приятно жужжит. Точно также опьянённая Богом душа иногда говорит для блага других.
- Отношение между гуру и его учениками.** Кувшин производит шум, пока он наполняется водой. Но всякий шум останавливается, как только кувшин наполняется до краёв. Шум опять будет слышен, если воду из одного кувшина начать переливать в другой. (Здесь вода означает воду Божественной мудрости, а душа мудрого человека, — это кувшин). Теперь является вопрос, как мы объясним отношение между совершенным гуру и его учениками. Гуру должен говорить для того, чтобы прогнать невежество учеников. Ученика можно сравнить с серым тестом, а кипящее масло с гуру, то есть с духовным учителем. Пока в тесте есть вода, происходит шум. Звук учения тоже будет слышен до тех пор, пока ученик не просвещён совершенно.
- Отрешённость от мира.** Шри Рамакришна продолжал: — Пока индивидуальная душа имеет хотя бы самую маленькую привязанность к миру чувств и желаний, она не может достигнуть *Брахма-джняны*. Только тот истинный джняни, кто оставит одно за другим все мирские желания и чувственные удовольствия, говоря: «не это, не это», и затем почувствует (реализует) Высшего Брахмана, достигнув состояния самадхи.
- Всё феноменальное нереально.** Джняни знает, что все феномены вселенной, подлежащие эволюции, физической или ментальной, находятся в царстве Майи, то есть они нереальны и преходящи, подобно предметам, видимым во сне. Поэтому, как человек поднимается по лестнице ступень за ступенью, пока он не достигнет кровли, точно так же поднимается он ступень за ступенью от одного явления к другому, говоря «не это, не это» до тех пор, пока он не достигнет абсолютного Брахмана, который представляет собою кровлю феноменальной вселенной.
- Джняни идёт настолько далеко, что постигает, что Брахман есть абсолютная Реальность, а все феномены — нереальны. Виджняни идёт ещё дальше и чувствует больше. Он видит, что крыша и ступеньки сделаны из одного и того же материала. Очень немногие люди могут стоять на крыше (царство Абсолютного). Все те, которые достигли состояния самадхи, должны вернуться потом в более низкие сферы. Они не могут держаться на этой высоте, точно так же, как никто не может долго тянуть самую высокую ноту. Чувство «я» притягивает человека вниз.
- Но когда виджняни возвращается из состояния самадхи на низшие плоскости сознания, он замечает относительность мира. Он видит Брахмана во всём и видит, что та же

**Джняна-йога и
бхакти-йога.**

самая абсолютная Сущность является, как джива и как все явления вселенной. И он говорит: «Я — Брахман», «я — Он».

Существуют разные пути, которые ведут к познанию (к реализации) абсолютного Брахмана. Путь джняни (то есть путь знания) так же хорош, как путь бхакти (то есть путь веры). Джняна-йога истинна, и точно так же истинна и бхакти-йога. Существует ещё путь бхакти, смешанной с джняной, который также истинен. Пока в человеке, стремящемся к Божеству остаётся чувство «я», «мой», «мне», до тех пор путь бхакти легче для него.

Майя.

Виджняни познают и определяют абсолютного Брахмана, как неизменную Реальность вселенной, крепкую и неподвижную, как гора *Сумеру*. Эта Реальность находится выше всякой деятельности Майи. Эта школа рассматривает мир, как развившийся из трёх *гун* Пракрити, или космической энергии (саттва, раджас и тамас).

Майя или Пракрити состоит из видьи и авидьи. Видья есть та энергия, которая ведёт к Богу. Она проявляет себя истинным различием реального от ложного (вивека), отсутствием привязанности (вайрагья), верой в Бога и любовью к нему (бхакти, према). Авидья, наоборот, ведёт ко всему земному. Эта энергия выражает себя в различных страстях, в желании богатства, почестей, в гордости, в работе из-за личных интересов, в эгоизме. Все эти силы видьи и авидьи поднимаются из Божественной энергии Брахмана — и они не могут задеть Брахмана. Виджняни чувствует, что тот же самый абсолютный Брахман является бхакте личным Богом (Ишвара), что та Сущность, которая выше всех свойств, приписываемых Божеству, может быть также личным Богом со всеми Его атрибутами и высочайшими качествами.

**Виджняни
и бхакта.**

Виджняни рассматривают дживу (индивидуальное «я»), мир явлений, ум, интеллект, бхакти, отсутствие страстей, знание — всё, как славу верховного личного Божества. Если бы эти проявления Божественной славы не существовали, кто стал бы поклоняться Ему, как Господину вселенной? Если богатый человек перестает обладать богатством и состоянием и становится банкротом, никто не будет называть его богатым. Разве вы не видите, как прекрасен этот мир? Всякое разнообразие явлений — солнце, луна, звёзды, различные роды животных и растений, предметы большие и малые; явления, ведущие к добру или ко злу; люди, обладающие большими силами и другие совсем без сил.

**Единство в
многообразии.**

Видьясагара: — Но разве может быть, уважаемый господин, чтобы Господь одним людям дал силы больше, чем другим? Разве может Господь быть пристрастным?

Бхагаван: — Господь пребывает, как всепроникающее существо (Вибуху), одинаково во всех существах, больших и малых, даже в самом маленьком насекомом. Разница заключается только в проявлении сил (Шакти), иначе как было бы можно одному сильному человеку победить десятерых в рукопашной схватке, а другому убежать от человека слабее себя?

Если бы не было различия в силах, зачем стали бы люди уважать и чтить вас? В вас нет ничего чудесного, подобно двум рогам на голове, чтобы люди приходили смотреть на вас из любопытства, как на чудовище. У вас больше сострадания, больше мудрости, чем у других и поэтому люди приходят, чтобы видеть вас и свидетельствовать своё уважение вам. Разве вы не согласны с этим?

Книжное знание.

Нет ничего ценного в простом книжном знании. Человек должен изучать книги только для того, чтобы найти пути, по которым может быть достигнут Абсолютный Брахман.

У одного святого человека была рукопись. Его спросили, что в ней содержится. Святой открыл рукопись и показал, что на каждой странице было написано *Ом Рама*, то есть святое имя Господа.

**Истинный
смысл Гиты.**

Возьмите священную книгу Бхагавадгита. Чему она учит? Если вы хотите знать это, быстро повторите слово «Гита» раз десять. Ги-та, ги-та, ги-та — наконец, оно начнёт звучать у вас: та-ги, та-ги, а слово *таги* имеет то же значение, как санскритское слово *тьяги*, то есть человек, который отрёкся от всего мирского ради Господа. Главная истина, которой учит Бхагавадгита, заключается в следующем: «О, джива, отказавшись от привязанностей к земным вещам и земным наслаждениям, борись для того, чтобы достигнуть Бога».

Ум человека (всё равно, святого или мирянина) должен быть свободен от всякой

привязанности к миру. Только тогда будет очищено сердце и может быть почувствован Абсолют.

Чайтаньядева (воплощённый Бог Нади), странствуя пилигримом по Декану (Южная Индия), увидел в одном месте человека, читающего вслух текст из Гиты. На небольшом расстоянии его слушал другой человек, у которого по лицу лились обильные слёзы. Чайтаньядева спросил его, понимает ли он значение текстов. Бедный человек ответил: «Господин, я не понимаю ни одного слова из того, что читает пандит». «Тогда чего же ты плачешь?» — спросил его Чайтаньядева. И набожный человек ответил: «Я вижу колесницу Арджуны и благословенного Господа Кришну, говорящего с ним. И это Божественное видение заставляет слёзы литься из моих глаз».

Чувство «я».

Шри Рамакришна продолжал: — Вы можете спросить, почему виджняни предпочитают иметь бхакти (то есть веру и любовь)? Ответ такой: потому, что человеку трудно быть совершенно свободным от чувства «я». В состоянии *нирвикальпа самадхи*¹ это чувство может исчезать на время, но потом оно опять приходит; для обыкновенных же смертных почти невозможно удалить из себя это чувство «я», «мой», «мне». Сколько бы раз вы ни обрезали ветви дерева *ашваттха*, пока корень цел, они будут вырастать заново. Подобным же образом вы можете стараться избавиться от чувства «я», но, пока корень жив, это чувство снова и снова будет возникать в вас. Даже после приобретения Брахма-джняны освободившаяся от рабства душа насильно возвращается в сферу «ахам», то есть в сферу чувства «я».

Если вы увидите во сне тигра, вы будете дрожать всеми членами, и ваше сердце будет колотиться в груди. Когда вы проснётесь, вы поймёте, что это был простой сон, но, однако, ваше сердце ещё долго будет продолжать трепетать. Подобным же образом чувство «я» остаётся долго после опытного познания Абсолюта.

Таким образом, если чувство «я» есть причина всех человеческих несчастий и если от него нельзя освободиться, то пускай оно остаётся в форме сознания: «Я — слуга Господа».

Рамачандра (воплощённый Бог) однажды спросил своего великого подвижника Ханумана: «Мой сын, в каком отношении ты рассматриваешь меня?» Подвижник отвечал:

«Когда я думаю о себе, как о воплощённом, я Твой слуга, и Ты мой господин. Когда я думаю о себе, как о дживе («я»), я — Твоя часть, и Ты Всеобщее Целое; но, когда я думаю о себе, как об Атмане, я с Тобой одно. Тогда я чувствую, что я — Ты, а Ты — я».

Джняна и аджняна.

Если чувство «я» крепко держится за человека, пускай оно останется, но пускай оно остаётся, как чувство истинного бхакты, который считает себя слугой Господа. «Я» и «моё», это два признака *аджняны* — неведения. Мой дом, моё богатство, моя учёность, моя слава, всё это моё — такая идея происходит от неведения относительно природы истинного «Я». Но *джняна*, или Божественное знание, означает такое состояние, когда джива чувствует, ощущает и говорит следующее: «О, Господь, Ты Владыка всего — дома, семьи, детей, друзей, родственников — всё, что ни существует во вселенной, принадлежит Тебе». «Что моё — Твоё». «Ничто не принадлежит мне» — такие идеи возникают из истинного знания.

Каждому полезно помнить, что после смерти ничего из этого мира не останется с нами. Мы пришли сюда просто для того, чтобы выполнить некоторую карму и приобрести опыт. Точно так же, как деревенские жители приезжают в большой город, подобный Калькутте, для того, чтобы сделать там какое-нибудь дело, работать или приобрести что-либо, так и мы являемся сюда для того, чтобы исполнить свои желания, согласно с наклонностями, с которыми мы родились.

Притча о богатом человеке и его саркаре.

Богатый человек оставил свой прекрасный сад на попечение *саркара* (управляющего). Когда приезжают посетители, чтобы видеть сад, саркар оказывает им всякое внимание. Он показывает им лучшие части сада с роскошными фруктовыми деревьями, цветы, дворцы, озёра, говоря: «Вот, господа, наши деревья манго, вот наше озеро; не правда ли, как прекрасны наши цветы? Вот эта лучшая гостиная в этом доме, обратите внимание на роскошную мебель и на замечательную живопись, сделанную лучшими

¹ Нирвикальпа самадхи описывается в раджа-йоге, как высшее состояние самадхи, в котором душа поднимается выше чувства «я», выше сферы мыслей, идей и эмоций и достигает царства Абсолютного.

художниками, — всё это принадлежит нам». И тот же самый саркар может оказаться виноватым в чём-нибудь, и его господин может уволить его со службы в любое время с приказанием немедленно оставить сад. И у него не будет времени тогда даже уложить свои вещи и взять хоть что-нибудь с собой. Таково несчастное положение людей, заявляющих свои права на вещи, которые им не принадлежат.

Всё принадлежит Господу. Смешно, когда человек говорит: «Я *карта* (делающий), все эти вещи мои».

**Господь
улыбается
в двух случаях.**

Есть два случая, когда Господь не может не улыбнуться. Бывает, что человек опасно болен и близок к смерти. И врач говорит матери больного: «Не бойтесь, я спасу его». Врач забывает, что в основе всякого события жизни или смерти лежит воля Господа. И, слыша его слова, Господь улыбается, думая: «Как глуп должен быть этот человек, который хвастается, что спасёт жизнь своего пациента, умирающего по моей воле. И ещё Господь улыбается, когда два брата делят своё имение. Они измеряют землю и говорят: «Эта часть моя, а та часть твоя». И Господь улыбается, думая: «Вся вселенная принадлежит мне, но эти глупые братья говорят: «Эта часть моя, а эта твоя».

«Господи, Ты делаешь всё и Ты мне ближе и дороже всех. Этот дом, эта семья, эти родственники, вся вселенная, всё принадлежит Тебе». Это слова истинной джняны (знания). Но слова: «Я делаю всё, это мои дела, и мой дом, моя семья, мои дети, мои друзья принадлежат мне» — исходят из аджняны (незнания).

Один Бог твой.

Один гуру давал такое наставление своему ученику: «Один Бог твой и больше никто не принадлежит тебе» Ученик ответил: «Но, моя мать, моя жена, которая так заботится обо мне, которая любит меня и так несчастна, когда не видит меня, ведь они же мои, разве нет?» Гуру отвечал: «В этом ты ошибаешься. Я покажу тебе, что никто из них в действительности не любит тебя. Не верь ни на одну минуту, что твоя жена или мать пожертвуют жизнью за тебя. Можешь попробовать и ты увидишь. Иди домой и притворись, что чувствуешь страшную боль, и я приду и покажу тебе, что дальше делать». Ученик сделал так, как ему было сказано. Позвали докторов, но ни один не мог принести ему облегчения. Его мать выражала сильнейшее горе и вздыхала. Жена и дети плакали. В этот момент вошёл санньясин (гуру). «Эта болезнь очень серьёзного характера, — сказал он, — я не вижу никакого способа спасти больного, если только кто-нибудь не согласится отдать за него свою жизнь». При этих словах у них на лицах выразился ужас. Санньясин же, обращаясь к старой матери больного, сказал: «Жить или умереть — не всё ли равно для вас в вашем возрасте, если вы потеряете вашего сына, который кормит вас и всю семью. Если вы можете отдать вашу жизнь за него, то я могу спасти его. Если вы, мать, не можете принести этой жертвы, то кто ещё на свете захочет это сделать?» Но старая женщина, запинаясь, проговорила сквозь слёзы: «Уважаемый отец, я готова сделать всё, что вы прикажете, чтобы спасти моего сына. Но как я покину маленьких детей? Это моё несчастье, дети стоят у меня на пути, я не могу согласиться».

Слушая этот разговор между пустынным и матерью своего мужа, его жена, горько плача и обращаясь к своим родителям, сказала: «Из за вас, дорогие отец и мать, я не могу принести этой жертвы». Таким образом каждый находил для себя извинение. Тогда санньясин, обращаясь к пациенту, сказал: «Видишь, никто не соглашается отдать за тебя жизнь. Теперь ты понимаешь, что я говорю о том, что тебе никто не принадлежит?» Когда ученик увидел всё это, он оставил свой дом и последовал за санньясином, своим гуру.

**Отдавание себя
и молитва.**

Шри Рамакришна продолжал: — Абсолютный Брахман не может быть познан путём рассуждения. Будьте его слугой, прибегайте к Нему с молитвой, искренно и глубоко. И тогда Он, наверное, откроется вам. Книжное знание и интеллектуальные рассуждения не могут открыть Божество.

И, сказав эти слова, Благословенный запел:

Слава Божественной Матери

1. Кто знает, что есть Кали (моя Божественная Мать)? Даже все шесть школ философии не видели и проблеска Её.

2. Йог всегда размышляет о Ней, сосредоточивая своё сознание в муладхаре и

сахасраре¹. Как лебеди, самец и самка, соединяются друг с другом, так в этом лесу лотосов (лотос здесь — символ центров симпатической нервной системы) Кали соединяется со своим супругом (Шивой).

3. Кали, душа Атмарамы (Шивы), так же любима, как Сита любима Рамой. Величие Кали один только Шива (Кала) может знать, ибо, поистине, кто другой может знать его?

4. Ибо Она рождает вселенную; подумайте, как обширна Она.

Она пребывает внутри всего, как воля всемогущая.

5. Автор священных гимнов (Прасад)² поёт: «Смертные могут смеяться при мысли о том, что можно переплыть великий океан», и ум мой это понимает, но сердце не хочет вмещать; и оно всё же стремится прикоснуться к луне.

Кончив петь, Благословенный сказал: — Обратите внимание, как Рамапрасад указывает на то, что книги и рассуждения не могут открыть Божественной Матери. Необходима вера.

Разум слаб, вера всемогуща. Разум не может идти достаточно далеко и должен останавливаться, не доходя до своей цели. Вера делает чудеса.

**Всемогущество
веры.
Притча о
брахмане и
его сыне.**

Жил однажды священник брахман, который служил в одном домашнем храме. Однажды он уехал куда-то, оставив храм на попечение своего сына. И он сказал мальчику, чтобы тот ежедневно ставил пищу перед богом и смотрел, как бог её ест. Мальчик, следуя наставлениям своего отца, поставил приношения перед изображением бога и молча ждал. Но бог ничего не говорил и не ел. Мальчик ждал долго. Он твёрдо верил, что Бог сойдёт с алтаря, сядет перед приношениями и съест их. И он молился, говоря: «О Господи, сойди и съешь это. Уже становится поздно, и я не могу больше ждать». Но бог не отвечал. Тогда мальчик начал плакать, говоря: «Господи, мой отец велел мне посмотреть, как ты будешь есть приношения. Почему же ты не хочешь сойти? Ты жеходишь при моём отце и ешь его приношения. Что же я сделал, что ты не хочешь сойти при мне и съест мои приношения?» И он долго и горько плакал. Когда он поднял глаза и посмотрел на приношения, он увидел бога, который, приняв образ человека, сидел и ел пищу. Когда служба кончилась и мальчик вышел из храма, хозяева дома сказали ему: «Теперь служба кончена, принеси сюда приношения». «Но бог всё съел», ответил мальчик. «Что ты говоришь?» с изумлением спросили его. И с абсолютной невинностью мальчик повторил: «Бог всё съел, что я принёс, там больше ничего нет». И когда люди вошли в храм, они остолбенели при виде пустых блюд. Такова сила истинной веры и истинного желания.

Да, вера может дать человеку силу переплыть огромный океан без малейшего затруднения. В поэме «Рамаяна» говорится: Рамачандра (воплощённый Бог) работал долго и много, стараясь перекинуть мост через пролив, отделяющий остров Ланка (Цейлон) от материка Индии. Но, как бы для того, чтобы доказать величие и всемогущество веры, он дал своему бхакте, великому Хануману³ возможность перепрыгнуть через пролив одной только силой веры.

Рассказывают также, что раз один бхакта, друг Вибхишаны⁴, хотел перейти через море. Вибхишана, к которому он обратился за помощью, имел пальмовый лист, на котором было написано имя Рамы (Бога). Его друг не знал об этом. Вибхишана сказал бхакте: «Возьми это с собой и привяжи к краю своей одежды. Это даст тебе возможность в полной безопасности перейти через океан. Но, смотри, не развёртывай листа,

¹ «Муладхара» и «сахасрара» — два центра астрального тела, известные йогам. Такие центры, или «чакры», соответствуют определённым плексусам симпатической нервной системы и мозговым центрам. «Муладхара» расположен в крестце, а «сахасрара» близ макушки головы. *Примеч. ред. перев.*

² Прасад, это сокращённая форма имени индусского автора священных песен Рамапрасада Сена. Он был великим йогом и истинным поклонником Божественной Матери вселенной. Его песни имеют глубокое духовное значение, и Рамакришна очень любил их.

³ Хануман был великий поклонник Рамы, который силой абсолютной веры в Бога перепрыгнул через пролив из Индии в Цейлон. Индусы смотрят на него, как на идеального индийского бхакту.

⁴ Вибхишана был братом Раваны, короля Ланки (Цейлона), который был разбит Рамой, как это описывается в индийской поэме Рамаяна. Он стал преданным учеником Рамы и следовал его наставлениям всю свою жизнь.

потому что, если помотришь внутрь, то утонешь». Бхакта поверил словам своего друга и в полной безопасности шёл по океану. Но, к несчастью, его постоянным врагом было любопытство. Он захотел посмотреть, что за драгоценную вещь дал ему Вибхишана, которая имеет такую силу, что он мог идти по волнам океана, как по твёрдой земле. И он начал развёртывать данную ему вещь. Открыв, он увидел, что это пальмовый лист, на котором написано имя Рамы. Он подумал: «Неужели это всё? Такая пустая вещь даёт возможность ходить по волнам». Как только эта мысль возникла у него в уме, он погрузился в воду и утонул.

Люди, которые принадлежат к этому классу джив (индивидуальных «я»), не могут легко получить веру в Бога, но люди, рождённые с божественными свойствами, естественным образом обладают высочайшей верой. Когда Прахлада¹ пытался написать первую букву санскритского алфавита она заставила возникнуть в его уме имя Кришны, и он начал плакать. Естественная склонность дживы заключается в том, чтобы сомневаться и относиться ко всему скептически. Хазра² не хотел поверить в истину, что Брахман и Божественная Мать, Абсолют и Его Энергия — одно и то же. Однако, вера всемогуща. Перед ней бледнеют и дают ей дорогу все силы природы. Она совершенно свободно переносит человека через моря и горы. Грех и несправедливость, земные стремления и невежество — всё исчезает перед истинной верой. И Бхагаван запел:

Имя Господа

1. О моя Божественная Мать, если я умру с Твоим священным именем (Дурга, Дурга) на устах,

Тогда в конце, о Подательница всякого благословения, будет видно, спасёшь ли Ты Твоё бедное дитя, утопающее в океане греха.

2. Возможно я убил корову или брахмана, или нерождённое дитя!

Возможно был пьяницей, и хуже того, убийцей женщины!

Но всех этих ужасных грехов я совершенно не боюсь.

Через веру в Твоё святое Имя могу я достичь высшего благословения Брахмана.

Да, вера лежит в корне всякого духовного преуспевания. Ты можешь обойтись без всех других вещей, но ты должен иметь веру. Имей веру в Господа и ты сразу станешь свободным от самого скверного, от самого чёрного — от всех грехов.

Единственная вещь, которая необходима, это вера и бхакти — любовь, преданность, любовь к молитве и готовность к самопожертвованию. Необыкновенно трудно, особенно в наш век, для человека с его ограниченными способностями, прийти к моей Матери путём вичары (то есть путём различения Реального Брахмана от нереальной феноменальной вселенной), без помощи Божественного лица. И совершенно истинно Прасад, бенгальский «сладкопевец», указал на эту трудность в своей хорошо известной песне:

Божественная Мать и Абсолютный Брахман

1. Подобно сошедшему с ума, о ум, чего ищешь ты в тёмной комнате?

Он (Божественное Существо) приходит в глубокой медитации; без этого кто может приблизиться к Нему?

2. Луна желаний ещё светит в твоих тайных покоях.

Прежде подчини себе этот свет всей своей силой. Он скроется при заре Божественной мудрости.

3. Ставя это своим идеалом, великий йог практикует медитацию на протяжении веков. Когда цель его осуществляется, она притягивает душу, как магнит притягивает кусок железа.

¹ Прахлада был великим бхактой, который с самого рождения выказывал необыкновенную веру, любовь и преданность Верховному Господу вселенной. Он считается идеальным бхактой среди индусов. Его жизнь описывается в пуранах.

² Хазра бы высокоморальный домохозяин, который впоследствии посвятил свою жизнь исканию Бога. Он стал аскетом и предпочёл путь джняна-йоги.

4. Ты не найдёшь Абсолютного в шести школах философии, в Ведах, тантрах или Священных Писаниях. Оно любит сладость истинной преданности (бхакти) и обитает в теле с вечным Блаженством.

5. Прасад говорит: О ум, как раскрою я прилюдно (*чатару*) истинную природу того, чему я поклоняюсь как моей Божественной Матери? Догадайся и пойми это по намёкам моим.

Когда окончилось это пение, которое все слушали с восхищённым вниманием, долго царило глубокое молчание. Все были тронуты.

**Состояние
самадхи у
Рамакришны.**

А Бхагаван опять находился в неопишемом состоянии *самадхи*. Его приятный, божественный голос затих, глаза остановились, точно пристально смотря на что-то. Перед его духовным зрением находилось видение Божественной славы. И у него оставалось только столько сознания, сколько было нужно для того, чтобы привести его душу перед лицом Божественной Матери. Этим благословенным видением Бхагаван наслаждался долгое время. Его лицо светилось божественным светом, и он выражал сладкими улыбками безграничное счастье, которым он наслаждался в себе самом. Находясь в этом полусознательном состоянии, он произнёс следующие слова:

Что такое бхакти.

— Бхакти или вера (благоговение, преданность) означает любовь к Богу от всего сердца. Автор гимнов называет абсолютного Брахмана «Божественной Матерью». Рамапрасад просит свой ум, чтобы тот понял его по намёкам; Тот, кто описывается в Ведах, как абсолютный Брахман, есть моя Божественная Мать. И Ей я молюсь.

**Брахман
неличный
и личный.**

То, что есть Абсолют (Ниргуна), безличный и выше всех атрибутов, есть то же самое, что личный Бог обладающий всеми атрибутами и Божественными качествами. И вместе с тем абсолютный Брахман неразделён от Божественной энергии (Шакти).

Термин «Брахман» относится к тому аспекту Божества, который безличен и стоит выше всякой деятельности. Но когда мы начинаем думать о Нём, как о создающем, сохраняющем и разрушающем все явления, тогда мы называем его личным Богом, Божественной Матерью или Кали.

**Брахман и
Шакти — одно
и то же.**

В действительности нет различия между «Брахманом», или неличным Абсолютом, и «Шакти» или Божественной Матерью. Брахман и Шакти представляют собой одно и то же, как огонь и его сжигающая сила. Как под словом огонь мы подразумеваем его способность сжигать, так, говоря о горении, мы знаем, что говорим об огне. Постигая одно, мы постигаем и другое.

Они составляют одно точно так же, как составляют одно — молоко и белый цвет молока. Мы не можем представить себе молока без его белого цвета.

Они — одно и то же, как одно и то же бриллиант и его сверкание. Мы не можем представить себе бриллианта без сверкания.

Они — одно и то же, как змея и её извилистые движения. Мы не можем представить себе змею без змеиных движений.

Тот кто знает, что такое свет, знает также, что такое темнота. У кого есть идея феноменального мира, должен также иметь идею абсолютного Ноумена. Кто знает Шакти или личный аспект абсолютной Сущности, знает также неличного Брахмана. И, наоборот, кто постиг абсолютный Ноумен, постиг также и феномен. Кто познал Брахмана, познал также и личного Бога или Божественную Мать (Шакти).

**Сила
Божественной
Матери.**

Божественная Мать даёт высшее знание Брахмана (Брахма-джняна), приводя своего преданного слугу в состояние *самадхи*. Она же возвращает его обратно на плоскость чувственного сознания и позволяет ему удерживать чувство «я» и «мне».

По воле Божественной Матери все смертные (дживы) обладают чувством «я» и «мой». И Она же открывает душе человека, находящегося в состоянии *самадхи*, что все живые существа и вся вселенная только проявление Божественной энергии.

Она помогает человеку достигнуть Брахма-джняны, высшего знания Абсолютного, и Она же делает другого человека, отдавшего всего себя её всемогущей воле, своим преданным служителем. Эта истина есть великая тайна всех тайн. Поэтому автор песен и спрашивает: «Должен ли я раскрыть это чатару?»

Видьясагара спросил своего друга, сидевшего рядом: — Понимаете ли вы значение слова *чатар*?

Друг ответил: — Я знаю, что *чаттвар*¹ значит внутренний двор в доме.

Видьясагара: — Совершенно верно. Это может означать также базарную площадь. Таким образом, Рамапраasad говорит, что он не хочет раскрывать своей тайны.

Бхагаван обратил своё улыбающееся лицо к Видьясагаре и сказал:

— О, вы пандит, великий учёный, вы должны знать всё это. Когда я пою хвалу моей Божественной Матери, я в то же время приношу хвалу абсолютному Брахману. Но слово «Мать» так сладко. Поэтому я люблю называть Его «Матерью». Мы должны научиться любить личного Бога (Ишвару). Он легко может быть достигнут через любовь. Любовь, преданность и вера, это самые ценные вещи. Послушайте другую песнь, — и Бхагаван опять запел:

Любовь к Божественной Матери

1. Заря экстаза встаёт, когда я размышляю о моей Божественной Матери.

Каков пламень мысли, таково и достижение; но корнем всего должна быть совершенная вера.

2. Если ум погружается в море блаженства у ног моей Матери, тогда больше не нужно поклонения, обрядов, жертв или повторения имени Господа.

3. Преданный Божественной Матери свободен даже в этой жизни и наслаждается вечным блаженством.

**Господь — океан
бессмертия.**

Тот, кто может погрузиться в море Блаженства, становится бессмертным. О Господе говорится в Ведах, как об океане вечного Блаженства. Кто входит в него, становится свободным от смерти. У некоторых людей существует ложная идея, что слишком продолжительное размышление об Абсолюте нарушит равновесие ума. Но в действительности ничей ум не может выйти из равновесия вследствие размышления об Абсолюте.

Молитвенные упражнения, обряды, церемонии, жертвы, возлияния воды на священный огонь — всё это становится ненужным, когда в сердце человека является истинная любовь к Богу. Опахало нужно до тех пор, пока нет ветра. И когда начинает дуть ветер Божественной любви, все ритуальные действия становятся ненужными.

**Бескорыстная
работа
облегчает
сердце.
Доброе дело миру.**

Обращаясь к Видьясагаре Бхагаван продолжал: — Дела, которые вы делаете, это хорошие дела. Если вы при этом можете совершать их, не стремясь к результату и не думая, что вы «делающий», тогда ещё лучше. Высший результат дела, совершаемого таким бескорыстным образом, это достижение истинной любви к Богу. Такое дело очищает сердце и в конце приносит Божественное сознание. Но по мере того, как ваша любовь к Богу будет делаться более и более сильной, ваша религиозная практика будет делаться меньше и меньше. Замужняя женщина прилежно исполняет домашние обязанности, но ей не позволяют делать тяжёлую работу, когда приближается время рождения ею ребёнка. Вы делаете хорошие дела для других и для блага человечества. В действительности вы этим сильно помогаете себе самому. Эти дела очистят ваше сердце и дадут вам бескорыстную любовь к Богу. Человек не имеет силы сделать доброе дело миру. Господь делает всё. Тот, кто сделал солнце и луну, кто заложил искру любви в сердце родителей, кто дал сочувствие великим душам, кто принёс бескорыстную любовь и преданность в сердце святых и мудрецов, делает всё для блага Своего мира. Кто другой может иметь силу совершить какое-нибудь доброе дело? Поэтому, кто будет совершать хорошие дела, не стремясь ни к каким результатам для себя, тот сделает добро для себя.

Внутри земли, под её покровом, есть золото. Вы ещё не открыли его. Если вы хоть раз сознаете существование этого скрытого сокровища, ваши мирские обязанности исчезнут, и вы не будете думать ни о каком другом деле, кроме как о том, чтобы найти это сокровище — совершенно так же, как мать не знает ничего лучше, как целовать своё новорождённое дитя и ухаживать за ним. Идите вперёд, не останавливайтесь на

¹ На бенгали: на санскрите — чаттварам. — *Ред.*

одном месте. Помните притчу о дровосеке¹ и не останавливайтесь, пока не достигнута цель. Цель — постижение Бога. По его милости его истинный поклонник может видеть его и может говорить с ним, как я говорю с вами.

Абсолютное молчание царило кругом, когда Бхагаван, с огнём и красноречием, произнёс последние слова. Сердца всех присутствовавших были тронуты Божественной любовью, которая с такой могучей силой текла в душе Бхагавана Шри Рамакришны.

С улыбкой Бхагаван сказал: — Вы знаете всё, что я сказал, но вы не ощущаете, как много у вас есть. Точно так же, как Варуна, Властитель океана, не стремится и не хочет знать, сколько прекрасных и драгоценных камней лежат в безграничной сокровищнице его глубин.

Видьясагара: — Уважаемый господин, ты можешь говорить это.

Бхагаван: — Да, разве вы не знаете, что часто миллионер Бабу не знает даже имён своих слуг, не может припомнить, где хранятся его самые ценные вещи?

Все с вниманием слушали этот интересный разговор, тогда Бхагаван внезапно спросил Видьясагару: — А вы не приедете в наш сад при храме? Это прекрасное место.

Видьясагара: — О да, конечно. Ты был так добр, что приехал ко мне. Разве я могу не отдать тебе визита?

Бхагаван: — Отдать визит мне! О стыдись! Стыдись! Что ты говоришь?

Видьясагара: — Мой дорогой господин, от тебя я это слышу? Я хочу знать, почему ты говоришь так?

Бхагаван: — Ну, мы все как лодки рыбаков, маленькие и достаточно лёгкие и для больших рек, и для прудов, и для узких каналов. Но ты, как большой пароход. Кто знает? Ты можешь сесть на мель, если подынешься чересчур высоко вверх по реке. Хотя впрочем в это время года пароходы безопасно ходят по реке вверх и вниз.

Видьясагара, улыбаясь: — Да я понимаю, дождливое время года.

Около восьми часов вечера пришли сказать, что подан экипаж, чтобы отвезти Шри Рамакришну назад в Тхакурбади, в Дакшинешвару. Бхагаван снова сделался рассеянным. Может быть его ум опять остановился на Божественной Матери или, может быть, он просил её благословения для любезного хозяина. Затем Бхагаван поднялся, чтобы проститься с ним, и Видьясагара с зажжённой свечой в руке проводил его вниз по лестнице и через часть своего сада до ворот. У ворот сада усадил в экипаж. Когда все вышли им бросился в глаза человек, лет около сорока, стоявший у ворот в почтительной позе со сложенными руками. Он был весь одет в белое, с белым тюрбаном на голове. У него была светлая кожа, выразительные глаза и улыбающееся лицо. Как только он увидел Бхагавана, он бросился к его ногам, прикасаясь головой к земле.

Бхагаван сказал: — Это ты Баларам? Каким образом я тебя вижу здесь?

Баларам² отвечал улыбаясь: — Я стоял у ворот, почтенный господин, чтоб увидеть тебя.

Бхагаван: — Почему же ты не вошёл?

Баларам: — Я пришёл слишком поздно и не хотел прерывать беседы, но решил подождать тебя здесь.

Бхагаван сел в коляску со своим спутником, и Видьясагара спросил одного из учеников: — Можно мне распорядиться заплатить за экипаж?

Ученик отвечал: — Нет, господин, вам не нужно беспокоиться об этом. Деньги уже уплачены одним нашим другом.

Тогда пандит сложил руки и склонил голову и спину, делая пранам³ (приветствие) Бхагавану. Все собравшиеся вокруг коляски сделали то же самое. Коляска тронулась. Маленькая группа у ворот сада, с Видьясагарой во главе всё ещё державшим зажжённую свечу в руке, стояли некоторое время, провожая глазами экипаж и удивляясь в душе, кто такой этот опьянённый Богом человек, такой мудрый и в то же время такой

**Скромность
Рамакришны.**

**Отъезд
Рамакришны
от Видьясагары.**

¹ См. далее.

² Баларам Босу — индус заминдар из Калькутты. Он был верным учеником-мирянином Рамакришны. Рамакришна вместе со своими любимыми учениками не раз почтил его дом своим посещением. Вся семья Баларама смотрела на Рамакришну, как на воплощение Божества в человеческой форме. См. гл. XII.

³ На бенгали: на санскрите — пранам. — *Ред.*

похожий на ребёнка, настолько полный радости, такой приятный, добрый и благочестивый! На самом деле, точно луч света сошёл на землю, чтобы зажечь сухие кости мира, ушедшего в суету и заботу. Воплощённая любовь, подобно небесной росе, упала на иссушённое и жаждущее сердце человека. Голос прозвучал для утомлённого, уставшего от самого себя человека: «Ты должен родиться снова и любить». Из какой-то другой страны явился исцелитель недуга современной жизни! Человек среди людей, готовый разрешить для них загадку вселенной!

ГЛАВА V

День на реке с Кешабчандра Сеном ¹

I

**Рамакришна
на пароходе.**

Это был день праздника Лакшми ². Шри Рамакришна сидел в своей комнате, разговаривая с Виджаем и Харалалом, когда в комнату вошёл человек и сказал, что на пароходе, который только что пришёл и стоит на якоре против гхата, прибыл Кешаб Сен.

Немного погодя вошли ученики Кешаба и поклонились Бхагавану, говоря: — Кешаб Бабу послал к тебе просить тебя посетить его на пароходе. — Шри Рамакришна согласился и в сопровождении некоторых из своих учеников пошёл с учениками Кешаба к пароходу.

**Экстаз
Рамакришны.**

Когда лодка с Бхагаваном подошла к пароходу, всем пассажирам хотелось взглянуть на Благословенного, и они столпились на палубе. Кешаб беспокоился и старался устроить, чтобы Рамакришне очистили дорогу и дали возможность в безопасности подняться на палубу. Махендра ³, бывший с Бхагаваном и внимательно смотревший на него некоторое время, заметил, что Бхагаван находился в состоянии глубокого самадхи и был неподвижен, как статуя.

С большим трудом его только немного вернули к самосознанию, для того, чтобы он мог пройти в каюту на верхней палубе, но состояние божественного экстаза не совсем оставило его даже тогда. Опираясь на ученика, он дошёл до каюты. Его тело двигалось механически, но его ум был в других сферах, оставаясь направленным на Бога. Когда он вошёл в каюту, Кешаб и другие поклонились ему до земли. Но маленький остаток самосознания, который ещё оставался, начал теперь покидать Бхагавана. В каюте была скамья, стол и несколько стульев. Бхагаван сел на один из стульев. Кешаб и Виджай тоже сели на стулья, а остальные ученики и поклонники Бхагавана сели просто на голлом полу. Каюта была очень маленькая, и многие не могли войти и остались стоять у двери и у окон. Бхагаван абсолютно лишился всякого внешнего сознания. Все внимательно следили за его лицом. Кешаб заметил, что в каюту сошлось слишком много народа и что Бхагавану может быть нужно больше воздуха. Все присутствовавшие смотрели на Бхагавана, не спуская глаз. Через некоторое время Бхагаван начал выходить из своего состояния самадхи, но сознание Божественного присутствия было в нём так же живо, как и раньше. Он говорил с Матерью вселенной словами, которые было трудно понимать: «О Мать! Зачем Ты привела меня сюда? Они все окружены точно изгородями и не свободны. Разве на самом деле возможно мне освободить их из их тюрьмы?»

**Паухари Баба
в Газипуре.**

Один из присутствовавших членов общества Брахмо самадж сказал Бхагавану: — Господин, мы все имели счастье видеть Паухари Баба ⁴ в Газипуре. Баба тоже святой человек, как и ты.

К Шри Рамакришне ещё не вернулась способность речи. Его сердце было настолько полно, что он не мог говорить и только улыбался доброму человеку, рассказывавшему ему про Паухари Баба. Брахмоист продолжал:

— И у Паухари Баба, господин, есть твоя фотографическая карточка, которая висит у него в комнате.

¹ Кешабчандра Сен был третий после раджи Раммохан Роя глава Брахмо самаджа. Он родился в 1838 году и умер в 1884 году. В 1858 году он сделался членом Ади Брахмо самаджа. В 1866 году он основал новую ветвь общества под названием Бхаратваршия Брахмо самадж, которая после сделалась известной под названием церковь «Нового Завета».

В 1870 году он поехал в Англию с целью пропагандировать там свои идеи. Он был красноречивым оратором и проповедником. Он принимал значительную часть учений Рамакришны и смотрел на него как на человека, находящегося в постоянном общении с Брахманом.

² Лакшми — богиня счастья и благополучия.

³ См. примеч. выше.

⁴ Паухари Баба был известный вишнуитский святой живший много лет в подземной пещере близ Газипура. Имя Паухари буквально значит «человек, который живёт воздухом». Ему дали это имя, потому что о нём ходили рассказы, что он может целые месяцы жить без еды и питья. Очень многие в Индии смотрят на него, как на одного из величайших праведников нашего времени.

**Сердце
подвижника —
это храм Господа.**

Бхагаван опять улыбнулся и, касаясь пальцами своего тела, сказал слабым голосом: — Это только мешок, простой мешок, но есть одна вещь, которую нужно всегда держать в уме: сердце подвижника — это храм Господа. Разумеется, правда, что Бог более или менее проявляется во всех вещах, но Он проявляется особым образом в сердце подвижника (бхакты). Так заминдара можно видеть во всех домах, которыми он владеет, но в то же время в его любимом доме у него есть любимые комнаты, где он принимает посетителей. Сердце подвижника это такая любимая обитель Бога и, если человек хочет видеть Бога, он должен сначала стараться, чтобы его допустили в такую обитель.

**Различные
аспекты
Брахмана.**

То же самое существо, которое последователи монистической системы веданты (философия адвайта) называют Брахманом, или Абсолютным, йоги называют Атманом (высшим «Я»), а бхакты, или поклонники Бога, считают личным Богом со всеми Божественными атрибутами. Брахман высокой касты всегда остаётся брахманом, но, когда он служит Богу, его называют священником, а, когда он готовит пищу в кухне, его называют поваром.

**Мышление
последователя
философии
адвайта.**

Последователь монистической системы веданты (адвайта), стремящийся к реализации абсолютного Брахмана, старается выработать в себе правильное различение истинного от ложного, говоря: «не это, не это». То есть, он хочет сказать, что Абсолют не это, не то и не какой-либо определённый объект. Когда в результате долгого рассуждения такого рода сердце перестанет подчиняться желаниям и, когда ум перейдёт в сверхсознательное состояние — тогда достигнута Брахма-джняна. Человек в действительности достигший Брахма-джняны, познаёт, что только абсолютный Брахман реален, а что мир не реален, и что все названия и формы подобны сновидениям. Что такое Брахман — не может быть выражено на человеческом языке, и нельзя сказать, что Брахман представляет собою лицо. Такова точка зрения последователя идеалистического монизма.

**Понимание
бхакты.
Глубочайшие
внутренние
чувства
истинного
бхакты.**

Остающиеся верными дуализму поклонники личного Бога (бхакты), наоборот, считают все состояния реальными. В противоположность монистам они смотрят на бодрственное состояние как на реальность, и совсем не утверждают, что внешний мир подобен сну. Они говорят, что внешний мир — это слава Господа. Небо, звёзды, луна, горы, океан, люди, птицы и звери — всё это Он сотворил и в этих творениях проявляется Его слава. Он одновременно и во всём внешнем и во всём внутреннем. Он же пребывает в наших сердцах. Наиболее учёные из бхакт говорят ещё, что Бог проявляет себя в виде двадцати четырёх категорий философии санкхья, что Он является и как индивидуальная душа, и как внешний мир, и бхакта хочет наслаждаться общением со своим Богом, а не делаться с Ним одним, не сливаться с Ним в одно. То есть, его желание заключается не в том, чтобы стать сахаром, а в том, чтобы есть сахар. Знаете ли вы, в чём заключаются глубочайшие внутренние мысли и чувства истинного бхакты? Он говорит: «Господи, Ты Господин, и я твой слуга. Ты моя мать, и я твоё дитя». Или наоборот: «Ты моё дитя, и я Твой отец и Твоя мать; или таким образом: «Ты Целое, и я твоя часть». Бхакта, держащийся дуалистического понимания, никогда не скажет про себя — я Брахман.

Раджа-йог.

Раджа-йог также стремится познать Мировое Существо. Его цель заключается в том, чтобы привести конечную человеческую душу в общение с бесконечным Духом. Он старается сначала собрать свой ум, разбросанный в мире чувств, и потом стремится установить свой ум на Мировом Духе; из этого понятно, почему раджа-йог стремится размышлять в одиночестве и в положении, которое не развлекает мысли.

**Различные
аспекты Бога.**

Но все эти различные идеи относятся к одному и тому же Брахману; разница только в именах. Одну и ту же Сущность люди называют Абсолютом (Брахманом), Мировым Духом, Богом не личным или Богом личным с Божественными атрибутами.

II

Пароход уже тронулся, направляясь к Калькутте. Множество людей, не сводя глаз, смотрели на Шри Рамакришну и пили нектар его слов. Никто не заметил, когда пароход тронулся. Сад при храме богини Кали, где жил Рамакришна, уже исчез из вида.

**Мир как
сновидение.**

**Царство
Божественной
энергии.
Отношение между
Брахманом
и Шакти.
Единый Бог имеет
много имён.**

**Мать вселенной
и Её игры.**

Пароход двигался по священным водам Ганги, отражавшим звёзды, сиявшие высоко на небе. Но слушавшие Бхагавана ничего этого не замечали. Они были точно очарованы божественным видением. Перед ними было удивительное существо, которого они не понимали, или Бог в человеке или человек в Боге, с улыбкой, играющей на кротком лице, сияющем божественною радостью и с глазами, точно погружёнными в созерцание красоты Божественной любви. И все, точно заколдованные, смотрели на этого человека, отказавшегося от мира со всеми его удовольствиями, на человека, опьянённого любовью к Богу и не видящего ничего, кроме Бога.

Шри Рамакришна продолжал: — Последователи адвайта-веданты утверждают, что сотворение, сохранение и уничтожение — индивидуальное «я» и внешний мир — всё это только проявления Вечной энергии (Шакти). Они говорят также, что, когда все эти явления настоящим образом проанализировать, они покажутся подобными сновидениям; дальше они говорят, что абсолютный Брахман единственная Реальность, а всё остальное не реально. Даже Вечная энергия (Шакти) подобна сновидению и не реальна. Человек может анализировать всё и тысячу раз приходит к правильному различению истинного от ложного, но он никогда не перейдёт границ Божественной энергии (Шакти), если только он не достигнет высшего состояния самадхи, или сверхсознательности.

Уже самые мысли: «я размышляю, я думаю об Абсолюте», находятся в области Шакти. Эти самые мысли являются проявленными силами Вечной энергии. Поэтому абсолютный Брахман и Вечная энергия нераздельны и составляют одно целое. Существование одного подразумевает существование другого, как существование огня подразумевает существование его сжигающей силы. Если вы допускаете существование огня, то как можете отрицать его сжигающую силу? Никто не может думать об огне, не думая о жаре. И опять жар или сжигающую силу нельзя представить себе без огня. Подобным же образом мы не можем думать о лучах солнца, не думая о самом солнце. Поэтому никто не может думать о Брахмане, как об отдельном от Шакти или о Шакти, как об отдельном от Брахмана; и точно так же никто не может думать о феноменальном мире или о мире явлений, как о независимом от Абсолюта, или об Абсолюте, как отдельном от мира явлений. Та же самая Вечная энергия, мать всех явлений, создаёт, сохраняет, разрушает всё. Её зовут Кали, или Божественная Мать. Кали есть Брахман, Брахман есть Кали. Это одна и та же Сущность. Я называю Её Брахманом, когда Она абсолютно бездеятельна, то есть, когда Она не творит, не сохраняет и не разрушает явлений. Но, когда Она совершает такие действия, я называю Её Кали, Вечная энергия, или Божественная Мать. Но Брахман и Кали — это одна и та же Сущность, разница только в имени и форме: их называют разными словами совершенно так же, как на разных языках различно называют одну и ту же воду. Да, Сущность одна и та же. Только разным Её аспектам даются разные имена подобно тому, как одно и то же вещество имеет разные названия на разных языках. Воду, находящуюся в одном водоёме, одинаково будут пить индусы, мусульмане и англичане, но все они будут называть её разное; совершенно так же Бог один, но имена Его различны. Одни называют Его Аллахом, другие Брахманом, третьи Кали, четвёртые Рамой, Хари, Иисусом, Буддой и т. д.

Кешаб, улыбаясь, спросил: — Скажи нам, пожалуйста, ещё раз, уважаемый господин, какими различными способами Кали, Мать вселенной, проявляет себя в этом мире её игр?

Шри Рамакришна, улыбаясь сказал: — О, да! Мать играет с миром, это её игрушка, имеющая различные аспекты и имена. То Она Бог безусловный, абсолютный, не имеющий формы (Маха-Кали), Вечный в отличие от Её творений (Нитья-Кали). Под другим аспектом Она Богиня мест ритуального сжигания трупов, или крематориев, — страшное существо, владеющее смертью (Смашан-Кали); дальше Она стоит перед нами, готовая благословлять и сохранять своих детей (Ракша-Кали); и под следующим аспектом Она является, ласкает взгляд своих поклонников как Мать, одетая в тёмно-синие одежды, супруга Бога Вечности и Бесконечности. Маха-Кали и Нитья-Кали следующим образом описываются в священных книгах — тантрах:

«Когда не существовало ничего, ни солнца, ни луны, ни звёзд, ничего, кроме тёмной глубины, существовала одна только Божественная Мать, не имеющая формы, вечная супруга Бесконечности». Как Мать в тёмно-синем одеянии (Шьяма) Она нежная и любящая. Она благословляет людей и делает своих детей бесстрашными. В этом аспекте

Сотворение мира.

поклоняются Ей в индусском домашнем быту. Как Охранительница, Она является во времена чумы, голода, землетрясений, засух и наводнений. На кладбищах, в местах ритуального сжигания трупов или крематориях Она является в форме Разрушительницы. Труп, шакал, и духи разрушения — это Её страшные спутники. Она живёт среди этих страшных сцен, в этой ужасающей людей обстановке. Потоки крови, гирлянды из черепов, надетые вместо ожерелья на шею, пояс, сделанный из рук умерших — вот символы, по которым узнают Её как страшную Мать, Разрушительницу всего.

Теперь обратите внимание на то, как Она творит. В конце цикла, после разрушения мира моя Мать, как добрая хозяйка, собирает семена творения. Всякая хозяйка дома всегда имеет особое место, куда она убирает вещи, которые могут в будущем пригодиться для хозяйства (Рамакришна улыбнулся). Ведь это правда, мои друзья, у всякой хозяйки, есть такое место и вы, наверно найдёте там семена огурцов, тыквы и тому подобное, и она берёт их оттуда, когда они ей нужны. Совершенно таким же образом моя Мать сохраняет семена творения после разрушения мира в конце цикла.

**Божественная
Мать вездесуща.
Божественная
Мать —
материальная
и действующая
причина.**

Моя Мать, первичная Божественная энергия, находится и внутри мира явлений и вне его. Дав рождение миру. Она пребывает в нём. В Ведах мы находим, как это иллюстрируется примером паука и паутины. Она паук и она же сотканная ею паутина. Паук выделяет из себя материал, из которого создаётся паутина, и потом живёт в этой паутине. Моя Мать одновременно содержимое и содержащее.

**Почему Кали
чёрная?**

Можно ли сказать, что Кали, Божественная Мать — чёрная? Она кажется чёрной на расстоянии, но когда правильно почувствовать её, она совсем не чёрная. Небо, атмосферный воздух, не имеет цвета, но, если посмотреть на него из глубокого колодца, оно кажется чёрным. Вода океана кажется голубой, но возьмите немного воды в руку и вы увидите, что она не имеет никакого цвета.

Говоря это, Бхагаван опять почувствовал себя опьянённым Божественною любовью и начал петь:

Разве моя Божественная Мать черна?
О ум, что ты говоришь?
Хотя и чёрная, Она со своими развевающимися волосами
Освещает лотос сердца.

**Сила
Божественной
Матери.**

Она одновременно создаёт оковы и свободу. Через Её невыразимую силу Майи мирской человек подпадает влиянию женщины и золота. И по Её же милости он становится свободным. Она разбивает все оковы и переносит Своих детей через океан мира.

Бхагаван опять запел:

Божественная Мать и освобождённая душа

1. О Мать! Ты пускаешь бумажного змея (человека) на базарной площади сего мира. Он летает по ветру надежды, привязанный к нити Майи.
2. Нервы и кости составляют его раму, из Твоих собственных качеств Ты сделала змея, дабы явить Своё искусство.
3. Ты натёрла нить манджой (мазь с битым стеклом) мирского, и она стала режущей. Среди сотен тысяч змеев у одного или двух нити оказались перерезанными, и они освободились;
Тогда со смехом Ты хлопаешь в ладоши.
4. Прасад говорит, что змей, освободившийся таким путём, полетит быстро по ветру и упадёт за океаном этого мира.

**Воля
Божественной
Матери.**

Шри Рамакришна продолжал: — Моя Божественная Мать любит играть. Она делает, что Она хочет, и поэтому блаженна, и Ей доставляет удовольствие давать иногда свободу одному из сотен тысяч Её детей.

Брахмоист: — Господин, но Она может, если хочет, освободить всех? Почему же

связала Она нас по рукам и ногам цепями мира?

Шри Рамакришна: — Я думаю, что такова Её воля. Её воля заключается в том, чтобы играть со всеми этими вещами. Если все одновременно будут выигрывать в этой игре, то не будет никакой игры. Очевидно Ей это не нравится; Она хочет, чтобы игра продолжалась.

И Бхагаван опять запел, как бы словами мирского человека, приходящего с тревогами своего сердца к Божественной Матери:

Божественная Мать и Её дети

1. Вот печаль, от которой я страдаю.

Когда Ты, о Мать, здесь, вору (страсти) грабят меня, хотя я бодрствую.

2. Я обещаю повторять Твоё святое Имя, но в нужный час забываю.

Теперь я понял и чувствую, что всё это Твоя игра.

3. Ты ничего не давала, а потому ничего и не получала — ни пищи, ни других вещей. Разве можно меня порицать за это?

Если бы Ты дала, Ты, конечно же, получила бы; и я принёс бы Твои дары Тебе.

4. Слава или клевета, сладкое или горькое — всё Твоё.

О Властительница всех чувств, пребывающая в них, отчего Ты противишься, чтобы я наслаждался сладостным экстазом?

5. Прасад говорит: «Ты дала мне ум, но один лишь взгляд Твоих глаз настолько сразил его, что я брожу в этом мире, Твоём творении, как потерянный, ища радости, но принимая горькое за сладкое (нереальное за реальное)».

Обманчивая сила Майи.

Человек забыл своё истинное «Я» и стал земным, благодаря обманчивым силам Майи. Поэтому Прасад говорит приведённые слова.

Брахмоист: — Уважаемый господин! Верно ли что Бога нельзя почувствовать, не отказавшись от мира.

Отречение не необходимо для всех.

Бхагаван, улыбаясь: — О, нет, вам не нужно отказываться от всего, вам даже лучше так, как вы есть. Живя в мире, вы узнаете вкус и чистого, кристаллизованного сахара и патоки со всеми входящими в неё веществами, и это на самом деле лучше для вас. Поистине я говорю вам, нет ничего плохого в том, что вы живёте в мире, но вам нужно утвердить свой ум на Боге, иначе вы не можете познать Его. Работайте одной рукой и держитесь за Бога другой рукой и, когда вы кончите вашу работу, стремитесь к Нему всем сердцем.

Власть ума.

Всё заключается в уме. Рабство и свобода лежат в уме. Вы можете выкрасить ум в такой цвет, в какой хотите. Он похож на кусок чистого белого полотна. Погрузите его в красную краску, и оно будет красным. Погрузите его в зелёную — оно будет зелёным. Погрузите в какую-нибудь другую краску, и оно примет цвет краски. Если вы изучаете английский язык, к вам на ум будут приходить английские слова, и, если пандит изучает санскритский язык, к нему на ум будут приходить тексты из священных книг. Если вы держите свой ум в дурном обществе, ваши мысли, идеи и слова будут окрашены злом. Но, если вы сами будете находиться в обществе истинных бхакт, тогда ваши мысли, идеи и слова будут принадлежать Богу. Ум — это всё. С одной стороны жена, с другой стороны ребёнок. Ум любит жену одним образом, ребёнка другим образом. Однако ум один и тот же.

Ум связывает человека, ум же его освобождает. Если я думаю абсолютно свободно, то, живу ли я в мире или в лесу, в чём моя несвобода или мои оковы? Я дитя Бога, сын Царя царей. Кто может связать меня?

Если вас укусит змея и вы скажете с твёрдостью: «Во мне нет яда» — вы будете исцелены. Точно так же, кто утверждает с сильным убеждением: «Я не связан, я свободен» — становится свободным.

Чувство греха.

Раз мне дали одну христианскую книгу. Я попросил, чтобы мне почитали её; в ней была только одна тема — грех, грех и грех, от начала до конца.

(Обращаясь к Кешаву:) В вашем учении Брахмо самаджа главная тема тоже грех. Дурак, который непрерывно повторяет: «я связан, я связан» — остаётся всегда связанным. Человек, который повторяет день и ночь: «я грешник, я грешник» — становится

**Спасаящая сила
имени Бога.**

на самом деле грешником.

Необходимо иметь твёрдую веру в имя Господа. «Как! Я произнёс Его святое имя и во мне ещё может быть грех? Я ещё могу быть связан?»

Кришнакишор был благочестивый индус, брахман из брахманов, поклонявшийся Богу с полным благоговением. Он отправился во Вриндаван. Однажды, посещая святые места, он почувствовал сильную жажду; он пошёл к колодцу и, найдя там человека, стоявшего около колодца, спросил его: «Не можешь ли ты поднять мне из колодца немного воды?» Человек ответил: «О, святой господин! Я принадлежу к низшему классу. Я сапожник». Кришнакишор ответил ему на это! «Это ничего не значит. Скажи только "Шива" (святое имя Бога) и подними мне воды».

Повторением благословенного имени Бога тело, ум и душа человека становятся абсолютно чистыми. Зачем говорить о грехе и об адском огне? Скажите только раз навсегда: «Я никогда не буду больше делать злых дел, которые я совершал в прошлом». И затем ваша вера в святое имя освободит вас от всех грехов.

**Молитва
Божественной
Матери.**

Я обыкновенно молился моей Божественной Матери из одного истинного благоговения и преданности (бхакти). С цветами в руках, я молился так:

«О, Мать! Сделай так, чтобы я мог иметь чистое и беспримесное благоговение. Вот грех и вот добродетель; я приношу их к Твоим ногам. Возьми и то и другое. Вот знание (многих вещей) и вот невежество. Возьми и то и другое и дай мне только одну преданность Тебе. Вот чистота и вот нечистота. Я не хочу ни того ни другого. Вот добрые дела и вот злые; и то и другое я кладу к Твоим ногам. Сделай так, чтобы я мог иметь только благоговение, преданность и любовь к Тебе».

Пример Джанаки.

Человек, живущий в мире, может также видеть Бога. Такой случай был с раджей Джанакой, глубоко религиозным человеком на царском престоле, который понял, что мир весь построен из сновидений. Но человек, любящий Бога, чувствует не это, а другое. И Бхагаван запел:

Человек, достигший бхакти, или истинной преданности к Богу, говорит:

«Этот мир есть обитель счастья; я ем, пью и наслаждаюсь его удовольствиями.

Раджа Джанака был великий властитель; чего ему не доставало? Он гармонично сочетал Бога с миром и вкусил радости обоих».

**Ценность
одинокства.**

Но никто не может сразу стать подобным Джанаке. Раджа Джанака был строгим аскетом и, испытывая большие лишения, жил долгие годы в одиночестве. Но, даже живя в мире, человек должен время от времени удаляться в одиночество. Всякому человеку принесёт много добра, если он будет три дня и три ночи звать к Богу в одиночестве. Даже один день, проведённый таким образом, много делает для него. Люди проливают целые потоки слёз из-за своих жён и детей, но кто из них прольёт хоть одну слезу за Бога? Необходимо время от времени повторять в одиночестве религиозные упражнения. Человек, поглощённый миром, занятый разными делами и обязанностями, на первых шагах своей духовной жизни найдёт множество препятствий к контролю над собой и к мысленному стремлению к Богу. Молодое дерево, посаженное на дороге, нуждается в изгороди вокруг себя, чтобы его не съели овцы; точно также на первой стадии духовного восхождения нужно ограждение. Но, когда дерево становится большим, его ствол и корни делаются крепкими и твёрдыми, никакой изгороди больше для него не нужно и ему не повредит, если к нему привязать даже слона.

Болезнь мирского человека очень серьёзного рода. Его органы все расстроены, и вся их деятельность идёт неправильно. Вы не будете ставить большой кувшин с водой и острые пикули около больного тифом.

**Одиночество —
средство
против
мирского
и земного.**

Если вы хотите вылечить больного, вы должны удалить из комнаты эти вещи или унести оттуда больного. Земной, мирской человек подобен такому больному, которого мучает жажда; привлекающие его земные вещи подобны кувшину с водой; чувственное ощущение подобно острым пикулям; желание наслаждаться этими вещами — это жажда больного. При одной мысли о пикулях, у него является желание острого и возбуждающего. Поэтому их нужно удалить от больного. И точно также одиночество есть лучшее средство, лучшее лекарство против всего земного и мирского. Прежде всего выработайте в себе правильную способность различать между истинным и ложным, а

**Необходима
глубокая
преданность
Богу.**

также бесстрашие ко всему земному, затем живите в мире. В озере мира живут крокодилы страстей и желаний. Правильное различение реального от нереального и истинное бесстрашие — это волшебная мазь. Если вы натрёте тело этой мазью — крокодилы не тронут вас. Помните, что Бог есть единственная Реальность, а мир явлений нереален.

Вместе с этим необходима другая вещь — это глубокая преданность Богу. Гопи¹ из Вриндавана имели такую преданность. У них была глубокая любовь к Шри Кришне, воплощённому Богу. Затем Бхагаван с большим чувством сказал Кешабу и другим присутствовавшим: — Вы принадлежите к Брахмо, вы верите в Бога, не имеющего формы, и вы не верите в воплощённого Бога. Это не важно. Вам не нужно принимать ни Радху, ни Шри Кришну как воплощение Верховного Существа. У вас должна быть только глубокая любовь, которую гопи чувствовали к Шри Кришне. Любовь и стремление к Богу — это первая ступень, которая ведёт к видению Бога.

III

Наступало время отлива. Пароход быстро шёл вниз по рек, приближаясь к Калькутте. Он уже прошёл под мостом Хаура и находился в виду ботанического сада. Капитан должен был спуститься немного вниз. Слушавшие Шри Рамакришну не имели никакого понятия о том, где находился пароход. Они смотрели на Бхагавана и слушали его слово с таким поглощающим вниманием, что совершенно теряли всякое представление о времени и расстоянии.

Кешаб предложил Бхагавану рису с кокосовыми орехами. Все присутствовавшие были тоже приглашены разделить трапезу. Каждый взял себе рису и все ели, и все были счастливы. Казалось, что на пароходе праздник. Бхагаван заметил, что Виджай и Кешаб не совсем хорошо чувствовали себя по отношению друг к другу, и он захотел прекратить их спор и разногласие, разве его миссия на земле не заключалась в том, чтобы приносить мир и доброжелательность людям? И он сказал Кешабу:

— Смотри, мой дорогой! Вот Виджай. Не думайте больше о ваших ссорах. Раз происходило сражение даже между Шивой и Рамой. Шива был духовным гуру Рамы. Побившись между собой некоторое время, они прекратили борьбу и сделались такими же друзьями, как раньше. Но их последователи продолжали сражаться между собой. Не легко было заставить замолчать лепетавших непонятные слова ночных призраков и крикливых обезьян. Будьте опять добрыми друзьями, и я надеюсь, что ваши последователи последуют этому примеру. Вы знаете, что этих разногласий нельзя избежать. Случается, что бывает война даже между отцом и сыном; примером может служить Рама и его сыновья, Лава и Куша; или возьмите другой случай: мать постится во вторник ради своей дочери, а дочь ссорится с матерью и тоже постится, но сама ради себя, как будто бы то, что она получит своим постом, будет отличаться от того, что она получит, благодаря посту своей матери. Подобным же образом у вас, Кешаб, есть своё религиозное общество (самадж), и Виджаю тоже нужно иметь своё собственное отдельное общество. Провидение создало место для ссор и разногласий. Можно спросить, когда воплощённый Бог (Кришна) сам явился во Вриндаван, то зачем на пути его миссии любви стали Джатила и Кутила? Я думаю, что его игра как Божественного возлюбленного умерла бы естественной смертью без этих препятствий. Сопротивление придаёт вкус вещи. Рамануджа держался доктрины вишишта адвайта (монизм с ограничениями), его гуру (духовный наставник) был адвайтистом, то есть держался идеалистического монизма. У них было много разногласий. Учитель и ученик спорили и опровергали мнения друг друга. Это совершенно естественно; и пускай так будет, и однако для учителя ученик всегда будет его учеником.

¹ Девушки, молочницы из Вриндавана, любившие бога Шри Кришну, жившего среди них под видом мальчика-пастуха. Достигнув одиннадцати лет, он оставил Вриндаван. Поклонники Шри Кришны смотрят на него как на воплощение Бога. Он любил всех, и его все любили. В нём мы видим как бы олицетворение Божественной любви. Вриндаван — это священный лес близ Матхуры в Индии, где мальчик-пастух Кришна играл в детские игры с мальчиками и, согласно преданиям, совершил много чудес.

**Природа учеников
должна быть
изучаема.**

Все развеселились. Шри Рамакришна сказал Кешабу: — Вы не изучаете и не исследуете природы своих учеников. Поэтому они отходят от вас. Все люди похожи друг на друга, но различаются своей природой. В некоторых преобладает саттва, в других раджа и в третьих тамас. Пули (лепёшки) все могут быть похожи друг на друга, но начинка может быть разная. В одних — битые сливки, в других — кокосовый орех с сахаром и в третьих — варёный *калаи* (горох) без сахара.

**Бог —
единственный
Учитель.**

Вы знаете, как я чувствую это? Как ребёнок я ем, пью и играю, полагаясь во всём на мою Божественную Мать, которая знает всё. Три слова колют меня: гуру (духовный учитель), карта (господин) и баба (отец). Я не могу выносить их. Бесконечное Бытие-Сознание-Блаженство — это единственный гуру для всех. Он учит всех. Я только его дитя.

**Кто может быть
истинным
духовным
учителем.**

Очень трудная задача учить других. Человек может стать истинным духовным учителем только, когда он познал Бога и когда Бог поручил ему учить людей. Так это было поручено Нараде¹, Шукадеве и Шанкарачарье². Если вы не получили такого поручения, кто будет слушать вас? Вы знаете Калькутту и её любовь к новейшим сенсациям. Но молоко кипит только пока оно стоит на огне. Если его снять с огня, кипение сейчас же прекращается. Жители Калькутты любят новые впечатления; они говорят, что им нужна вода и начинают рыть колодец. Но, как только они видят, что почва каменистая и твёрдая, они прекращают работу и сейчас же начинают рыть в другом месте. Предположите, что там они встречают песок. Они так же легко перестают рыть и в этом месте и потом начнут искать, где ещё можно рыть колодец. Это обычный способ у этих людей. Нет никакой ценности в их хорошем мнении о чём-нибудь.

**Божественное
поручение.**

Но Божественное поручение нельзя получить одним воображением. Поистине я говорю вам: Бога можно познать, и Он будет говорить с вами, и тогда вы можете получить его поручение. Какая огромная сила, какая огромная власть заключается в таком Божественном приказании! Оно может потрясать горы до самого основания. Что могут сделать простые, обыкновенные лекции? Люди будут слушать их некоторое время и потом скоро забудут. Они не произведут длительного впечатления на них, и люди не будут жить, согласно с тем, что услышали.

**Обыкновенные
духовные
учителя —
слепы.**

Для того, чтобы учить Божественным истинам, нужно обладать знаками авторитета. Человек, который попытается учить других, не имея этого авторитета, будет осмеян. Он не может сам достигнуть настоящего постижения истины и пытается показывать дорогу другим. Это всё равно, как если бы слепой вёл слепых. Таким образом можно сделать больше вреда, чем пользы. Когда человек познаёт Бога, у него открывается внутреннее духовное зрение и, обладая этим зрением, истинный учитель может увидеть болезнь души и найти для неё настоящее лекарство. Человек, не получивший приказа-ния Бога, считается лишь со своим «я» и думает: «Я имею власть учить других». Но такие мысли только результат невежества, и в своём невежестве человек может думать: «Я делаю это». Но когда человек постигает, что «Бог делает всё, я же не могу сделать ничего», тогда он становится абсолютно свободным, даже в этой жизни. Все несчастья, беспокойство происходят от этого чувства — «я», «мне», «я делаю это», «это мне принадлежит».

**Сначала познайте
Бога, а затем
помогайте миру.**

Вы красиво говорите о том, чтобы делать добро миру. Но разве мир заключён в ореховой скорлупе? И затем, кто такие вы, чтобы делать добро миру? Сначала практикуйте религиозные упражнения и познайте Бога, достигайте Его. Если Он милостиво даст вам свою силу и власть (Шакти), тогда вы можете помогать другим, но не раньше.

Брахмоист: — Уважаемый господин! Значит ли это, что мы должны прекратить всякую деятельность до тех пор, пока мы увидим Бога?

Шри Рамакришна: — Нет, зачем вы должны прекращать всякую деятельность? Медитация на Боге, повторение Его святого имени и другие религиозные упражнения должны быть вашей ежедневной деятельностью, которую вы должны исполнять.

¹ В индусских писаниях говорится о Нараде, как об идеале человека, любящего Бога. Он сообщался с Богом при всех условиях и Бог Вишну избрал его своим любимым посланником.

² Шанкарачарья был комментатором «Веданта-сутр» и величайшим философом монистической системы веданты (адвайта-веданта). Он жил в Индии в 8-ом столетии нашей эры.

Молитесь, чтобы земной работы было меньше.

Брахмоист: — Но как относительно домашних дел и всякой работы?

Шри Рамакришна: — О, вы должны исполнять также эту работу, но только то, что необходимо для жизни. И вы должны в то же самое время молиться в уединении, чтобы Господь дал вам свою милость и силу исполнять ваши обязанности, не ища никакого вознаграждения. Говорите, когда вы молитесь:

«Господи, сделай так, чтобы моя работа в мире и для мира делалась всё меньше и меньше с каждым днём, потому что я вижу, что, когда моя работа разрастается — это заставляет меня терять Тебя. Иногда я думаю, что исполняю свои обязанности без всякой привязанности к миру, но я не знаю, каким образом я обманываю себя и исполняю их всё-таки из-за привязанности. Я даю милостыню бедным и оказывается, что я ищу славы и благодарности. Я не знаю, как это происходит».

Видение Бога и филантропические предприятия.

Шамбху (Маллик¹) говорил об основании больниц и аптек, школ и колледжей, о проведении дорог, об устройстве колодцев и бассейнов для общего пользования. Я сказал ему: «Да, что встречается на вашем пути и абсолютно необходимо, это вы делаете, но даже тогда, не стремясь ни к какой награде, и не ищите дела больше, нежели вы можете исполнить. Если вы будете делать это, вы забудете Бога. Один человек хотел видеть алтарь Божественной Матери. По пути к святилищу он остановился, провёл целый день, раздавая деньги бедным. Когда он пришёл к святилищу, оно было заперто и он не мог войти туда. Мудрый стремился бы раньше увидеть изображение Святой Матери и прокладывая бы себе дорогу через толпу, собравшуюся у ворот храма; а потом, уже увидев её, он мог бы обратить своё внимание на раздачу милостыни и на другие добрые дела, если бы он желал этого».

Видение Бога — цель всякого исполнения долга.

Все добрые дела делаются для того, чтобы достигнуть восприятия Бога. Дела — это средство, а видение Бога — это цель. И поэтому я сказал Шамбху:

«Предположите, что вы видите Бога или Бог проявляется вам и вы говорите ему: "Господи, сделай так, чтобы я мог иметь все эти больницы, аптеки, школы и колледжи"». Но истинный поклонник Бога будет молиться иначе: «Сделай, Господи, чтобы я имел убежище в лотосе Твоих ног, чтобы я мог всегда жить в Твоём святом присутствии и иметь глубокую и беспримесную преданность Тебе».

Путь бхакти-йоги — лучший для нашего века.

Карма-йога очень трудна. В самом деле, в наш материалистический век (Кали-юга) очень трудно исполнить все обязанности, налагаемые на человека священными книгами. Поистине, в наш век земная жизнь слишком сильно зависит от материальной пищи. Для всей нужной работы, для всех обязанностей не хватает времени. Больной, страдающий от лихорадки этого мира, очень скоро умер бы, если его лечить медленными способами старинных индусских врачей. Жизнь стала теперь короткой, и малярия уносит людей в несколько дней. Теперь для того, чтобы лечить лихорадку, употребляются патентованные средства, которые сразу дают чудодейственные результаты. Да, в наш век единственное средство достигнуть Бога заключается в бхакти, то есть в искренней любви и преданности Ему, в молитве и в восхвалении Его святого имени и Божественных атрибутов. (Обращаясь к Кешабу и к другим:) Ваш путь тоже лежит через преданность и отдавание себя Богу (бхакти-йога). Блаженны вы, поющие имя Хари и восхваляющие Божественную Мать. Ваш путь правилен. Вы не считаете мир сном. Вы не джняни, вы — бхакты. Вы верите в личного Бога, и это хорошо. Вы бхакты и, если вы будете искренно и глубоко просить Бога об этом, вы достигнете этого.

(Обращаясь к Кешабу:) — Вы говорите против браков, заключаемых детьми, против кастовой системы, защищаете равноправие женщин и женское образование, но я говорю, что нужно только одно — восприятие Бога и преданность Ему. Прежде познайте Бога, и потом все остальные вещи сами придут к вам. Джаду Маллик богатый человек. Если вы хотите быть с ним знакомы, вам совсем не нужно стараться узнать заранее, сколько он имеет домов в городе, сколько в деревне, сколько садов и т. д. Сначала познакомьтесь с ним, и он сам после расскажет вам всё о своих владениях.

¹ Бабу Шамбхучаран Маллик был индус миллионер в Калькутте. У него был большой дом и сад близ храма в Дакшинешваре, где он много раз принимал Бхагавана Рамакришну. В его доме Рамакришна имел раз видение Христа, который вошёл в его тело и оставался с ним три дня и три ночи. Рамакришна говорил своим ученикам, что в течение этого времени он не чувствовал себя индусом и не мог войти в храм, где обычно жил.

**Рассказ о
покинутом
храме.**

В одном селении жил молодой человек по имени Подо. В этом селении был старый полуразрушенный храм. Статуя бога, которой поклонялись раньше, исчезла, и теперь это было жилище летучих мышей. Раз ночью жители селения с изумлением услышали звуки колоколов, гонгов и раковин, несшиеся из покинутого храма. Мужчины, женщины и дети — все побежали туда. Они думали, что кто-нибудь принёс в храм новое изображение Бога и совершает вечернюю службу, зажигая огни, принося цветы, плоды и святую воду. Сложив руки, все стояли у дверей храма, с благоговением прислушиваясь к звукам, несшимся оттуда. Один из них, более любопытный, чем другие, решил заглянуть внутрь. К своему удивлению он увидел там Подо, звонившего в колокольчики и трубившего в раковину, но пол был так же грязен, как раньше, и на алтаре не было никакого изображения Бога. Пришедший закричал: «О, Подо! Ведь в храме нет Мадхавы (Шри Кришна, или воплощённый Бог). Зачем же ты поднял весь этот шум, начав трубить в раковину? Смотри, ты даже не позаботился вычистить храм, удалить грязь и вымыть пол святой водой Ганги».

**Сначала очистите
ваше сердце.**

Поэтому почувствуйте Бога сначала в храме вашего сердца; желая иметь Его там, вы должны сначала очистить ваше сердце, отбросить от себя весь грех, всю несправедливость и привязанность к миру, создаваемые властью внешних чувств. Тогда, если это будет нужно, придёт время трубить в раковину. Вы говорите о социальных реформах! Но вы можете делать это после того, как почувствуете Бога. Помните, что древние риши совершенно отрешались от мира, чтобы достигнуть Бога. Это единственное, что необходимо. Все другие вещи будут даны вам.

IV

Пароход возвращался назад к Койлагате (Калькутта). Все пассажиры собирались высаживаться на берег. Выйдя из каюты на палубу, они увидели, что полный месяц обливает своим мягким светом воды священной Ганги и берега. Бхагаван с двумя или тремя из своих учеников, сойдя с парохода, сел в коляску, ждавшую его на берегу. Племянник Кешаба Нандалал тоже сел с ним, желая его проводить. Когда уже все уселись, Рамакришна спросил: «А где же Кешаб?» Через несколько мгновений подошёл Кешаб и спросил улыбаясь, кто едет с Рамакришной.

Удовлетворившись ответом, он до земли поклонился Бхагавану, который простился с ним с глубоким чувством. Коляска тронулась. Бхагаван был наполнен чувством какой-то необыкновенной радости. Внезапно он сказал: «Я хочу пить. Нельзя ли достать воды?» Нандалал остановил коляску у ворот индийского клуба и пошёл наверх за водой. Когда он принёс стакан воды, Бхагаван, улыбаясь, спросил, хорошо ли вымыт стакан. Нандалал ответил: «Да!» Бхагаван выпил воду. В своей простоте он был похож на ребёнка. Он поворачивал лицо и смотрел по сторонам. Его радость при виде людей, животных, экипажей, домов, лунного сияния и освещённых улиц не знала пределов.

Нандалал простился с Бхагаваном в Колутоле. Коляска остановилась перед дверями дома Суреша Митры¹. Суреш был очень привязан к Бхагавану, но его не оказалось дома: он поехал осматривать только что купленный сад в Канкургачи. Его домашние открыли комнату в нижнем этаже и пригласили приехавших войти. Нужно было заплатить за коляску, но некому было заплатить. Если бы Бабу Суреш был дома, он бы заплатил. Бхагаван сказал ученику: «Попросите живущих в этом доме дам заплатить. Я думаю, они хорошо знают, что их мужья бывают часто у нас».

Нарендра (Вивекананда) жил по соседству, и Бхагаван послал за ним. Между тем Бхагавана провели наверх, в гостиную. Циновки на полу были покрыты ковром и белыми простынями. Здесь же лежали три или четыре подушки. На стене висела прекрасная картина, писанная масляными красками, которая по мысли Суреша должна была изображать гармонию всех религий. На этой картине Шри Рамакришна показывал Кешабу, что все религии — индуизм, ислам, буддизм, христианство и все их различные секты — ведут к одной цели.

¹ Бабу Сурешчандра Митра был преданным учеником-мирянином Рамакришны. Бхагаван называл его Сурендрой. (См глав. 8-я)

Бхагаван улыбаясь разговаривал, когда вошёл Нарендра. Его радость удвоилась. Обращаясь к Нарендре, он сказал: «У нас была такая приятная поездка на пароходе с Кешабом Сенгом. Виджай тоже был там. Пускай Махендра расскажет вам, как я говорил Кешабу и Виджаю о матери и дочери, которые постились во вторник каждая для себя, и как Божественная игра в этом мире понесла бы ущерб если б не было препятствий, подобных Джатиле и Кутиле».

Уже делалось поздно. Но Суреш всё ещё не возвращался домой. Бхагаван сказал, что пора ехать домой, в храм Дакшинешвары. Было половина десятого. Улицы были залиты лунным светом. Коляска стояла у дверей. Бхагаван сел туда с учениками. Нарендра и Махендра поклонились ему и отправились домой.

ГЛАВА VI Воскресенье в храме

I

Девятнадцатого августа 1883 года приходилось на воскресенье. Это был первый день после полнолуния (праздник в Индии). Многие были свободны, и поклонники Бхагавана собрались к своему любимому учителю в Дакшинешвару. Все имели туда свободный доступ, и посетители принадлежали ко всем классам — санньясины¹ и парамахамсы², индусы, христиане и брахмоисты, шакты, вишнуиты и шиваиты — мужчины и женщины. Был полдень. Шри Рамакришна сидел на своём обычном месте в своей комнате. Вошёл один ученик и приветствовал его, поклонившись ему до земли. Бхагаван заставил его сесть и ласково начал расспрашивать о нём самом и об его семье. Немного погодя, Бхагаван начал говорить ему о веданте. Он сказал:

Монистическая система веданты.

— Аштавакра-самхита³ имеет дело с познанием Атмана. Познавшие себя говорят: «Я — Он; я — Высшая Сущность». Это тот взгляд, которого держатся все санньясины, принадлежащие к монистической школе веданты (адвайта). Но совсем не подобает, чтобы человек, живущий в мире, держался такого взгляда. Ему приходится делать всякую работу. Как может он в то же время быть Высшей Сущностью, абсолютным Брахманом, стоящим выше всяких действий? Монистическая веданта утверждает, что истинное «Я» не имеет привязанности ни к чему: удовольствие, страдание, добродетель, порок — одинаково не могут задеть его никаким образом. Они, задевая только тех людей, которые думают, что их душа — это то же самое, что тело. Дым может закоптить только стену, но не то пространство, через которое он проходит. Был однажды человек, по имени Кришнакишор, который говорил, что он *кха*, или пустое пространство. Он хотел сказать, что он то же самое, что и высшее «Я», Брахман, или Абсолют, который иногда сравнивают с акашей (бесконечным пространством), потому что пространство есть первичная причина, которая не вытекает ни из чего другого. Истинный философ имеет право сказать это, но что касается других, то такое чувство у них совершенно неуместно.

Мысль о свободе принесёт свободу.

Но каждому человеку полезно носить в себе идею, что он свободен; если человек будет постоянно повторять «я свободен, я свободен», он действительно будет свободен; с другой стороны человек, который думает, что он связан, в конце концов связывает себя. Человек слабого ума, который постоянно говорит «я грешник», в конце концов непременно упадёт. Гораздо лучше, если вместо этого человек будет говорить: «Я повторю святое имя Бога; как может быть во мне какой-нибудь грех, или как я могу быть чем-нибудь связан в этом мире?»

Майя и дайя.

Затем, обращаясь к ученику, Бхагаван сказал:

— Вот сегодня мой ум не спокоен. Я слышу от Хридая⁴, что у него что-то очень болит. Что это беспокойство происходит от Майи (то есть от привязанности к нему) или от дайи (или сочувствия)? — Ученик не знал, что ответить, и молчал.

Шри Рамакришна: — Знаете ли вы, что такое Майя? Это любовь к отцу, к брату, к сестре, к жене, к ребёнку — вот, что такое Майя. А сочувствие означает любовь ко всем существам одинаково. Теперь скажите, от чего зависит моё беспокойство — от сочувствия или от Майи? Хридай сделал очень много для меня. Он много служил мне, всегда делал для меня домашнюю работу и оказывал мне всевозможные услуги. Я успокоюсь только тогда, когда он достанет деньги, которые ему нужны. Но у кого мне попросить эти деньги? И как я могу просить, раз я санньясин?

¹ Санньясины — люди, отказавшиеся от мира и его удовольствий для Бога.

² Парамахамсы — люди, достигшие нирвикальпа-самадхи, или брахма-джняны.

³ Аштавакра-самхита — сочинение, содержащее наиболее высокое и отвлечённое изложение системы адвайта-веданта. Оно написано древним мудрецом Аштавакрой, который был наставником царя Джанаки.

⁴ Хридай Мукерджи был старым слугою Шри Рамакришны и служил ему почти тридцать лет в храме Дакшинешвары до 1881 года. Он был дальним родственником Шри Рамакришны, родился в селении Сиор в округе Хугли и умер в конце апреля 1889 года. Хридай — это было ласкательное сокращение его имени, как его всегда звал Рамакришна.

В три часа после полудня два религиозных человека, Адхар¹ и Баларам, пришли и, поклонившись ему до земли, заняли свои места. Они спросили его, как он себя чувствует. Бхагаван отвечал:

— Моё тело чувствует себя хорошо, а ум не так хорошо. Но он ничего не сказал о болезни Хридая.

II

**Закон кармы.
Божественное
присутствие в
изображении
богов.**

В течение разговора, когда речь зашла о богине *Синхавахини*² (сидящая на льве), принадлежащей семье Маллика из Барабазара, Рамакришна сказал: «Раз я хотел видеть Синхавахини. Она находилась в доме Маллика в Чашадхопапаре. Дом был совсем покинутый и заброшенный. В некоторых местах была грязь и сор, в других местах стены зарастали мхом. Штукатурка осыпалась и стены потрескались. Другие дома, принадлежащие семье Маллика, очень чисты и опрятны, но про этот дом этого никак нельзя было сказать. Можете вы мне объяснить этот случай? Истина заключается в том, что каждый должен пожинать плоды своих прежних действий. Мы должны верить в закон кармы. Одну вещь я всё-таки видел в этом покинутом доме. Именно, что лицо богини сияло славой. Поэтому мы должны верить в Божественное присутствие в изображении богов.

Я отправился в Вишнупур³. Раджа имеет несколько прекрасных храмов. В одном из храмов было изображение богини, называемой Мринмайи. Перед храмом был большой бассейн с водой. Подойдя к бассейну, я почувствовал запах духов, которыми женщины душат свои волосы. Я не знал, что духи составляют обыкновенное приношение богине, и я не видел её изображения поблизости к бассейну. Но, будучи в состоянии самадхи, я видел её Божественную форму до пояса. Божественная Мать вселенной явилась мне в виде Мринмайи».

К этому времени стали подходить другие ученики. Завязался разговор о войне в Кабуле и о междоусобиях, последовавших за ней. Кто-то сказал, что Якубхан⁴ низложен с престола, прибавив к этому: «Якубхан — очень религиозный человек».

**Испытание
религиозного
человека.**

Шри Рамакришна: — Да, радость и страдания, счастье и несчастье — вещи, которые нельзя отделить от тела. Мы читаем в «Чанди» Кави Канканы⁵, что Калувира, великий подвижник, был заперт в тюрьме и на его грудь был положен тяжёлый камень. И однако Калу был любимым ребёнком Матери вселенной. Наслаждение и страдание, счастье и несчастье приходят вместе с телом. Какой великий подвижник был Шриманта! Как сильно любила богиня, его мать, Кхуллону, но через какое огромное количество бедствий ему пришлось пройти! И в заключение его казнили на эшафоте.

**Религиозный
человек богат
духом.**

Один дровосек, тоже очень религиозный человек, был настолько счастлив, что видел богиню, и богиня очень любила его и выказывала ему милость и расположение. Однако он должен был продолжать работу дровосека и продавать дрова для того, чтобы поддерживать существование. Из этого следует, что преданный поклонник Бога совсем не должен непременно пользоваться благосостоянием в этом мире. Но он богат духом, хотя может быть очень беден в земном смысле. Деваки в тюрьме видела Бога в форме человеческого существа, держащего раковину, диск, палицу и лотос в своих четырёх руках, но, несмотря на то, что она видела Бога, она не могла выйти из тюрьмы.

Ученик: — Но она должна была освободиться не только от тюрьмы, но и от тела, раз в нём заключался источник всех её бедствий.

**Тело есть
результат
прежних**

Бхагаван: — Тело человека и условия его жизни есть результат прежних действий человека. Поэтому человек должен нести с собой тело до тех пор, пока не окончится влияние его прежних действий. Слепой, погружающийся в воды Ганги, очищается от

¹ Адхар — это было первое имя Бабу Адхарлал Сена, богатого индусского депутата магистратуры города Калькутты. Он был преданным учеником-мирянином Рамакришны, который часто посещал его дом.

² В индусской мифологии богиня Дурга уничтожает демонов, сидя верхом на диком льве. Отсюда её имя Синхавахини.

³ Название старинного города Бенгалии.

⁴ Якубхан, афганский эмир, был низложен англичанами после Кабульской войны 1879 года.

⁵ Кави Канкана был знаменитым поэтом Бенгалии, его главная поэма озаглавлена «Чанди», или дела Божественной Матери. Калувира и Шриманта — герои этой поэмы.

своих грехов, но его слепота остаётся. Это результат действий его предыдущей жизни. Но что бы ни чувствовало тело, находящееся под влиянием наслаждения и страдания, будет ли оно радостно или несчастно, истинно религиозный человек одинаково богат духом, одинаково богат знанием (джняной) и любовью к Богу (бхакти). Возьмите, например, Пандавов. Сколько опасностей и трудностей пришлось им испытать! Сколько несчастий и лишений! Но среди всего этого они ни разу не теряли своей мудрости. Можно ли найти других одинаково мудрых и преданных Богу?

В это время вошли Нарендра (Свами Вивекананда) и Вишванатх Упадхья¹, уроженец Непала, живший в Калькутте. Поклонившись Шри Рамакришне, оба сели. Рамакришна попросил Нарендру что-нибудь спеть. На стене комнаты висела танпура, туземный струнный инструмент. Нарендра взял танпуру и начал её настраивать. Все внимательно смотрели на него, ожидая его пения.

Бхагаван, обращаясь к Нарендре: — Этот инструмент не звучит так, как прежде.

Вишванатх: — Он наполнен песнями, которые нам должен спеть Нарендра, и поэтому он не звучит подобно тому, как не звучит сосуд с водой.

Шри Рамакришна: — Но как вы объясняете жизнь Нарады и других Божественных учителей? Они чувствовали Бога и однако говорили. Они были наполнены знанием, как сосуды с водой, но это не мешало им звучать.

Вишванатх: — Они говорили для блага человечества.

Бхагаван: — Да, Нарада и Шукадева сходили на землю после высочайших состояний самадхи. Их сердца принадлежали усталым, обременённым и не знавшим Бога, они говорили для блага других.

Нарендра начал петь:

1. В храме сердца обитает вечная Истина.

Когда же погрузимся мы в море её красоты, дабы вечно зреть её исполненные славы прекрасные формы?

2. Под видом бесконечной мудрости Господь войдёт в мою душу.

Беспокойный ум, полный изумления, будет искать убежища у его благословенных ног.

Бессмертное блаженство, подобно воплощённому нектару, поднимется на небосводе души.

3. При виде Тебя, мы безумеем от радости, как *чакора*² становится безумной при виде луны.

4. О Царь царей! Нет никого подобного Тебе. Ты всё благо и весь мир. У ног Твоих, о возлюбленный, я предаю себя Тебе и так достигну цели своей жизни.

5. Даже здесь я буду наслаждаться небесным блаженством; где найду я столь великое счастье?

6. О Господи, перед Твоей чистотой и совершенством все грехи исчезнут, как рассеивается темнота перед светом.

7. О, зажги в моём сердце свет горящей веры, укрепи её прочно, как полярную звезду, и исполни этим, о друг

кротких, моё единственное желание.

День и ночь тонут в блаженстве Твоей любви.

Я забуду самого себя, достигнув Тебя.

(О, когда же это придёт?)

Самадхи Шри Рамакришны.

Шри Рамакришна погрузился в глубокое «самадхи», как только он услышал слова «бессмертное блаженство, подобно воплощённому нектару». Он сидел, сложив руки и обратив своё лицо к востоку. Его душа была глубоко погружена в океан красоты Всеблаженного Единого. У него не было ни малейших признаков внешнего сознания. Он даже не дышал и всё его тело было абсолютно неподвижно, как статуя. Он ушёл куда-

¹ Вишванатх Упадхья был учёный брахман и преданный ученик Шри Рамакришны. Он занимал полуофициальную должность, равносильную должности консула от государства Непал в Калькутте.

² Чакора — название водяной птицы.

то в другое место из этого мира чувств.

Придя в себя после состояния самадхи, Бхагаван прошептал неясным шёпотом: — Ты — это я, я — это Ты. Ты ешь, и тогда ем я, и ешь Ты. Что со мной? Что у меня подменили глаза? Я вижу Тебя везде; куда я ни бросаю взгляд — я вижу Твою форму. — Затем он произнёс святое имя Кришны и продолжил: — О, Друг мягких и кротких! О, Господин моего сердца! О, Божественный Пастырь! — Проговорив это несколько раз, он опять перешёл в состояние самадхи. Придя опять в чувственное сознание и открыв глаза, Бхагаван увидел, что в комнате не было Нарендры. Нарендра, видя, что Бхагаван погрузился в самадхи, вышел из его комнаты и прошёл на восточную веранду, где Хазра сидел на разостланном одеяле и перебирал свои чётки. Нарендра начал разговаривать с ним.

Между тем Бхагаван, обведя глазами комнату и увидев лежащий на полу музыкальный инструмент и отсутствие Нарендры, сказал, ни к кому не обращаясь, но так, что все слышали: — Он зажгёт огонь. Дальше уже не важно — оставался он здесь или нет. — Присутствовавшие не спускали глаз с Бхагавана.

**Блаженство
приходит в
медитации.**

Обратившись к Вишванатху и к своим многочисленным поклонникам, Бхагаван сказал: — Медитируйте на Боге, на единственном вечном Бытии, Знании и Блаженстве, и вы также будете иметь это блаженство. Это существо, состоящее из знания, и блаженства, всегда здесь. Мы только затемняем и закрываем его от себя своим невежеством. Чем меньше ваша привязанность, создаваемая чувствами, тем больше ваша любовь к Богу.

Вишванатх: — Чем больше мы приближаемся к нашему дому в Калькутте, тем дальше мы от Бенареса, и чем ближе мы к Бенаресу, тем дальше мы от дома.

**Человек,
любящий Бога.**

Бхагаван: — Когда Шримати (Радха ¹) приближалась к Шри Кришне, она всё больше и больше ощущала исходивший от него удивительный аромат. Чем больше человек приближается к Богу, тем сильнее у него растёт любовь к Нему; чем ближе река подходит к океану, тем сильнее отражаются на ней прилив и отлив. Ганга знания, текущая в душе мудрого человека, несёт свои воды только в одном направлении. Для него вся вселенная есть сон. Он всегда живёт в своём собственном истинном «Я» (Атмане). Но Ганга любви в сердце религиозного человека течёт не в одном направлении. Она имеет свои собственные приливы и отливы. Человек смеётся, плачет, танцует и поёт. Он хочет наслаждаться своим Возлюбленным, погрузиться в Него, и он плавает в Нём, ныряет, поднимается, как кусок льда, плавающий в воде.

**Бог-Абсолют и
Бог-Творец —
одно.**

Но в действительности Бог как Абсолютное и Бог-Творец — одно и то же существо. Абсолютное Бытие-Сознание-Блаженство (Брахман) и есть всезнающая, всеразумная и всеблаженная Мать вселенной. Драгоценный камень (*мани*) и его блеск не могут быть отделены один от другого даже в мысли, потому что мы не можем подумать о драгоценном камне, не подумав о его сверкании, и мы не можем подумать о сверкании, не подумав о камне. Абсолютное Бытие-Сознание-Блаженство, недифференцированное, представляется дифференцированным во множестве, и различные имена прилагаются к Нему, согласно различным проявленным силам. Это объясняет, почему Он имеет много форм. Отсюда же вытекает, то, что пел подвижник: «О, моя Мать Тара ²! ты есть всё, даже всё это». Где есть действие, такое, как созидание, охранение, разрушение, там есть Шакти, или сознательная энергия. Но вода есть вода, всё равно, спокойна она или волнуется. Единое, абсолютное Бытие-Сознание-Блаженство есть также вечная сознательная энергия, которая создаёт, охраняет и разрушает вселенную. Точно так же это тот же самый Вишванатх, всё равно, сидит ли он, ничего не делая, или молится, или едет по делам к генерал-губернатору. Во всех случаях это тот же самый Вишванатх, только мы видим его в различных *упадхи* — или состояниях.

Вишванатх: — Да, господин, это так!

Бхагаван: — Я сказал это же самое Кешабчандра Сену.

Вишванатх: — Да, господин, но Кешабчандра Сен не уважает наших старинных индусских правил, обычаев и законов. Как может быть он настоящим святым?

¹ Шримати Радха была возлюбленной Шри Кришны, индусского Спасителя.

² Тара — другое имя Божественной Матери вселенной.

Бхагаван (обращаясь к своим ученикам): — Вишванатх никогда не хочет, чтобы я ехал к Кешабу.

Вишванатх: — И, однако, господин, ты едешь, когда хочешь. Что я могу сделать?

Бхагаван: — Вы же едете по делам к генерал-губернатору, который, согласно вашим Шастрам¹, считается нечистым (млеччха). Точно также деньги: вы пользуетесь ими, хотя вы знаете, что это противно вашей религии. Почему же мне не ехать к Кешабу Сену? К вам совсем не идёт говорить таким образом, как вы говорите. Вы часто говорите, наоборот, что Бог проявил себя в виде всего мира и человеческих душ, и, раз вы говорите это, вы должны так думать и, раз так думаете, должны с этим согласовать все ваши слова.

После этого Рамакришна внезапно вышел из комнаты и пошёл на северо-восточную веранду. Нарендра разговаривал с Хазрой на веранде. Шри Рамакришна знал, что Хазра был крайний монист и сухой, признававший одну лишь логику человек. Он смотрел на всю вселенную, как на простой сон, утверждал, что все формы религиозных поклонений и приношений — ничто иное, как произвольный самообман, и смотрел на Бога, как на одно неизменное Единство. Человек, по его мнению, должен был только медитировать на Атмане (высшем «Я») и не делать ничего другого.

Бхагаван (смеясь): — О чём вы говорите здесь?

Нарендра: — Мы обсуждаем темы, слишком, большие для обыкновенных смертных.

Бхагаван (продолжая смеяться): — Но, что бы вы ни говорили, вы должны знать, что чистая, бескорыстная преданность Богу (бхакти) и чистое бескорыстное стремление к знанию (джняна) — одно и то же, их цель одна и та же. Гладок и лёгок путь преданности, ведущий к Богу.

Нарендра: — Но нет никакой пользы в том, чтобы рассуждать подобно философу. О, Мать, сделай меня безумным от любви к Тебе! Я читал философию Гамильтона, и он пишет: «Учёное невежество есть конец философии и начало религии».

Бхагаван: — Что это значит?

Нарендра перевёл это на язык бенгали.

Шри Рамакришна засмеялся и поблагодарил его по-английски. Все кругом тоже засмеялись, потому что познания Бхагавана в английском языке ограничивались несколькими подобными фразами.

III

Скоро начало смеркаться. Ученики один за другим прощались с Бхагаваном и уходили. Ушёл также и Нарендра.

День кончался. Прислужник из храма зажег в саду огни. Священники, стоя по пояс в священной воде Ганги, читали свои вечерние молитвы, очищая своё тело и душу. После этого они должны были идти каждый в свой храм совершать вечернюю церемонию *арати*. Молодые люди из Дакшинешвары пришли со своими друзьями погулять в саду. Они гуляли около вала, окружавшего сад, наслаждаясь лёгким вечерним ветром, приносящим аромат цветов и свежесть, несущуюся от быстро текущих вод Ганги. Некоторые из них, больше погружённые в размышление, гуляли по одиночке, отдаваясь своим мыслям под священными деревьями *панчавати*.

Бхагаван Шри Рамакришна также смотрел в течение некоторого времени на Гангу с западной веранды.

Уже совсем стемнело. Большой храм был весь освещён. Старая служанка вошла и зажгла в комнате Бхагавана лампу и курильницу с благовониями. В то же самое время в двенадцати святилищах, посвящённых Шиве, началась церемония *арати*. Вскоре та же церемония началась в храмах Кали, Матери вселенной, и Шри Вишну. Соединённые торжественные звуки гонгов, колоколов и цимбал сливались с шумом Ганги внизу.

Это был первый день после полнолуния. Вскоре после наступления темноты поднялся месяц. Сначала верхушки деревьев, а потом весь большой храм осветились се-

**Чистые бхакти
и джняна
одно и то же.**

Вечер в храме.

¹ Индусские священные книги называются Шастрами.

ребрыным светом, а воды Ганги засверкали и заискрились под лунными лучами, точно от прикосновения магического жезла.

При наступлении ночи Рамакришна совершил поклонение Божественной Матери, повторяя все святые имена Бога и отбивая такт ударами ладоней. В его комнате были изображения различных воплощений Божества на земле, и он преклонился перед каждым изображением, произнося его святое имя. Затем он повторил свои любимые *мантры*, из которых каждая заключала в себе выражение одного из высоких объединяющих начал.

1. Брахма-Атма-Бхагаван (абсолютный Брахман веданты, истинное «Я» и личный Бог бхакты составляют три в одном и одного в трёх).

2. Бхагавата-Бхакта-Бхагаван (слово, подвижник и личный Бог — три в одном и один в трёх).

3. Брахма-Шакти, Шакти-Брахма (абсолютный Бог и творческая энергия — одно и то же).

4. Веда-Пурана-Тантра-Гита-Гаятри (Бог писаний и священных текстов).

5. Саранагата, Саранагата (я прибегаю к Тебе, я Твой, я Твой).

6. Нахам-Нахам, Туху-Туху (не я, не я, но Ты, Ты).

7. Ами Янтра, Туми Янтри (я орудие, Ты тот, кто управляет этим орудием).

Закончив повторение этих слов, Бхагаван, сложив руки, долго размышлял о Божественной Матери.

Некоторые из учеников всё оставались в саду. Когда кончилась церемония арати, они один за другим сошлись в комнате Бхагавана.

Он сидел на своём месте. Ученики сидели перед ним на полу.

Бхагаван сказал: — Нарендра, Ракхал и Бхаванатх — это нитьясиддхи (люди совершенные с самого рождения). Им не нужно никакого обучения. Если они проходят через какое-нибудь обучение — это уже лишнее для них. Вы видите, что Нарендра никогда не думает ни о чём мнении о нём. Он ехал со мной на днях в коляске Вишванатха, и он совсем не обратил внимания, когда его попросили сесть на лучшее место. Кроме того он никогда не показывает мне, что он что-нибудь знает, чтобы я не стал хвалить его перед людьми. У него нет Майи, никакой привязанности к вещам. Он имеет такой вид, точно он свободен от всех цепей. Для одного человека он имеет даже слишком много даров и благородных качеств. Он очень вежлив со всеми и вполне владеет своими чувствами и он сказал мне, что никогда не женится, а будет вести чистую жизнь. Это очень хорошо. Я всегда перехожу в самадхи, когда вижу его.

Характер и общество.

Наш характер образуется соответственно с тем обществом, в котором мы постоянно находимся; мы невольно выбираем такое общество, которое находится, в гармонии с нашим характером. По этой причине парамахамсы (совершенные души) любят находиться в обществе невинных детей, так как ум у детей чист и незапятнан мирскими стремлениями и интересами.

Когда Шри Рамакришна произносил последние слова, в комнату вошёл почтенный брахман и поклонился ему до земли. Бхагаван знал этого брахмана раньше и любил его, потому что это был искренний и простой человек. Он изучал веданту в Бенаресе, в центре индийской учёности. Рамакришна сказал ему: — Почему вас давно не было видно? Как ваше здоровье?

Брахман, улыбаясь, ответил: — Уважаемый господин! Мирские обязанности, как ты знаешь, берут большую часть моего времени.

Затем он сел и Рамакришна продолжал: — Вы так долго были в Бенаресе. Расскажите нам что-нибудь об этом городе. Расскажите нам о Даянанде¹.

Брахман: — Да, я встречал Даянанду. Ты также видел его?

¹ Даянанда Сарасвати был санньясин, принадлежавший в то же время к философской школе адвайта-веданта. Это был известный учёный, специалист по Ведам, оратор и один из наиболее известных индусских реформаторов 19-го столетия. Он написал по-санскритски комментарии к Ведам и основал общество реформированного индуизма, известное под названием «Арья самадж», получившее большое распространение. Он умер в 1883 году.

Рамакришна: — Да, я раз был у него. Он приезжал и остановился недалеко отсюда. Я был у него вместе с Кешабом Сенем. Это большой учёный, но он верил также в Дэвов (совершенных духов). Кешаб не верил, и Даянанда сказал ему: «Если Бог сотворил все известные нам явления, то почему Он не мог также сотворить Дэвов?» Он верил в Единого Бога, но без формы. Вишванатх повторял святое имя Бога: Рама, Рама! Услышав это, Даянанда сказал: «Почему не говоришь вместо этого — сандеш, сандеш (конфеты, конфеты)?»

Брахман: — В Бенаресе Даянанда имел долгие теологические рассуждения с другими пандитами. В конце концов все пандиты стояли единодушно на одной стороне, а он один был против их всех, и тогда пандиты изгнали его из города, подняв крик: «Даянанда стоит на ложном положении, которое не может быть принято». Я видел также теософа, полковника Олкотта. Теософы верят в существование махатм, в царство лунное и солнечное и в астральные царства. Они верят, что астральные тела могут посещать эти царства. Уважаемый господин, что ты думаешь о теософии?

**Преданность
Верховному
Существу.**

Рамакришна: — Бхакти, преданность Верховному Существу, есть единственная вещь, которую стоит иметь. Что, теософы ищут бхакти? Если да, то это хорошо. Если их цель — достижение Бога, тогда они правы. Но, просто рассуждая об этих астральных царствах и махатмах, нельзя достигнуть Бога. Человек должен практиковать садхану (упражнения благочестия) для того, чтобы достигнуть истинной бхакти. Человек должен иметь страстное стремление к достижению истины; он должен собирать все свои умственные силы и сосредоточивать их на Боге. Но познание Бога не приходит так легко; оно требует очень длительной садханы; один человек спросил меня: «Почему я не могу видеть Бога?» Я отвечал ему: «Если вы хотите поймать большую рыбу, живущую в глубокой воде, вы должны сделать много приготовлений, чтобы привлечь её к себе. Вы должны иметь удочку, лесу, крючок и поплавки. Вы должны опустить в воду вкусный для рыбы прикорм; потом, когда вы увидите пузырьки на воде, вы будете знать, что рыба близко. Подобным образом, если вы желаете видеть Бога, вы должны посвятить себя упражнениям в истинной бхакти».

Бхакти и джняна.

Ученик: — Что лучше — бхакти или джняна?

Рамакришна: — Высшая форма бхакти приходит через посредство крайней степени любви к Богу. Три друга раз шли через лес. Вдруг появился тигр. «Братья, нас пожрёт тигр!» — закричал один из них. «Будем молиться!» — ответил второй. Слыша это, третий возразил: «Зачем беспокоить Бога? Давай взлезем на дерево». Теперь видите: первый, который сказал «нас пожрёт тигр» это человек, который не знал, что Бог защитник всех. Второй, который предлагал молиться, это был джняни; он знал, что Бог есть творец, охранитель и разрушитель всех явлений; но третий, который сказал «зачем беспокоить Бога; лучше взлезем на дерево» был человек, истинно любивший Бога. Он знал вкус Божественной любви, то есть высшей формы бхакти. В одном аспекте Божественной любви (према), любящий ощущает себя как бы большим, нежели самый объект любви, и он испытывает постоянное желание защищать своего любимого, делать его счастливым, удаляя с его пути все тревоги и беспокойства. Гопи имели истинную «прему», или Божественную любовь.

**Божественная
любовь и её
различные
аспекты.**

Но в Божественной любви существует чувство «я» и «мой», как это показывает нам пример матери Кришны, бывшего воплощением Божества на земле. Для неё Кришна был только её сын, а совсем не Господь вселенной. Она любила ухаживать за ним и заботиться о нём, всегда называя его «мой Кришна» и испытывая то же самое беспокойство и тревогу о нём, как всякая другая мать о своём сыне. Когда один святой сказал ей: «Твой Кришна — безграничный Властитель мира; он не человек», Яшода, мать Кришны отвечала: «О, нет! Он не Господин вселенной. Он мой ребёнок, и я не могу думать о нём иначе, как о моём ребёнке». Божественная любовь проявляется в различных отношениях. Чем ближе отношения, тем сильнее связь любви. Отношение слуги к господину было проявлено Хануманом; отношение друга к другу было показано Арджуной к Кришне; а гопи были преданы Господу Кришне как Божественному супругу.

Рассказ о тигре.

Некоторые люди думают, что они связаны земным (баддха) и никогда не достигнут Божественной мудрости или Божественной любви. Но весь этот страх исчезает из сердца истинного ученика, когда его гуру, или духовный наставник, показывает ему истину. Раз в лесу паслось стадо овец. В этот момент поблизости тигрица родила детёныша и

умерла на месте. Овцы нашли тигрёнка и стали воспитывать его со своими ягнятами. Он сам ел траву, и тигрёнок научился следовать их примеру. Они блеяли, и тигрёнок научился блеять. Таким образом тигрёнок вырос и стал по внешности тигром, но по своему поведению он был овцой. Однажды к стаду подошёл другой тигр и с удивлением увидел тигра, пасшегося среди овец. Он подошёл ближе, и тогда тигр начал блеять вместе с овцами. Тогда настоящий тигр оттащил молодого тигра в сторону к берегу озера и сказал ему: «Смотри в воду. Сравни свой облик с моим. Разве есть какая-нибудь разница, и разве ты похож на овцу? Ты тигр, такой же, как и я, и трава совсем не твоя пища. Твоя пища — мясо животных». Но молодой тигр, привыкший есть траву, не верил этому. Только через долгое время старому тигру удалось убедить его, что они принадлежат к одному роду. Он дал молодому тигру кусок мяса, но тот не хотел трогать его и начал блеять и искать травы. Наконец старый тигр убедил его есть мясо. Молодому тигру понравился вкус крови; он перестал есть траву и блеять и почувствовал, что он не овца, а тигр.

**Человеческая
душа — дитя Бога.**

Человеческая душа — это дитя Бога, но она не знает этого и поэтому живёт, как будто бы она была смертной (то есть как овца по сравнению с тигром); но когда, по милости своего гуру, человек почувствует свою истинную природу, он станет свободным от всякого страха и достигнет совершенства. Поэтому я говорю вам: когда приходит милость гуру, всякий страх исчезает. Он может сделать так, что вы будете знать, кто вы и что вы в действительности. И вам останется очень мало делать для себя после того, как вы получите эту милость. Вы будете тогда способны отличать реальное от нереального и чувствовать, что Бог есть истина и что мир нереален.

**Рассказ о
ложном садху.**

Рыбак пришёл раз в сад ночью и закинул свою сеть в пруд, чтобы поймать рыбы. Слыша шум, владелец сада и пруда послал своих людей схватить его. Люди пришли с факелами в руках, ища вора. Видя их приближение, рыбак бросил свою сеть, покрыл своё лицо пеплом и сел под дерево, желая показать себя святым, погружённым в размышление. Люди не могли найти вора.

Они видели только святого человека, размышляющего под деревом и они вернулись к владельцу сада и рассказали ему, что видели. Потом все взяли цветов, плодов и сладостей, отнесли их к святому человеку и оказывали ему всякий почёт. На следующее утро сошлось множество народа, чтобы видеть садху и люди приносили ему деньги и всякие другие вещи. Рыбак подумал: «Как это странно. Я не святой человек, и однако люди чувствуют такое почтение ко мне и приносят мне деньги и другие подарки. Насколько же больше я получу, если я стану настоящим садху (пустынником). Без сомнения, я увижу Бога». Если, просто притворяясь святым, человек может настолько пробудить своё самосознание, то, что можно сказать о том, кто будет проводить в жизнь все добродетели, для того, чтобы стать истинно святым человеком! Он познает, что реально и что нереально, будет сознавать, что Бог есть истина и что мир нереален.

Ученик: — Где я должен медитировать на Боге?

Рамакришна: — Сердце есть самое лучшее место. Медитируйте на Нём в своём сердце.

ГЛАВА VII

Несколько случаев из жизни Рамакришны, рассказанных им самим

I

Дни борьбы.

Я долгое время практиковал аскетизм и очень мало заботился о теле. Моё стремление к Божественной Матери было так велико, что я не мог ни есть, ни спать. Я лежал на голой земле, положив голову на камень, и громко взывал: «О, Мать! Почему ты не приходишь ко мне?» И я не знаю, как проходили дни и ночи. Всё время я был в экстазе. Мои ученики казались мне моими детьми и родными, и я видел их задолго до того, как они пришли ко мне. И я обыкновенно молился моей Матери, говоря: «О, Мать! Я умираю за моих возлюбленных (бхакт). Приведи же их ко мне, как можно скорее».

Все желания исполнялись.

И в то время, чего бы я ни желал, всё случалось. Раз я захотел построить небольшую хижину в панчавати¹ для размышления и поставить вокруг неё изгородь. Вскоре же после этого я увидел большую связку бамбуковых палок, верёвки и даже нож — всё это принесённое течением реки прямо к панчавати. Слуга храма, увидевши эти вещи, с восторгом прибежал ко мне рассказать о них. Там было даже ровно то количество материала, какое требовалось для небольшого шалаша и изгороди. Когда они были построены, ничего не осталось, и все изумлялись, видя это удивительное зрелище.

Когда я достиг состояния продолжительного экстаза, я прекратил все внешние формы поклонения Божеству. Я больше не мог исполнять их и я только молился моей Божественной Матери, говоря: «О, Мать! Кто теперь будет заботиться обо мне? У меня нет силы больше заботиться о себе. Я люблю слышать Твоё имя, кормить Твоих бхакт и помогать бедным. Кто сделает возможными для меня эти вещи? Пошли ко мне кого-нибудь, кто был бы способен делать это для меня». И как ответ на эту молитву, явился Матхур Бабу², который служил мне так долго и с такой горячею преданностью и верой. И другой раз я говорил моей Матери: «У меня никогда не будет моих собственных детей, но я хочу иметь вместо ребёнка чистого бхакту, который будет жить со мной всё время. Пошли мне такого». И тогда явился Ракхал (Брахмананда).

Эти люди, близкие мне, мои собственные, составляют часть моего истинного «Я».

II

Посещение зоологического сада.

Обращаясь ко времени радостных просветлений, следовавших за его экстазами, Рамакришна сказал:

— Какое состояние это было! Малейшая причина вызывала во мне мысль о Божественном идеале. Однажды я пошёл в зоологический сад в Калькутте. И особенно хотел видеть льва, но когда я увидел его, я потерял всё чувственное сознание и перешёл в состояние самадхи. Люди, бывшие со мной, хотели показать мне других животных, но я отвечал: «Раз я видел царя зверей, я уже видел в нём всех остальных. Уведите меня домой». Сила льва возбудила во мне сознание всемогущества Божия и подняла меня выше мира явлений.

Божественность повсюду.

На другой день я отправился на плац-парад, чтобы видеть подъём воздушного шара. Внезапно мой взгляд упал на мальчика-англичанина, стоявшего, прислонившись к дереву. Положение его тела почему-то напомнило мне о Кришне, и передо мной встало видение Кришны, и я перешёл в самадхи. Потом раз я увидел женщину в голубом пла-

¹ Пять священных деревьев, посаженных вместе. Среди таких деревьев обыкновенно сидят, размышляя, пустынные.

² Матхур Бабу был зять Рани Расмани, основательницы храма в Дакшинешваре. Он признавал божественные силы и сверхчеловеческие свойства души Шри Рамакришны и сделался его преданным учеником.

тье, стоящую тоже под деревом. Это была проститутка. Но, когда я посмотрел на неё, передо мной внезапно встал идеальный образ Ситы¹, и я забыл о том, что это уличная женщина, и видел перед собой только чистую непорочную Ситу, приближавшуюся к Раме, к воплощению Божества, и в течение долгого времени я оставался неподвижным. Я поклонялся всем женщинам представлявшим собой в моих глазах Божественную Мать. Я чувствовал Мать вселенной в каждой женской фигуре.

Матхур Бабу, зять Расмани, пригласил меня однажды остановиться в его доме на несколько дней. В это время я так сильно чувствовал, что я служанка моей Божественной Матери, что я думал о себе, как о женщине. Женщины его дома имели те же самые чувства. Они не смотрели на меня, как на мужчину. Женщины чувствуют себя свободными перед молодой девушкой, и точно так же они чувствовали себя передо мной. Мой ум был выше сознания пола.

Что за божественное состояние это было! Я не мог есть здесь в храме. Я ходил из одного места в другое, входил в дома незнакомых людей, когда они уже поели, и сидел тихонько, не говоря ни слова. Когда меня спрашивали, я говорил: «Я хочу есть здесь». И немедленно они приносили самое лучшее, что было у них, и кормили меня.

III

Посещение бедного брахмана.

Раз я услышал о бедном брахмане, который был истинным подвижником и жил в маленькой хижине в Багбазаре. Я захотел увидеть его и попросил Матхура Бабу отвезти меня к нему. Он согласился, сейчас же заказал большую коляску и повёз меня туда. Хижина брахмана была так мала, что он едва имел место, где бы посадить нас, и он был очень удивлён, увидев, что я приехал с таким богатым человеком и в такой коляске.

Посещение Девендранатха Тагора.

В другой раз я хотел увидеть Девендранатха Тагора². Он был очень богатым человеком, но, несмотря на своё колоссальное богатство, он был предан Богу и всегда повторял Его святое имя. По этой причине я желал узнать его. Я заговорил о нём с Матхуром Бабу, он отвечал: «Хорошо, Баба, я отвезу тебя к нему; это мой школьный товарищ». И он привёз меня к нему и познакомил с ним, говоря: «Вот святой человек приехал, чтобы видеть тебя. Он сходит с ума по Богу». Я увидел в Девендре некоторое количество гордости и самомнения. Это естественно для человека, который имеет такое большое богатство, также образование, известность и общественное положение. И я сказал Матхуру Бабу: «Скажи мне — что, гордость возникает из мудрости или из невежества? Кто достигает высшего знания Брахмана, не может обладать гордостью или самомнением. Он не может говорить о себе: я учёный, я мудрый, я богатый и т. д.». В то время, как я говорил с Девендранатхом Тагором, я перешёл в то состояние, в котором я мог видеть истинный характер каждого человека. Когда я в этом состоянии, самые учёные пандиты и философы являются мне, как листочки травы. Когда я вижу, что у учёных людей нет ни способности истинного различения реального от нереального, ни бесстрастия, то я чувствую, что они похожи на солому; или что они похожи на коршунов, которые парят высоко в небе, но умы которых прикованы к падали, лежащей на земле. В Девендре я нашёл и духовные знания и мирские желания. У него было много детей и некоторые из них были совсем маленькие. В нашем разговоре участвовал присутствовавший здесь доктор. Я сказал: «Имея так много духовного знания, как можете вы жить постоянно среди такого количества мирских дел и забот? Вы похожи на раджу Джанаку. Вы можете держать ваш ум на Боге, оставаясь среди мирских удовольствий и роскоши. Поэтому я и приехал, чтобы видеть вас. Расскажите мне что-нибудь о Божественном Существо». Тогда Девендра прочёл несколько мест из Вед и сказал: «Этот мир похож на большую люстру, и каждая джива (индивидуальная душа) подобна отдельному огню». Задолго до этого, когда я проводил всё своё время за размышлениями

¹ Сита была супругой Рамы, воплотившегося на земле бога и героя Рамааны. По индусским понятиям она представляет собой идеальный тип женщины.

² Девендранатх Тагор был индус-миллионер из Калькутты. Он родился в 1818 году; в 1841 году сделался последователем раджи Раммохана Роя, основателя общества Ади Брахмо самадж. В 1844 году он сделался ачарией, или духовным главой, теистической индусской церкви. Под конец своей жизни он ушёл от мира и посвящал своё время исключительно размышлению над духовными вопросами. Индусы смотрят на него, как на махарши (святого человека).

в панчавати, я приходил к тем же самым заключениям и мыслил этими же самыми образами и, когда я увидел, что слова Девендры находятся в гармонии с моим собственным опытом, я понял, что он должен был достигнуть истинного знания. Я попросил его объяснить мне его слова. Он сказал: «Кто бы знал этот мир, если бы не было человека? Бог создал человека, чтобы проявить свою славу. Если бы люстра не давала света, всё кругом было бы темно, и самой люстры не было бы видно». После долгого разговора Девендранатх Тагор пригласил меня приехать на ежегодное собрание по случаю дня открытия общества Брахмо самадж. Я отвечал: «Да, если на это будет воля Бога. Я иду туда, куда Он посылает меня».

IV

Посещение Падмалочаны.

Падмалочан был самым выдающимся учёным при дворе раджи Бардхамана. Он приехал в сад при храме в Дакшинешваре и я, имея желание увидеть его, послал Хридая, чтобы узнать, что он — гордый человек или нет. Узнав, что он совсем простой человек, абсолютно свободный от всякой учёной гордости, я пошёл к нему. Я узнал, что он разбивал в спорах всех учёных пандитов и теологов, и он был на самом деле очень учёный человек и истинный джняни. Он рассказал мне, что раз при дворе раджи поднялся теологический спор относительно индусской Троицы, — именно о том, что Брахма, первое лицо Троицы, выше или не выше третьего лица — Шивы. Пандиты обратились к нему за окончательным решением и Падмалочан отвечал:

«Я не видал ни Брахмы, ни Шивы. Как могу я разрешить ваш спор». Он хотел, чтобы я пропел ему хвалу Божественной Матери. У меня был длинный разговор с ним. В конце этого разговора он стал говорить со мной с большою любовью, выражал преданность мне и говорил, что никогда не был так счастлив. И он относился ко мне с большим почтением, хотя я плакал о моей Божественной Матери, как ребёнок.

V

Отвращение к мирским разговорам.

Ничто, кроме разговоров о Боге, не нравилось мне в это время. Если я слышал мирской разговор, я садился в угол и начинал горько плакать. Когда я поехал с Матхуром Бабу в Бенарес, я сидел раз у него в гостиной. Пришли несколько его друзей и начали разговаривать о своих делах. Один говорит: «Я столько-то получил», другой говорит: «Я столько-то потерял». Слыша это, я залился слезами и начал громко кричать: «О, Мать! Зачем ты привела меня сюда? Мне было гораздо лучше в храме. Что же это — я приехал в святой город только для того, чтобы слышать о роскоши и о золоте? Там, в храме, я не слышал никогда таких разговоров».

Стремление слышать о Верховном Существо.

В то время я был похож на маленького мальчика, и Матхур Бабу исполнял все желания, поднимавшиеся у меня в уме. Но моё сердце и душа постоянно желали слышать что-нибудь о Всевышнем, и я искал таких мест, где проповедовалось и объяснялось Священное Писание. По соседству жил один брахман, который был известным пандитом и в то же время истинно религиозным человеком. Я часто ходил слушать его. На берегу Ганги, неподалёку, жил один святой, и я хотел пойти к нему с этим брахманом. Но священник в нашем храме, смотревший на жизнь, как на сон, разочаровал меня, говоря: «Тело святого — это сосуд из глины. Какую пользу можно получить от посещения такой клетки?» Я рассказал об этом брахману, и он ответил: «Кто думает о Боге, кто повторяет Его святое имя и кто для Бога отказывается от всего земного, на того нельзя смотреть только как на сосуд из глины. Священник, очевидно, не знает, что внешняя форма подвижника — есть духовная форма, полная Божественного Разума». Этот же брахман спросил раз меня, почему я выбросил знаки брахманского достоинства. Я ответил: «Когда буря божественного экстаза охватила моё сердце и душу, она сдула с меня все знаки веры и касты. Если когда-нибудь вы сойдёте с ума по Богу, вы поймёте меня». И через некоторое время самого этого брахмана охватило безумие божественного экстаза. Он не хотел говорить ничего, кроме божественного слова «Ом, Ом» или молча сидел в комнате. Он не мог быть в обществе людей и не хотел говорить ни с кем. Его друзья и родственники несколько раз звали к нему врачей, и он сказал одному из врачей: «Вы можете лечить мою болезнь, только не берите от меня моего

"Ом"». Раз я пошёл к нему, когда он был в таком состоянии. Я спросил его, что его беспокоит — и он отвечал: «Здесь были сборщики податей, и я не знаю, что теперь я буду делать с ними. Они сказали, что возьмут всё моё имущество». Я ответил ему: «Что вы выиграете, думая таким образом? Пускай они берут и продают ваше имущество. Даже, если вас посадят в тюрьму, это не может принести вам вреда. Ведь вы же сами говорите, что вы не что иное как "кха" — бесконечное пространство». И я несколько раз повторял ему эти его собственные слова и говорил: «Раз вы — бесконечное пространство, то какие с вас можно брать подати?»»

VI

Абсолютная откровенность.

В течение некоторого времени я был абсолютно безответствен и я не соблюдал никаких формальностей, никакого этикета, и я был совершенно бесстрашен. Раз я встретил богатого заминдара и спросил его: «В чём заключается наша высшая обязанность? Не является ли нашей высшей обязанностью достижение Бога?» Он отвечал: «Мы мирские люди, и спасение не для нас. Раз даже Юдхиштхира¹, чистейший и совершеннейший из смертных, должен был в видении увидеть чистилище только потому, что раз на полсекунды он отклонился от абсолютной Истины, то чего же должны ожидать для себя мы? Я не мог перенести этих слов и резко возразил ему говоря: «Что вы за человек, что думаете о видении чистилища? Вы совсем не должны думать об этом, но должны думать о правдивости Юдхиштхиры, о его готовности прощать, о терпении, об его способности отличать реальное от ложного, об отречении от себя, о преданности и любви к Богу».

Другой раз я нарочно пошёл к заминдару, имевшему титул раджи, и сказал ему, что не могу называть его раджей, потому что он совсем не раджа.

Раз я увидел благочестивого брахмана, молившегося, перебирая чётки на берегу Ганги. Я стоял около него и вдруг почувствовал, что его ум направлен совсем не на Бога, а на земные вещи, и я сейчас же пробудил его, ударив по плечу. Другой раз Расмани, основательница храма, молилась в храме в то время, как я пел святую песнь моей Божественной Матери; я заметил, что её ум направлен на мирские предметы, и я сейчас же пробудил её так же, как и брахмана. В изумлении она сложила руки и осталась передо мной неподвижной.

VII

Посещение Кешаба Сена.

Кешабчандра Сен был серьёзно болен. Бхагаван Шри Рамакришна очень хотел его видеть и раз поехал к нему с некоторыми из своих учеников. В доме Кешаба его встретили ученики последнего, провели его в гостиную и посадили на диван. Комната была обставлена современной мебелью. Бхагаван смотрел на неё в течение некоторого времени, потом его ум обратился на себя самого, и он перешёл в состояние самадхи. Когда к нему вернулось чувственное сознание, он сказал так:

Тело и Атман.

— Существуют две вещи: физическое тело и Атман; тело рождается, и поэтому должно умереть, но Атман бессмертен. Он отделён и отличен от тела, подобно ореху в скорлупе. Но когда орех ещё не созрел, бывает трудно отделить ядрышко от скорлупы. То же самое — мирские люди, ещё не познавшие Бога. Их Атман остаётся привязанным к телу, но при истинном знании Атман является как отдельный от тела.

Совершенное знание приносит постижение Единства.

В этот момент в комнату вошёл Кешаб. Он очень похудел, имел вид скелета и едва мог держаться на ногах. С большим трудом он дошёл до дивана и сел на пол у ног Бхагавана Шри Рамакришны. Бхагаван тоже опустился на пол и сел рядом с ним. Тогда Кешаб наклонился и, прикоснувшись лбом к полу, оставался в течение некоторого времени распростёртым перед Рамакришной. Рамакришна взял Кешаба за руку и продолжал: «Пока остаётся знание разнообразия всего, до тех пор остаётся рабство. Когда приходит совершенное знание, человек постигает Единый Дух во всём. В этом состоянии он видит также что один *Единый* становится и индивидуальной душой, и феноме-

¹ Юдхиштхира — герой Махабхараты и индусский император древней Индии.

нальным миром со всем разнообразием его состояний и элементов. Совершенно верно, что Мировой Дух пребывает везде, но его проявления различны: в одних местах он проявляется сильнее, в других слабее и везде, где есть сильное проявление Духа, есть также большое проявление Божественных сил.

**Единство и
многообразие.**

Прежде всего вы должны постигнуть единство, научившись правильно отличать реальное от ложного по способу постепенного откидывания того, что нереально, говоря: "Не это, не это". Затем, достигнув этого состояния понимания единства, вы, возвращаясь к явлениям, увидите, что их разнообразие вытекает из единства и что то же единство является целью разнообразия. Различия в проявлениях Шакти, или сил, создаёт разнообразие явлений, но, когда поток духовного сознания вливается в душу, его вода покрывает всё, и тогда все различия исчезают. Как во время наводнения лодки могут плавать по полям, и дорога из одного места в другое делается прямой по воде, так и в душе, охваченной духовным сознанием, всё оказывается соединённым по самым прямым линиям».

**Значение болезни
Кешаба.**

Кешаб слушал с глубоким вниманием; хотя комната была наполнена народом, царило абсолютное молчание. Бхагаван, смотря на Кешаба, спросил:

— Как ваше здоровье? Как вы чувствуете себя? Я вижу что вы больны, но ваша болезнь имеет глубокое значение. В этом теле вы прошли через различные стадии духовного развития, и теперь тело страдает от реакции. Когда поднимаются духовные волны, сознание телесного состояния исчезает. Но в конце концов это всё скажется на теле. Когда большой пароход проходит по Ганге, после его прохода в берег начинают бить волны и, чем больше пароход, тем сильнее будут волны; иногда они смывают даже часть берега. Если слон входит в маленькую хижину, он потрясает её и разламывает на части; точно так же, когда духовный идеал входит в тело, он потрясает его и иногда разбивает — и вы знаете, что случается тогда? То же самое, что бывает при пожаре. Когда в доме начинается пожар, огонь сжигает всё, что может сгореть. Подобным же образом огонь Божественной мудрости сжигает все страсти, гнев и других врагов чело- века. А в конце концов уничтожает чувство: «я», «мне» и «моё». Тогда тело испытывает страдания и чувствует себя потрясённым и разбитым, и будет момент, когда вы можете думать, что всё уже кончилось, но на деле это не так, и, пока остаются хоть малейшие признаки болезни, вы не будете свободны. Если вы больны и ложитесь в больницу, вас не выпустят оттуда, пока вы не выздоровеете.

Кешаб начал улыбаться. Бхагаван продолжал:

— Хридай, смотря на моё тело, часто говорил: «Я никогда не видал такой духовности при таком состоянии тела». Но хотя моё тело было слабо, я никогда не переставал говорить с людьми о Боге. Раз я помню — я был худ, как скелет, и однако я целыми часами вёл разговоры на духовные темы.

**Всё происходит
по воле Бога.**

Потом с большой симпатией к Кешабу Бхагаван сказал:

— Это Его воля. Всё делается по Твоей воле, Господи. Ты делаешь всё, и только человек, заблуждаясь, говорит: «я делаю». Садовник иногда открывает корни розовых кустов, чтобы на них могла упасть роса. Иногда он подрезает некоторые из корней, чтобы цветы были крупнее и, когда вы страдаете, кто знает — может быть вы готовитесь к какой-нибудь большой работе.

Но я чувствую себя очень несчастным, когда вы больны. Последний раз, когда вы были больны, я плакал по ночам и молился моей Божественной Матери, чтобы вы поправились, и иногда я говорил моей Матери: «Если Кешаб умрёт, с кем я буду говорить о Боге?» — но на этот раз я не чувствую этого.

В это время старая мать Кешаба подошла к двери и обратилась к Бхагавану, говоря: — Может Кешаб быть исцелённым от его болезни?

Бхагаван отвечал: — Молись моей блаженной Божественной Матери. Она удалит всё страдание и всю опасность. (Обращаясь к Кешабу:) Не проводите так много времени с вашей семьёй и детьми. Их общество будет прикреплять вас к земному. Вы будете чувствовать себя лучше, если вы будете думать о Боге и говорить о Нём.

Мать Кешаба сказала: — Благослови моего Кешаба.

Рамакришна: — Какую силу я имею благословлять? Бог благословит его. Ты делаешь всё, Божественная Мать, только люди говорят про себя, заблуждаясь: «Я делаю». Я уже говорил раньше о двух случаях, когда Бог улыбается. Это, во-первых, когда братья

делят наследство и говорят: «Это моё, а это твоё», и во-вторых, когда доктор приходит к умирающему больному и говорит: «Я сделаю, что он будет жить».

В это время у Кешаба начался сильный припадок кашля, и он не мог больше оставаться с Рамакришной. Поэтому он поклонился ему и с большим трудом вышел из комнаты. Здесь же находился старший сын Кешаба. Один из членов общества Брахмо сказал: «Бхагаван. Положи руку ему на голову и благослови его».

Рамакришна отвечал: — Мне не дано благословлять никого.

Потом он тихо коснулся рукой плеча брахмоиста и сказал ему: — Не могу я сказать никому: «исцелись!» Я никогда не просил у моей Божественной Матери этой силы. Я просто прошу любви и ничего больше.

Шри Рамакришна поднялся, собираясь уйти. Ученики Кешаба сопровождали его до двери с большим почтением, и, простясь с ними, Бхагаван вышел из дома со своими учениками.

ГЛАВА VIII

Праздник в саду Сурендры

I

**Экстаз
Рамакришны.**

Один из любимых учеников Шри Рамакришны, Сурендра, пригласил его на праздник, устроенный им в своём саду в Канкургачи, близ Калькутты.

Такие праздники устраивались время от времени для того, чтобы дать возможность собраться ученикам Бхагавана, поклонникам и последователям. Это были необыкновенно радостные собрания, во время которых пелись священные песни под аккомпанемент мридангов и других индийских музыкальных инструментов. Во время этих праздников Бхагаван бывал всегда в своём самом лучшем настроении: он пел и танцевал, наслаждаясь Божественной радостью, и часто впадал в божественное состояние экстаза или самадхи. Когда кончалось пение божественных гимнов и проходило являвшееся с этим пением духовное возбуждение, Бхагаван начинал одну из своих небесных бесед, направленных к духовному благу человечества, которые никогда не умрут в уме тех, кто имел редкое счастье слышать его.

И на этот раз первая часть дня была посвящена санкиртану (восхвалению имени Бога). Затем пели песни, в которых говорилось о разлуке гопи (пастушек) с Богом Шри Кришной, когда он отправился в Матхуру. Во время этого пения Бхагаван несколько раз погружался в состояние самадхи. Внезапно он поднялся на ноги, говоря: «О, моя подруга, приведи ко мне моего возлюбленного Кришну или отведи меня туда, где находится он».

Присутствующим стало ясно, что Бхагаван погрузился в личность Радхи¹, предводительницы гопи. Он почувствовал, что он и Радха составляют одно. И, произнеся эти слова, он стоял молча и неподвижно, с полужакрытыми, остановившимися глазами, очевидно, потеряв всякое чувственное сознание. Придя в себя, он опять вскричал голосом, который вызвал слезы у всех присутствовавших: «О, моя подруга! Сделай же мне эту милость, и я буду вечно благодарить тебя! Помни же, что я у тебя училась любить моего возлюбленного».

Хор продолжал петь. В этой песне Радха говорила: «Я не пойду больше на берег Джамны за водой, потому что, если я пойду к дереву кадамба, это напомнит мне о моём возлюбленном». И Рамакришна с глубокою печалью вздыхал, слыша эти слова. Когда же хор громко запел имя Бога, Бхагаван опять, поднявшись на ноги, погрузился в состояние самадхи и, придя в себя, он мог только неясно повторять: «Китма, Китма», вместо «Кришна, Кришна!»

Санкиртан кончился тем, что Бхагаван начал петь вместе с хором известную духовную песнь: «Победа Радхе, победа Говинде, танцуй вместе со своими учениками, образовавшими круг вокруг него».

**Любовь к Богу,
доходящая
до безумия.**

Танцы и пение происходили в большой приёмной комнате, в доме Сурендры. Бхагаван вышел в одну из смежных комнат, выходящую на запад, и сказал бывшему с ним ученику, продолжая свои мысли о гопи: «Как удивительна была их преданность Кришне! При одном виде дерева тамала их охватывало настоящее безумие любви».

Ученик: — То же самое было с Чайтаньей. Смотря на лес, он думал, что перед ним лежал Вриндаван, священное место рождения Шри Кришны.

Бхагаван: — О, какое счастье получить хоть маленькую частицу этой экстатической любви! Какая преданность и какое благоговение! И этой преданности было у них так много, что совершенно справедливо говорить, что их любовь доходила до безумия. Самое важное, это иметь горячую любовь и искреннее и глубокое стремление к Богу. По какому бы пути вы ни шли, верите ли вы в Божество в форме или не верите, признаёте ли вы Бога, воплощённого в человеческой форме, или нет, если вы будете иметь искреннюю любовь и горячее стремление к Нему, то вы достигнете Его. Только Он один

¹ См. примеч. выше.

знает, чему Он подобен. Он сам заставит вас почувствовать Его Божественную природу. Зачем вам сходить с ума от вещей этого мира; если вы хотите безумия, сходите с ума от Бога. Есть безумие Божественной любви, безумие бхакти или экстаза, и есть безумие джняны. Радха имела безумие Божественной любви. Хануман выказывал безумие истинного благоговения. Когда Сита была принуждена Рамой пройти через огонь для того, чтобы доказать своё целомудрие, Хануман, хотя и бывший поклонником Рамы, так обезумел, что захотел убить своего господина, бывшего воплощением Божества на земле. Я видел раз одного истинного джняни, блуждавшего, как сумасшедший. Он пришёл в сад при храме. Он так почувствовал единство духа со всеми живыми существами, что, видя раз собаку, которая ела выброшенные остатки пищи, он взял её за уши и сказал: «О, брат! Неужели же ты съешь всё?» И потом он взял часть того, что ела собака, и начал есть вместе с ней. И он сказал Хридаю: «Когда священные воды Ганги и вода сточной канавы кажутся одинаковыми, тогда приходит сознание Божественного Единства».

Одно время и я имел это безумие. Я ходил повсюду, как сумасшедший, видя везде один и тот же Дух, не признавая ни высокого, ни сильного, не различая ни касты, ни веры. Я даже мог есть вместе с париями. Я чувствовал непрерывно, что Брахман есть истина, а что мир нереален подобно сну. Раз Матхур Бабу повёз меня куда-то в лодке. Лодочники-мусульмане варили себе пищу, и я готов был начать есть вместе с ними, но Матхур Бабу не позволил мне. В этом состоянии я кланялся всем встречным и просил их произнести имя Бога. Как во время сильной бури поднимаются столбы пыли и не позволяют отличать дерево одной породы от дерева другой породы, так и я в этой буре Божественных видений не мог отличать одного человека от другого, высокого от низкого.

Ученик: — Бхагаван, как может человек жить в этом мире и испытывать такое безумие?

Шри Рамакришна: — Эти состояния не для тех людей, которые живут в мире и исполняют мирские обязанности, но для тех, которые абсолютно отказались от мира внутренним и внешним образом. Внешнее отречение не для тех, кто живёт в мире. Они должны практиковать внутреннее отречение, или душевную непривязанность к вещам.

Ученику: — Один человек раз принёс мне бутылку вина. Я хотел попробовать его и не мог.

Ученик: — Почему, Бхагаван?

Рамакришна: — Когда достигается божественное блаженство, человек делается настолько опьянённым, что ему не нужно больше пить вина. Когда я слышу имя Божественной Матери, я чувствую себя опьянённым, точно я выпил пять бутылок вина, и в этом состоянии человек не может есть всё, что ему дают.

Ученик: — Что касается пищи, то человек должен есть то, что достаёт.

Рамакришна: — Это зависит от духовного состояния. На пути джняны та или другая пища не может принести вреда. Когда джняни ест, он приносит эту пищу, как жертву на огонь кундалини, но для бхакты это иначе. Бхакта должен есть только чистую пищу, такую, какую он может принести своему возлюбленному господину. Поэтому мясо животных не годится для пищи бхакты. Но в то же время я должен сказать, что, если человек любит Бога и ест при этом мясо свиньи, то он будет благословен, и несчастен тот человек, который питается молоком и рисом, но ум которого поглощён чувственностью и золотом. Раз я взял как мантру, имя Аллаха, которое повторял один мусульманский учитель, и несколько дней я повторял это имя и жил с мусульманами и ел их пищу.

II

Потом Бхагаван вернулся в зал в сопровождении своих учеников и сел там. Ему принесли подушку, чтобы он мог прислониться к ней. Прежде, чем коснуться подушки, он произнёс: «*Om tat sat*» (Брахман — единственная Реальность). Подушкой пользовались раньше мирские люди, не имевшие в себе ничего святого, а Бхагаван был сама чистота. Уже становилось поздно, но обеда не подавали, и Бхагаван начал выражать нетерпение, как ребёнок. Сурендра, хозяин, был его преданный ученик. Бхагаван сказал:

**Божественное
опьянение.**

Пища бхакты.

Правдивость.

— Характер Сурендры делается всё лучше; он очень щедр: кто приходит к нему за помощью, никогда не уходит разочарованным, и он очень откровенен, всегда достаточно смел, чтобы говорить полную правду.

В наш век правдивость — это самая высшая из всех добродетелей аскетизма. Тот, кто твёрд в правдивости, достигает Бога. Недостаток правдивости разрушает всякую добродетель. Поэтому, если я говорю даже нечаянно что-нибудь подобное тому, что «я пойду туда» или «я сделаю это», я должен пойти и должен сделать, потому что я сказал. И я могу потерять мою твёрдость в правдивости, если я не буду держать своего слова до последней буквы. Откровенность, в противоположность скрытности, всегда бывает результатом строгого исполнения самых суровых правил религиозного аскетизма в прежних жизнях. В хорошо известной песне Тулсидаса¹ говорится: «Оставьте всякую скрытность и хитрость». Поэтому мы и видим, что во всех случаях, когда Бог принимал человеческую форму, эта великая черта абсолютной правдивости никогда не оставалась скрытой. Посмотрите на Дашаратху, отца Рамы, на Панда Гхоша, отца Шри Кришны. Они оба были совершенно свободны от греха лжи. (Обращаясь к молодому ученику:) Как все другие мирские люди, вы служите и зарабатываете деньги для вашей матери. Это единственное оправдание. Иначе я сказал бы: «Стыдитесь, стыдитесь! Вы должны служить одному Богу!» (Обращаясь к Мани Маллику:) Этот молодой человек имеет открытый характер и до известной степени невинен. Теперь он только иногда говорит неправду. На днях он сказал мне, что придёт, но не пришёл. (Обращаясь к Махендре:) Вы видели Бхагавана Даса. Как вы нашли его?

Махендра: — Да, уважаемый господин: я был у него. Великий мудрец вишнуитов стал очень стар. Когда я был у него, он лежал и ученик кормил его. Он слышит только, если ему громко кричать. Услышав твоё имя, он сказал мне: «Вам нечего бояться; Рамакришна — это проявление Божества. Чтить его имя, это значит чтить Бога».

В этот момент вошёл Махима, и Бхагаван воскликнул: — Вот неожиданное посещение! В этой нашей мелкой реке мы ожидали разве лишь шлюпку и вдруг видим корабль! Правда, теперь дождливое время года.

Разговор опять обратился на духовную сторону подобных праздников и Бхагаван сказал Махиме: — Как вы думаете, зачем людей кормят во время этих праздников? Вам не кажется, что это то же самое, что принесение жертвы Богу, который есть Живой Огонь во всех существах? Но дурные люди, не боящиеся Бога, виновные в блуде и прелюбодеянии, ни в каком случае не должны участвовать в этих праздниках. Их грехи так велики, что земля становится осквернённой под ними на несколько футов там, где они ели.

III

Протапчандра Мазумдар², член общества Брахмо самадж, вошёл и приветствовал Шри Рамакришну. Бхагаван по своему обыкновению ответил на его приветствие со своей хорошо известной скромностью, низко поклонившись ему. Мазумдар сказал: — Я недавно был в Дарджилинге.

Шри Рамакришна: — Но вы не стали лучше от перемены. Что такое с вами?

Мазумдар: — Та же болезнь, от которой лежит теперь Кешабчандра Сен.

¹ Тулсидас — известный индусский поэт живший с 1544—1624 г. нашей эры. Это был преданный поклонник Рамы. Его поэма Рамаяна, история Рамы на языке хинди, так же, как многие принадлежащие ему пословицы в стихах и другие сочинения, до нашего дня являются самыми популярными произведениями для домашнего чтения во всех местностях и городах, где говорят на языке хинди. Вишнуиты считают его святым.

² Протапчандра Мазумдар — индус, хорошо известный в Америке под именем мистера Мазумдара. Он был сотрудником Кешабчандра Сена и сделался главой общества, выделившегося из общества Брахмо самадж под названием «Новый Завет». Он участвовал в конгрессе религий в Чикаго в 1893 году и потом говорил речи во многих американских городах. Ему принадлежит сочинение о «Восточном Христе». В 1879 году он написал свою знаменитую статью о Рамакришне, которая была напечатана в индусском журнале Theistic Quarterly Review. Эта статья входит в книгу «Мой учитель» Свами Вивекананды.

**Эгоизм¹
произрастает
из неведения.**

Затем разговор зашёл об одной индусской даме из Махараштры. Мазумдар сказал, что она была в Англии и приняла христианство, и он спросил Бхагавана, слышал ли он когда-нибудь об этой женщине. Бхагаван отвечал: — Нет, но, судя по тому, что я слышу от вас, я думаю, что она хочет составить себе имя. В этом стремлении нет ничего хорошего. Люди, которые ищут славы, находятся под властью иллюзий. Когда они говорят и думают: «Я делаю это — или я делаю то», — это чувство, возникающее из незнания истинного положения вещей. Человек, обладающий истинным знанием, скажет, что Бог делает всё. Потому что Бог — это реально действующее лицо, а все остальные лишь именуется таковыми.

«Я» телёнка.

Телёнок говорит про себя: «хамма» или «ахам» («я»), но смотрите дальше, что с ним происходит: во-первых, когда он вырастает, его ведут в поле и заставляют пахать, и он работает там с утра до ночи и в солнце и в дождь. Или его ведут к мяснику. Мясник убивает его, и его мясо съедают люди. Кожа его выдeldывается, и из неё шьют сапоги. Страдания телёнка в этом состоянии не имеют пределов, но это ещё не всё. Иногда из его кожи делают барабаны и беспощадно бьют по ним или рукой или даже деревянными палками, и только тогда, когда из его кишок сделают струны для смычков, которыми расчёсывают хлопок, страдания несчастного существа кончаются, и это только потому, что вместо «хамма, хамма» («я», «я») он говорит теперь: «туху, туху» («Ты», «Ты»). Подобным же образом, когда джива (человеческое «я») говорит: «О, Господи не я, а Ты делаешь всё это, я только орудие в твоих руках», — джива становится свободным от всех земных бед и несчастий и достигает абсолютной свободы от рождений и перерождений в этом мире горя и страдания.

Ученик: — Каким образом джива может стать свободным от эгоизма (ахамкары)?

Бхагаван: — Эгоизм не оставляет человека до тех пор, пока он не почувствовал Бога. Если вы встретите человека, абсолютно свободного от эгоизма, ахамкары, вы должны знать, что он видел и почувствовал Божество.

Ученик: — Уважаемый господин! Какие признаки того, что человек видел и почувствовал Бога?

**Признаки
человека,
который
почувствовал
Бога.**

Бхагаван: — Признаки человека, который видел Бога, описаны в пуране «Бхагаватам». Их четыре рода. Во-первых, всё его поведение становится таким же, как поведение маленького ребёнка. Истинно мудрый человек, видевший Бога, становится, как ребёнок. Ребёнок не имеет настоящего эгоизма; он не связан никакими обычаями. Я ребёнка не имеет ничего общего с «я» взрослого человека. Второй признак это то, что человек, видевший Бога, не заботится больше ни о своём теле, ни о своей одежде. Чистота или нечистота для него делается безразличной. И в-третьих, он иногда действует, как сумасшедший: то смеётся, то плачет, то говорит сам с собой, то он одет, как бабу (господин), то он берёт всё своё платье под мышки и идёт совершенно голый, как ребёнок. И в заключение он может долгое время оставаться неподвижным, погружённым в состояние самадхи.

Ученик: — Исчезает ли эгоизм совершенно после видения Бога?

Бхагаван: — Иногда Господь сразу стирает с человека последние пятна эгоизма в состоянии самадхи. Иногда оставляет слабые следы, но этот эгоизм уже безвреден. Он похож тогда на эгоизм невинного ребёнка, который не умеет никому вредить. Стальной меч превращается в золотой от прикосновения философского камня; он сохраняет свою форму, но им нельзя уже наносить ран.

Бхагаван (обращаясь к Мазумдару): — Вы были в Англии и Америке. Расскажите мне о том, что вы там видели.

Мазумдар: — Люди в Англии и Америке поклоняются преимущественно тому, что ты называешь канчан (золото). Но встречаются люди, и мужчины и женщины, не так привязанные к земному. Но, говоря вообще, там трудно видеть что-нибудь, кроме мирской деятельности (раджаса) везде, от начала до конца.

**Привязанность
к труду.**

Бхагаван: — Я вижу то же самое и здесь. Это не составляет особенности Англии и Америки. Привязанность к работе одинаково встречается во всех странах. Мирская

¹ Эгоизм — (англ. egotism, от лат. ego — я), самовлюблённость, преувеличенное мнение о себе, своих достоинствах и значении. Большой энциклопедический словарь. — Москва, Большая Российская энциклопедия — 1997. С. 1388.

деятельность — это первая глава жизни. Пока преобладает раджас, прикреплённость к работе будет только увеличиваться, и человек только всё больше будет заботиться о мирских благах, о богатстве, о почестях и о славе, и постепенно это ведёт к тому незнанию, которое заставляет человека забыть Бога, то есть Реальность вселенной. И Бога нельзя почувствовать до тех пор, пока в человеке не возьмут верх свойства саттвы: преданность, правильное различение реального от ложного, неподчинение страстям и сочувствие ко всем. Всякая привязанность к чувственности и к золоту создаётся свойствами раджас и тамас, но человек не может совсем отказаться от работы. Им двигает природа (Пракрити) и заставляет его браться за работу даже против его желания. Поэтому я и говорю вам, что вы должны работать без всякой привязанности к работе, другими словами вы должны исполнять свою работу, не надеясь и не рассчитывая на её плоды.

Во время религиозных процессий и церемоний мы раздаём милостыню нищим и делаем другие добрые дела, и нам кажется, что мы совершенно не стремимся к каким-нибудь результатам, но в конце концов мы находим, что в наше сердце, мы сами не знаем как, закрадывается желание, чтобы люди видели нас и знали о нас. Только тот, кто видел и познал Бога, может стать абсолютно непривязанным к работе и к её результатам.

Ученик: — Какой же путь для тех, кто не познал Бога? Нужно ли им отказаться от всякой работы и всякой мирской деятельности?

Путь преданности.

Рамакришна: — В наш век (Кали-юга) путь преданности и любви (бхакти-йога) доступен для всех. Практика бхакти Нарады лучше всего приспособлена к этой *юге* (эпохе). Человек должен повторять святое имя Бога, петь ему хвалу и с искренним чувством в сердце молиться, говоря: «Господи, дай мне Твою Божественную мудрость, Твою Божественную любовь, открой мои глаза и сделай так, чтобы я Тебя видел».

Когда человеку трудно исполнять карма-йогу, он должен молиться следующим образом: «Господи, уменьши насколько возможно мою карму и сделай так, чтобы ту маленькую работу, которую я должен сделать каждый день, я мог делать без всякой привязанности к ней. Не позволяй, Господи, нашему стремлению к работе всё более овладевать нами и приковывать нас к миру».

Работа не составляет цели жизни.

Ученик: — Но люди на Западе, в Англии и в Америке, только и говорят: работа, работа, работа. Разве работа (деятельность, карма) не составляет цели жизни?

Рамакришна: — Цель жизни — это достижение Бога. Работа (карма) есть только первая глава жизни она не может быть целью, но работа без стремления к результатам есть средство к достижению Бога, хотя, конечно, не цель.

Достижение видения Бога.

Однако никто не может избежать работы, деятельности (кармы). Всякое душевное движение есть карма. «Я думаю», «я медитирую», «я чувствую» — всё это карма. Чем больше человек достигает истинной преданности Богу, тем меньше делается его ежедневная работа. Мирские удовольствия не удовлетворяют такую душу; они теряют своё очарование. Человек попробовавший шербет, сделанный из чистого сахара, не будет доволен напитком, приготовленным на патоке. Раз один карма-йог (Шамбху) сказал мне: «Благослови меня на то, чтобы мне истратить моё богатство на устройство больниц и аптек, на проведение дорог, на устройство колодцев, на открытие школ, колледжей и на другие добрые дела». И на это я ему ответил: «Шамбху, все эти дела хороши, если они совершаются без всякой привязанности к результатам, но это очень трудно. Во всяком случае вы должны держать в уме, что дело вашего человеческого существования заключается в достижении Бога, а совсем не в устройстве больниц и аптек. Представьте себе, что Бог является к вам и предлагает исполнить ваши желания. Будете ли вы просить его тогда о больницах и аптеках, о бассейнах, о колодцах, о дорогах и о гостиницах, или вы скажете: «Господи, дай мне чистую, беспримесную любовь к Тебе и непоколебимую преданность Твоим стопам, чтобы я мог всегда чувствовать Твоё присутствие и познать Тебя при всех обстоятельствах?»

Больницы, аптеки и все эти вещи — преходящи. Один Бог есть Реальность. Всё остальное — нереально. Раз только став лицом к лицу с Божественным видением, мы смотрим на всё остальное, как на сны, и мы просим тогда дать нам только больше света, больше мудрости, Божественной любви, той любви, которая возвышает человека до Бога, заставляет нас чувствовать, что мы, действительно, дети Всевышнего, о котором

единственно можно сказать, что Он существует, что Он есть само знание в высшем смысле этого слова и вечный Источник любви и блаженства. И когда человек достигает видения Бога, он чувствует, что Бог есть единственное действующее лицо во вселенной, единственный двигатель всех явлений, и что мы не можем сделать ничего. И, если Бог делает всё, тогда зачем мы вместо того, чтобы стремиться постигнуть Его, будем запутываться в сетях мирских дел? Прежде нужно постичь Бога и потом, если на это будет Его воля, можно открыть сколько угодно больниц и аптек, и поэтому я говорю вам: никогда не теряйте из виду главной цели жизни, которую я указал вам, но идите вперёд, поддерживая в своей душе преданность и любовь. Когда вы продвинетесь вперёд, вы будете знать, что Бог один есть Реальность, что все вещи мира нереальны, и что высшая цель жизни есть достижение Бога.

**Рассказ о
дровосеке.**

Жил однажды дровосек, находившийся в очень бедственном положении. Он существовал на ничтожные денежные суммы, выручавшиеся им за дрова, которые он приносил на себе в город из ближайшего леса. Раз санньясин, проходивший по дороге, увидел его за работой и посоветовал ему идти дальше в лес, сказав: «Иди вперёд, иди вперёд!» Дровосек послушался совета, пошёл в лес, и шёл вперёд, пока не дошёл до сандалового дерева. Он был очень обрадован этой находкой, срубил дерево и, захватив с собой столько кусков дерева, сколько он мог унести, продал их на базаре за хорошую цену. Потом он начал удивляться, почему добрый санньясин не сказал ему о том, что в лесу есть сандаловое дерево, а просто посоветовал идти вперёд. На следующий день, дойдя до срубленного дерева, он пошёл дальше и нашёл медные залежи. Он взял с собою столько меди, сколько мог унести и, продав её на базаре, выручил ещё больше денег. На следующий день он пошёл ещё дальше и нашёл серебряные россыпи. На следующий день он нашёл золото, потом алмазы и, наконец, приобрёл огромные богатства. Таково именно положение человека, который стремится к истинному знанию: если он не остановится в своём движении после того, как достигнет некоторых сверхнормальных сил, он в конце концов найдёт богатство вечного знания и истины.

Поэтому идите вперёд, мои дети, и никогда не теряйте, из виду вашего идеала. Идите вперёд и не останавливайтесь, пока не достигнете цели, но достигнув первого результата, не думайте, что вы уже достигли цели всего пути. Человеческая деятельность, это только первая стадия вашего пути. Помните, что работать *без всякой привязанности* к работе необыкновенно трудно, и поэтому бхакти-йога, путь любви, для нашего века лучше, чем другие пути. Помните, что работа, даже без всякой привязанности к ней, не есть цель, а только средство. Поэтому идите вперёд и не останавливайтесь до тех пор, пока вы не достигнете великого идеала вашей жизни.

**Лекции и
проповеди.**

Затем, говоря о лекциях, которые читались членами религиозных обществ, как Брахмо самадж и Харисабха¹, Бхагаван сказал: «Можно составить себе понятие о человеке по тем лекциям, которые он читает. Один пандит читал раз лекцию в обществе Харисабха, и между прочим он сказал «Господь не имеет расы (сладостности). Сделаем же его сладостным, дав ему нашу любовь и преданность». Под сладостностью он понимал любовь и преданность.

**Рассказ о
мальчике и
коровнике.**

Это напоминает мне один рассказ о мальчике, который пытался убедить своих друзей, что у его дяди очень много лошадей, и говорил, что у него целый коровник полон лошаадьми. Конечно, всякий человек поймёт, что лошадей не держат в коровнике, и все слушавшие мальчика, естественно, смеялись и приходили к заключению, что у его дяди совсем нет лошадей. Точно так же абсурдно утверждение, что Бог лишён сладостности. Тот Бог, который есть источник всей сладостности, нежности и любви!

Потом, обращаясь к Мазумдару, Бхагаван сказал: — Вы образованный и разумный человек Кешаб и вы подобны двум братьям: Гауру² (Чайтанье) и Нитаю³. Вы уже имели достаточно вещей этого мира — лекций, споров, расколов и прочего. Неужели вы ещё продолжаете стремиться к ним? Теперь уж для вас давно время собрать в одну точ-

¹ Харисабха — это общество стоящее на почве ортодоксального индуизма.

² «Гаур» — сокращённая форма имени Гауранга, другое имя Чайтаньи.

³ «Нитай» — сокращённая форма имени Нитьянанда. Это был самый известный проповедник среди последователей Чайтаньи; вишнуиты смотрят на него, как на духовного брата Гауранги.

**Рассказ о
человеке и
его доме.**

ку ваш рассеянный по этим вещам ум и обратить его к Богу. Погрузитесь смело в океан Божественности.

Мазумдар: — Да, уважаемый господин! Это то, что я должен был бы сделать. Нет никакого сомнения в этом, но всё, что я делаю, я делаю просто для того, чтобы поддержать имя и репутацию Кешаба.

Рамакришна, улыбаясь: — Вы думаете, что делаете всё это для Кешаба. Но через некоторое время эта идея изменится у вас, и вы будете думать иначе. Я расскажу вам одну историю. Один человек построил себе хижину на верху горы; она стоила ему много денег и много труда. Через несколько дней поднялся ураган, и хижина начала качаться и шататься. Владелец её очень хотел спасти её и начал молиться богу ветра, говоря: «Умоляю тебя, не разрушай моей хижины». Но бог ветра не хотел слушать. Человек всё молился, но хижина продолжала качаться от ветра. Тогда владельцу хижины пришла в голову мысль, как спасти её. Он вспомнил, что по индусской мифологии Хануман считается сыном бога ветра. И он начал кричать: «Господи, прошу тебя, пощади эту хижину, потому что она принадлежит моему сыну Хануману!» Но бог ветра не слушал. Наконец, когда хижина уже разрушалась, владелец её, чтобы спасти свою жизнь, выскочил из неё и начал браниться, крича: «Пусть её разрушают, что мне за дело до неё!»

Так и вы теперь стремитесь охранить имя Кешаба, но утешаете себя мыслью, что в конце концов религиозное движение, соединённое с его именем, возникло по воле Бога и что, если этому движению суждено кончиться, это также будет по воле Бога. Поэтому смело погружайтесь в море Божественности. И Бхагаван запел:

1. Нырй глубоко, о ум мой, в море красоты.
На дне моря и ниже прилежно ищи.
Ты верно найдёшь драгоценный камень *према* (горячая любовь к Богу).
2. В своём сердце ищи Вриндаван (обитель Бога любви).
Прилежно ищи, и найдёшь.
И тогда в твоём сердце, неугасимо, будет гореть светильник мудрости.
3. Кто направляет корабль наш к берегу?
Кувир говорит: — Слушайте, слушайте, слушайте!
Медитируйте на лотосе стоп вашего гуру.

Вы слышите эту песнь? Вы кончили ваши лекции, споры и ссоры. Теперь погружайтесь в этот океан. В этом море нет страха смерти. Это море бессмертия. Не бойтесь, что человек может потерять равновесие, начав размышлять о Боге. Раз я сказал Нарендре (Вивекананде)...

**Бог — море
бессмертия.**

Мазумдар, прерывая его: — Кто это Нарендра?

Бхагаван: — О, это один молодой человек! Так вот я сказал Нарендре: «Бог подобен морю бессмертия. Разве вы не согласились бы погрузиться в это море бессмертия? Представьте себе, что вы видите сосуд, наполненный сладкою жидкостью, и что вы сами муха, которая хочет сладкого. Где вы сядете и откуда вы будете пить?» Нарендра сказал мне: «Конечно, с края. Если я пойду дальше, я утону и потеряю жизнь».

И я ответил ему на это: «В океане Божественности такого страха быть не может. Разве вы не знаете, что это море бессмертия? Кто погружается в это море, тот не умирает, но наоборот, получает вечную жизнь. Человек, потерявший разум от Бога, никогда не может потерять разум в обыкновенном смысле этого слова».

**Деятельность
без бхакти.**

(Обращаясь к бхактам:) — Деятельность без преданности (бхакти) Богу в наше время не имеет под собой никакой почвы. Поэтому прежде старайтесь развить в себе бхакти. Всё остальное — школы, больницы и добрые дела — сами придут к вам, если вы захотите их. Прежде преданность Богу, затем работа. Работа, отдельная от преданности или любви к Богу, беспомощна и не может стоять сама по себе.

**Служанка
как идеал.**

Мазумдар начал расспрашивать относительно учеников Бхагавана. Он спрашивал, улучшается ли день за днём состояние духа и ума у людей, приходящих к Бхагавану.

Бхагаван сказал: — Я ставлю перед ними как идеал, обыкновенную служанку, у которой они должны учиться жить в этом мире. Говоря о доме своего господина, она говорит: «Это наш дом», хотя в то же время она прекрасно знает, что её дом совсем не

здесь, а где-то в отдалённой деревушке, куда всегда идут её мысли. И говоря о ребёнке своего господина, которого она держит на руках, она говорит: «Мой Хари всё шалит» или — «Мой Хари любит то» или «не любит того» и в то же время она прекрасно знает, что этот Хари совсем не её ребенок. И вот тех, которые приходят ко мне, я учу жить так же; как эта служанка, без привязанности к миру; быть в мире, но не принадлежать к нему и всё время иметь свой ум направленным к Богу, то есть к небесному дому, откуда все приходят; и я учу их молиться, прося себе только любви к Богу (бхакти), которая поможет им жить.

**Агностицизм
в Европе
и Америке.**

Через короткое время разговор обратился на агностицизм Европы и Америки.

Мазумдар сказал: — Что бы ни говорили о себе люди Запада, они совсем мне не кажутся атеистами в душе. Все европейские мыслители допускают за вселенной неизвестную силу.

Бхагаван: — Как могут они быть атеистами, когда они верят в Шакти, или в Вечную энергию?

Мазумдар: — Они допускают также моральное управление вселенной.

Когда Мазумдар поднялся, чтобы уходить, Бхагаван сказал ему: — Что мне сказать вам? Лучше, если вы перестанете иметь какое бы то ни было дело со всеми этими вещами, с расколами, со спорами и прочим. Все ссоры и споры возникают из чувства «я» и из привязанности к миру. Это две вещи, которые удерживают людей от Бога. Поэтому откажитесь от всего, что прикрепляет вас к себе на земле, и утвердите свой ум на Всемогущем.

V

**Сочувствие и
привязанность.**

Мазумдар поклонился Бхагавану и вышел. После того, как он ушёл, один из бхакт спросил: «Уважаемый господин, ты посещал Видьясагару. Что ты думаешь о нём?». Рамакришна: — Видьясагара большой учёный. Он очень любезен и добр, но у него нет духовного сознания. Золото находится внутри. Если бы он сознавал это, он не посвящал бы так много времени внешней работе. Когда-нибудь его внешняя работа кончится. Если бы он знал, что Бог пребывает в его сердце, его ум утвердился бы в размышлении и медитации на Нём. Некоторые люди должны долгое время совершать работу без привязанности к ней, пока к ним придёт истинное бесстрашие по отношению ко всему земному; тогда ум обращается к Богу и весь уходит в Него. Та работа, которую Видьясагара делал для других, очень хороша и полезна. Быть добрым и сочувствующим очень хорошо, но есть разница между сочувствием и привязанностью. Сочувствие хорошо, но привязанность нехороша. Привязанность — это любовь к жене, детям, к брату, к сестре, к отцу, к матери и к другим родственникам, тогда как истинное сочувствие есть одинаковая любовь ко всем живым существам.

Махендра: — Разве сочувствие тоже является цепями?

**Саттва, раджас
и тамас.**

Рамакришна: — Этот вопрос не для обыкновенных смертных. Сочувствие есть результат саттвы. Саттва — есть охранительная сила вселенной. Раджас — созидательная, творческая сила, и тамас — разрушающая. Но Брахман, или Абсолют, — выше саттвы, раджаса и тамаса, и Он также выше Пракрити, или природы. То, что нам является как свойства природы, не имеет отображения в абсолютной Реальности. Как вор, который не может идти туда, где находятся сокровища, потому что он боится, что его поймут, так саттва, раджас и тамас, подобно вора, не могут идти в то царство, где находятся сокровища Абсолюта.

**Рассказ о
разбойнике.
Три гуны
природы.**

Один человек шёл через лес; по пути на него напали три разбойника. Они взяли всё, что у него было. Потом первый разбойник сказал: «Какая польза оставлять этого человека живым?» и, вынув меч, он хотел убить его, но второй остановил его говоря: «А какая нам польза убивать его? Свяжем ему руки и ноги и бросим его в сторону от дороги». Так они и сделали: связали ему руки и ноги и оставили его около дороги. Через некоторое время после того, как они ушли, третий разбойник вернулся и сказал ограбленному: «Ну как — ты не ранен? Давай я развяжу твои верёвки и освобожу тебя». И, развязав верёвки, он сказал: «Теперь пойдём со мной. Я тебе покажу дорогу». Пройдя большое расстояние, они, наконец, нашли дорогу, и разбойник сказал: «Вот иди по этой дороге и придёшь домой». Ограбленный человек начал благодарить его: «Вы мне ока-

зали такую большую услугу. Я так обязан вам. Не пойдёте ли вы вместе со мной ко мне домой? Разбойник отвечал: «Нет я не могу пойти туда. Меня там найдёт стража».

Мир — это дикий лес. Три разбойника — это три гуны природы: саттва, раджас и тамас. Джива, или индивидуальная душа — путешественник. Знание себя — это сокровище, которое отбирают разбойники. Тамас пытается уничтожить дживу, раджас связывает его цепями мира, но саттва охраняет его от действий раджаса и тамаса. Прибегая к Саттве, джива освобождается от чувственных желаний и гнева, которые являются результатами действия тамаса. Точно так же саттва освобождает дживу или индивидуальную душу от оков мира, но саттва сама по себе тоже разбойник. Она не может дать Божественной мудрости или знания Абсолюта. Она только приводит человека на путь к высшему миру и говорит ему: «Смотри, вот твой дом!» Потом она исчезает, потому что даже саттва не может подойти близко к обители Абсолюта.

Что такое Абсолют — никто не может сказать. Тот, кто достиг Абсолюта, не может ничего сообщить о Нём.

Четыре путешественника открыли неизвестное место, окружённое высокой стеной, без каких-либо отверстий. Путешественникам очень хотелось видеть, что находится за этой стеной, и один из них влез на стену, но, поднявшись туда и заглянув за стену, он только испустил крик радости и изумления и, не сказав больше ничего своим товарищам о том, что он видел, спрыгнул по ту сторону стены. Другие путешественники тоже решили подняться на стену. Они спрыгивали вниз и больше не возвращались. И всякий, кто поднимается на верх стены, с необыкновенною радостью прыгает вниз по ту сторону и никогда не возвращается, чтобы рассказать, что он там нашёл. Таково царство Абсолюта. Великие души, познавшие Бога, не возвращаются назад, потому что, достигнув высшего знания Брахмана, человек абсолютно теряет чувство «я». Ум перестаёт быть деятельным, и всякое чувственное сознание исчезает. Это называется Брахмаджняна, или Божественная мудрость.

Один из бхакт: — Уважаемый господин! Разве совершенные души, подобные Шукадеве, не достигали Брахма-джняны, или знания Абсолюта?

Рамакришна: — Некоторые говорят, что Шукадева видел океан абсолютного Брахмана и коснулся его вод, но он не вошел в эту воду, и поэтому он имел возможность вернуться назад и рассказать людям о том, что он видел. Другие же полагают, что Шукадева достиг абсолютного Брахмана и потом всё-таки вернулся на землю для того, чтобы помогать человечеству.

Бхакта: — Могут ли принадлежать к разным сектам люди, достигшие знания Абсолюта (Брахма-джняны)?

Рамакришна: — Раз я говорил с Кешаб Сенем об этой Брахма-джняне. Кешаб просил меня рассказать ему больше об Абсолюте. Я отвечал ему: «Если я скажу вам больше, ваше учение и ваше верование исчезнет». Тогда Кешаб ответил мне: «Уважаемый господин! В таком случае я не хочу слышать больше». Но я всё-таки сказал Кешабу: «Чувство "я", "мне", "моё" — это результат незнания. "Я делаю", "я совершаю", "это моя жена", "мои дети", "моя собственность", "моя слава" — все эти ощущения результат простого незнания». Кешаб отвечал мне: «Но, уважаемый господин! Если отказаться от чувства "я", тогда совсем ничего не останется».

Я отвечал: «Кешаб, я не прошу вас совсем отказаться от всего чувства "я"; отбросьте от себя только незрелое чувство "я". Незрелое чувство "я" говорит: "Я делаю это", "это моя жена, мои дети", "я учитель". Это "я" нужно отбросить, зрелое чувство "я" говорит: "Я слуга Божий", "я поклонник Бога", "я ничего не делаю — Бог делает всё". Это "я" можно сохранить».

Бхакта: — Может ли зрелое «я» создать сектантское учение?

Рамакришна: — Я сказал Кешабу: «Мысли, подобные следующим: "Я создал учение", "я образовал секту", "я учу людей" — все исходят от незрелого "я", и поэтому я просил Кешаба отказаться от этого "я"». И я сказал ему: «Вы говорите о вашем обществе. Но ведь много членов вашего общества ушло из него». Кешаб отвечал: «Уважаемый господин! Следуя три года моим наставлениям, они теперь перешли в другую секту и, оставляя меня, они критиковали и старались унижить меня». Я сказал ему: «Вы не понимаете внутренней природы своих учеников. Вы должны изучать их характеры, и не принимать учениками людей без строгого разбора».

Относительно Абсолюта ничего не может быть сказано. Рассказ о четырёх путешественниках

Сектантские учения и Брахма-джняна.

Зрелое и незрелое чувство «я». Кешаб и его ученики.

**Духовный лидер
должен
отказаться
от мира.
Почему нельзя
видеть Бога.**

Рам Бабу ¹: — Бхагаван, я не вижу, что хорошего сделало общество «Нового Завета», основанное Кешабом Сенном. Если бы Кешаб сам опытным путём познал Бога, то состояние его учеников и последователей было бы иным, но, по моему мнению, он не имел такого познания.

Шри Рамакришна: — Нет, конечно, до некоторой степени он имел познание, иначе — почему бы столько людей уважали и чтили его? Почему они не чтят и не уважают лидеров других отделений Брахмо самаджа? Не являясь представителем Божественной воли, человек не может внушить такого почтения массам. Человек не может стать истинным духовным лидером, если он не проводит в жизнь полного отречения. Без этого люди не будут иметь веры в него. Они будут говорить: «Это человек совершенно мирской. Он сам наслаждается телесными удовольствиями и богатством, а хочет учить нас, что Бог есть истина, и что весь мир нереален, подобно сну». Люди не примут такого учения от человека, который сам не отказался от мира. Очень немногие будут слушать его, и ещё меньше последуют за ним.

Кешаб Сен жил в мире, и его ум был направлен на мирские дела. Он пытался своими лекциями содержать свою семью и выдать свою дочь замуж за принца; он хотел этим сохранить свои земные отношения и общественное положение. Раз Кешаб спросил меня: «Почему я не могу видеть Бога?» Я отвечал ему: «Потому, что вы поглощены исканием почестей и уважения от людей, вашими заботами о народном образовании и прочим. Пока дитя занято и играет со своими куклами, мать не идёт к нему. Но, когда ребёнок бросает игрушки, плачет и зовёт мать, она не может долго оставить его одного. Вы думаете, что вы вождь и учитель, но Божественная Мать думает: "Моё дитя считает себя вождём и учителем, и оно счастливо. Пускай его радуется"».

**Абсолют и
Божественная
Мать.**

Я советовал ему также верить в Божественную Мать, верить, что Абсолют и Божественная Мать — одно и то же. Божественная Мать — это Вечная энергия. Она неотделима от Брахмана. Они кажутся нам разделёнными, только пока мы сознаём своё тело и пытаемся описать их словами, но и Кешаб до некоторой степени верил в Божественную Мать. Раз он пришёл ко мне со своими учениками. Я попросил его передать мне содержание одной из его лекций. Он повторил свою лекцию, и после неё мы имели с ним длинный разговор.

**Бог, поклоняющийся
ему
человек и слово
Бога — едины.
Власть Майи — в
создании
иллюзии.**

Я сказал ему: «То Существо, которое есть личный Бог, проявляется, во-первых, в форме поклоняющегося Ему человека и, во-вторых, в форме Его слова». И затем я прибавил: «Вы живёте в царстве Майи (земного), и эта Майя никому не даёт узнать Бога. Она держит всех в неведении».

Как удивительна сила Майи! Она захватывает в свои сети даже воплощение Божества и заставляет Его страдать от голода, от жажды, от горя, от нужды подобно обыкновенному смертному. Вы помните, как Рама, воплощение Божества, страдал по поводу Ситы, как велико было его горе, когда Сита была похищена у него. В индусской мифологии есть рассказ о том, как Вишну, воплотившись в дикого кабана, уничтожил демонов. Но, уничтожив демонов, он не желал возвращаться на небо и хотел жить жизнью кабана. Он хотел иметь детей и быть счастливым с ними. Небесные Дэвы думали: «Что такое случилось с богом, что он не возвращается обратно?» Они пошли к Шиве и стали просить его убедить Вишну вернуться обратно на небо. Шива отправился к Вишну и стал уговаривать его, но бог Вишну был занят своими маленькими кабанятами и не обращал на него никакого внимания. Тогда Шива пробил тело кабана своим трезубцем и освободил Вишну от власти самообмана. Выйдя из тела кабана, Вишну рассмеялся над всем, что с ним произошло, и вернулся в свою небесную обитель. Такова сила Майи! Выйти из-под её власти и подняться выше гун (то есть качеств природы) — необыкновенно трудно. Тот, кто достиг Бога, превзошёл Майю с её качествами.

¹ Рам Бабу был преданный ученик-мирянин Шри Рамакришны. Он был профессором химии в медицинском колледже в Калькутте. В то же время он был видным оратором и писателем.

ГЛАВА IX

Посещение Рамакришной индусского пандита и проповедника

I

**Абеша
Рамакришны.**

Это был день большого праздника колесницы Джаяннатха. Улицы Калькутты были полны народом. Мальчики и девочки трубили в трубы, сделанные из пальмовых листьев. Выпал небольшой дождь, и на улицах было довольно грязно. Около четырёх часов дня Бхагаван вышел из дома Ишана¹ и сел в коляску, ждавшую его у дверей. Как только коляска тронулась, он потерял чувственное сознание и перешёл в состояние чистого Божественного сознания, которое он часто называл своей *Абешей*. Ученики Рамакришны пошли пешком за коляской, потому что они хотели присутствовать при встрече Рамакришны с пандитом Шашадхаром²; известным проповедником философии и религии веданты.

Пандит находился в Калькутте в гостях у своего друга. Когда коляска со Шри Рамакришной подъехала к дому, хозяин дома и его семья встретили Рамакришну и провели его вверх по лестнице в комнату, где его дожидался Шашадхар, пошедший ему навстречу. Это был человек среднего возраста, со светлой кожей лица, с чёткими на шее. Он приблизился к Бхагавану, приветствовал его почтительно и провёл его в гостиную. Ученики Бхагавана и другие присутствовавшие прошли за ними и сели кругом них. Среди учеников находился Нарендра. Бхагаван, улыбаясь в своём полусознательном состоянии, сказал: «Очень хорошо, очень хорошо. Ну, расскажите мне, какие лекции вы читаете».

Шашадхар: — Уважаемый господин, я стараюсь объяснить истину, которой учит Священное Писание.

Бхагаван: — Для нашего века бхакти-йога, то есть общение с Богом через любовь, преданность и самоотдавание, такая йога, какую выполнял риши Нарада, больше подходит чем другие виды йоги. Очень трудно найти достаточно времени для полного проведения в жизнь карма-йоги, для исполнения всего, чего требует от человека Писание. Старинное лекарство от лихорадки, приготовленное из десяти корней (дашамула пачан), не годится больше в наше время. Человек может умереть прежде, чем его вылечит это лекарство. Но есть новые, более сильные лекарства, которые вылечивают от лихорадки и людей нашего времени. Учите людей карма-йоге, если вы хотите, но оставьте из неё только то, что наиболее существенно, и я советую людям не стараться выполнять все длинные ритуалы сандхьи, но просто повторять короткую «Гаятри»³ и, если вы находите, что это составляет вашу обязанность, то, конечно, вы можете, сколько хотите, говорить людям о работе.

**Действие слов на
людей, преданных
земному.**

Но, хотя бы вы читали тысячи лекций, вы ничего не сделаете с людьми, преданными земному. Нельзя вбить гвоздь в каменную стену. Головка гвоздя сломается, а на камне не останется никакого следа. Ударьте мечом по спине — аллигатора. Он ничего не почувствует. Чаша нищего (сделанная из тыквы) может побывать в четырёх святых

¹ Ишанчандра Мукерджи был благочестивый брахман, живший в Калькутте со своей семьёю. Он смотрел на Шри Рамакришну как на воплощение Божественной мудрости.

² Пандит Шашадхар Таркачуромони был известным санскритологом и красноречивым проповедником философии и религии веданты. Своими замечательными речами в защиту древнего идеалистического мировоззрения ему удалось в значительной степени остановить материалистические тенденции, одно время получившие большое распространение среди индусских учёных Бенгалии. Он дал также рациональное объяснение ритуалов и церемоний, приводимых в индусских писаниях.

³ «Гаятри» — самая священная и наиболее широко распространённая у индусов ведическая молитва. Это санскритская мантра, или формула, которая значит следующее: «Будем размышлять о сверкающем, из себя самого исходящем свете Божественного Солнца; пусть Оно осветит наше *буддхи*, или понимание». Эта мантра до настоящего времени составляет молитву индусов трёх высших каст.

местах Индии, но она останется такою же пустою чашею. Всё должно быть изучаемо постепенно. Только что родившийся телёнок не может сразу стоять на ногах. Он падает, поднимается, падает опять и, наконец, выучивается стоять и ходить. Нельзя узнать с первого взгляда, кто принадлежит Богу и кто принадлежит миру. Но это не ваша вина. Когда бушует сильный ураган, нельзя отличить тамариндового дерева от дерева манго.

Тем не менее верно, что никто не может абсолютно отказаться от всякого внешнего поклонения, пока он не достиг опытного познания Бога. Вопрос заключается только в том, как долго нужно исполнять сандхью (ритуалы) и другие церемонии? Их нужно исполнять до тех пор, пока святое имя Бога не будет вызывать слёз и не будет заставлять дрожать всё тело. Если, когда вы произносите «Ом Рама», у вас из глаз льются слёзы любви, вы можете знать наверняка, что ваша карма (внешние обязанности) кончена. Вы больше не обязаны исполнять сандхью и другие вещи. Вы уже поднялись выше кармы. Когда появляется плод, цветок не может существовать с ним вместе. Истинное бхакти — это плод, а внешнее служение — это цветок.

Когда невестка в доме ожидает ребёнка, ей не дают много работать, и мать её мужа постепенно берёт на себя одну за другой её работы. А когда рождается ребёнок, она занята уже только им одним и совсем перестаёт делать другую работу.

Сандхья погружается в Гаятри; Гаятри погружается в Ом, и Ом исчезает в самадхи. Как звук колокола постепенно слабеет и исчезает в пространстве, так душа йога постепенно поднимается *надой* (звук Ом) и погружается в абсолютный Брахман в состоянии самадхи. В это самадхи входит вся карма — сандхья, Гаятри и всё остальное. Этим способом джняна-йоги освобождают себя от всяких ритуалов и религиозных церемоний.

**Все ритуалы
кончаются
в самадхи.**

II

В то время, как Бхагаван говорил о состоянии самадхи, странное божественное выражение появилось на его сиявшем радостью лице, а затем он потерял всякое внешнее сознание. Пробыв в этом безмолвном состоянии в течение некоторого времени, он пришёл в себя и, как ребёнок, тихим голосом сказал: «Дайте мне воды». Это был обычный признак его возвращения в сферу чувственного сознания. Потом он прошептал: «О, Мать! Недавно ты показала мне Видьясагару, потом я захотел увидеть пандита, и вот ты привела меня к нему».

Обращаясь к Шашадхару, Бхагаван сказал: — Мой сын! Увеличьте свою духовную силу, продолжайте ещё некоторое время религиозные упражнения. Вы ещё только влезли на дерево, а уж хотите сорвать плод, но вы делаете всё это для блага других. — Говоря это, Бхагаван поклонился Шашадхару и продолжал: — Когда я впервые услышал ваше имя, я спросил: «Что этот пандит — просто обыкновенный учёный или достигший истинного различения реального от ложного (вивека) и бесстрастия (вайрагья)?» — Тот не истинный пандит, кто не обладает правильным различением.

Если он получил поручение (адешу) Верховного Существа, тогда не может быть вреда в том, что он учит других. Такой учитель, получивший Божественное поручение, непобедим. Никто не может разбить его. Если один единственный луч от Богини мудрости падает на человека, он приносит ему такую силу, что величайшие пандиты становятся перед ним подобными земляным червям. Когда зажигается лампа, целые тучи мотыльков бросаются к ней, не дожидаясь, чтобы их позвали. Так и человеку, который получил Божественное поручение, нет необходимости искать последователей или объявлять о своих лекциях. Его собственная сила притяжения так велика, что люди сами по себе толпами стекаются к нему. Тогда цари и вельможи приходят к нему и говорят: «Вот мы принесли плоды манго, сласти, деньги, драгоценности и роскошное платье. Что ты примешь из этого?» И таким людям я говорю: «Возьмите всё это. Мне ничего этого не нужно».

Разве магнит говорит железу: «Иди ко мне». Нет. Железо, притягиваемое магнитом, движется само. Такой человек может не быть пандитом, однако не думайте, что ему недостаёт знания. Разве истинное знание приобретается чтением книг? Нет конца мудрости того, кто получил Божественное поручение. Эта мудрость приходит от Бога, и потому она бесконечна. В нашей стране, когда взвешивают зерно, один человек вешает, а другой подвигает к нему зерно. Подобным образом, когда учитель, получивший Божественное поручение, передаёт наставления своим ученикам и

**Необходимость
практики.**

**Учитель,
получивший
Божественное
поручение.**

**Ценность учений
без Божественного
поручения.
Знак авторитета.**

жественное поручение, передаёт наставления своим ученикам и последователям, моя Мать, стоя сзади него, передаёт ему новые запасы Божественной мудрости, которая никогда не истощается у него. Когда на человека падает милостивый взгляд Божественной Матери, то как может ему после не хватить мудрости? Поэтому и я спрашиваю вас, получили ли вы поручение (адешу) от Бога?

Хазра (обращаясь к пандиту): — О, мне кажется — он получил такое поручение. Не правда ли?

Хозяин дома: — Нет, он не получил адешу. Он читает свои лекции просто из чувства долга.

Бхагаван: — Если человек не получил Божественного поручения, что хорошего может быть из его лекций и учений? Во время одной из лекций в обществе Брахмо самадж лектор сказал: «Братья, раньше я пил вино, раньше я делал то и то» и, слыша это, люди начали говорить между собой: «О чём нам говорит этот человек? О том, что он пил вино?» Таким образом его слова произвели на умы слушателей действие как раз обратное тому, какого он желал. И, если лектор не будет действительно духовным человеком, его лекции ни в каком отношении не помогут людям. Один человек очень просил меня тоже читать лекции. Я сказал ему: «Слушай, мой друг! Я расскажу тебе одну историю. В одном селении был пруд. Но некоторые жители постоянно выбрасывали мусор и грязь на берег пруда. Другие просили их не делать этого, но просьбы не производили на них ни малейшего впечатления. Их бранили, угрожали им, но они не обращали на это внимания. Наконец, власти, управлявшие этим селением поставили на берегу пруда доску с надписью, запрещающей выбрасывать здесь нечистоты, и назначили специального человека следить за тем, чтобы это постановление не нарушалось. После этого никто больше не решался загрязнять берег пруда». Поэтому я и говорю, что необходимо поручение свыше для того, чтобы иметь достаточно авторитетный голос, иначе никто не будет слушать ваших слов. Истинный оратор, или лектор, или проповедник — это тот, кто облечён властью свыше и кто имеет знак данного ему Божественного поручения. Тогда все люди должны преклоняться перед ним и повиноваться ему.

Истинный учитель человечества должен обладать большой духовной силой (Шакти), но, желая развивать в себе эти силы, он должен пробовать их на старых и опытных людях. С такими людьми он должен беседовать, а совсем не стремиться собрать себе аудиторию из незнающих и неопытных людей. Чайтаньядева был аватарой, но скажите мне — много ли осталось из того, что он сделал? Какую же пользу могут принести лекции человека, не имеющего знака Божественного поручения? Поэтому я и говорю: прежде всего вы должны положить себя к ногам Всемогущего.

III

Существует бесконечное количество путей, ведущих в море бессмертия, но главное заключается в том, чтобы приблизиться к этому морю и влиться в него; а каким путём человек приближается к нему — это совсем не важно. Представьте себе бассейн, наполненный нектаром, одна капля которого делает человека бессмертным. Не всё ли равно, как вы будете пить этот нектар: бросившись прямо в бассейн или с его края? Важно, чтобы вы выпили хоть одну каплю, и тогда вы станете бессмертны, а как вы её выпьете — это безразлично.

**Различные пути
к Богу.**

Пути неисчислимы. Джняна, карма, бхакти — это всё пути, которые ведут к одной и той же цели. И, если у вас есть достаточно сильное желание, вы без сомнения достигнете Бога. Йога (общение с Богом) бывает четырёх родов: джняна-йога, карма-йога, раджа-йога и бхакти-йога.

Джняна-йога.

Джняна-йога — это общение с Богом при помощи правильного различения реального от ложного, при помощи знания в высшем смысле этого слова. Цель человека, идущего путем джняна-йоги, заключается в том, чтобы познать и почувствовать в себе Абсолют. Джняни проводит различие между абсолютной Реальностью и нереальными явлениями, говоря: «Не это, не это», до тех пор, пока он не придёт к таким вещам, где исчезает возможность различения между Реальным и нереальным и когда в состоянии самадхи опытным путём познаётся абсолютный Брахман.

Карма-йога. Карма-йога есть общение с Богом при помощи труда, деятельности. Это то, чему вы учитесь. Исполнение обязанностей домохозяина не ради получения каких-либо результатов, но ради прославления Всевышнего — вот то, что подразумевается под этим видом йоги. Внешнее поклонение Божеству — молитвы, повторение имени Бога и другие религиозные обряды также включаются сюда, если всё это исполняется без всякого стремления к достижению каких-либо результатов для себя, а делается исключительно для прославления Бога. Цель карма-йоги это точно также познание безличного Абсолюта, или, наоборот, личного Бога, или того и другого вместе.

Раджа-йога. Раджа-йога ведёт к тому же общению путём «концентрации» и «медитации», то есть путём сосредоточения и размышления. Она имеет восемь ступеней. Первая есть «яма», которая заключается в исполнении известных правил, именно: человек должен не вредить людям, говорить правду, не быть скупым или корыстолюбивым, быть целомудренным и не принимать подарков. Вторая ступень есть «нияма», которая включает в себя отказ от жизненных благ, воздержание, довольство, веру во Всевышнего, милосердие, стремление к познанию Бога и отдавание себя Верховной воле. Третья ступень, асана, заключает в себе практику различных положений тела. Четвёртая ступень — пранаяма; это изучение и практика дыхательных упражнений. Пятая ступень, пратьяхара, требует того, чтобы ум мог быть обращён внутрь самого себя и сосредоточен на одном. Шестая ступень — дхарана, или концентрация. Седьмая — дхьяна, или медитация, и восьмая — самадхи, или состояние сверхсознательности.

Бхакти-йога. Бхакти-йога есть общение с Богом при помощи любви, преданности и отдавания себя (бхакти). Эта йога особенно подходит для нашего века.

Путь абсолютного знания необыкновенно труден. Человеческая жизнь в наше время необыкновенно коротка и слишком сильно зависит от материальных условий. Кроме того человеку почти невозможно освободиться от идеи, что душа составляет одно с телом. Философ, или джняни, может сказать: «Я не есть это тело, всё равно — грубое или тонкое. Я составляю одно с Брахманом, с Абсолютным, и я не завишу от потребностей и условий жизни тела, не могу зависеть от голода, жажды, рождения, смерти, болезни, печали, удовольствия или страдания» — но такие утверждения, сколько бы он их ни говорил, не освободят его от этих телесных условий, пока он находится в сфере относительного. Философа, говорящего такие вещи, можно сравнить с человеком, сильно страдающим от боли в ране, но пытающимся отрицать свою боль и говорящим, что её нет.

Когда в человеке пробуждается сила кундалини, он достигает истинной бхакти. Божественной любви и экстаза. Пользуясь карма-йогой, человек легко может достигнуть развития в себе сверхнормальных психических сил, но когда карма-йога ведёт к бхакти-йоге, тогда приходит познание Божества. Тогда от человека отпадают все религиозные обязанности, необходимость участвовать в ритуалах и церемониях, как отпадают лепестки цветка, когда начинает образовываться плод. Как молодую мать освобождают от всяких домашних работ, так бхакта освобождается от необходимости какого-либо внешнего проявления своих стремлений, от какой-либо внешней деятельности. Истинный бхакта говорит: «О, Мать! Я боюсь кармы с привязанностью к земному, потому что эта привязанность исходит из эгоистических мотивов. Раз человек посеял, он будет стремиться пожинать. Я вижу, что работа без привязанности к её результатам необыкновенно трудна, но, если я буду работать с этой привязанностью, я забуду Тебя. Поэтому я не хочу такой кармы. Сделай так, чтобы от меня требовалось всё меньше и меньше деятельности до тех пор, пока я не достигну Тебя. Ожидая этого, я буду иметь силу совершать ту небольшую работу, которая у меня ещё осталась, без привязанности к ней и благослови меня бескорыстной любовью и преданностью к Тебе. И сделай так, чтобы, пока я не проникнут ощущением Тебя, мой ум не привязывался к новой работе и к новым желаниям. Но, когда Ты прикажешь мне работать, я буду делать эту работу не для себя, а только для Тебя».

Хатха-йога. Один из бхакт: — Уважаемый господин, а что такое хатха-йога?

Рамакришна: — Хатха-йога имеет дело исключительно с физическим телом. Она описывает методы, при помощи которых могут быть очищены внутренние органы и достигнуто совершенное здоровье. Она учит, каким образом подчинять разуму силу

праны и заставляя работать, согласно велениям разума, различные мускулы, органы и нервы тела. Но в хатха-йоге ум должен быть всегда сосредоточен на физическом теле. Хатха-йоги обладают многими силами, например, способностью подниматься на воздух, но эти силы являются только проявлением физической праны. Был один фокусник, который среди своих фокусов внезапно подвернул язык и, втянув его в глотку, закрыл отверстие носового канала и остановил дыхание. В тот же момент вся деятельность его тела приостановилась. Люди думали, что он умер, и похоронили его. Несколько лет он оставался в гробнице. Потом каким-то образом могила его была открыта, и к нему вернулось сознание. Немедленно же он начал повторять те самые слова, которые говорил во время своих фокусов и которые он считал заклинаниями, очаровывающими зрителей. Ему казалось, что он ещё продолжает представление. Хатха-йога даёт человеку власть над телом, но дальше она не идёт. Раджа-йога, наоборот, имеет дело с умом и ведёт к духовным результатам путём правильного различения реального от ложного, путём сосредоточения и медитации.

Сосредоточение.

Полное сосредоточение ума необходимо на пути раджа-йоги. Ум подобен пламени лампы. Когда дует ветер желаний, это пламя беспокойно — оно волнуется. Когда нет ветра, оно горит ровно. Ровное горение рисует собой состояние ума йога. Ум обыкновенного человека разбросан. Часть его направлена туда, часть сюда. Необходимо собрать разбросанные силы ума и направить их в одну точку. Если вы хотите иметь целый кусок сукна, вы должны уплатить стоимость целого куска. Йога невозможна, если есть хоть малейшее препятствие на её пути. Если есть хоть маленький недостаток в укреплении телеграфной проволоки, телеграмма не дойдёт по назначению. Йог управляет своим умом, а не ум управляет им. И когда ум абсолютно сосредоточен, дыхание останавливается, и душа входит в самадхи.

Кумбхака.

Это состояние бездыханности называется *кумбхака*; оно может быть достигнуто также через бхакти-йогу. Когда эмоция (бхакти) достигает своего высшего напряжения, дыхание останавливается, а ум сосредоточивается на чём-нибудь одном. Если человек метёт пол, а к нему приходят и говорят: «Слышал ли ты, что такой-то умер?» — то, если умерший не был ему близок, человек, который метёт двор, скажете только: «Разве? Как жалко! Он был такой хороший человек», и будет продолжать делать своё дело. Но если, наоборот, он услышит таким образом о смерти близкого и дорогого ему человека, то это так поразит его, что метла выпадет у него из рук, и он упадёт на землю с криком: «Господи, помоги мне!» Его дыхание остановится, весь ум сосредоточится на его печали, и он не будет в состоянии думать ни о чём другом. Точно также вы можете иногда видеть, как какую-нибудь женщину так поразит то, что она увидит или услышит неожиданно, что у неё прервётся дыхание, взгляд остановится, и всё тело точно застынет, так что другие женщины воскликнут: «Что такое? Что случилось? Вы без чувств?»

Медитация.

Во время истинной медитации чувства замирают и тело становится абсолютно неподвижным, подобно куску дерева. Когда я в первый раз видел Кешаба Сена в Ади (первоначальном) Брахмо самадже, он сидел погружённый в медитацию среди других членов общества. Его ум был совершенно отвлечён от внешнего мира, а его тело было неподвижно, как деревянное, и тогда я сказал Матхуру Бабу: «У этого человека клонула рыба, которую он ловит. Медитация возможна даже с широко открытыми глазами, даже среди разговора с другими людьми. Представьте себе, что у вас болят зубы. Вы можете делать всякую работу, но ваш ум всё-таки будет сосредоточен на больном зубе. Подобным образом, если вы сосредоточите ваш ум на Боге, ум останется сосредоточенным, даже если вы будете двигаться или говорить. Прежде я закрывал глаза во время медитации, но потом я подумал: «Если Бог существует, когда я закрываю глаза, то почему ему не существовать, когда мои глаза открыты?» И я открыл свои глаза и увидел везде и во всём Божественное Существо. Люди, животные, насекомые, деревья, травы, луна, солнце, вода, земля — всё это казалось мне проявлением бесконечного Существа; во всём этом или сквозь всё это я видел Его. Тот, кто долго думает о Боге, сам начинает обладать Божественной субстанцией. Через него текут Божественные силы. Великие певцы или музыканты также обладают частью Божественной силы. Этому учит Бхагавадгита: «Где есть что-нибудь великое, там есть проявление Божественной силы».

**Что случается
после смерти.**

Один из бхакт: — Уважаемый господин, что случается после смерти?

Рамакришна: — Кешаб Сен раз задал мне тот же самый вопрос, и я отвечал ему: пока человек, остаётся в неведении, другими словами, пока он не познал Бога, он будет подлежать новым рождениям. Но, достигнув богопознания, человек больше не приходит на землю и не рождается ни в каком другом мире. Горшечники, сделав глиняные горшки, сушат их на солнце. Потом одни обжигаются на огне, а другие не обжигаются. Когда разобьётся горшок из необожжённой глины, эта глина идёт на новый горшок, но, если разобьётся обожжённый горшок, то черепки больше никуда не годятся, и горшечник выбрасывает их. Подобным образом, когда «я» не обожжено на огне мудрости, после смерти оно получает новую форму и будет рождаться снова и снова. Если посадить поджаренное зерно, оно не даст ростка. Точно так же души, внутренняя природа которых прошла через огонь мудрости, больше не подлежат эволюции, но достигают абсолютной свободы от новых рождений.

**Дуалистическое и
монистическое
понимание
веданты.**

В пуранах преобладает дуалистическое понимание веданты, согласно которому джива (индивидуальная душа) есть одна вещь, а Бог — другая вещь: «Я — нечто отдельное, отличное от вас». Тело человека подобно сосуду. Ум, душа и сознание своего «я» подобны воде, налитой в сосуд, а личный Бог — это солнце, отражающееся в воде, и это отражение или образ Божественного Существа может видеть джива, находясь в состоянии экстаза. По идее монистической веданты, Брахман, то есть Абсолют, есть единственная Реальность, а всё остальное нереально, подобно сну. Чувство «я» подобно палке, лежащей на воде бесконечного океана абсолютного Бытия-Сознания-Блаженства. По сторонам этой палки океан кажется разделённым на две части, но, если взять палку, кажущееся разделение исчезнет, и воды океана останутся неразделёнными. Сознание этой неделимости и единства приносит высшее состояние самадхи, в котором совершенно исчезает всякое чувство «я». Но великие духовные учителя, подобные Шанкарачарии¹, сохраняли небольшое чувство «я» для того, чтобы иметь возможность учить человечество.

**Признаки
истинного
джняни.**

Истинный джняни, или человек, познавший Абсолют, может быть узан по некоторым признакам. Истинный джняни никому не делает вреда. По своей природе он становится похожим на невинного ребёнка. Как сгоревшая верёвка кажется издали настоящей верёвкой, но на деле может быть унесена и рассеяна порывом ветра, так чувство «я» истинного джняни только кажущееся. Ребёнок не имеет привязанности ни к чему. Он может выстроить игрушечный домик и, если его кто-нибудь тронет, ребёнок кричит. Но через минуту он может сам разломать его. Так и истинный джняни живёт в мире без всякой привязанности к миру. Он может обладать многими ценными вещами, но он не имеет никакой привязанности к ним. По идее монистической веданты бодрствующее состояние несколько не более реально, чем состояние сна.

**Рассказ о
дровосеке и
его сне.**

Один дровосек видел очень хороший сон, от которого его вдруг разбудили. Проснувшись, он воскликнул с неудовольствием: «Зачем вы разбудили меня? Я был царём. У меня было семь сыновей. Все они учились разным наукам, и я сидел на троне и правил моей страной. Зачем вы разрушили всё это?» Человек, который разбудил его, воскликнул: «Но ведь это был лишь сон! О чём теперь жалеть?» Но дровосек сказал: «Пойди прочь, глупец! Ты не понимаешь, что я был таким же настоящим царём, какой я теперь дровосек. Если верно, что я теперь дровосек, точно также верно то, что тогда я был царём».

**Джняна и
виджняна.**

Джняна заключается в познании Атмана при помощи правильного различения реального от ложного, способом постепенного откидывания того, что признаётся нереальным. Когда это различение приводит к самадхи, тогда может быть постигнут Атман.

¹ Шанкарачария был величайшим проповедником и комментатором философии веданты в Индии. Он жил около начала VIII столетия христианской эры. Его комментарии к Упанишадям, к Веданте-сутре и к Бхагавадгите показывают замечательную глубину его философской мысли. Он сделался *санньясином* восьми лет от роду. Двенадцати лет он писал свои знаменитые комментарии на санскритском языке и пятнадцати лет закончил свои литературные труды. После того, в течение шестнадцати лет он проповедовал монистическую систему веданты и основывал монашеские ордена и монастыри во всех концах Индии. Он окончил свою славную жизнь, достигнув 32 лет. В Индии смотрят на него как на воплощение Шивы или олицетворение Божественной мудрости.

Но виджняна в сравнении со джняной, представляющей собой только путь и стремление к знанию является полным знанием, или познанием на опыте. Некоторые люди слышали о молоке, другие видели его, третьи пробовали. Точно так же с Богом. Те, которые только слышали о Нём, ещё находятся в незнании. Те, которые видели Его, это «джняни», но те, которые «ощутили Его вкус», или познали Его на опыте, это «виджняни». Когда, увидев Бога, человек продолжает дальше познавать его и осознаёт его, как самое близкое и самое дорогое существо, то это сознание есть виджняна. Сначала необходимо учиться отличать реальное от ложного, откидывая всё то, что кажется нереальным, то есть признавая, что элементы природы не есть Бог. Чувство и чувственное познание тоже не Бог. Ум, интеллект, чувство «я» — тоже не Бог, и т. д. до тех пор, пока человек не придёт к сознанию, что Бог выше всех категорий природы. Для того, чтобы подняться на кровлю дома, человек должен подняться по лестнице ступень за ступенью, но лестница и кровля не одно и то же, хотя, поднявшись на верх, человек может увидеть, что лестница и кровля сделаны из одного и того же материала. Бесконечный Брахман может являться человеку в виде личного Бога, в виде дживы и в виде двадцати четырёх категорий природы. Вы можете спросить: «Почему же земля твёрдая, непроницаемая, если она вышла из Брахмана?» Но Его всемогущество делает возможным всё.

IV

Рамакришна (обращаясь к старому Гопалу, Свами Адвайтананде): — Что я слышу! Вы ещё хотите посещать святые места?

Рассказ о птице на мачте.

Гопал: — Да, Бхагаван! Я хотел бы ещё постранствовать. Рам Бабу (обращаясь к Гопалу): — Бхагаван говорит, что путешествуя по многим местам, человек должен остановиться на одном и поселиться там. Говоря об этом, он приводит рассказ о птице, севшей на мачте корабля, когда корабль выходил в море. Через некоторое время птица заметила, что вокруг неё нет деревьев и даже незаметно земли. Она полетела к северу, чтобы найти землю, но ничего не нашла и вернулась на мачту, отдохнула немного и полетела к югу. Ничего не найдя, она опять, усталая и измученная, вернулась назад. Таким образом она летала по всем направлениям, но, ничего не находя, кроме воды, наконец, осталась на мачте и стала довольна своим положением.

Рассказ о человеке искавшем огня.

Рамакришна: — Пока Бог кажется человеку находящимся вне его, в различных местах, до тех пор в его душе царит незнание. Но когда человек осознаёт Бога внутри себя, это истинное знание. Один человек проснулся ночью, и ему захотелось курить. Он пошёл к дому соседа и начал стучать в дверь. Ему открыли дверь и спросили, что ему нужно. Человек сказал: «Я хочу курить. Не можете ли дать мне огня?» Сосед сказал: «Что такое с вами? Вы встаёте ночью, идёте сюда, будите всех нас, а в руках у вас зажжённый фонарь». То, что человеку нужно, в действительности находится в нём самом, но он всё-таки ходит по свету и ищет это.

Рам Бабу: — Теперь я понимаю, Бхагаван, почему гуру требует от своего ученика, чтобы тот посещал святые места. Это делается для того, чтобы дать ему опыт и усилить его веру в то, что говорит учитель.

Паломничество.

Пандит: — Уважаемый господин, скажи нам — ты сам много странствовал?

Рамакришна (улыбаясь): — Ну, я был в некоторых местах. Хазра был гораздо дальше и выше меня; он был даже в Хришикеше¹, в Гималаях. Коршун и ястреб парят очень высоко, но их глаза всё время направлены лишь на падаль, лежащую внизу. Знаете ли вы, что является этой падалью для человека? Чувственность и золото. Если, отправляясь в паломничество, человек не приобретёт истинной бхакти, тогда его паломничество бесполезно, потому что бхакти это есть венец всего, единственная вещь, которая действительно нужна.

Знаете ли вы, кто подобен коршунам и ястребам? Это люди, которые рассуждают о высоких предметах и говорят: «Мы исполнили всё, чего требует Священное Писание»,

¹ Хришикеша — это священное место, куда совершают паломничества, на берегу святой реки Ганга, у подножия Гималаев.

но чьи умы погружены в мирское и привязаны к богатству, известности, славе и чувственным удовольствиям.

Пандит: — Да, уважаемый господин, это верно! Поэтому человек, отправляющийся в паломничество, подобен тому, кто отбрасывает от себя драгоценный камень, который носит на своей груди Вишну, и уходит на поиски за другими драгоценностями.

Рамакришна: — И кроме того вы должны знать, что, хотя бы вы дали тысячи наставлений и поучений, они не произведут никакого результата до тех пор, пока не придёт их время. Ребёнок, ложась спать, говорит матери: «Милая мама, разбуди меня, когда я захочу есть». И мать отвечает ему: «Не беспокойся об этом, моё дитя! Твой голод сам разбудит тебя» — подобным образом человек сам начинает стремиться к Богу, когда приходит надлежащее время.

Три разряда религиозных учителей.

Врачей можно разделить на три разряда: к первому относятся те, которые, когда их позовут, приходят, смотрят на больного, щупают его пульс, прописывают лекарство и просят принимать его. Если больной отказывается принимать лекарство, это не беспокоит их. Это — низший разряд врачей. Подобным образом есть духовные учителя, которых совсем не интересует, исполняются ли их наставления учениками и производят ли они хороший результат. Но есть другие врачи, которые не только прописывают больному лекарство, но просят его принимать эти лекарства, спорят с ним, доказывают ему пользу и необходимость этого. Эти врачи принадлежат к среднему разряду. Подобные им духовные учителя не только передают своим ученикам известные поучения, но спорят с ними и мягко убеждают их следовать этим учениям. Эти духовные учителя выше, чем первые. Но лучшие врачи это те, которые силой заставляют пациента исполнять то, что они ему пропишут, если он не слушает слов. Подобным образом лучшие духовные учителя силой приводят своих учеников на путь, ведущий к Богу. Такие учителя принадлежат к высшему разряду.

Пандит: — Уважаемый господин! Если есть такие духовные учителя, подобные тем лучшим врачам, о которых ты говорил, то почему ты говоришь, что духовное пробуждение не может прийти раньше своего времени?

Выбор учеников.

Бхагаван: — Да, это верно! Но представьте себе, что лекарство не будет принято больным. К чему тогда сводится роль врача? Даже самый лучший врач будет совершенно беспомощным. Поэтому для передачи высоких поучений нужно найти подходящих учеников. Вы не изучаете способностей и условий своих учеников, но я спрашиваю тех, кто приходит ко мне: «Кто будет заботиться о вас?» Представьте себе, что у молодого человека нет отца, или что отец оставил его с долгами. Как может он тогда отдать своё сердце и душу Богу? Вы слышите, что я говорю?

Пандит: — Да, Бхагаван! Я весь — одно внимание.

Милость Бога.

Затем разговор перешёл на другую тему — милость Бога. Бхагаван сказал: — Раз сюда пришли несколько человек солдат-сикхов. Я встретил их перед храмом Божественной Матери. Один из них сказал: «Бог всемилостив». Я спросил: «Разве в самом деле так? Как вы узнали это?» Он отвечал: «Но как же, господин? Разве не Бог кормит нас и заботится о нас?» И я сказал: «Что же тут необыкновенного? Бог отец всех нас. Если отец не будет смотреть за своими детьми, то кто же будет? Не соседям же смотреть за его детьми?»

Нарендра: — Тогда, значит, мы не должны называть Бога всемилостивым?

Бхагаван: — Разве я запрещаю называть Бога всемилостивым? Я хотел только сказать, что милость Бога по отношению к нам — это милость близкого и дорогого существа, а не милость постороннего.

Пандит: — Драгоценны твои слова.

Пандит (обращаясь к Хазре): — Вы, который всегда живёт рядом с Бхагаваном, день и ночь можете наслаждаться высоким блаженством близости к нему.

Бхагаван (улыбаясь): — Сегодня мне выпало редкое удовольствие видеть месяц во второй лунный день. Вы знаете, почему я говорю о втором лунном дне? Сита¹ сказала

¹ Сита — это верная и преданная жена Рамачандра, который считается воплощением Бога. Её похитил Равана, царь Цейлона, и привёз в свою столицу, Ланку. За этим последовала война, описанная в поэме Рамаяна, закончившаяся гибелью Раваны и многих из его народа.

Раване: «Ты полный месяц, а мой Рамачандра — это месяц второго лунного дня». Раване очень понравились эти слова, потому что он не понял их значения. Сита хотела сказать, что счастье Раваны достигло своего предела, подобно полному месяцу, и что теперь оно должно убывать. В то время, как счастье Рамачандра подобно месяцу второго лунного дня, который будет с каждым днём увеличиваться.

Бхагаван поднялся, прощаясь, и пандиты, его друзья, склонились перед ним с большим почтением. Затем Бхагаван уехал в сопровождении своих учеников.

ГЛАВА X

Собрание учеников в храме

I

Шри Рамакришна сидел на своём обычном месте, обратив лицо к северу. Западная и северная дверь той комнаты, где он жил, выходили к священным водам Ганги. Баларам, Ракхал и несколько других преданных и посетителей сидели на циновке разостланной на полу комнаты. Они пели гимны под аккомпанемент музыкальных инструментов. Одна из песен относилась к «шести лотосам», то есть к шести ступеням постепенного приближения йога к единению с Мировым Духом.

**Семь
ментальных
сфер.**

Когда пение кончилось, Бхагаван сказал: — Шесть лотосов, о которых говорится в йоге, соответствуют семи ментальным сферам, упоминаемым в веданте. Когда ум погружён в земное, он находится в низшем лотосе в конце спины. Чувственные желания поднимаются тогда, когда ум находится во втором лотосе. Когда ум находится в третьем лотосе, человека охватывают мирские стремления. При достижении четвёртой ментальной сферы сердце человека посещается видением Божественной славы, и он восклицает: «Что такое всё это? Что такое всё это?» Когда он переходит в пятую сферу, его ум останавливается в горле. Тогда человек говорит на темы, относящиеся к Богу, и его раздражает всякий разговор, который заходит о чём-нибудь другом. В шестой сфере ум сосредоточивается во лбу между бровями. Бхакта становится лицом к лицу с Богом. Только тонкая стенка, похожая на стекло, отделяет его от Божественного Существа. Бог для него подобен огню в фонаре или картине за стеклом. Он пытается прикоснуться к своему видению, но не может; его восприятия не доходят до полной реализации, потому что в нём есть ещё элемент самосознательности, до некоторой степени сохраняется чувство «я». В последней, или седьмой сфере ум приходит в состояние полного самадхи. Всякое чувственное сознание исчезает и Божественное сознание занимает его место. В этом состоянии жизнь святого слабо мерцает в течение двадцати одного дня и потом уходит. В эти дни он не принимает никакой пищи; даже, если в рот ему вливать молоко, он не проглотит его.

**Мудрецы,
достигшие
седьмой
сферы.**

Бхагаван продолжал: — Некоторые мудрецы, достигшие седьмой или высшей сферы и таким образом приблизившиеся к Божественному сознанию, иногда сходят с этой духовной высоты на землю для блага человечества. Они сохраняют «Я» видьи, или, другими словами, своё высшее «Я». Но это «я» только кажущееся; оно подобно линии, проведённой через воду. Хануман был благословлён способностью видеть Бога в форме и без формы, но он сохранял «я» слуги Божия. То же самое было с мудрыми людьми древности: Нарадой, Санакой¹, Сананданой, Санатаной и Санат-кумарой.

Аватары.

Одним из присутствующих был поставлен вопрос, принадлежали ли Нарара и другие мудрецы только к бхактам или они были джняни. Бхагаван отвечал: — Нарара и другие достигли высшего знания (Брахма-джняны), но тем не менее они оставались подобными журчащей воде ручья, говорящими и поющими. Это показывает, что они также сохраняли это «я» знания. Они были «джняни», то есть люди знания, но в то же время они говорили о Боге и пели хвалы Богу для блага других. Пароход не только сам приходит к месту своего назначения, но привозит вместе с собой всех находящихся на нём людей. Учителя такие, как Нарара, подобны пароходу.

Аватары, или воплощения Бога, рождаются с Божественными силами и Божественными свойствами. Они могут идти куда хотят; могут оставаться в любом состоянии существования от высшего до низшего. Могут взойти на верх дома, сойти вниз по лестнице в нижний этаж и опять подняться до крыши. Они могут по желанию подниматься и спускаться. В семиэтажном дворце короля незнакомец не может идти дальше приёмных, но сын короля, наследный принц, может идти, куда хочет, по всем углам дома.

¹ Санака, Санандана, Санатана и Санат-кумара — это четыре риши, или ясновидца древней Индии.

**Аватары и
обыкновенные
живы.**

Как в фейерверках есть один, подобный цветочному горшку, который выбрасывает из себя сначала один цветок, потом другой и потом третий, обладая как бы бесконечным разнообразием цветков, так бесконечно разнообразна душа аватары. Но среди различных фейерверков есть другой «цветочный горшок», который сразу выбрасывает из себя все заключающиеся в нём цветы и затем тотчас же угасает. Такой фейерверк напоминают обыкновенные живы. После долгой религиозной практики и молитвенных упражнений, обыкновенный джива сразу переходит в состояние самадхи и больше уже не возвращается. Но есть люди другого рода, которых можно назвать вечно свободными.

**Души вечно
свободные.**

С самого своего рождения они ищут Бога и не любят ничего мирского. Нам рассказывают о сказочных птицах, называемых «Хома», которые живут так высоко над землёй и так любят свои заоблачные сферы, что никогда не спускаются на землю. Даже их яйца, которые падают на землю, не достигают земли. Их птенцы выводятся во время падения яиц, вылупливаются из скорлупы и, чувствуя, что падают, начинают лететь вверх, в ту высь, куда их влечёт инстинкт. Такие люди, как Шукадева, Нарада, Шанкарачария и другие, подобны этим птицам, потому что уже в раннем детстве теряют всякую привязанность к земным вещам и начинают стремиться в высшие области истинного знания и Божественного Света. Души, приходящие с аватарами, или вечно свободны или рождаются в последний раз.

**Два разряда
парамахамс.
«Я» знания.**

Святые люди (парамахамсы) могут быть разделены на два разряда. Первые, которые заявляют, что Верховная Сущность не имеет формы. Трайланга Свами из Бенареса принадлежит к этому разряду. Говоря вообще, святые этого рода обладают некоторым эгоизмом, потому что они ещё думают о спасении своих душ. Но есть ещё другие, которые говорят, что Бог и имеет форму и не имеет формы, и что он может проявлять себя своим поклонникам в виде определённого существа. Видали ли вы когда-нибудь, как соединяется с рекой проведённый в неё канал? Вливаясь в реку, он иногда не оставляет никакого следа, и его вода совершенно смешивается с водой реки, но иногда можно заметить, как вливаясь в реку вода канала долго сохраняет свой особый цвет, не смешиваясь с водой реки. То же самое происходит с парамахамсой, принадлежащим ко второму указанному разряду. Его душа становится *единой* с Мировым Духом. Однако «Я» знания (видьи), или лёгкий след индивидуальности, сохраняется для того, чтобы обозначить отдельность данного существа от Бога.

Такого святого человека можно ещё сравнить с кувшином для воды. Такой кувшин, наполненный водой до краёв, не даёт никакого звука. Он будет давать звук только, если часть воды перелить из него в другой сосуд. Это сравнение правильно, потому что парамахамса молчит до тех пор, пока вода мудрости не начинает литься из него в душу ученика. Таким образом он удерживает «я» знания для того, чтобы учить других.

Или предположите, что какой-нибудь человек копает колодец. Ему хочется пить и, дойдя до воды, он пьёт её, но, когда его жажда утолена нисколько не будет странно со стороны этого человека, если он сохранит свои инструменты — лопату и прочее — для других, которым они могут понадобиться для той же цели. Подобным образом и парамахамса второго типа, который сам утолил свою духовную жажду водами вечной жизни, стремится сделать добро человечеству и с этой целью он сохраняет «я» знания, «я» любви и «я» учительства.

Помощь людям.

Некоторые люди едят плоды манго и потом удаляют все следы, вытирая рот салфеткой. Они думают только о своём собственном удовольствии, но есть другие, которые совсем не хотят скрывать, что они ели плоды манго и готовы разделить своё удовольствие со всеми людьми. Подобным образом есть «джняни», которые наслаждаются общением с Божеством и не думают говорить об этом другим. Но иначе держались гопи (пастушки) из Вриндавана. Они не только наслаждались общением с Кришной, воплощённым Богом, но были готовы разделить своё счастье с другими.

Общение с Богом.

Общение с Богом можно сравнить с процессом инволюции. Когда человек входит в общение с Верховным Существом, его личность совершенно сливается с Божественной Личностью. Это состояние самадхи. Затем опять, когда сознание возвращается в сферу человеческого бытия и приходит к пункту своего отправления, оно видит, что и мир и сущность человека, то есть его «я», вышло из одного и того же Верховного Существа;

**Огонь бхакти
уничтожает
все грехи.**

то есть Бог, человек и природа неразрывно связаны между собой, настолько, что постигая одно, нельзя не постигнуть других.

Если вы будете с чувством истинного бхакти произносить имя Бога — гора ваших грехов исчезнет, как гора хлопка, в которую попала искра огня. Отношение к Богу основанное на страхе наказания, на боязни адского огня, предназначено для начинающих.

Затем, обращаясь к некоторым из присутствующих, которые в это время тихо пели, Бхагаван сказал: — Спойте те песни, в которых описывается наслаждение, испытываемое человеческой душой после видения Бога. И он прибавил: — Ракхал (Свами Брахмананда, один из его молодых учеников), ты не помнишь ту песню, которую пели недавно в доме Нобина Неоги: «Опьянитесь радостью Господа?»

Один из присутствовавших сказал: — Уважаемый господин, сделай нам милость, пропой эту песню сам.

Бхагаван: — Зачем я буду петь? Я пою так же, как вы. Но хорошо, когда придёт время — я запою — и, говоря так, он на некоторое время замолк.

Затем он запел, и его первая песнь была о Шри Чайтаньядеве и Шри Кришне, причём он брал их с точки зрения вишнуита (то есть бхакты-дуалиста). Последняя песнь относилась к Божественной Матери.

Песнь

Преданная (бхакта) и её экстагическая любовь

1. Волны Божественной любви бьются о моё тело. Волнение моря любви низвергает неправедных; нет, оно затопляет всю вселенную.

2. Я хотела нырнуть глубоко, на дно моря, но аллигатор экстаза проглотил меня. Кто же проникнется ко мне и, взяв за руку, извлечёт из воды?

Песнь

Матерь вселенной и человеческое тело

1. Какую удивительную машину человеческого тела создала Божественная Мать!

Как удивительны игры, в которые Она играет с этой машиной, в которой всего шесть футов длины!

2. Пребывая внутри этой машины, Она держит в руках нить, которая приводит машину в движение; но машина думает: «Я двигаюсь по собственной воле», не зная, что заставляет её двигаться.

3. «Машина», осознавшая волю Божественной Матери, более не будет рождаться. Сама Мать связана с некоторыми машинами нитью любви.

II

В конце пения Бхагаван впал в состояние самадхи. Его глаза остановились и были почти закрыты. Его пульс и биение сердца приостановились. Чувственное сознание оставило его, уступив место чистому Божественному сознанию. Начав немного приходить в себя, в полусознательном состоянии, он начал говорить, обращаясь к Божественной Матери, точно спрашивая Её, что он должен сказать своим ученикам, и потом он заговорил, обращаясь к ученикам:

**Отречение и
различение.**

— Ничто не может быть достигнуто без различения между реальным и ложными и без отречения, то есть отсутствия привязанности к богатству, почестям и чувственным удовольствиям. Отречение может быть разных родов; одно происходит от острой боли, являющейся в результате земных несчастий. Человек предпочитает лучше не испытывать ничего, чем идти на страдания. Но более высокий вид отречения возникает от сознания, что все земные радости нереальны и что их не стоит иметь, даже когда они доступны. Тогда, имея всё, человек от всего отказывается ради Бога.

**Время необходимо
для религиозного
пробуждения.**

Всё зависит от времени; всякого религиозного пробуждения необходимо ждать. Но в течение этого времени необходимо заботливо следовать наставлениям гуру, или духовного учителя, потому что когда в уме мирского человека хорошо запечатлеются эти наставления, они могут сильно помочь ему во время надобности. Кроме того, постоянно слышать эти наставления очень полезно, потому что они постепенно уничтожают дурные результаты мирских привязанностей. Опьянение миром может быть излечено

**Привязанность
к миру и
достижение
богопознания.**

словами гуру. Число людей, достигающих Божественной мудрости, очень ограничено. Поэтому в Бхагавадгите говорится: «Из тысяч людей только немногие стремятся к познанию Бога, и из тысяч стремящихся только немногие достигают цели».

Чем более человек привязан к миру, тем меньше у него возможности достигнуть Божественной мудрости. Чем меньше привязанность, тем больше вероятия, что человек достигнет мудрости. Таким образом можно сказать, что мудрость прямо зависит от непривязанности к миру, к его богатствам и наслаждениям и противоположна привязанности к миру.

**Степени
духовности.**

Существуют различные степени духовности. Первая степень — это когда человек лишается речи при одной мысли или при познании абсолютного Брахмана — Бытия, Знания и Блаженства — это высшая степень в отношении любви к Богу, которая может быть достигнута обыкновенными смертными. Вторая степень — это состояние экстатической любви; оно достижимо только для немногих. Это человеческие существа с необыкновенными, особенными силами, существа, которым даны Божественные поручения. Будучи наследниками Божественных сил и славы, они образуют свою собственную категорию. К этой категории принадлежат воплощения Бога, подобно Иисусу Христу, Кришне, Будде, Чайтанье, а также их наиболее высокие последователи.

**Экстатическая
любовь.**

Две характерные черты экстатической любви суть: первая — забвение внешнего мира, и вторая — забвение своего собственного тела, столь дорогого каждому. Первая подобна неспелому плоду манго, а вторая подобна спелому. Экстатическая любовь к Богу подобна верёвке в руках бхакты, верёвки, которая связывает Бога. Бхакта своей любовью как бы держит Бога в своих руках. Господь должен приходиться к нему по первому призыву. В персидских книгах сказано, что в мясе находятся кости, в костях находится мозг, а в мозгу находится последнее и самое внутреннее из всего — экстатическая любовь. Шри Кришна именуется *Трибханга*, то есть этим говорят, что его тело одновременно согнуто под тремя различными углами, только очень мягкое вещество может принять такие изгибы, и эта форма Шри Кришны говорит, что всё его существо должно стать необыкновенно нежным от этой экстатической любви.

**Три состояния
сознания в
экстазе.**

Чайтанья Дева был воплощением Божественной любви или бхакти; он приходил для того, чтобы учить человечество истинной любви, или бхакти. Он обладал тремя состояниями сознания в экстазе. Первое — сознание плотного и тонкого тела; в этом состоянии сознания он повторял имя Бога и пел ему хвалы. Второе — сознание одного тела причин; в этом состоянии он как бы опьянялся экстатической радостью и, сохраняя частичное сознание внешнего мира, он танцевал в обществе других бхакт. Третье — сознание Абсолюта; в этом состоянии он вступал в высшие области самадхи и поднимался выше всякого чувственного сознания, причём его тело оставалось по внешности безжизненным. Эти три состояния соответствуют пяти оболочкам души, о которых говорится в веданте. Согласно веданте, плотное тело состоит из материальной формы, которая есть крайняя оболочка, и оболочки праны, то есть органов чувств и способности ощущений. Тонкое тело состоит из двух оболочек — ментальной и интеллектуальной. Тело причин есть оболочка радости. Выше этих пяти лежит истина и небытие, и когда ум восходит до этого состояния, то результатом является богопознание (высшее самадхи).

**Как надо
молиться.**

Как молиться, это вопрос следующего анализа: не будем молиться земным предметам но давайте молиться подобно Нараде, сказавшему Рамачандра: «Рама, даруй мне милость достижения бхакти, любви, благоговения и самоотречения перед лотосом у подножия Твоих ног». «Да будет так», — отвечал Рама. — Не будешь ли просить ещё о чём-нибудь?» Нарада отвечал: «Господи, если Ты будешь милостив, даруй мне, чтобы меня больше не привлекала Твоя Майя, чары которой завлекают существа земного мира». Рамачандра сказал ещё раз: «Да будет так, Нарада; не будешь ли просить ещё о чём-нибудь?» Нарада отвечал: «Нет, Господи, только об этом прошу».

Степени знания.

Джняна (знание) бывает разных степеней и родов. Во-первых, знание, которым обладают мирские люди — обыкновенные смертные. Это знание недостаточно могущественно, его можно сравнить со светом лампы, которая освещает только внутренность комнаты. Знание бхакты (преданного), более яркий свет, можно уподобить свету луны, при котором делаются видимы предметы как внутри, так и вне комнаты. Но джняна, или знание, воплощённого Бога, есть самый могучий свет, равный ослепительному

сиянию солнца. Солнце даёт свет луне и освещает весь мир. Для Божественного воплощения (аватары) нет тайн. Он разрешает самые труднейшие проблемы жизни и души, как простейшие вещи в мире. Его изложение самых сложных вопросов, волнующих человечество, так ясно, что ребёнок может понять их. Он — солнце Божественного знания, свет которого рассеивает накапливаемое веками невежество.

**Знание духовное
и мирское.**

Пока человек поглощён мирскою жизнью, он не может достигнуть Божественного знания и не может видеть Бога. Разве грязная вода отражает солнце или окружающие предметы? Духовное знание встречается иногда среди мирских людей, но весьма редко. И оно не бывает длительно. Оно подобно свету лампы. Нет, оно подобно солнечному лучу, который проскользнул сквозь крохотную щель стены. Мирские люди произносят святое имя Господа, но в сердце их нет любви. В них нет устойчивости. Им всё равно, достигнут они или не достигнут. Они связаны кармой и пожирают плоды своих деяний. Неужели нет средства против такого состояния, нет надежды для мирского человека? Есть средство. Бросьте в грязную воду очистительное вещество, например, квасцы, и вода очистится, и грязь осядет на дне сосуда. Распознавание реальных и нереальных явлений вселенной и непривязанность к миру — два фактора очищения. Благодаря им, человек перестаёт быть мирским и очищается.

Мирские люди обладают таким знанием различия между реальным и ложным, которое равно незнанию. Но истинное знание учит единству бытия. Незнание говорит: это золото, а это медь. Истинное знание говорит всё золото. Всякое различие исчезает, когда является истинное знание.

Шанкара и пария.

Шанкара был великий джняни. Он истинно познал себя; он реализовал Брахмана везде и во всех существах. Он не признавал разницы в кастах или вере. Однажды, впрочем, он признал разницу; он отличил парию от брамина высокой касты или мудреца. Он не мог прикоснуться к парии, омывшись в священных водах Ганги. Однажды пария, проходя с мясом животного по берегу, столкнулся с Шанкарой, когда тот возвращался после омовения. Шанкара воскликнул: «Как смеешь ты прикоснуться ко мне?» Пария ответил: «Ни ты не прикоснулся ко мне, ни я не прикоснулся к тебе. Атман чист, это не тело и не элемент тела. Он выше двадцати четырёх категорий вселенной. Ты реальный Атман, а также и я. Разве я могу прикоснуться к тебе?» Шанкара низко склонился перед парией и пария преобразился в Шиву, Бога мудрости. В ту же минуту духовные глаза Шанкары открылись, и он познал абсолютное единство Атмана. «Я чистый и беспорочный Атман, вечно свободный» — такова природа истинного самопознания.

**Духовные
упражнения.
Вьяса и гопи.**

Духовные упражнения (садхана) безусловно необходимы для самопознания; однако, при сильной вере, бывает достаточно небольших упражнений. Надо верить словам гуру или духовного учителя. Вьяса хотел перейти реку Джамна. Как раз в это время подошли гопи (пастушки), которым тоже надо было на другой берег, но паром не было. Они спросили Вьясу: «Господин, что нам делать?» Вьяса отвечал: «Не беспокойтесь, я переведу вас через реку; но я очень голоден. Не можете ли вы дать мне чего-нибудь поесть?» Пастушки имели с собою молоко, сливки и свежее масло. Он всё поел. Тогда пастушки спросили: «А как насчёт реки?» Вьяса стоял у воды и молился: «О, Джамна! ради того, что я ничего не ел сегодня, молю тебя, расступись, чтобы мы могли пройти по твоему дну на другой берег». Как только он произнёс эти слова, вода расступилась, и обнажилось сухое дно. Пастушки были поражены и удивлялись про себя: «Как мог он сказать, что ничего не ел сегодня, когда съел столько?» Они не понимали, что тут был пример сильной веры; Вьяса верил, что ничего не ел, что ел Господь, Который был в нём.

**Степени
духовного
упражнения.**

Первая ступень духовного упражнения состоит в общении с духовными людьми, в пребывании среди святых людей. Вторая ступень есть вера во всё относящееся до духа. Третья ступень — чистосердечное поклонение и преданность избранному идеалу. Идеалом может быть гуру (духовный учитель) или безличный Брахман, или личный Бог, или одно из Его проявлений. На четвёртой ступени человек теряет дар слова при мысли о Боге. Пятая ступень представляет состояние наивысшего благоговения человека перед Господом; называется оно махабхава. Бхакта то смеётся, то плачет, как безумный. Он теряет всякую власть над своим телом. Состояние это недостижимо для простых смертных, неспособных побороть свою плоть. Оно достигается воплощениями Бога, являющегося на землю для спасения человечества. Шестая ступень, према, или

**Постепенное
достижение
знания.**

экстатическая любовь, идёт наряду с махабхавой. Это величайшая любовь к Богу и высочайшая степень духовности. Отличительные признаки этой ступени — забвение мира и забвение себя.

Сказавши это поучение, Бхагаван заявил своим слушателям, что он готов ответить на всякий вопрос. Не последовало никакого вопроса и Бхагаван продолжал: — Знание (джняна) не может быть передано сразу. Достижение его совершается постепенно. Представьте себе припадок жестокой лихорадки. Никакой доктор не даст хинина при таких обстоятельствах, зная, что лекарство не будет полезно. Припадок лихорадки должен пройти, что потребует времени, и тогда хинин произведёт своё действие. А иногда лихорадка проходит без помощи лекарства. То же самое бывает с человеком, ищущим знания. Религиозные поучения бывают часто бесполезны для него, пока он поглощён мирской жизнью. Предоставьте ему известное время для наслаждения мирской жизнью, и его привязанность к миру постепенно ослабнет. И тогда вот будет иметь успех всякое религиозное поучение, преподанное ему. До этого момента подобные поучения будут, что жемчуг перед свиньёй. Многие приходят ко мне, и я наблюдал, как усердно внимают некоторые моим словам. Но другие, приходящие вместе с ними, кажутся беспокойными и нетерпеливыми в моём присутствии, и они шепчут своим друзьям: «Пойдём, пойдём... Оставайтесь вы, если хотите, а мы пойдём к лодке и подождём вас там». Духовное пробуждение очень сильно зависит от времени. Учитель тут только помогает.

Собрание кончилось.

III

**Карма (прошлые
действия).**

Шри Рамакришна (ученику): — Всякое желание знания или свободы зависит от нашей кармы в одном из предыдущих воплощений.

Ученик: — Да, Бхагаван, трудно познать самого себя. Мы видим себя такими, какими представляемся себе, но позади нас могут быть сотни прошлых воплощений. Мы ходим по полу дома, но не останавливаемся рассмотреть, как он сделан, и сколько разных вещей скрыто под ним.

Бхагаван улыбнулся ученику и покинул своё место. Он вышел на веранду, рядом с его комнатой, и глядел несколько времени на солнце, быстро заходящее на горизонте. Потом он взглянул вниз на святые воды священной реки перед ним. Ученик прохаживался один перед храмом на берегу Ганги. Он смотрел, как Баларам и другие садились в лодку, чтобы вернуться в Калькутту. Была середина лета; священная река катилась, слегка волнуясь. День клонился к концу, был уже шестой час; небо было покрыто облаками и представляло великолепное зрелище, особенно на севере. На первом плане были панчавати с рядом высоких ив позади, с серебряной рекой направо. На заднем плане — великолепные тёмно-синие облака и тёмная река под ними.

Ученик смотрел на очаровательную картину. Вдруг его внимание привлёк Бхагаван, направлявшийся с южной стороны к панчавати и к ивам. Когда Шри Рамакришна, улыбаясь, как пятилетний ребёнок, приблизился, прекрасный вид стал как будто ещё полнее. С одной стороны была вселенная, а с другой — Единая Душа, которая отражала вселенную и созерцала её в её реальной природе. Да, ученик почувствовал, что в присутствии этой великой души он настолько близок к разрешению проблемы жизни, насколько это возможно. Именно То, присутствие Чего ощущалось в душе Рамакришны, сотворило всё — богов и богинь, мужчин, женщин и детей, деревья, цветы, зелень, каждую пядь земли в этом храме, полном духовности и радости Божией. Да, он чувствовал, что от Бхагавана исходили непреодолимые чары на всё в этом удивительном месте, на все предметы, одушевлённые и неодушевлённые, видимые наружными и внутренними глазами, от пыли под ногами до священных изображений, которым люди поклоняются в храме, или которые заключены в ином храме, теле человека, этом истинном «откровении во плоти». Он был как бы зачарован Тем, Что здесь присутствовало.

IV

Был вечер. Когда кончились обычные молитвы и другие религиозные службы благочестивых индусов, состоялось новое свидание учителя с тем же самым учеником. Ученик спросил о видимо противоречивых системах религии индусов: «Бхагаван, будет ли это противоречием: некоторые индусы признают, что Шри Кришна тождественен с богиней Кали, Божественною Матерью, а другие держатся того мнения, что Шри Кришна есть Атман, Абсолют, а Радха есть Читшакти, самосознающая Сила, управляющая вселенной, Творец, Хранитель и Разрушитель, личный Бог?»

Бог бесконечен.

Бхагаван: — Первое мнение выражено в Дэви-пуране. Пусть будет так, но противоречия не может быть. Бог бесконечен. Бесконечны формы Его проявления. И бесконечны пути, ведущие к Нему.

Ученик: — О, я понимаю! Конечная цель — это подняться на кровлю дома. Способы могут быть разные, как ты часто говорил: простая верёвка, бамбук или деревянная лестница.

Милость Божья.

Бхагаван: — Совершенно верно. Вы так быстро понимаете только благодаря милости Божией. Без милости Его сомнение остаётся навеки не разъяснённым. Наше положение относительно Бога должно быть такое же, как положение Ханумана, который сказал Рамачандра: «Я не думаю о специальном времени и месте для медитации. Для меня главное — медитировать на Тебе».

Любовь к Богу единственная необходимая вещь.

Предположите, что вы идёте в сад, есть плоды манго. Разве необходимо вам прежде всего сосчитать число деревьев в саду, которых, может быть, тысячи, затем число веток, которых, может быть, сотни тысяч? Конечно нет; вы прямо начинаете есть. Точно также бесполезно пускаться в разного рода споры и пререкания о Боге, что производит лишь потерю времени и энергии. Главнейшая обязанность человека заключается в любви к Богу, в развитии бхакти, или набожности.

Ученик: — Бхагаван, я сильно желаю, чтобы от меня требовалось меньше работы в мире, чем теперь. Время работы стоит на пути человека, который хочет отдать свой ум Богу. Разве это не правда?

Бхагаван: — О, да, без сомнения это так, но мудрый человек может совершать свою работу *без привязанности к ней*, и тогда работа не сделает ему вреда.

Ученик: — Но это зависит от обладания необычайной силой воли, которая проистекает только из непосредственного познания Бога как Реальности. Сначала нужно познать Бога как Реальность, а потом работать без привязанности к работе. Не так ли, Бхагаван?

Сила желания.

Шри Рамакришна: — Я должен сказать что вы правы. Но вероятно, таково было ваше желание в прежние ваши воплощения. Это напоминает мне одну историю из священных книг. Шри Кришна избрал для своего местопребывания сердце Радхи; *лилы*¹ пока ещё не было. Но он чувствовал желание принять форму человеческого существа; результатом этого желания было то, что он явился во Вриндаване. Такова сила желания. Ваша обязанность ныне состоит в том, чтобы непрестанно молиться о любви к Богу, и цепи труда постепенно спадут с вас.

Ученик: — Но скажи, Бхагаван, разве не составляет обязанности домохозяина делать сбережения на чёрный день?

Возложить всю заботу на Бога.

Бхагаван: — Старайтесь следовать правилу *джадриччалабха*², то есть пользуйтесь тем, что естественно встречается на вашем пути, но не делайте никаких усилий для достижения этого. Не отдавайте так много мыслей таким вещам, как сбережение на чёрный день. Возложите все ваши заботы на Бога. Как вы думаете, что происходит во время моего самадхи?

Ученик: — Твой дух пребывает тогда в шестой сфере сознания, упомянутой в веданте. Затем ты спускаешься в пятую сферу, и тогда ты начинаешь говорить.

Бхагаван: — Я только ничтожное орудие в Его руках. Он совершает все вещи. Я сам ничего не знаю.

¹ Ли́ла — термин, означающий деяние бога, производимые им по собственной воле, легко, «играючи». — *Ред.*

² Случайно получая (санскр.). — *Ред.*

Ученик: — Твоё удивительное отречение от себя притягивает к тебе всех людей. Ты сказал, что майя есть привязанность человека к его родным и друзьям, а дайя — любовь ко всему человечеству, даже ко всем Божиим созданиям. Я не понимаю этой разницы. Не есть ли дайя тоже чувство, привязывающее человека к миру?

Бхагаван: — Дайя не дурное чувство. Наоборот, оно возвышает и ведёт человека к Богу. Верите вы в Бога, имеющего образ или в Бога, не имеющего формы?

Ученик: — Я дошёл до понимания атрибутов. Бог имеет атрибуты. Это я понимаю довольно ясно. Но разве не факт, что невозможно думать об отсутствии формы, не представляя себе какой-нибудь формы? Во всяком случае, нам нужны формы и символы.

Бхагаван (улыбаясь): — Вы видите, что я очень настаиваю на поклонении Богу, имеющему форму и образ, так как это способствует развитию чувства преданности и благоговения.

Ученик: — Преуспевает ли пандит Шашадхар в этом направлении — в развитии бхакти, или набожности?

Отречение.

Бхагаван: — Да, но он склоняется на путь знания. Такие люди принадлежат к особому классу. Они не видят, что этот путь чрезвычайно трудный. Достаточно, если мы отречёмся от мира мысленно. Фактическое отречение не есть абсолютная необходимость.

Ученик: — То, что ты говоришь, как кажется мне, для людей слабых. Потому что люди более сильные понимают отречение в полном смысле этого слова. Они отрекаются от мира не только мысленно, но и фактически.

Бхагаван: — Вы все слышали, что я говорил об отречении?

Ученик: — Да, Бхагаван, я понимаю под отречением не одно лишь отсутствие привязанности к мирским вещам. Это непривязанность к мирским вещам, *плюс еще нечто*. Это нечто есть любовь к Богу.

Состояние видения Бога.

Бхагаван: — Вы правы. Мне приятно, что вы поняли это. Видение Бога трудно бывает объяснить другим. Это состояние можно, однако, описать приблизительно. Вы, без сомнения, бывали в театре на драматических представлениях. Вы, конечно, замечали, как до начала представления зрители разговаривают между собою о разных предметах — политике, домашних делах, о правительстве. Но как только подымается занавес, и горы, селения, реки и люди представляются взорам, шум стихает, разговоры прекращаются, и каждый зритель всё своё внимание отдаёт действию, которое разыгрывается перед ним. Почти в таком же состоянии находится человек, который благословлён видением Бога.

Ученик: — Экстатическая любовь к Богу, как ты сказал сегодня, — верёвка, притягивающая человека к Богу любви. С такою любовью можно быть уверенным, что увидишь Бога. Но вопрос в том, доступна ли такая любовь мирскому человеку (грихастхе)?

Бхагаван молчал.

ГЛАВА XI

Шри Рамакришна в Синти¹ Брахмо самадже

I

Бхагаван Шри Рамакришна был приглашён на годовичное собрание Брахмо самаджа, которое происходило в том году в прекрасной вилле с большим садом, принадлежавшим Вени Бабу. Утренняя служба кончилась, когда Бхагаван приехал в экипаже с некоторыми из своих учеников и занял приготовленное ему место на веранде, выходящей на обширную квадратную площадку. Бхакты, адепты и члены Брахмо самаджа окружили его толпой. Молитвы, музыка и другие религиозные упражнения продолжались.

**Магические
«психические»
силы.**

Слыша музыку, Шри Рамакришна впал в состояние самадхи и оставался недвижим некоторое время. Придя в сознание, он открыл уста и восторженно заговорил: — Познание Бога как Реальности совсем не то, что магические силы. Есть много сил, даваемых йогой, но помните ли вы, что Кришна сказал о них Арджуне? Когда вы видите кого-либо, проявляющего эти силы, знайте, что тот человек ещё не познал Бога, потому что пользование этими силами требует подчёркнутого утверждения своего «я» (ахам-кара), которое является препятствием на пути познания высшей Реальности.

**Опасность
магических сил.**

Есть, на самом деле, огромная опасность в обладании магическими силами. Тотапурри так поучал меня этой истине: сиддха (человек, имевший абсолютную власть над магическими явлениями) сидел на берегу моря. Неожиданно поднялась сильная буря, которая весьма расстроила его. Желая остановить её, он воскликнул: «Пускай остановится буря!» Его приказание было мгновенно исполнено. Но вдали виднелся корабль с поднятыми парусами. Когда ветер вдруг спал, корабль опрокинулся, и все бывшие на нём утонули. Сиддха был причиной несчастья, и, следовательно, на нём был грех убийства стольких невинных людей. За такой ужасный грех он потерял свою силу, а после смерти должен был мучиться в чистилище.

Сиддха и слон.

Был ещё другой сиддха, который очень гордился своими магическими силами. Он был хороший человек и аскет. Однажды пришёл к нему Господь под видом святого и сказал: «Уважаемый господин, я слышал, что ты обладаешь удивительными силами. Сиддха принял его ласково и предложил ему сесть. В это время мимо проходил слон. Святой спросил: «Господин, если бы ты пожелал, мог бы ты убить этого слона?» Сиддха отвечал: «Да, это возможно»; и, взяв горсть пыли, он произнёс мантру и бросил пыль в слона. Животное заревело, упало на землю в агонии и испустило дух. Видя это, святой воскликнул: «Какой удивительной силой ты обладаешь! Ты убил такое громадное животное в один момент! Ты также должен обладать силой вернуть его к жизни». Сиддха отвечал: «Да, это тоже возможно». Снова он взял горсть пыли, спел мантру и бросил в слона, и слон ожил и вернулся к жизни. Святой был поражён при виде этого и снова воскликнул: «Удивительны твои силы! Но позволь мне задать тебе один вопрос. Ты убил слона и вернул ему жизнь; что ты этим выиграл? Познал ли ты Бога?» Сказавши это, святой исчез.

**Желание обладать
магическими
силами
препятствует
познанию Бога.**

Путь духовности чрезвычайно утончённый. Бога, нельзя познать, пока в сердце есть малейшее желание обладать магическими силами. Вы не можете вдеть нитку в иголку, если имеются волокна на концах нитки. Кришна сказал Арджуне: «Брат, если ты хочешь познать меня, ты не должен желать магических сил. Обладание магической силой приносит гордость и преувеличенное ощущение «я», приводящие к забвению Бога. Постигание Божественного тогда не приходит».

**Четыре стадии
постижения Бога.**

Существуют четыре стадии на пути постижения Бога. Во-первых, ступень начинающего, *правартака*, или человека, только что начавшего поклоняться Богу. Люди, принадлежащие к этому классу, носят знаки своей веры, чётки или знак на лбу. Они очень заняты наружными формами своей секты. Вторая стадия состоит из неофитов, или *садхаков*. Это более осведомлённые в учении люди. Они не выставляют на вид

¹ Синти — местность в четырёх милях к северу от Калькутты.

своих верований и не придадут такого большого значения внешним знакам. Поклонение их внутреннее. Они произносят имя Божье мысленно, молятся без тщеславия и стремятся к Богу. Третья стадия будет *сиддха*. Что такое сиддха? Человек, который сердцем и душой верит, что Бог существует, что Он всё сотворил, что Он Всемогущее Существо; это человек получивший первый проблеск видения Бога. Четвёртая стадия есть *высший сиддха* (*Siddha of Siddhas*). Человек, достигший этой ступени, не только видел Бога, но уже знаком с ним и установил определённое отношение к нему — или как сына к отцу, или как матери к ребёнку, или как друга к другу, или брата к брату, или мужа к жене.

Вера и реализация.

Поверить, что в дровах содержится огонь — это вера. Но другое дело — извлечь этот огонь из дров, сварить что-нибудь на этом огне, съесть и достигнуть затем мира и счастья. Таким образом верить, что Бог существует в мире и поймать отдалённый проблеск Его — это одна вещь; но вступить в непосредственное сношение с Ним, наслаждаться Его сообществом и вкусить духовного блаженства — другое дело. Нельзя установить предел различным аспектам Бога, которые может познать как Реальность, бхакта (человек религиозного пути). Они становятся всё выше и выше.

Внезапное обращение.

Бхакта: — Бхагаван, почему некоторые достигают познания Бога быстрее, чем другие?

Рамакришна: — Это зависит от *самскар*, или впечатлений прежних жизней. Ничто не происходит неожиданно или случайно. Один человек выпил немного вина утром и был пьян. Люди, видевшие его, удивлялись, что он опьянел от рюмки вина. Другой человек, слыша их, возразил: «Потому что он пил всю ночь». Было много примеров внезапного обращения. Жившие в богатстве и роскоши люди вдруг отрекались от мира. Такие внезапные перемены являются результатом духовных впечатлений их прежней жизни. В конечном воплощении дживы преобладают качества саттвы: сердце и душа стремятся к познанию Бога, ум перестаёт быть привязан к мирским удовольствиям и остаётся непрерывно сосредоточенным на Всевышнем.

Твёрдость веры необходима для постижения Бога.

Такие люди веруют и поклоняются Богу, не имеющему формы, и это правильно. (Обращаясь к бхактам из Брахмо:) Будьте тверды только в поклонении одному аспекту — или Богу в форме, или Богу без формы. Твёрдость в вере есть первая вещь необходимая для познания Бога как Реальности. Ничто не может быть совершенно без твёрдости. Если вы твёрдо верите в Бога, имеющего образ, вы достигнете Его; равным образом, если вы твёрдо верите в безличное и не имеющее формы Божество, вы достигнете Его. Сахар остаётся сладким, всё равно, кусать его прямо или косо. Но вы должны быть тверды и взывать к Богу с сильнейшим желанием. Когда мирской человек говорит о Боге, знаете ли вы, на что это кажется мне похожим? На детей, которые ссорятся игра и произносят имя Бога всуе; на щёголя, который гуляет по саду, с тросточкой в руке, срывает цветок и праздно восклицает: «Какой прекрасный цветок сотворил Господь!» И даже такая мысль о Боге живёт только один момент, как капли воды на раскалённом железе. Твёрдость в поклонении одному аспекту Бога абсолютно необходима. Ныряйте глубже. Не опустившись на самое дно океана, человек не может достать сокровище. Если вы будете плыть по поверхности, вы не можете достигнуть его. Учитесь любить Бога. Будьте поглощены любовью к Нему. Я слышал ваши молитвы и о ваших религиозных упражнениях, но зачем вы так много говорите о созданных Богом явлениях? «Господи, Ты создал небо, мощный океан, луну, солнце, звёзды и планеты. Господи, Ты создал всё это и пр.». Зачем вы вечно говорите о таких вещах? Видя прекрасный сад богатого человека всякий восклицает: «Какое красивое дерево! Какой прекрасный цветок! Какой большой пруд, и какая хорошая рыба в нём! Какое художественное здание! Какими роскошными картинами украшена гостиная!» При виде всего этого, каждый восхищается, а многие ли интересуются узнать владельца сада? Немногие только. Страстно ищущие Бога видят Его, познают Его, говорят с Ним таким же точно образом, как говорю я с вами. Я говорю вам правду, что Бога можно видеть. Кто послушает меня, и кто поверит мне?

Бог и Священное Писание. Милость Божия.

Можно ли найти Бога в Священных Писаниях? Высшее знание, которое приобретает человек прочитавши Священное Писание, заключается в знании существования Бога; но Бог не является тому, кто не идёт дальше поверхности. И сомнения до тех пор не прекращаются, и духовное знание не приходит. Вы можете прочитать тысячи томов,

произнести сотни стихов и гимнов, но если вы не можете всею душою погрузиться в океан духовности, вы не можете достигнуть Бога. Учёный может ввести в заблуждение людей своим знанием Священного Писания и своей книжной учёностью, но этим он не достигнет Бога. Священное Писание, книги, науки, какую пользу принесут они? Ничто не приобретается без милости Божией. Старайтесь заслужить Его милость, посвятите энергию вашу достижению её, и милостью Божиею вы увидите Его, и Он охотно будет говорить с вами.

Разница в силах.

Младший судья: — Уважаемый господин, можно ли сказать, что Бог к одним людям более милостив, чем к другим? В таком случае он был бы пристрастен и несправедлив.

Шри Рамакришна: — Почему это так? Разве лошадь то же самое, что глиняный горшок? Видьясагара предложил мне тот же вопрос. Он сказал мне: «Даровал ли Бог одним большие силы, чем другим?» Я отвечал: «Бог одинаково наполняет собой все живые существа. Он одинаково пребывает во мне, точно так же, как пребывает и в крохотном муравье, но есть разница в силах. Если бы люди обладали равными силами, то зачем пришли бы мы слушать вас? Потому ли, что у вас два рога на голове? Нет, а потому, что вы добры, милосердны, учёны и обладаете многими другими качествами в большей степени, чем другие. Вот почему слава ваша так велика. Не знаете вы разве людей, из которых каждый может обратиться в бегство сотню людей, а также людей, убегающих от одного лишь человека?» Если бы не было разницы в силах, почему так почитали бы люди Кешабчандра Сена? В Бхагавадгите говорится, что в том человеке, которого многие люди почитают или за его знания, или за ораторское искусство, или за музыкальные способности, исключительным образом проявляется Божественная сила.

Бхакта из общества Брахмо (младшему судье): — Почему вы не соглашаетесь с тем, что он говорит?

Шри Рамакришна (обращаясь к бхакте): — Что вы за человек? Не знаете вы разве, что соглашаться наружно с мнением, не разделяя его, есть лицемерие?

**Поклонение
Богу в уединении.**

Младший судья: — Уважаемый господин, должны ли мы отречься от мира?

Шри Рамакришна: — Нет. Зачем вам отречься? Вы можете достигнуть Бога, оставаясь в миру; но сначала вы должны пробыть несколько дней в уединении и поклоняться ему в одиночестве. Необходимо иметь спокойное место близ вашего дома, куда бы вы могли по временам уединяться на несколько часов и приходить домой для обеда. Кешаб Сен, Мазумдар и другие говорили мне, что они подобны радже Джанаке, который жил в миру, а между тем достиг высшего познания Бога. Я возразил: «Не лёгкое дело сделаться подобным радже Джанаке; раджа Джанака был сначала большим аскетом и проводил строгий аскетизм много лет. Вы можете уподобиться ему, если начнёте работать над собой. Человек, умеющий бегло писать по-английски, не сразу приобрёл это умение; ему надо было практиковаться долгое время». Я также сказал Кешабу Сену: «Не уходя в одиночество, как можно излечить такую острую болезнь, как привязанность к мирской жизни? Она подобна самой тяжёлой форме тифозной горячки. Нельзя держать пищу, возбуждающую жажду, и сосуды с водой около больного. У него есть сильное желание чего-нибудь острого, а кроме того и без этого постоянная жажда. Тогда самые лучшие доктора не в состоянии будут вылечить его. Предметы возжелания подобны острым кушаньям, возбуждающим жажду, а жажда наслаждения подобна жажде воды. Мирская жажда беспредельна. И пока предмет жажды доступен для больного, как можно вылечить его? И потому я говорю, уходите отсюда, где находятся эти предметы и побудьте в уединении некоторое время. А когда болезнь будет излечена, вы можете жить в миру, не поддаваясь соблазну его. И тогда вы будете жить, как раджа Джанака». Но в первой стадии вы должны быть очень осмотрительны. В уединении усердно практикуйтесь в религиозных упражнениях. Молодое фиговое дерево требует загородки для защиты, иначе его будут есть овцы и скот; но когда ствол делается толстым, загородка более не нужна. Можно привязать к нему слона, не повредив его. Если после пребывания в уединении вы приобретёте истинное благоговение и духовную силу, тогда вы можете отправляться домой и жить в миру; ничто не совертит вас.

Младший судья (с большим восторгом): — Уважаемый господин, это самое прекрасное учение. Мы должны искать уединения, но мы всегда забываем это и думаем, что можно сразу сделаться раджей Джанакой. Я с большой отрадой и радостью услы-

Отречение и мирские люди.

шал, что нет абсолютной необходимости покидать мир, и что человек может познать Бога даже у себя дома.

Шри Рамакришна: — Отречение, к чему оно вам? Всякую борьбу удобнее вести за стенами крепости. Вам придётся бороться с чувствами, голодом, жаждой и другими желаниями. Борьба легче в крепости мира. Наша жизнь зависит от материальной пищи; если вам нечего будет есть сегодня, ваш ум отвернётся от Бога. Один человек сказал однажды своей жене: «Я собираюсь покинуть мир». Жена была очень практична и возразила: «К чему тебе искать пищи по разным домам? Когда тебе нужна пища, не лучше ли, пойти в один дом, чем в десять и более?» Зачем вам отречься от мира? Гораздо удобнее жить в своём доме. Вам не придётся заботиться о пище; и ваша жена будет с вами. Для потребностей вашего тела, вы всё будете иметь под рукой; когда захвораете, будет кому ухаживать за вами. Джанака, Вьяса, Васиштха и другие достигли богопознания и жили затем в миру. Они держали два меча в руках — меч мудрости и меч труда.

Младший судья: — Уважаемый господин, как мы можем постичь эту истинную мудрость?

Шри Рамакришна: — Когда приходит истинная мудрость, тогда Бог недалеко. Он уже не *там*, где-то вне вас, а *здесь*, в вашем сердце. Он уже не *то*, а *это*. Он пребывает во всём. Кто ищет Его, тот находит Его.

Младший судья: — Я грешник; могу ли я сказать, что Бог пребывает во мне?

Шри Рамакришна: — Вы всегда говорите о грехе и грешниках; это христианская доктрина. Имейте веру в святое имя Бога. Силою веры будут омыты все грехи.

Младший судья: — Уважаемый господин, как могу я приобрести такую веру?

Рамакришна: — Во-первых, будьте преданны Богу. В одной из священных песен говорится: «Господи, можно ли знать Тебя без веры, только путём дел и жертв?» А о том, что даёт истинную веру и бескорыстную любовь к Богу, вы должны молиться в молчании со страстным желанием. Пропливайте слёзы покаяния, пока не приобретёте чувства.

Брахмо бхакта: — Уважаемый господин, когда люди найдут время на это? Они должны работать в своих конторах.

Надо отдаться на волю Божию.

Рамакришна (младшему судье): — Откажитесь от своей воли в пользу Бога. Выдайте ему полную уверенность. Когда кто-нибудь вполне зависит от доброго человека, разве этот добрый человек приносит вред ему? Мысленно возложите на Бога всё ваше бремя, и сидите спокойно, не тревожьтесь. Что назначит Он делать вам, делайте. Котёнок не имеет самостоятельности. Он только пищит и лежит там, куда положила его кошка-мать. Она может положить его на мягкую постель или на жёсткий пол кухни; котёнок всегда доволен, и всецело зависит от воли матери.

Младший судья: — Мы, мирские люди, связаны известными обязанностями; как долго мы должны исполнять их?

Рамакришна: — Конечно, у вас есть свои обязанности. Вы должны воспитывать ваших детей, содержать вашу жену, копить деньги на содержание вашей семьи после вашей смерти. Если вы не сделаете этого, вы будете бессердечны и жестоки. Даже великие мудрецы, как Шукадева, проявляли любовное отношение к близким. Не человек тот, кто не обладает сердцем и добротой.

Младший судья: — До которых пор мы должны содержать наших детей?

Рамакришна: — Пока они не достигнут совершеннолетия. Когда птенчик становится способным сам заботиться о себе, он клюёт свою мать, когда она хочет приблизиться к нему.

Младший судья: — В чём заключается наша обязанность к жене?

Рамакришна: — Вы должны, пока живёте, давать духовные советы, кормить её и заботиться о ней. Если она верна вам, вы должны скопить достаточно, чтобы обеспечить её после вашей смерти. Но когда приходит Божественное сознание, никакие мирские обязанности не должны связывать вас. Тогда, если вы не подумаете о завтрашнем дне, Бог подумает за вас. Если вы достигнете Богосознания. Он будет содержать вашу семью. Когда умирает *заминдар*, оставляя малолетнего сына, опекун управляет именем ребёнка. Это судебные дела; вы их знаете.

Младший судья: — Да, уважаемый господин. Это совершенно верно.

Бог заботится о тех, кто достиг Божественного сознания.

Виджай: — О, какие великие, удивительные слова! Человек, непрестанно думающий о Боге, чьё сердце переполнено набожностью и любовью к Богу, является несомненно предметом попечения Божьего. Господь печётся о нём, как опекун о сыне заминдара. Когда я достигну такого состояния? Как счастливы люди, достигшие его!

Брахмо бхакта: — Уважаемый господин, можно ли приобрести истинную мудрость в миру? Можно ли постичь Бога, живя в миру?

Рамакришна: — Вы стоите на границе и хотите одновременно наслаждаться и Богом и миром. Разумеется, человек, живущий в миру, может познать Бога.

Брахмо бхакта: — Каким, знаком отмечен человек, который приобрёл истинную мудрость в миру?

**Знаки истинной
мудрости.**

Рамакришна: — Когда повторение имени Бога вызывает слёзы на глазах и трепет во всём теле, тогда это значит, что духовные глаза открыты. Они открываются, когда ум очищен. Тогда присутствие Божества может быть ощущаемо везде, и каждая женщина может явиться как Божественная Мать. Всё зависит от ума. Нечистый ум приносит привязанность к миру, ум же очищенный приносит познание Бога. Нечистый ум мужчины привязывается к женщине. Женщина естественно любит мужчину, а мужчина естественно любит женщину и отсюда возникает привязанность к миру.

**Божественная
Мать во всех
женщинах.**

Каждая женщина представляет Божественное Материнство. Одна и та же Божественная Мать проявляется во всех женщинах в разных видах. В Священном Писании сказано, что Нарада так молился Рама: «О, Рама, Ты Пуруша, ты являешься во всех видах мужчин, а Сита, Твоя Пракрити, является в виде всех женщин. Ты мужчина, а Сита женщина. Там, где мужская форма, там Твоё проявление; где женская форма, там проявление Ситы, Божественной Матери».

**Привязанность
к телу.**

Пока существует влечение к мирской жизни и желание мирских вещей, имеется привязанность к телу. По мере того, как уменьшается влечение к миру, ум устремляется к Атману или истинной сущности, и тогда привязанность к физическому телу ослабевает. Когда влечение к миру совершенно исчезнет, приходит самопознание, и Атман отделяется от физического тела. Когда кокосовый орех бывает разрезан на половинки, зерно очень трудно отделить от скорлупы; но когда орех высушен, зерно само отделиться. Вы можете чувствовать это, трясая орех. Человек, познавший Бога, подобен сухому кокосовому ореху; его душа отделилась от его тела, и всякая привязанность к телу покидает его. Он равнодушен к наслаждениям и страданиям тела; он не ищет удобств для тела; он переходит с места на место как освобождённая душа. «Настоящий бхакта моей Божественной Матери достигает абсолютной свободы в настоящей жизни и вечно счастлив». Когда вы замечаете, что текут слёзы, и трепет пронизывает тело при повторении имени Господа, тогда вы можете убедиться, что привязанность к чувственным предметам ослабла, и бхакта стоит на пути к познанию Божества. Например, сухая спичка загорится, как только вы чиркнете ею; но сырую спичку вы можете чиркать пятьдесят раз, и всё же не получите огня. Равным образом, если ум пропитан водою желаний мирских вещей, Божественное просветление не наступит, какие бы усилия вы ни делали; будет только потеря времени и труда. Но когда вода эта испаряется, духовное просветление немедленно приходит.

Брахмо бхакта: — Каким способом можно вызвать испарение этой воды?

**Божественная
Мать излечивает
от любви к миру.
Гордость и
эгоизм.**

Рамакришна: — Молитесь Божественной Матери от чистого сердца. Когда вы увидите её, вода мирского влечения испарится. Привязанность к роскоши и богатству упадёт от вас. Если вы почувствуете Божественную Мать как свою собственную мать, это произойдёт с вами в ту же минуту. Она не крёстная мать, а ваша родная мать. Идите к ней с неотступной просьбой о том, в чём вы нуждаетесь. Докучливый ребёнок держится за платье матери и просит купить ему бумажный змей. Мать может быть занята разговором с другими женщинами, и сначала она не хочет дать денег, говоря: «Нет, отец не позволяет. Я поговорю с ним, когда он вернётся домой. Ты всё испортишь со своим бумажным змеем». Но когда ребёнок начинает плакать и не отстаёт, мать говорит своим собеседникам: «Подождите минутку, дайте мне успокоить ребёнка». Она открывает ключом сундук, достаёт коробку с деньгами и даёт ему то, что он выпросил. Таким же образом просите вы и молитесь вашу Мать и Она придёт к вам. (Обращаясь к младшему судье:) В чём причина гордости и почитания себя центром всего? Происходят они от знания или невежества? Возвеличение своего «я» есть свойство тамаса, по-

**Три класса
характеров.**

рождаемое невежеством. Это преграда, препятствующая душе видеть Бога. Когда эта преграда исчезает, всякие затруднения прекращаются. Какая же польза возвеличивать своё «я»? Земное тело, со всеми его привычками и прихотями, не долго существует. Один пьяница увидев на празднике Дурги изображение богини, великолепно разукрашенное драгоценностями, воскликнул: «Мать, Ты можешь украшать себя всеми этими вещами, но через три дня они возьмут Тебя и бросят в Гангу». Так и я говорю вам всем, всё равно, судьи ли вы или какие другие высокие сановники: «Ваша жизнь длится только немного дней. Следовательно, нечего вам гордиться и возвеличивать своё «я».

Внутренние свойства человека можно разделить на три класса — тамас, раджас и саттва. У одного преобладает одно, у другого — другое. Принадлежащие к первому классу люди очень высоко ставят свое «я». Они слишком много спят и едят, страсть и гнев преобладают в них. Люди второго класса слишком привязаны к работе. Они любят красивые, хорошо сшитые одежды и они любят наряжаться; им нужны роскошные дома; поклоняться Богу они любят в дорогом платье; милостыню подают на показ. Люди третьего класса очень спокойны, добродушны, смиренны, равнодушны к одежде, ведут простую жизнь и имеют небольшой заработок, потому что потребности их не велики. Они не льстят с корыстной целью; жилище их скромное; они не наряжают своих детей; они не ищут славы и не любят лести; они поклоняются Богу, дают милостыню и медитируют молча и тайно. Саттва последняя ступень на лестнице, которая ведёт к Божеству. Человеку, который достиг этого состояния, не долго придётся ждать Богосознания. (Младшему судье:) Вы недавно сказали, что все люди равны, но теперь вы видите, как разнообразны характеры людей.

II

Музыка на время прервала поучение, и Бхагаван Шри Рамакришна, услышав её, снова погрузился в самадхи. Брахмо бхакты спели санкиртан, и, по окончании их пения, все присутствовавшие снова заняли свои места, а Виджай поместился как раз перед Шри Рамакришной. Наступил час-другой службы Брахмо, за которой Виджай, лидер Брахмо самаджа, должен был читать из Вед и сказать слово. Прежде чем взойти на возвышение, он попросил позволения у Шри Рамакришны, сказав: «Бхагаван, благослови меня, и я тогда начну службу».

Эготизм и знание.

Рамакришна: — Когда исчезает возвеличение «я» всё совершается. Не следует говорить: «Я поучаю, а вы слушаете»; это чувство «я» и «вы» нужно уничтожить. Возвеличение «я» происходит из невежества, а не из знания. Кто свободен от чувства «я», тот достигает знания. Дождевая вода скопится в низком месте, вытекая из высокого места; равным образом, вода мудрости скопится в смиренном сердце. Очень трудно быть духовным вождём (ачарией). Многое при этом легко теряется. Когда люди оказывают им почёт и уважение, проповедники начинают много думать о себе и легко портятся. Они не могут тогда идти вперёд. И вместо этого приобретают только небольшую славу. Люди, пожалуй, будут говорить: «О, Виджай Бабу хороший оратор» или: «Он очень умен», вот и всё. Никогда не думайте: «Я говорю». Наоборот, я обращаюсь к Божественной Матери и говорю: «О, Мать, я простое орудие в Твоих руках. Всё делается Тобою. Как Ты руководишь мною и заставляешь меня говорить, так я и говорю».

Виджай (очень смиренно): — Прошу тебя благословить меня. Без твоего позволения я не могу начать службу.

Рамакришна (улыбаясь): — Кто я такой, чтобы позволить тебе? Проси позволения у Бога. Когда приходит искреннее смирение, тогда бояться нечего.

Виджай повторил свою просьбу, и Шри Рамакришна сказал тогда: «Можешь идти и начинать службу согласно обычаю, но твой ум пусть будет в Боге».

Виджай начал службу молитвой Божественной Матери. Когда служба кончилась, он спустился с платформы и снова сел около Шри Рамакришны. Бхагаван сказал ему: «Ты молился Божественной Матери: это было очень хорошо. Говорят, что привязанность матери к своему ребёнку сильнее, чем привязанность отца. Потому вы можете просить вашу мать более настойчиво, чем отца. Вы имеете большие права на всё принадлежащее вашей матери, чем на то, что принадлежит вашему отцу».

**Абсолютный
Брахман и
Божественная
Мать.**

Виджай: — Если абсолютный Брахман есть Божественная Мать, то имеет Она или не имеет форму?

Рамакришна: — Абсолютный Брахман и Мать вселенной одно и то же. Где нет никакой деятельности, там состояние абсолютного Брахмана, а где эволюция и разрушение, там проявление Божественной Матери. Когда вода океана спокойна без волнения и ряби, она подобна состоянию Абсолюта. Когда же вода в движении и волнуется, то это будет состояние Созидательной энергии или Божественной Матери. Божественная Мать имеет и не имеет форму. Вы веруете в Божество, не имеющее формы, следовательно, можете воспринять мою Мать без формы. Если ваша вера сильна, Божественная Мать покажет вам, какая Она. Тогда вы узнаете что Она не есть лишь абсолютное Бытие. Она придёт к вам и будет говорить. Имейте веру и вы всё получите. Если вы веруете в Божество без формы, то пусть вера ваша будет крепка, как скала. Но не будьте догматичны; не создавайте догматов о Боге. Вы не должны говорить, что Он подобен этому и не похож на то. Вы можете говорить: «Я верую в Божество без формы, но что Оно ещё представляет собой, известно только Ему. Я же не знаю и не могу понимать». Слабый ум человека не может охватить всю природу Бога. Сосуд, вмещающий одно количество воды, не может вместить два количества. Если Бог Своєю милостью проявит Себя человеку и покажет ему Свою природу, тогда человек начинает постигать Бога как Реальность, но не ранее. Абсолют и Божественная Мать одно и то же.

Виджай: — Каким образом можем мы увидеть Божественную Мать и постичь Абсолют?

**Видение
Божественной
Матери и
Абсолюта.**

Рамакришна: — Это можно достигнуть сильным желанием и искренней молитвой со слезами. Когда сердце будет очищено, тогда перед вами встанет видение, как отражение солнца в чистой воде. В зеркале «я», то есть в душе истинного бхакты, можно увидеть отражение абсолютной Матери вселенной в форме. Но зеркало должно быть тщательно отшлифовано; при самых маленьких пятнах отражение уже не будет совершенным. Когда вы видите солнце в воде «я», и пока нет других способов получить изображение реального Солнца, отражённый образ солнца должен приниматься за абсолютно реальный. Пока «я» реально, отражённый образ солнца тоже реален, и не отчасти, а абсолютно. Этот отражённый образ солнца есть Божественная Мать. Если вы желаете достигнуть абсолютного Брахмана, который безличен и не имеет атрибутов, тогда идите мысленно от этого отражённого образа вперёд, по направлению к реальному Солнцу. Личный Бог, или Брахман с атрибутами, есть Тот, Кто принимает молитвы. Просите Его, и Он дарует вам высшую мудрость, потому что этот самый личный Бог имеет также безличный аспект, который есть абсолютный Брахман. Божественная энергия, которая есть Мать вселенной, представляет другой аспект того же Брахмана, Все они сливаются в абсолютное единство. Мать может дать Брахма-джняну, знание Абсолюта, а также истинную бхакти и абсолютную любовь. Бог есть владыка всего. Отбросив чувство «я», подчините вашу волю Его воле и вы получите всё, что пожелаете.

**Слиться со всеми
воедино.
Все секты —
одна семья.**

Когда вы бываете в обществе других людей, вы должны любить их всех, абсолютно слиться с ними воедино. Не питайте ненависти к людям. Не разбирайте касты или веры. Не говорите, что этот человек верует в личного Бога, а тот в безличного; этот человек поклоняется Богу, имеющему форму, а тот исповедует Бога не имеющего формы; этот человек индус, а тот христианин или мусульманин. Не осуждайте друг друга, говоря так. Эти различия существуют потому, что Бог внушил различным людям понимать Его различным образом. Разница заключается в природе людей. Зная это, вы сойдётесь со всеми, насколько возможно близко, и полюбите их, насколько возможно для вас крепко. Тогда вы будете блаженно счастливы в душе. Зажгите светильник мудрости в тайнике вашего сердца. При этом свете взгляните в лицо моей абсолютной Матери, и вы увидите истинную природу вашего «я». Когда пастухи ведут скот на пастбище, козлы образуют одно стадо, как бы принадлежащее одной семье; но когда они возвращаются ночью, они разделяются, и каждая идёт в свой хлев. Так бхакты (религиозные люди) разных сект и вероисповеданий при встречах подобны членам одной семьи, но когда они остаются одни, они обнаруживают особенности своих вероисповеданий.

Был поздний вечер, и Рамакришна, сев в экипаж с некоторыми бхактами, вернулся в Дакшинешвару.

ГЛАВА XII

В доме Баларама, одного из учеников

I

Шри Рамакришна приехал из Дакшинешвары в дом своего ученика Баларама около десяти часов утра и завтракал там. Этот дом Бхагаван избрал своим главным «виноградником» на тот день. Здесь он одного за другим привязывал к себе бхакт Божественной любовью. Здесь он часто воспевал имя Господа, и плясал во главе своих учеников.

Как велика была любовь учителя к своим ученикам! Там, в храме Кали, один, он часто плакал, как ребёнок, он так страстно желал видеть их. Не спя по ночам, он взывал к Божественной Матери: «О, Мать! Удостой собрать их за оградой! Они так преданны тебе. О, как страстно я желаю видеть их! Мать, приведи их ко мне или меня к ним». Не в этом ли была тайная причина его частых посещений дома Баларама? Он, действительно, объявлял каждому: «Баларам истинный бхакта, он ежедневно поклоняется Богу вселенной. Его угощения, поэтому, всегда приемлемы». Но когда бы Бхагаван ни приходил в дом Баларама, он говорил: «Идите и пригласите моего Нарендру и других учеников. Предложить им пищу всё равно, что предложить её самому Богу. Они не простые смертные. Они суть части Божества, проявленного во плоти». И много раз его поклонники собирались там «на дурбаре¹ Божественной любви».

Махендра, который учил в соседней школе, услышал, что Шри Рамакришна посетил дом и Баларама, и, пользуясь коротким досугом, пришел около полудня повидать его. Полуденный обед прошёл, и Бхагаван отдыхал в приёмной комнате. Его молодые ученики сидели вокруг него. По временам он брал пряности из маленькой сумки. Войдя, Махендра низко поклонился.

Шри Рамакришна (ласково): — Махендра! Вы здесь! Разве сегодня нет занятий в школе?

Махендра: — Я пришёл прямо из школы. В настоящую минуту у меня нет серьёзных занятий в школе.

Один из бхакт: — Нет, уважаемый господин, он прогулял уроки.

Махендра (про себя): — Увы! Словно невидимая сила привлекла меня сюда.

Бхагаван сделался серьёзнее и предложил им сесть. Он сказал: — Некоторое время назад я не мог прикоснуться к металлам. Можете вы сказать мне почему это? Однажды, когда я положил руку на металлическую чашку, я почувствовал боль, как будто уколола её рогатая рыба, и боль продолжалась несколько времени. Мне понадобился металлический кувшин, и я думал, что могу принести его, прикрыв полотенцем; но едва я дотронулся до него, как почувствовал мучительную боль в руке. Тогда я начал молиться моей Божественной Матери: «О, Мать! Я никогда больше не буду прикасаться к металлу. Прости меня на этот раз».

¹ Дурбар — (от перс. дарбар — аудиенция, зал, царский двор), в государствах Бл. и Ср. Востока в ср. века — совет знати при монархе, торжественный приём. Большой энциклопедический словарь. — Москва, Большая Российская энциклопедия — 1997. С. 380.

II

Божественное воплощение.

После полудня Шри Рамакришна всё ещё сидел в приёмной Баларама. На его лице была кроткая улыбка, отражение которой восприняли лица учеников. Гириш Гхош¹, Шуреш Митра, Баларам, Лату², Чунилал³ и многие другие ученики находились тут же.

Рамакришна (Гиришу): — Вам лучше обсудить этот вопрос с Нарендрой (Вивеканандой), и послушать, что он скажет.

Гириш: — Нарендра говорит: «Бог бесконечен. Мы не можем даже сказать, что всё, что мы слышим или видим — будь это предмет или лицо — есть часть Бога. Бесконечность едина; разве может она иметь части? Она неделима».

Рамакришна: — Бог бесконечен или даже более, чем бесконечен: но Своею всемогущею волею Он может проявлять Свою сущность в человеческой форме и воплощаться среди нас. Как он воплощается, мы не можем объяснить словами. Надо почувствовать и постичь это. Путём аналогии мы можем получить лишь смутное понятие об этом. Например, если вы прикоснулись к рогу, ноге или сосцам коровы, разве вы не прикоснулись к корове? Но для нас, человеческих существ, молоко самое важное, что мы получаем от коровы, а молоко мы можем получить только из сосцов, а не из других частей тела коровы. Воплощение Бога подобно сосцам, через которые течёт молоко Божественной любви. Для того, чтобы дать человечеству свою сущность Божественной любви и бхакти, Господь воплощается по временам в человеческую форму.

Гириш: — Нарендра говорит: «Можно ли вполне постигнуть Бога? Он бесконечен».

Рамакришна: — Это верно. Кто может вполне понять Бога или хотя бы какой-либо из Его атрибутов, большой или малый? Но почему нам надо знать все его атрибуты? Довольно того, что мы можем видеть и воспринимать Его. Тем более, что человек, видевший Божественное воплощение, видел Бога. Представьте себе, что человек идёт на берег священной реки Ганга и прикасается к воде. Он будет говорить: «Я видел святую реку и прикоснулся к ней». Ему нет надобности прикоснуться к реке на всём её протяжении, от её истока до устья. Если я прикоснулся к вашим ногам, я прикоснулся к вам. Если вы придёте к океану и прикоснётесь к воде, вы прикоснётесь к океану. Подобно тому, как всюду проникающий огонь больше всего проявляется в горящем дереве, Бог, хотя Он и всеобъемлющ, более проявляется в Своем воплощении.

Гириш (улыбаясь): — Я лично занят поисками огня, Я усердно ищу место, где могу найти его.

Ищите Бога в человеке.

Рамакришна (тоже улыбаясь): — Огонь наиболее ярко проявляется при горении дерева. Если вы ищите Божественный элемент, вы должны искать его в человеке, потому что Божество проявляется в человеческом существе более, чем где-либо. Кроме того, если вы видите человека, который переполнен Божественной любовью, который сотворён по подобию Бога, который упоён вином Божественной любви, в этом человеке, уверяю вас, Бог проявил Себя. Верно, конечно, что Бог пребывает везде, но Его Божественная сила (Шакти) проявляется в некоторых местах более, чем в других. В аватаре (воплощении Бога) проявление Шакти очень сильное. Иногда проявление этой Божественной силы бывает полное и совершенное. Действительно, аватара значит воплощение Шакти — Божественной силы.

Гириш: — Нарендра говорит: «Бог недостижим для ума, слов и чувств».

Рамакришна: — Нет, Бог недостижим лишь для нечистого ума, а не для чистого (манас). Его не может понять обыкновенный интеллект, но очищенный интеллект (буддхи) может понять Его. Ум и интеллект становятся чистыми, когда они абсолютно свободны от вожделений и стремления к богатству (камини и канчан). Тогда очищен-

¹ Гиришчандра Гхош, величайший индусский поэт драматург и актёр современной Индии. Он основатель и директор многих театров в Калькутте. Он считается индийским Гарриком. Он перевёл Шекспировского Макбета на язык бенгали, и исполнял главную роль с удивительной оригинальностью. Он гениальная личность, и был самым преданным из близких учеников Рамакришны.

² Лату, преданный слуга Рамакришны. Хотя он неграмотный, он достиг вершины духовного экстаза, благодаря своей усерднейшей службе и почитанию своего Божественного учителя. В настоящее время он принадлежит к числу учеников Рамакришны, ставших санньясинами.

³ Бабу Чунилал Босу, близкий ученик Рамакришны оставившийся в миру и живший хорошим семьянином.

**Священное
Писание и
познание Бога.**

ные ум и интеллект сливаются воедино. Действительно, Бог может быть постигнут очищенным умом. Разве не правда, что мудрецы и святые могут познать Бога? Они нашли Высший Дух в себе, своё истинное «Я».

Гириш (улыбаясь): — Нарендра, я победил в споре! Рамакришна: — О, нет! Наоборот, он говорит: «Гириш имеет такую твёрдую веру в пришествие аватары в человеческой форме, что я чувствую, что не могу ничего сказать против этого».

Бхагаван выразил затем желание послушать пение гимнов. Приёмная комната Баларама была полна посетителей. Каждый следил за Бхагаваном, жадно ловя падающие с его уст слова и выжидая его действий. Тарападу просили спеть, и он пропел песню о забавах Пастыря людей, Шри Кришны.

Шуреш Митра, другой ученик, сидел на некотором расстоянии от Бхагавана. Шри Рамакришна ласково улыбнулся ему и, указывая на Гириша, сказал ему: «Вспоминаете ли вы разгульную жизнь, которую вели некогда? Здесь есть некто, более чем равный вам».

Шуреш (смеясь): — Это действительно верно, уважаемый господин. Он мой дада (почтенный старший брат) в этом отношении.

Гириш (Бхагавану): — Я никогда не был внимателен, когда учился в детстве. Почему это, уважаемый господин, люди упорно называют меня учёным?

Рамакришна: — Знаете, что я думаю об ученье и чтении Священного Писания? Книги и Священное Писание указывают путь к Богу. Раз вы знаете путь, на что вам книги? Наступает время для религиозных занятий в уединении. Человек получил письмо, в котором его просят купить некоторые вещи для его родственников. Он собирается послать купить эти вещи и не находит письма, которое затерялось. Он долго ищет его. Его семья помогает ему в поисках. Наконец, письмо находят. С радостью человек схватывает его и читает. Но, узнав, какие вещи требовались, он бросил письмо в сторону и начал собирать требуемые вещи. Долго ли помнят о таком письме? Пока не стало известно его содержание. Потом нужно думать о приобретении вещей. Точно так же священные книги только указывают нам способы приближений к Богу. Узнав их, вы должны без усталости трудиться, чтобы усвоить их и достигнуть вашей цели. Какая польза в одном книжном знании? Пандит может знать много священных текстов и наук, но если его ум привязан к миру, если он любит чувственные удовольствия, это значит, что он не проникся духом Священного Писания и изучал его напрасно.

Рамакришна сказал Гиришу: — Нарендра — молодой человек, стоящий очень высоко по своему развитию. Он всем интересуется: пением, игрою на музыкальных инструментах, а также различными отраслями знаний. Он обладает добродетелями самообладания, верного понимания, бесстрашием и многими другими качествами. (Обращаясь в сторону ученика, Рамакришна прибавил:) Обратите внимание на преданность Гириша Богу и его веру.

Наран ¹ (Бхагавану): — Уважаемый господин, не будем ли мы иметь удовольствие услышать твоё пение?

И Бхагаван запел гимн Божественной Матери вселенной.

Гимн

Возлюбленная Мать вселенной

1. О, моя душа, прижми к своему сердцу мою возлюбленную Мать;
Пусть ты и я, одни, имеем радость смотреть на Неё,
Пусть никто другой не видит Её, никто другой!
2. Желания — о, уйди от них, моя душа; пусть радует нас одно Её присутствие.
Пусть лишь наши только уста взывают к ней, говоря: «Мать, Мать!»
3. Есть дурные желания, есть такие, что указывают путь, ведущий к мирскому; О!
пусть не приближаются они к нам!
Пусть око мудрости, направляющее к Богу, стоит на страже и хранит нас от зла.

Затем Бхагаван спел другую песню, в которой он поставил себя в положение истом-

¹ Наран был молодой, любимый ученик-мирянин Рамакришны.

лённых и обременённых людей мира, изнемогающих под гнётом своих забот и страданий.

Песнь

Мать и Её утомлённые дети

1. О Мать! Ты создана из вечного блаженства, почему же мне отказано в нём?
2. Моя душа, о благая Мать, не знает ничего, кроме лотоса Твоих священных стоп. Отчего же Владыка смерти, Царь справедливости, осудил меня? Научи меня, какой дать ответ сему грозному Царю.
3. Желанием сердца моего было, о Мать, повторять Твоё святое Имя, и перейти океан смерти. Даже во сне не мог я помыслить, что Ты утопишь меня в безбрежном океане.
4. День и ночь, о Мать, супруга Вечности, повторял я Твоё святое Имя, которое приносит спасение Твоим утомлённым детям. Но увы! мои бесконечные тяготы никогда не покинут меня. Я скорблю лишь о том, что, если не буду спасён, никто уж не станет повторять Твоё Имя.

Следующая песнь Бхагавана была о радости Божественной Матери.

Песнь

Великая Тайна

Божественная Мать всегда играет с (Богом) Шивой, в блаженной радости. Она много пьёт, но не падает. Она танцует на груди Своего супруга, Мир сотрясается под тяжестью Её стоп. Оба они у предела безумия; Оба бесстрашны и свободны.

Ученики слушали пение в глубоком молчании. Что их поражало, так это перемена, которая произошла в Бхагаване. Он был вне себя от божественной радости — опьянённый этим безграничным блаженством.

Спустились сумерки. Ученики не покидали своих мест. Подняв голову, чутким ухом слушали они, как воспевал Бхагаван сладостное имя Господа, которое в его устах звучало сладостнее, чем всё, что они когда-либо слышали. Им никогда не приходилось слышать, чтобы ребёнок так любовно звал свою мать: «Мать, Мать!» Казалось, что капли нектара падали с уст Бхагавана. Беспредельное небо, поднимающиеся за облака горы, синий океан, необъятный простор, далёкая пустыня — всё это теперь стало ненужно слушающим; зачем им теперь туда в поисках Божественных Отца и Матери вселенной? Нужно ли размышлять о «рогах коровы», о ногах её или других частях её тела? Учитель говорил сегодня о сосцах коровы, из которых можно извлечь молоко Божественной любви. Неужели все здесь присутствующие удостоились видеть в этой самой комнате воплощение Божества? Иначе что другое могло вселить в сердца учеников — людей истомлённых и обременённых — полнейший мир и радость, исходящие от Бога? Что другое могло наполнить радостью эту долину слёз? Им казалось, что человек, находившийся перед ними, был воплощением Бога. Так ли это было или нет, их ум сердца и души принадлежали всецело ему! Он был для них полярной звездой в этой загадочной жизни. И они наблюдали, как в его душе отражалось Верховное Существо, причина причин. Так думали, про себя некоторые из учеников. Они чувствовали себя истинно блаженными, слушая Бхагавана, воспевающего имя Божественной Матери и Хари, Господа Бога, Который избавляет от забот, грехов и обид.

По окончании пения, Бхагаван начал молиться Божественной Матери. Казалось, что Бог любви принял человеческий образ, чтобы научить человека, как надо молиться. Он говорил: — Мать, я поручаю себя Твоему милосердию. Да хранит меня лотос Твоих ног от всего, что удаляет Твоих детей от Тебя! Я не ищу, добрая Мать, чувственных удовольствий; не ищу славы. Нет у меня стремлений к сиддхи (силы йогов), которые помогают совершать чудеса. Я молюсь, добрая Мать, о чистой любви к Тебе, незапятнанной желаниями, любви без примеси, любви, не жаждущей мирских вещей, любви к

**Молитва
Божественной
Матери.**

Тебе, которая выливается непрощенная из глубины бессмертной души. Сделай также, о Мать, чтобы Твоё дитя, очарованное обаянием Твоих волшебных сил (Майи), не забывало Тебя; запутавшись в красивой сети самсары, которую Ты выткала. Сделай так, чтобы твоё дитя не прельстилось ими. О добрая Мать, разве Ты не знаешь, что Твоё дитя не имеет никого в мире, кроме Тебя? Я не знаю, как воспевать Твоё имя с достаточной преданностью. Нет у меня достаточного знания ведущего к Тебе, нет у меня достаточной любви к Тебе. Дай мне эту любовь по Твоему бесконечному милосердию!

Эта вечерняя молитва имела целью показать людям, как нужно жить и молиться.

III

Гириш пригласил Шри Рамакришну в свой дом. Он должен был прийти в ту же ночь. Бхагаван сказал ему: «Не слишком ли поздно будет, как вы думаете?»

Гириш: — Нет, уважаемый господин, вы можете уйти, как пожелаешь рано.

Было около девяти часов вечера. Баларам приготовил ужин для Шри Рамакришны. Милостивый Бхагаван не мог оскорбить его чувства. Он сказал Балараму: «Пошлите в дом Гириша пищу, которую вы приготовили для меня». Сказавши это, он отправился, сопровождаемый учениками. Спускаясь с первого этажа, он как будто сделался другим существом; он имел такой вид, точно углубился в мысль о Боге, точно был опьянён! Казалось, что сознание начинало покидать его. Один ученик выступил вперёд, чтобы держать его за руку и не дать оступиться ему. Бхагаван сказал ему с большой нежностью: «Если ты будешь держать меня за руку, люди скажут: "Он пьяница!" Пусти меня одного, без помощи». Он перешёл следующий переулок недалеко от дома Гириша. Что заставляло его идти так скоро? Ученики отстали. Никто не знал, какая Божественная идея проникла в его сердце. Почему он имел вид безумного? Потому ли это было, что он думал о Существо, о котором сказано в веданте, что Оно недостижимо для слова и мысли?

Экстаз Рамакришны.

Вот подходит Нарендра! Много дней взывал Бхагаван: «Нарендра, Нарендра», как безумный. И вот теперь Нарендра был перед ним, а он ни одним словом не обменялся с ним. Было ли это то, что люди называют бхава (экстаз) состояние, в которое, как говорят, постоянно впадал Чайтанья? Кто мог проникнуть в тайну этого Божественного экстаза?

Шри Рамакришна прошёл переулок, ведущий к дому Гириша. Ученики все следовали за ним. Теперь он обратился к Нарендре, говоря: «Здоров ли ты, дитя моё? Я не в состоянии был тогда говорить с тобою». Каждое слово, произносимое его устами, было полно нежности. Ещё не дойдя до дверей дома, он вдруг остановился. Он взглянул на Нарендру и сказал: «Это из двух одно — человеческая душа, а другое есть космос». Действительно ли он взирал на душу и мир? Если так, то в каком свете? Он взирал на неопишуемого Брахмана! Одно, два слова сорвались с его священных уст, подобно торжественным текстам Священного Писания. Или он подошёл к краям Бесконечного Океана и стоял безмолвный, глядя в Беспредельную Ширь, и услышал отзвуки немолчного гласа, исходящего из глубины Вечности?

IV

Гириш стоял у дверей своего дома, готовясь принять Бхагавана. Шри Рамакришна подошёл со своими учениками. В его блаженном присутствии Гириш распростёрся ниц к его ногам. Зрелище было, действительно, умирительное, и ученики смотрели с почтением и восторгом. Гириш взял прах с его священных ног и поднялся по приказанию Учителя. Он повёл всех в приёмную комнату, где Бхагаван и его ученики уселись. Они жаждали упиться, как нектаром, его словами, которые давали вечную жизнь.

Он собирался сесть, как вдруг увидел лежавшую возле газету. Так как газеты были предназначены для мирских людей, говорили с болтовней и сплетнями о мирских де-

лах, то они являлись в его глазах нечестивыми предметами. Он сделал знак, и газета была убрана. Тогда он сел. Нитьягопал¹ низко поклонился ему в ноги.

Бхагаван (обращаясь к Нитье): — А почему ты не был там? Нитья: — Уважаемый господин, я был не в состоянии пойти в Дакшинешвару. Мне нездоровилось. Во всём теле были боли.

Бхагаван: — Хорошо ли чувствуешь себя теперь? Нитья: — Не очень хорошо, должен, к сожалению, сказать. Бхагаван: — Тебе бы следовало оставаться на одну-две ступени ниже.

Нитья: — Общество не нравится мне. Они говорят всевозможные вещи про меня. Это пугает меня. По временам я совершенно свободен от страха, и я ощущаю дух в себе. Бхагаван: — Это только естественно. Кто твой постоянный товарищ?

Нитья: — Тарак. Иногда он не подходит к состоянию моего ума.

Бхагаван: — Нангта² (Тотапури) говаривал, что у них в матхе³ был один сиддха, который приобрёл некоторые чудотворные силы. Он ходил всегда, устремив взор на небо, не заботясь о своём товарище Ганеше Горджи, но, когда тот покинул его, он был безутешен.

Тут произошла перемена в Бхагаване. Он пробыл безмолвным некоторое время. Придя в сознание, он сказал: «Ты пришёл, пришёл? Я тоже здесь». Кто из присутствовавших мог постичь тайну этих божественных слов!

V

Из числа учеников, сидевших у ног Рамакришны, Нарендра не верил в воплощение Бога, между тем как Гириш имел горячую веру, что Бог воплощается из века в век в здешнем мире. Бхагаван пожелал, чтобы они обсудили вопрос перед ним.

Шри Рамакришна (Гиришу): — Мне бы хотелось, чтобы вы обсудили этот вопрос на английском языке.

Прения начались. Но они велись, впрочем, не на английском, а на бенгальском языке, с употреблением местами английских слов.

Проявление Бога.

Нарендра: — Бог есть Бесконечность; мы не можем постичь Его нашим слабым интеллектом. Бог пребывает в каждом человеческом существе, но Он не проявляется в каком-либо отдельном индивидууме.

Бхагаван (ласково): — Я совершенно согласен. Он в каждом предмете, в каждом человеческом существе; только есть разница в проявлении Божественной энергии в разных предметах. Проявленная в некоторых предметах Божественная энергия отдаляет их от Бога и называется тогда авидья (неведение). Когда она приводит к Богу, она называется видья. Кроме того, проявленная энергия бывает сильнее в одних носителях её и слабее в других. Потому-то люди и не равны. Ученик: — Какая польза в этом праздном разговоре? Бхагаван: — Большая польза в нём. Гириш (Нарендре): — Как вы знаете, что Бог не принимает человеческого вида, что Он не воплощается?

Нарендра: — О! Бог конечно недостижим для слов и ограниченного ума!

¹ Нитьягопал был преданный бхакта, который достиг очень высокой степени духовного экстаза (бхава). Он был молодой человек, живущий, как санньясин, хотя он и не принадлежал к монашескому ордену. Он приходил иногда засвидетельствовать своё почтение Шри Рамакришне и почитал его за воплощение Кришны.

² Этим именем Шри Рамакришна называл своего духовного учителя в адвайта-веданте. Слово это буквально означает «человек, не имеющий одежды на теле». Его настоящее имя было Тотапури. Он был санньясин, монах школы Шанкары и большой знаток веданты. Он достиг высшего состояния *нирвикальпа самадхи* после сорока лет работы. Он бродил с места на место в Индии, нигде не оставаясь больше трёх дней. Когда он пришёл в Дакшинешвару, он жил в роще, в панчавати и не носил одежды. Увидав Рамакришну он пожелал научить его адвайта-веданте. Подобно ребёнку, Рамакришна отвечал: «Я спрошу свою Божественную Мать, и если она позволит мне, я буду учиться у тебя». Мудрый Тотапури остался доволен его ответом. Он пробыл с Рамакришной тогда одиннадцать месяцев, что было совершенно необычно для него. Он объяснил ему единство дживы с Брахманом, и через три дня Рамакришна осуществил в себе это высшее единство, достигнув *нирвикальпа самадхи*. Видя это состояние, Тотапури воскликнул в крайнем изумлении: «Как удивительна Божественная тайна! Ты приобрёл в три дня то, на что я потратил сорок лет упорного труда». С того времени он считал Рамакришну своим духовным братом.

³ Матх (хижина, место для уединения, храм) — индуистский монастырь, центр региональной системы храмов, возглавляемый авторитетным духовным лидером. — *Ред.*

**Чистые душой
Бога постигнут.**

Рамакришна: — Именно так; Он недостижим для нечистого ума. Но Он может быть познан как Реальность, очищенным интеллектом (буддхи). Очищенный интеллект и очищенная душа слиты воедино. Святые мудрецы (риши) осознали как Реальность чистый Мировой Дух своими очищенными интеллектом и душой.

Гириш (Нарендре): — Если Бог не воплощается в человеческом виде, кто же объяснит эти трудные проблемы? Он принимает человеческую форму, чтобы научить человечество Божественной мудрости и Божественной любви. Кто другой обладает силою поучать таким образом? Нарендра: — Ну, Он, конечно, научит меня через сердце. Бхагаван (ласково): — Действительно так. Он будет учить как внутренний Руководитель сердца (Антарьямин).

Спор разгорелся. Он перешёл на вопросы, слишком возвышенные для среднего понимания: неделима ли Бесконечность? Что сказал Гамильтон о пределе человеческого знания и Герберт Спенсер, Тиндаль и Гексли?

Рамакришна: — Я лично не люблю таких, вопросов. Бог недостижим для рассуждений; Он нечто большее. Я вижу, что всё существующее есть Бог. К чему рассуждать о Нём? Я действительно вижу, что всё, что существует, есть Бог. Он есть во всех этих вещах. Это стадия, в которой ум и интеллект (буддхи) растворяются в абсолютной и неделимой Сущности. При виде Нарендры мой ум поглощается неделимым Абсолютом. Что вы скажете на это?

Гириш (улыбаясь): — Конечно, уважаемый господин, мы не претендуем, что всё понимаем, кроме этого.

Рамакришна: — Поэтому-то по окончании самадхи я должен спуститься, по крайней мере, на две ноты в скале, прежде чем заговорить. Веданта была объяснена Шанкарой¹. Другой точки зрения придерживается Рамануджа², который выдвинул доктрину недуализма с некоторыми ограничениями.

Нарендра (Бхагавану): — Господин, могу я спросить, что значит вишиштадвайтавада (недуализм с некоторыми ограничениями)?

**Недуализм с
некоторыми
ограничениями.**

Рамакришна: — Вишиштадвайтавада учение Рамануджи, по которому Абсолют (Брахман) не должен быть рассматриваем отдельно от мира и души. Трое составляют одно: три в одном и одно в трёх. Возьмём плод. Отделим скорлупу, семена и ядро. Предположим теперь, что кто-нибудь желает знать вес плода. Разумеется, нельзя взвесить одно лишь ядро. Надо взвесить всё, скорлупу, семена и ядро, чтобы узнать настоящей вес плода. Сначала мы несомненно считаем главной частью ядро, а не скорлупу или семена. Затем мы убеждаемся, что скорлупа и семена принадлежат к тому же веществу, как и ядро. В первой стадии рассуждения мы говорим: «Не это, не это». Следовательно, Абсолют (Брахман) не есть индивидуальная душа. А также он не феноменальный мир. Абсолют (Брахман) есть единая Реальность, всё остальное нереально. В следующей стадии мы идём немного далее. Мы видим, что ядро принадлежит к тому же веществу, к которому принадлежат скорлупа и семена; из этого делается тот вывод, что сущность, из которой мы производим наше отрицательное понятие об Абсолюте-Брахмане, тождественна с сущностью, из которой мы производим наши отрицательные понятия о конечной душе и о феноменальном мире. Наши относительные явления (лила) должны восходить к этой вечной Сущности, которая называется также Абсолютом. Следовательно, говорит Рамануджа, Абсолют (Брахман) определяется конечною душой и феноменальным миром. Таково учение той школы, веданты, которая признаёт недуализм лишь с некоторыми ограничениями.

**Духовное
пробуждение,
необходимое,
чтобы видеть
Реальность.**

Я вижу эту Сущность как Реальность, перед самыми моими глазами! Зачем я буду рассуждать? Я действительно, вижу, что Абсолют есть всё, окружающее нас. Он явля-

¹ Шанкара, см. примечание выше.

² Рамануджа был основатель вишиштадвайты или недуалистической, с некоторыми ограничениями, школы веданты. Он родился в 1017 г. после Р. Х., в Шри Парамбатуре, городе близ Мадраса в Южной Индии. Он почитается своими последователями за воплощение Шести или Ананты. Он написал санскритские комментарии к упанишадям, Веданта-сутрам и Бхагавадгите и проповедовал своё учение по всей Индии. Согласно преданию, он жил сто двадцать лет и умер в 1137 году. Его учение отличается от абсолютной монистической философии Шанкарачарии. Теперь считают миллионами его последователей во всех классах индусов в Индии.

**Интеллектуальное
понимание и
непосредственное
постижение
Реальности.**

ется как индивидуальная душа и феноменальный мир. Нужно пробуждение духа внутри, чтобы видеть Реальность. Как долго приходится рассуждать и разбирать, говоря: «Не это, не это?» До тех пор, пока не познаешь абсолютную Реальность. Это не простые слова вроде: «Я вижу, что Бог есть всё»; недостаточно сказать это. Дух должен быть оживотворён Божией благодатью. Духовное пробуждение сопровождается состоянием самадхи. В этом состоянии забываешь, что имеешь тело; теряешь всякую привязанность к вещам земного мира; жаждешь только таких слов, которые относятся к Богу, бываешь в печальном смущении, когда приходится слушать о мирских делах. За пробуждением духа, обитающего внутри нас, наступает осознание Мирового Духа. Дух пребывающий в нас, может познать как Реальность Мировой Дух.

По окончании прений Бхагаван сказал: — Я заметил, что рассуждение даёт лишь интеллектуальное понятие об Абсолюте, которое далеко от истинного осознания Его. Последнее может быть достигнуто посредством медитации в уединении (дхьяна), но оно весьма несходно с непосредственным осознанием Бога, даруемым Его благодатью. Если Он, по благодати Своей, даст нам возможность познать Бога воплощённого и то, как Он проявляется в человеческом виде, тогда нет надобности рассуждать или объяснять. Знаете, как это происходит? Как если бы в тёмной комнате кто-нибудь чиркнул спичку о коробку, и вдруг зажгётся бы свет. Итак, если Господь настолько милостив, чтобы возжечь свет для нас, то мрак невежества будет рассеян, и все сомнения исчезнут навсегда. Может ли Он быть познан подобными рассуждениями?

Затем Бхагаван предложил Нарендре сесть рядом с ним. Он любовно расспрашивал о его делах и ласкал его.

Нарендра: — Уважаемый господин, я размышлял в уединении о Божественной Матери по три и четыре дня подряд, но ничего не вышло из этого.

Бхагаван: — Всё в своё время; не будь нетерпелив. Мать — не кто иной как Брахман, Абсолют. Божественная Мать есть изначальная энергия; когда она недеятельна, я называю её Брахманом. Когда же она творит, сохраняет и разрушает феноменальный мир, я называю её тогда Шакти (энергия), или Божественной Матерью. То, что вы называете Брахманом, есть моя Божественная Мать. (Гиришу.) Становится поздно.

Гириш: — Мне прискорбно, что я должен буду покинуть тебя, уважаемый господин, и заняться своей работой; бедняга я!

Бхагаван: — Нет, ты должен служить обеим сторонам. Джанака служил Богу, не имея привязанности к миру, и таким образом заботился об интересах обоих миров, здешиего и будущего; он пил из чаши молоко, но не забывал души.

Гириш: — Я подумываю, уважаемый господин, отказаться от своей профессии.

Бхагаван: — Нет, нет; ты не должен делать этого. Всё правильно, как оно есть. Ты приносишь пользу многим.

Нарендра (тихонько): — Минуту тому назад он обращался к нему как к Господу, Богу воплощённому; однако, как он ещё сильно привязан к своей профессиональной работе!

Бхагаван сидел рядом с Нарендрой. Он не сводил глаз с него. Он ещё ближе подвинулся к нему. Хоть Нарендра и не верил, что Бог воплощается, что же из этого? Его любовь к Нарендре была так же велика, как всегда. Прикоснувшись к нему, Бхагаван сказал: — Разве твои чувства оскорблены? Ничего; мы разделяем твоё мнение и сочувствуем тебе.

**Умствования
препятствуют
богопознанию.**

Бхагаван продолжал: — Когда рассуждаешь и умствуешь о Боге, тогда не сознаёшь Его как Реальность. Вы оба пустились в рассуждения. Мне не нравилось это. Долго ли продолжается шум на пиру, на котором много приглашённых? Пока гости не примутся за еду. Как только будут поданы мясные блюда, и они примутся за них, три четверти шума утихнут. Затем, чем больше будет подано сластей, тем скорее прекратится шум. Чем ближе вы подходите к Богу, тем менее вы склонны умствовать. Когда вы подошли к Нему, когда вы видите Его как Реальность, тогда всякий шум, всякие прения кончаются. Приходит время для радости, которая наступает в самадхи.

Говоря это, Бхагаван легко провёл рукою по кроткому лицу Нарендры и ласкал его, повторяя: «Хари Ом, Хари Ом, Хари Ом».

И свершилось чудо перед глазами учеников! Смотря на Бхагавана, они видели, что сознание покидало его. Взглянув снова, они увидели, что оно покинуло его. В этом по-

лусознательном состоянии рука воплощения Божественной любви продолжала покоиться на теле Нарендры. Внушал ли он ему вдохновение, силу приходящую свыше? Затем другие перемены произошли в Бхагаване. Он сказал Нарендре, со сложенными руками: «Песню спой, тогда я почувствую себя хорошо; иначе мне не удержаться на ногах. "Мой Нитай! О! Он очень пьян, опьянён вином Божественной любви, любви к Гауранге (воплощённому Богу)"».

Немного спустя он снова стал безмолвен — безмолвен, как мраморная фигура. Опьянённый радостью Божией, Бхагаван продолжал, говоря: «Смотри, Рай — ты же упадёшь в Джамну, от любви к Кришне обезумевшая»¹. Рамакришна снова погрузился в глубокое самадхи! Придя в сознание, он произнёс отрывки известной песни: «О, подружка, далека ли блаженная лесная страна, страна, где можно встретить моего Возлюбленного? Смотри! Сюда доходит благоухание Кришны! Я же неспособна сделать ни шага вперёд!»

Теперь Бхагаван потерял всякое сознание мира. Он не сознавал ни предметов, ни лиц в этом состоянии. Нарендра сидел перед ним, но очевидно Рамакришна не видел его. Он потерял всякое чувство времени и пространства. Ум, сердце и душа утонули в Боге. Вдруг он встал, говоря:

«Опьянённый вином Божественной любви, любовью к Гауру (воплощённому Богу)». Через несколько минут он сел и сказал: «Там показался свет, но я не могу даже сказать теперь, откуда идёт свет». И тогда Нарендра запел:

Боговидение

1. О Господи! Ты осчастливил меня видением Твоим и Ты отринул все мои заботы. Чары набросил Ты на душу мою.

2. Видя Тебя как Реальность, семь миров забыли свои горести!

Не говоря уже обо мне, бедняге, столь достойном Твоей жалости и Твоего сострадания!

Слушая песню, Бхагаван снова потерял всякое сознание внешнего мира. Глаза его были закрыты. Тело его и члены не двигались, он был в глубоком самадхи. Когда самадхи прошло, он спросил: «Кто проводит меня домой в храм?» Словно дитя, ищущее товарища! Оставленный один, он видел только мрак кругом. Становилось поздно, и была ночь десятого дня тёмных двух недель, Рамакришна желал вернуться в храм в Дакшинешвару. Он сел в экипаж, который должен был отвезти его туда. Ученики стояли по сторонам экипажа, провожая его. Даже теперь он всё был опьянён радостью Божией. Экипаж уехал. Ученики поглядели вслед ему несколько минут, и затем разошлись по своим домам.

¹ В связи с неточностью английского перевода здесь дается перевод с бенгальского первоисточника «Шри Шри Рамакришна Катхамрита» (Удбодхан Карьялая, Каликата, 3-е издание, 1992 г., стр. 900). Рамакришна цитирует обращение к Радхе из диалога, составляющего часть киртана на бенгали.

ГЛАВА XIII

День в Шьямпукуре

Шри Рамакришна жил в Шьямпукуре по просьбе своих ближайших учеников, которые наняли там дом для него.

Было половина пятого пополудни одного из октябрьских дней. Вивекананда, Брахмананда, Рамакришнананда, Сарадананда, Абхедананда и другие ученики были с Шри Рамакришной. Великий национальный праздник Дургапуджа был только что отпразднован несколько дней тому назад, но ученики не могли участвовать в празднестве с лёгким сердцем. Разве могли они веселиться, когда их учитель был опасно болен? У них одно лишь было в мысли — служить ему, ухаживать за ним, удовлетворять его малейшие потребности днём и ночью. Это преданное и беспримерное служение учителю открыло более молодым ученикам (Вивекананде и другим) путь к отречению от мира, идеальным примером которого был Бхагаван Шри Рамакришна. Ради страстной любви к учителю, они покинули свои дома и пренебрегли обязанностями и радостями жизни, чтобы всю душою служить ему.

Несмотря на его болезнь, толпы народа являлись каждый день, чтобы воздавать почтение ему. Они стремились получить его благословение и побыть хоть несколько минут в его присутствии, так как его присутствие изливало мир и небесное счастье в сердца и души всех. Видано ли было такое беспредельное сострадание? Он беспокоился о благосостоянии всех, приходящих к нему, и всегда был готов помочь им, устранив их сомнения и открыв их духовные очи. Именно в это время Бхагаван Шри Рамакришна показал миру, что он был не простой смертный, а воплощение Божественной любви.

Обаяние его личности было так велико, что каждый в его присутствии терял чувство времени и пространства. Даже такие люди, как доктор Саркар¹, один из самых занятых врачей в Калькутте, который оставался обычно лишь несколько минут у каждого пациента, у Бхагавана просиживал часами, а иногда и целый день. Как раз теперь он был с продолжительным визитом у Шри Рамакришны. Собираясь уходить, он сказал Бхагавану, который разговаривал с Шьям Бабу²: «Теперь вы можете побеседовать с Шьям Бабу, а я прощусь с вами».

Шри Рамакришна: — Не пожелаете ли послушать несколько песен?

Доктор: — Очень было бы желательно это; но это слишком волнует вас; и вы впадаете в экстаз.

Доктор снова сел, а Вивекананда спел под аккомпанемент инструментов:

Бог и Его творения

1. Удивительна, бесконечна вселенная, созданная Тобою! Узри сие хранилище всякой красоты.
2. Сияют тысячи звёзд — ожерелье из золота с драгоценными камнями. Бесчисленны луны и солнца.
3. Земля обильна всяческим богатством и хлебом; воистину, полны Твои закрома. О великий Боже! Бесчисленны звёзды, которые поют: «Прекрасно, Господи! Прекрасно!» Поют они непрестанно.

Кали, Мать вселенной

1. Средь густого мрака, о Мать, вспыхнул свет Твоей безформной красоты. К этому стремится йог, размышляющий в горной пещере.
2. В недрах мрака бесконечного, несомое морем великой нирваны, благоухание мира вечно течёт непрестанно.

¹ Доктор Махендралал Саркар был лучшим индусским врачом в Калькутте в то время. Он пользовался авторитетом в медицине, и с его мнением считались знаменитые европейские врачи. Он был также основателем Научного общества в Калькутте, в котором он иногда читал свои лекции по физике и химии.

² Шьям Бабу был богатый индус в Калькутте и близкий друг доктора Саркара.

3. О Мать! Кто ты, сидящая одна в Храме самадхи, приняв форму великой Супруги Превечного и носящая одеяние мрака?

Лотос стоп Твоих сохраняет нас от страха; сверкает в них молния Твоей любви к детям Твоим;

И озаряет веселье Твой духовный лик.

Доктор (Вивекананде): — Опасно для него это пение. Оно сильно повлияет на его чувства.

Шри Рамакришна (Вивекананде): — Что сказал доктор?

Вивекананда: — Господин, доктор боится, что это пение вызовет экстаз (бхава-самадхи).

Шри Рамакришна (со сложенными руками, доктору): — Нет, о нет! Почему это подействует на мои чувства? Я чувствую себя совсем хорошо.

Но едва слова эти были произнесены, как Бхагаван, теряя уже сознание, впал в глубокое самадхи. Тело его стало недвижимо. Глаза не двигались. Он сидел безмолвный, как изваяние из дерева или камня. Исчезло всякое сознание. Ум, принцип самоотожествления, сердце, — всё это прервало обычную свою работу в стремлении к этой Единой Цели, к Матери вселенной.

Вивекананда снова начал петь своим нежным, прелестным голосом мелодию за мелодией.

Он пел:

Господь, муж мой

1. Как великолепно эта красота! Как прелестно лицо! Господь моего сердца пришёл в моё (скромное) жилище.

2. И вот, переливается через край (от радости) источник моей любви!

3. Господь моей души! Ты — чистая любовь, какие богатства могу я предложить Тебе? О, прими моё сердце, мою жизнь, моё всё! Боже, удостой принять всё моё!

Ничто не благое и не прекрасное без Господа

1. Какое утешение может быть в жизни, о милостивый Господь,

Если пчела-душа не принакает вечно к лотосу стоп твоих!

2. Какая польза в несметном богатстве,

Если Тебя, самый драгоценный камень, не берегут заботливо!

3. Я не стану глядеть на нежное лицо дитяти,

Если в этом милом, как луна, лице не увижу Твоего исполненного любовью лика!

4. Как прекрасен лунный свет! Но я вижу один лишь мрак, если с восходом луны не встанет в душе моей свет Твоей любви.

5. Даже чистая любовь целомудренной жены покажется нечистой, если в золото её любви не будет вправлен драгоценный камень Твоей Божественной любви.

6. Господи, подобно жалу ядовитой змеи сомнение в Тебе, — плод незнания.

7. Господи, что ещё могу я сказать Тебе!

Ты бесценная драгоценность моего сердца, обитель вечной радости!

Вивекананда снова запел:

Экстатическая любовь к Богу

Когда же в сердце моё войдёт Божественная любовь?

С исполнившимися желаниями, когда воспою я имя Господне (Хари), а глаза мои прольют потоки слёз любви?

Когда же сердце моё и душа будут чисты? О, когда же пойду я во Вриндаван любви! Когда же цепи земные спадут и мрак моих очей будет рассеян глазными каплями мудрости?

Когда же железо моего тела претворится в золото Твоим Божественным прикосновением?

Когда же увижу я мир, проникнутый одним лишь Богом, и паду ниц на пути Божественной любви?

Когда мои религиозные старания и повседневные обязанности станут делом прошлого? Когда же исчезнет моё чувство касты и рода? О, когда же я подымусь выше страха, тревоги и стыда? Когда же буду свободен от гордости и общественных обычаев? С пылью от стоп истинных бхакт на теле моём; С письменами отречения на плечах моих, когда же буду я пить обеими пригоршнями воду из реки Божественной любви?

Шри Рамакришна особенно любил следующий гимн, написанный на языке хинди Заффиром, поэтом-суфием:

Гимн

Ты прибежище и радость сердца моего.
Ты всё существующее, Ты всё во всём;
Только в Тебе нашёл я свою Возлюбленную;
Ты всё существующее, Ты всё во всём.

Ты вместилище всех Твоих творений.
Найдётся ли одно сердце, где бы Тебя не было?
Конечно же, в каждое сердце вошло Твоё Присутствие;
Ты всё существующее, Ты всё во всём.

Ты в людях и ангелах ликующих,
В индусах и мусульманах — Ты!
Твоя святая воля сделала всё подобным Тебе;
Ты всё существующее, Ты всё во всём.

Храмы, мусульманские ли, индусские ли,
Очистило Твоё прикосновение.
Все головы с благоговением склоняются пред Тобой;
Ты всё существующее, Ты всё во всём.

С высоких небес до земли, простирающейся перед нами,
От шири земли до небес Ты пребываешь,
Куда ни посмотрю, взору моему являешься Ты,
Ты всё существующее, Ты всё во всём,

Думая и размышляя, я узрел ясно;
Искавши, я не нашёл другого как Ты;
Теперь в уме поэта сложилось так —
Ты всё существующее, Ты всё во всём.

Три препятствия на пути к совершенству.

Во время песен Шри Рамакришна снова пришёл в себя. Музыка стихла. Начался разговор с Бхагаваном который всегда одинаково восхищал учёных и неграмотных старых и молодых, мужчин женщин, высших и низших. Всё общество сидело молча и в молчании глядело на его божественное лицо. Был ли на лице его хоть малейший след той опасной болезни, которою он страдал? Была лишь радость и сияние небесной славы. Обратившись к доктору, Шри Рамакришна заговорил: — Отбросьте стыдливость, доктор. Не надо быть стыдливым в произнесении перед другими имени Господа или в радостной пляске, когда прославляется Его сладчайшее имя. Не обращайтесь внимание на то, что скажут люди. Есть пословица: «Три препятствия лежат на пути к совершенству — стыд, презрение и страх». Стыдящийся человек думает: «Мне ли, такому важному лицу плясать во имя Господне? Что скажут сильные мира сего, когда узнают про это?» Они пожалуй скажут: «Какой позор! Бедный доктор с ума сошёл! Он плясал, когда воспевал имя Господа!» Оставьте все эти глупые мысли.

Доктор: — Это вовсе не в моём характере. Я не забочусь о том, что люди говорят.

**Истинное знание
и невежество.**

Шри Рамакришна (улыбаясь): — Напротив, вы очень беспокоитесь об этом. Будьте выше знания и невежества, и тогда вы узнаете Бога как Реальность. Знание одной лишь множественности есть неведение. Эгоизм, порождённый учёностью, происходит из неведения. Знание, которым мы постигаем, что Бог пребывает везде, есть истинное знание. Но знать Его интимно будет осуществлением истинного познания (виджняны).

**Осуществление
истинного
богопознания.
Знание
относительно.**

Предположите, что в вашу ногу попала заноза; чтобы вынуть её, вам потребуется вторая заноза. Когда первая будет вынута, вы обе занозы выбросите. Итак, для того, чтобы избавиться от занозы неведения, вы должны употребить занозу знания. А затем вы должны отбросить неведение и знание, чтобы достигнуть полного осознания Бога, Абсолюта как Реальности, так как Абсолют выше, как знания, так и неведения. Лакшмана сказал однажды своему божественному брату: «О, Рама, не странно ли, что такой человек, как Васиштхадева, человек познавший Бога, оплакивал смерть своих сыновей и не хотел утешиться? На это Рама отвечал: «Тот, кто обладает знанием бывает также отчасти неведующим. Имеющий понятие об одном предмете имеет такое понятие и о многих предметах. Тот, кто имеет понятие о свете, имеет также понятие о темноте, но Брахман, Абсолют, выше знания и неведения и выше добродетели и порока, заслуги и проступка, чистоты и нечистоты».

**Абсолютный
Брахман.**

Шьям Бабу: — Господин, могу я спросить, что останется когда обе занозы будут выкинуты?

Шри Рамакришна: — Останется Абсолют, называемый в Ведах *Нитьяшуддха-бодха-рупам* (неизменный, абсолютно чистый источник всякого знания). Но как мне объяснить это вам? Предположите, что у вас спросили, на что похож вкус *ghi* (очищенное масло). Можно ли определить его? Вы только и можете сказать, что это вкус *ghi*. Одна молодая девушка спросила однажды свою приятельницу: «Твой муж пришёл; скажи мне, какого рода радость ты чувствуешь, когда встречаешь его?» Замужняя приятельница отвечала на это: «Голубушка, ты всё узнаешь, когда будешь иметь собственного мужа; как я могу объяснить это тебе?»

В пуранах сказано, что Мать вселенной воплотилась в дочь первенствующего бога Гималаев. Как раз после того, как она родилась, царь гор был осчастливлен созерцанием различных проявлений всемогущей Матери. Тогда он сказал: «О Мать! Дай мне увидеть Брахмана, о котором столько говорится в Ведах». Воплощённое дитя отвечало ему на это: «О, отец, если ты хочешь видеть Абсолют, Брахмана, ты должен иметь общение со святыми мудрецами, которые отреклись от всего. Что такое Абсолют, Брахман, этого не выразишь словами». В тантре хорошо сказано: «Все вещи, за исключением Бога, Абсолюта, осквернены, подобно остаткам пищи». Мысль та, что Священное Писание, читаемое и рассказываемое с помощью языка, испортилось, как выплюнутая пища. Однако, никто не был в состоянии описать словесно Абсолют, Брахман. Потому-то и говорится, что Абсолют не осквернён устами. А также, кто может выразить словами блаженную радость, какую испытываешь в обществе Господа и в единении с абсолютным Сат-чит-ананда? Только тот знает, кто был осчастливлен таким познанием Бога как Реальности.

**Эгоизм и знание.
Молитва
истинного
бхакты.**

Обратившись к доктору, Шри Рамакришна продолжал: — Истинное знание только тогда приходит, когда совершенно исчезнет эгоизм.

«Когда я буду свободен?» Когда «я» перестанет существовать. Понятие «я» и «моё» есть невежество. Понятие «Ты» и «Твоё» есть знание. Истинный бхакта говорит: «О, Боже! Ты делатель, ты сотворил всё, я лишь орудие в Твоих руках. Я делаю лишь то, что Ты заставляешь меня делать. Всё достояние Твоё, слава — Твоя, вселенная — Твоя, семья — Твоя, родные — Твои. Ничто не принадлежит мне, я твой слуга. Ты повелеваешь, а я должен служить Тебе всем сердцем и душою».

Эгоизм.

Эгоизм приходит ко всем тем, кто изучил несколько книг и приобрёл немного знания. Я имел разговор с Тагором¹ о природе Бога. Он сказал мне: «Я всё знаю об этом». Я возразил: «Тот, кто побывал в Дели, не станет болтать другим "я был в Дели" и тому подобное. Истинный джентльмен не хвастает своим джентльменством».

¹ Девендранатх Тагор. См. выше.

Шьям Бабу: — Господин, Тагор весьма почитает тебя.

Шри Рамакришна: — Дорогой господин, не рассказать ли мне о тщеславии одной метельщицы в храме в Дакшинешваре? Она имела некоторые украшения на себе и была так тщеславна, что всякий раз, как она шла по дороге и встречала кого-нибудь, она кричала: «Прочь с дороги! Прочь с дороги!» Что мне сказать о тщеславии богатых людей высших каст!

Один из благочестивых посетителей: — Если Бог единственный деятель во вселенной, то откуда происходят добро и зло, добродетель и порок? Существуют они согласно Его воле?

Шри Рамакришна: — В этом относительном мире добро и зло, добродетель и порок существуют, но они не касаются Господа. Бог не связан с ними, подобно ветру, на который не действуют приятные и дурные запахи, которые он разносит. Его творение двойственной природы; оно состоит из добра и зла, реального и нереального. Подобно тому, как среди деревьев имеются одни, которые приносят хорошие плоды, а другие — ядовитые, так и среди человеческих существ есть хорошие люди и злые, грешные люди. Злые люди имеют своё место в мире. Разве вы не понимаете, что злые люди нужны для того, чтобы управлять закононарушителями и злодеями, встречающимися в любом обществе?

Шьям Бабу: — Господин, с одной стороны, нам говорят, что человек несёт наказание за свои грехи, а с другой стороны, что Бог есть единственный деятель, а все существа лишь ничтожные орудия в Его руках. Как согласовать обе эти вещи?

Шри Рамакришна: — Ты рассуждаешь, как торговец золотом, взвешивающий вещи на своих тонких весах.

Вивекананда: — Бхагаван подразумевает, что ты рассуждаешь, как человек расчётливого ума.

Шри Рамакришна: — Я говорю, Подо, ешь эти манго. К чему считать, сколько манговых деревьев в саду, сколько тысяч веток, сколько миллионов листьев и т. д. Вы здесь, чтобы есть манго. Ешьте их и уходите. (Обращается к Шьям Бабу:) Ты пришёл в мир, чтобы постичь Бога как Реальность, посредством религиозных деяний. Твоим первым усилием должно быть приобретение любви (бхакти) к подобным лотосу ногам Всемогущего. Зачем ты беспокоишься о других вещах? Что ты выиграешь, рассуждая о философии? Разве ты не знаешь, что четырёх унций вина совершенно достаточно, чтобы опьянить тебя? К чему ты всё любопытствуешь, сколько бочонков вина в винной лавке? Какая польза в таких пустых расчётах?

Доктор: — Вино Божие, к тому же, выше всякой меры. Запас никогда не может истощиться.

Шри Рамакришна (обращаясь к Шьям Бабу): — Кроме того, почему вы не выдадите доверенности Господу? Доверьте ваши заботы и ответственность Ему. Если кто-нибудь доверяет честному человеку, разве способен этот человек обидеть? Бог один знает, накажет ли Он за грешные дела или нет.

Доктор: — Он один знает, что у Него в мысли. Как может человек разгадать это? Он выше всяких человеческих расчётов.

Шри Рамакришна (обращаясь к Шьям Бабу): — Вы, жители Калькутты, всегда недовольны Божественной справедливостью. Вы часто жалуетесь, что Бог пристрастен, потому что одних Он делает счастливыми, а других несчастными. Вы, неразумные люди, видите в Боге такую же природу, как ваша собственная. Хем часто бывал в Дакшинешваре со своими друзьями. Всякий раз, как он видел меня, он говорил: «Господин, только одну вещь стоит иметь в здешнем мире, это честь, не так ли?» Весьма немногие понимают, что цель человеческой жизни есть достижение Бога.

Шьям Бабу: — Господин, возможно ли кому-нибудь показать утончённое тело? Может ли кто-нибудь показать, что утончённое тело выходит из грубого тела?

Шри Рамакришна: — Истинные бхакты не станут показывать вам это. Они нисколько не заботятся о том, чтобы глупцы почитали их. Они не ищут милости богатых людей.

Шьям Бабу: — Но, Господин, какая же разница между грубым телом и утончённым?

Шри Рамакришна: — Физическое тело, состоящее из грубых элементов, называется грубым телом. *Манас* (ум), *буддхи* (интеллект), *ахамкара* (эгоизм) и *читта* заключа-

Господь не затрагивается добром и злом.

Расчётливый ум.

Возложите заботы на Бога.

Утончённое тело.

ются в утончённом теле. Сокровенное тело, которое чувствует радость Господню и Божественный экстаз, называется *каранашиарира* (причинное тело). Тантры называют его бхагавати-тану, или тело, происходящее от Божественной Матери. Выше их стоит *Махакарана*, первая Великая Причина. Это есть четвёртое состояние. Его нельзя выразить словами.

Значение практики.

Какая польза слушать всё это? Практикуйтесь, и вы узнаете, Вы повторяете слова «*сиддхи, сиддхи*» (конопляные листочки). Разве может это опьянить вас? Нет, вы должны проглотить несколько штук. Есть нитки разных номеров: № 40, № 41, и т. д.; но вы не отличите один сорт от другого, если вы не торговец. Для торговцев же несколько не трудно различать сорта. Потому-то я говорю, практикуйтесь немного. Исполнив это, вы легко получите правильные идеи о грубом теле, утончённом теле, о *каране* (причинном теле, сотворённом из радости) и *Махакаране* (Великой причине, или Необусловленном).

Молитва о бхакти.

Когда вы молитесь, просите о даровании бхакти, благоговения к Его подобным лотосу ногам. После того, как с Ахальи¹ было снято проклятие, наложенное на неё её мужем, Рамачандра сказал: «Проси милости у меня». Ахалья отвечала: «О, Рама, если ты даруешь мне милость, даруй мне, чтоб мой ум был всегда у ног твоих, прекрасных, как лотос. О, я могу быть рождённой среди свиней, но это не будет иметь значения».

Я, со своей стороны, молюсь своей Божественной Матери о даровании только любви (бхакти). Возлагая цветы к Её подобным лотосу ногам, я молился, сложив руки: «Мать, здесь неведение, здесь знание. О! Возьми их; не нужны мне они. Даруй, чтоб я имел лишь чистую любовь. Здесь чистота (ума и тела), здесь нечистота; что мне с ними делать? Даруй мне лишь чистую любовь. О! Здесь грех, здесь добродетель, мне не нужно ни то, ни другое. Даруй мне лишь чистую любовь. Здесь добро, здесь зло. О! Возьми их; не нужны мне они. Даруй мне лишь чистую любовь. Здесь добрые дела, здесь злые дела. О! Поставь меня выше их; мне не нужны они. Даруй, чтоб я мог иметь лишь чистую любовь».

Двойственное существование.

Если вы пожинаете плод добрых дел, например, милосердия, вы должны пожинать также плод злых дел. Если вы пожинаете плод заслуги, вы должны пожинать также плод греха. Знание Единого (джняна) предполагает знание множественности (аджняна). Признавая чистоту, вы не можете освободиться от противоположной ей нечистоты. Точно так же понятие о свете предполагает понятие о противоположной ему темноте. Знание единства предполагает знание множественности.

Животная пища и вегетарианство.

Блажен человек, который любит Бога! Что ж такое, если он ест свинину? С другой стороны, если человек употребляет растительную пищу, но привязан к миру и не любит Бога, какое благо приобретёт он этим?

Работать с мыслью о Боге.

(К Шьям Бабу:) Вести жизнь семейного человека отнюдь не грех. Но старайся исполнять свою обязанность, не привязываясь к ней, устремившись умом к стопам Господа. Предположим, что у человека карбункул на спине. Человек этот разговаривает, как обыкновенно. Может быть он исполняет свою ежедневную работу. Но боль постоянно напоминает ему о карбункуле. Точно так же, хотя ты живёшь в миру, думай постоянно о Боге. Женщина, имеющая возлюбленного, постоянно думает о нём, исполняя свои домашние обязанности. Живи в миру, как эта женщина, исполняя свои многочисленные обязанности с душою, в тайне устремлённую к Господу.

Теософия.

Шьям Бабу: — Господин, что ты думаешь о теософии? Шри Рамакришна: — Суть дела заключается в том, что люди старающиеся приобретать учеников, не принадлежат к числу людей, высоко развитых в духовном отношении. Точно также и люди, стремящиеся к обладанию оккультными силами, тоже принадлежат к стоящим на невысоком уровне духовного развития. Я имею в виду такие силы, как, например, сила перейти через Гангу или сообщить здесь то, о чём говорится в дальней стране, и другие психические силы. Таким людям вовсе не легко достигнуть чистой бхакти (любви) к Господу.

¹ Ахалья — жена знаменитого знатока логики, мудрого Гуатамы. Она была преданная жена, но подлость её обольстителя, принявшего вид её супруга, нарушила её целомудрие. Отсюда проклятие, которым она была превращена в камень. Прикосновение Рамачандра сделало её снова человеком.

Шьям Бабу: — Но, господин, теософы стремятся снова поставить индуизм на прочную основу.

Шри Рамакришна: — Это возможно. Я плохо осведомлён об их взглядах и деятельности.

Шьям Бабу: — Вопросы, вроде следующих, обсуждаются в теософии: в какую область идёт душа после смерти — в лунную сферу или звёздные обитатели?

Шри Рамакришна: — Вероятно. Но дай мне сказать, что я думаю об этом. Некто спросил Ханумана, сильно любившего Бога: «Какой сегодня день лунных недель?» Хануман ответил: «Дорогой господин, извини меня. Я ничего не знаю ни о днях недели, ни о дне лунных недель, ни о звёздах, предсказывающих судьбу в известный день. Это меня не касается. Я размышляю о Раме, об одном Раме».

Шьям Бабу: — Господин, теософы верят в махатм. Смею я спросить, считаешь ты махатм реальными существами?

Шри Рамакришна: — «Да», скажу я, если ты веришь моему слову. Но, пожалуйста, нельзя ли оставить эти вопросы. Приходи, когда я поправлюсь. Верь моим словам, и я позабочусь, чтобы ты обрёл мир. Ты разве не видишь, что я не беру ни денег, ни одежды и никаких вещей? На некоторых театральных представлениях принято, чтобы состоятельные посетители для поощрения актёров, давали им деньги во время представления. Здесь не принято, чтобы люди делали такие подарки. Потому-то и приходит сюда столько народа.

(Доктору:) — Вот что я имею сказать тебе, но ты не обижайся! Ты много имел мирских вещей, денег, славы, чтений лекций и т. д. Теперь направь свой ум к Богу и приходи иногда сюда. Полезно слушать слова, относящиеся к Богу. Такие слова просвещают душу и направляют её к Господу.

Немного спустя доктор поднялся, собираясь уходить. Как раз тогда вошёл Гириш, и доктор так обрадовался ему, что снова уселся. Гириш, выступив вперёд, поклонился Бхагавану и поцеловал пыль его священных ног. Доктор молча наблюдал за всем этим.

Доктор: — Пока я был здесь, Гириш Бабу не был настолько любезен, чтобы прийти. Он является как раз тогда, когда я собрался уходить.

Последовал разговор о Научном обществе и о читаемых там лекциях. Гириш интересовался этими лекциями.

Шри Рамакришна (доктору): — Не возьмёшь ли ты меня когда-нибудь в Общество?

Доктор: — Дорогой господин, в первый же раз, как ты будешь там, ты потеряешь сознание при виде славных и чудесных деяний Бога, разума, проявленного в этих деяниях и приспособленности средств к целям.

Шри Рамакришна: — В самом деле?

Доктор (Гиришу): — Делайте всё прочее, но прошу, не поклоняйтесь ему, как Богу. Поступая так, вы только губите такого святого человека.

Гириш: — Господин, тут, мне кажется, ничего нельзя сделать. Он тот, кто провёл меня через страшное море житейское и не менее страшное море скептицизма, — как иначе могу я служить такому лицу? Всё в нём вызывает моё поклонение.

Доктор: — Я лично полагаю, что все люди равны. Что касается этого святого человека, думаете вы, что я не могу поклониться и взять прах с его ног? Смотрите! (Доктор поклонился и взял прах с ног Бхагавана.)

Гириш: — О, господин, ангелы на небесах говорят: «Благословенна, благословенна эта счастливая минута!»

Доктор: — Вы кажется думаете, что взять прах с ног есть какое-то чудо! Вы не понимаете, что я могу проделать то же самое перед каждым. (Обращаясь к господину, сидящему рядом с ним:) Господин, будьте любезны принять моё приветствие. (Другому:) И вы, господин. (Третьему:) И вы, господин. (Доктор делает приветствия многим.)

Вивекананда (доктору): — Господин, мы смотрим на Бхагавана, как на лицо подобное Богу. Дайте мне прояснить вам мою мысль. Растительный и животный миры соприкасаются в какой-то точке, где трудно бывает сказать, будет ли известная вещь растительной или животной. Точно так же соприкасаются мир людей и мир Бога, и вы не можете с уверенностью сказать про какое-нибудь лицо, что оно такое — человек или Бог.

Доктор: — Ну, мой друг, вопросы, относящиеся к Богу, не объясняются аналогией.

**Поклонение
духовному
наставнику.**

Вивекананда: — Я говорю, не Бог, но Богоподобный человек.

Доктор: — Не следует вам выражать подобные чувства почитания. О себе я должен, к сожалению, сказать, что никто не был в состоянии судить о моих внутренних чувствах. Мои лучшие друзья часто считают меня суровым и жёстким. Даже вы, мои добрые друзья, можете побить меня когда-нибудь сапогами и выгнать вон.

Шри Рамакришна (доктору): — Не говори этого, доктор. Эти люди так тебя любят! Они сторожат тебя и ждут, как женщины, собравшиеся в комнате невесты в ожидании жениха.

Гириш: — Здесь каждый имеет величайшее уважение к тебе.

Доктор (грустно): — Мой сын... даже моя жена считает меня жестокосердным, и по той простой причине, что у меня от природы отвращение к проявлению чувств.

Гириш: — В таком случае, господин, не лучше ли было бы раскрыть дверь твоего ума, хотя бы ради твоих друзей. Ты хорошо знаешь, что твои друзья не понимают тебя.

Доктор: — Сказать ли мне? Ну, мои чувства бывают более взволнованы, чем ваши. (Вивекананде:) Я проливаю слёзы в уединении.

Доктор (Шри Рамакришне): — Господин, смею я сказать, что не хорошо, что ты позволяешь людям прикасаться своими телами к твоим ногам, пока ты пребываешь в самадхи?

Шри Рамакришна: — Ты ведь не думаешь, что я сознаю это?

Доктор: — Ты чувствуешь, что не следует этого делать, не так ли?

Шри Рамакришна: — Что мне сказать о состоянии моего ума во время самадхи? Когда самадхи проходит, я часто спрашиваю себя: не это ли причина болезни, которая во мне? Дело в том, что мысль о Боге делает меня безумным. Всё это есть результат божественного безумия. Ничего не поделаешь тут.

Доктор (ученикам): — Он выражает сожаление по поводу того, что он делает. Он чувствует, что поступок нехорош.

Шри Рамакришна (Гиришу): — Ты обладаешь большой пронительностью. Объясни ему всё, согласен ты?

Гириш (доктору): — Господин, ты совершенно ошибаешься. Он несколько не грустит о том, что ноги его касаются поклонников. Нет это — не то. Тело его чисто, безгрешно; это сама чистота. Он настолько добр, что, в своей заботе об их духовном благосостоянии, допускает прикосновение своих священных ног к телам поклонников. Он полагает, что болезнь его собственного тела, может быть, вызвана тем, что он взял их грехи на себя. Вспомни бывший с тобой случай. Ты был однажды болен, как говорил нам сам, вследствие усиленных занятий. Так разве ты в то время не высказывал сожаления о том, что занимался чтением до глубокой ночи? Разве это доказывает, что чтение до глубокой ночи не хорошо? Бхагаван может сожалеть с точки зрения пациента; но он отнюдь не сожалеет с точки зрения наставника от Бога, озабоченного благодеянием человечества.

Доктор (несколько смущённый): — Я сознаю, что разбит. Падаю к ногам твоим. (Вивекананде:) Помимо этого вопроса, я должен признать остроту умственных способностей Гириша.

Вивекананда (доктору): — Ты можешь взглянуть на вопрос с другой стороны. Ты посвящаешь иногда свою жизнь научным открытиям и не думаешь тогда о своём теле, здоровье, или о чём бы то ни было другом. Знание же Бога есть величайшая из наук; не естественно ли, что Бхагаван рисковал своим здоровьем для этой цели, и, может быть, пожертвовал им.

Тогда доктор поклонился до земли Бхагавану и простился. В эту минуту вошёл Виджай и пал к ногам Шри Рамакришны. Он совершил паломничество в разные святые места, и Махима сказал ему. «Господин, ты только что вернулся с паломничества; ты многое видел, будь любезен рассказать нам и том».

Виджай: — Что мне говорить? Я вижу теперь, что здесь я всё нахожу. Паломничество бесполезное путешествие. Есть несколько мест, где вы найдёте одну шестнадцатую часть или, самое большое, одну четверть того, что вы видите здесь. В Бхагаване я нахожу всё в совершенной полноте. Я не нашёл никого, кто обладал бы чем-нибудь в большей степени, чем наш Бхагаван.

**Паломничество
бесполезно.**

Рамакришна (Вивекананде): — Смотри, какая удивительная перемена произошла в Виджае. Его характер стал совершенно другой, словно молоко вскипело и стугулось. Видя его шею и лицо, я узнаю состояние *парамахамсы*.

Махима (Виджаю): — Господин, вы употребляете весьма мало пищи, да?

Виджай: — Да, полагаю так. (Рамакришне:) Уважаемый господин, узнав о твоей болезни, я пришёл навестить тебя.

Рамакришна: — Что?

Виджай помолчал немного, а затем сказал: — Никто не может понять твоего совершенства, если ты не дашь силы.

Рамакришна: — Кедар говорил мне, что когда он ходил по другим местам, он голодал, но что здесь он всегда находил пищу в обилии.

Виджай (сложив руки перед Рамакришной): — Владыка, я знаю тебя теперь. Я понимаю твою славу. Тебе не надо говорить мне о ней.

Тут Рамакришна впал в самадхи. Когда он пришёл в себя, он сказал: «Если это так, то пусть будет так».

Виджай: — Да, Владыка, теперь я знаю Тебя.

Сказавши это, Виджай пал ниц перед Рамакришной и прижал к своей груди ноги его. Бхагаван Шри Рамакришна, потеряв снова сознание, впал в Богосознание и стал недвижим, как каменное изваяние. При этом удивительном зрелище, некоторые из поклонников проливали слёзы радости и счастья, а другие опустили на колени и начали молиться. Каждый устремил свои глаза на Шри Рамакришну и, соответственно глубочайшему чувству своего сердца, видел в нём воплощение своего идеала. Махима, со слезами радости в глазах, пел: «Смотрите, смотрите, воплощение Божественной любви!» Через несколько минут, словно уловив отблеск абсолютного Брахмана в Рамакришне, он воскликнул: «Бесконечное Бытие, Сознание и Любовь, стоящие выше единства и различия!»

Аватара.

Пробыв в этом состоянии долгое время, Бхагаван Рамакришна снова спустился в область обычного человеческого сознания и сказал: — Бог воплощается в человеческом образе. Правда, что Он пребывает везде, во всех живых существах, но желания человеческой души могут быть исполнены только посредством *аватары* или Божественного воплощения. Человеческое существо жаждет видеть Его, прикоснуться к Нему, быть с ним и наслаждаться Его Божественным обществом. Для исполнения подобных желаний необходимо воплощение Бога.

Однако, когда нисходит аватара, или Божественное воплощение, широкие массы народа не знают о том. Это известно лишь немногим избранным ученикам. Может ли кто-нибудь понять неделимый абсолютный Брахман, абсолютное Бытие - Сознание - Блаженство?

Рама.

Когда Высший Владыка воплотился как Рама, только двенадцать мудрецов знали это. Другие святые и мудрецы знали Его как принца раджа Дашаратха. Но те двенадцать мудрецов молились Ему, говоря: «О, Рама, Ты неделимое абсолютное Бытие-Сознание-Блаженство. Ты воплотился в этом человеческом образе. Твоей собственной силою майи Ты являешься как человеческое существо, но в действительности Ты Владыка вселенной».

ГЛАВА XIV

Дача в Кашипуре

I

Бхагаван Рамакришна жил несколько месяцев в большой и красивой даче в Кашипуре, в расстоянии около двух миль к северу от Калькутты. Здесь он был постоянно окружён своими самыми любимыми санньясинами, учениками и женщинами, которые были особенно преданны ему.

Учеников-санньясинов было двенадцать¹. Большею частью это были молодые люди благородных фамилий, с учёною степенью Калькуттского университета. Они покинули свои дома и родных ради него. Единственною их целью в жизни было служить своему учителю. Любовь к Шри Рамакришне держала в плену их сердца и души. Эти серьёзные и искренние ученики были, действительно, столпами, на которых Рамакришна собирался возвести здание своей мировой миссии. Болезнь, которую принял на себя Бхагаван в своём физическом образе, послужила для него поводом собрать вокруг себя своих любимых учеников, а для последних это был удобный случай, чтобы ухаживать за своим учителем. Свои личные удобства они принесли в жертву на алтарь истинной преданности и служили дни и ночи, всем сердцем и душою своему учителю. Их преданность была единственная и беспримерная в религиозной истории современной Индии. Эти молодые ученики стали впоследствии знаменитыми Свами² Ордена Шри Рамакришны. Были также ученики миряне, как Суреш, Баларам, Гириш, Рам, Махендра и другие которые часто навещали Рамакришну и служили ему, доставляя всё нужное для дома.

II

Рамакришна занимал большую комнату во втором этаже красивого дома, в центре обширного сада. Он сидел на своей постели, которая была постлана на полу, и был окружён своими учениками, как санньясинами, так и мирянами. Разговор коснулся санньясы (отречения) и жизни мирянина, и Гириш спросил: «Бхагаван, что правильно — отречься от мира, чтобы избавиться от мирских забот и страданий, или поклоняться Богу, живя в своей семье?»

**Жить в миру или
отречься от него.**

Бхагаван сослался на учение Бхагавадгиты и сказал: — Тот, кто живёт со своей семьёй, но не привязан к мирским отношениям и вещам, кто исполняет свои обязанности, не ища результатов своих трудов, достигает Бога точно так же, как тот, кто отрёкся от мира, убедившись, что земные отношения и цели скоротечны и нереальны. Те, которые отрекаются от мира только для того, чтобы избавиться от мирских забот и страданий, принадлежат к низшему классу санньясинов. Тот, кто достиг Бога, живя в миру, подобен человеку, живущему в хрустальном дворце и видящему всё, как снаружи, так и внутри дворца.

**Непостоянство
ума.**

Гириш: — Бхагаван, почему это ум, вознёсшись на большую высоту, спускается в мир?

Бхагаван: — Это естественно для ума живущего в миру человека. Иногда он высоко парит, иногда низко спускается. Иногда бывает сильный подъём благочестия, а затем оно ослабевает, потому что влечение к наслаждению и богатству очень сильно. Набожный человек, живущий в миру, может размышлять о Боге и призывать Его святое имя, но его ум снова подпадает под власть наслаждения и жажды богатства, подобно тому, как муха садится иногда на вкуснейшие конфеты, а иногда смакует грязь или падаль.

¹ Нарендра (Вивекананда), Ракхал (Брахмананда), Ниранджан (Ниранджананда), Шаши (Рамакришнананда) Сарат (Сарадананда), Бабурам (Премананда), Кали (Абхедананда), Джогин (Йогананда), Лату (Адбхутананда), Гопал (Адвайтананда), Тарак (Шивананда), Субодх (Субодхананда).

² «Свами» называются в Индии религиозные наставники достигшие высших степеней духовного просветления. Примеч. перев.

**Истинные
санньясины.**

Другое дело, однако, те, которые отреклись от мира. Они совершенно отдалили свой ум от наслаждения и богатства и сосредоточили его на Всевышнем. Они постоянно пьют нектар Божественной любви. Ум истинного санньясина ни о чём не думает, как только о Всевышнем. Он покидает место, где преобладает мирской разговор. Он слушает одни лишь речи о высочайшей духовной Истине. Истинный санньясин не говорит о мирских делах, он не произносит, ни одного слова, которое не относилось бы к духовному Идеалу. Пчела садится на цветок только для того, чтобы пить мёд. Никакая мирская цель не занимает санньясина. Затем, упомянув о Ракхале (Свами Брахмананде), у которого была жена и ребёнок прежде, чем он отрёкся от мира, Рамакришна сказал: Ракхал и другие, подобные ему, поняли теперь, что есть добро и что зло, что реально и что нереально. Они убедились, что земные отношения преходящи и кратковременны. Они никогда более не будут привязаны к миру. Они подобны урям, которые живут в тине, но она не прилипает к ним.

Гириш: — Я не понимаю всего этого. Ты имеешь силу сделать каждого непривязанным к миру и свободным от рабства. Ты имеешь силу сделать совершенным каждого, как санньясина, так и ученика-мирянина. Когда дует Малайский бриз, он может все деревья превратить в сандаловые.

**Достойные
сделаются
совершенными.**

Бхагаван: — Но слабые деревья, как банан и древовидный хлопчатник, не превращаются в сандаловый лес. Равным образом, лишь достойные сделаются совершенными. Мирской характер означает влечение к наслаждению и богатству. Многие мирские люди считают богатство кровью своего сердца. Но если вы слишком заботитесь о своём богатстве, оно, быть может, совершенно уйдёт от вас в один прекрасный день. В нашей стране земледельцы сооружают земляные насыпи вокруг своих полей. У тех из них, которые не устраивают истока для воды и слишком заботятся о своих насыпях, последние неизменно сносятся сильным потоком воды, у тех же, которые оставляют одну сторону открытой, поля удобряются наносными осадками и делаются плодородней. Лучшую пользу из своего богатства извлекают те, которые употребляют его на служение Господу и святым мудрецам. Пожинают добрые плоды от своего богатства те, которые щедро дают бедному и нуждающемуся и работают на пользу человечества.

Бхагаван продолжал: — Я ничего не могу употреблять, что дают мне доктора, живущие на счёт страданий других людей. Но другое дело, если доктора добросердечны, сострадательны и несвоекорыстны.

III

**Учил своих
учеников
отречению.**

Чтобы искоренить гордость и эгоизм в своих учениках. Шри Рамакришна приказал им носить одежду без шва, цвета охры, какую носят санньясины и чашу для собирания подаяний. Будучи сам истинным санньясином, он желал, чтобы ученики его следовали за ним по пути отречения. При разных случаях он посылал их, как посылал своих учеников Будда и Шанкара, просить пищу по домам. Однажды утром он позвал некоторых из своих любимых учеников, — Нарендру, Сарата, Джогина, Ниранджана. Кали, — и спросил их, могут ли они пойти с чашами, какие носят санньясины для собирания подаяния, и собирать сырую пищу для него. Это было, действительно большим ударом, как для кастовой гордости, так и для чувства самоуважения этих молодых учеников. Но, повинаясь желанию учителя, они взяли чаши в руки, пошли по соседним домам, собрали разные пищевые продукты, принесли их своему учителю и сложили их у его ног. Бхагаван Рамакришна благословил их и радовался их искренней и глубокой преданности. Таков был способ, каким Бхагаван посвящал своих учеников в жизнь абсолютного отречения.

IV

**Значение его
болезни.**

Однажды вечером Шри Рамакришна был со своими верными слугами Шаши (Рамакришнананда) и Кали (Абхедананда), которые ухаживали за ним. Бхагаван открыл свои уста и поучал их, говоря: «Болезнь моего тела вызвана грехами тех, которые приходят и прикасаются к моим ногам. Я очищаю грешников, принимая их грехи на себя и

страдая за них. Тот, кто был Рама, кто был Кришна, Будда, и Чайтанья, стал теперь Рамакришна. Блаженны те которые познали эту истину. Моя Божественная Мать сказала мне, что изображение этого тела будет сохраняться в алтарях и будет предметом поклонения в разных домах, подобно изображению других аватар. Моя Божественная Мать объявила также мне, что мне предстоит вернуться, и что моё следующее воплощение состоится на Западе».

V

Нарендра (Вивекананда) страстно стремился к поститжению Брахмана-Абсолюта как Реальности. Однажды Бхагаван Рамакришна, обратившись к Нарендре в присутствии других учеников, сказал: «Я держу ключ от ларца, который содержит сокровище высшего достижения. Я не открою этого ларца, пока вы не кончите мою работу, которую я желаю, чтобы вы исполнили».

VI

Исцеление болезни.

Пандит Шашадхар явился однажды засвидетельствовать почтение Бхагавану Рамакришне. Видя его болезнь, он спросил его: «Бхагаван, почему ты не сосредоточишь своего ума на больной части и не исцелишь себя таким образом?»

Бхагаван отвечал: — Как могу я сосредоточить свой ум, который я отдал Богу, на этой клетке из мяса и крови?

Шашадхар сказал: — Почему ты не молишься своей Божественной Матери об исцелении твоей болезни?

Бхагаван отвечал: — Когда я думаю о своей Матери, физическое тело исчезает, и я совершенно вне его, и потому невозможно для меня молиться о том, что касается тела.

Услышав это, Шашадхар поклонился ему в ноги и попросил его благословения.

VII

Его любовь к человечеству.

Слухи о болезни Шри Рамакришны распространились с быстротой лесного пожара среди тех кто знал его или слышал о нём. Сотни людей ежедневно приходили, чтобы взглянуть на него или поклониться ему. Одни приходили, чтобы получить его благословение или облобызать его ноги, другие, чтобы выслушать несколько слов от него, некоторые, чтобы выяснить свои сомнения. Среди них были более набожные люди, как Хари, Гангадхар, Сарада, Тулси, которые впоследствии присоединились к Ордену и прославились, под именами Турьянанда, Акхандананда, Тригунатитананда и Нирмалананда. Бхагаван Рамакришна принимал их всех с одинаковой добротой и был всегда готов помочь им. Хотя его физическое тело было слабым и истощённым, всё же его желание помочь людям было так велико, что он часто восклицал: «Я отдал бы двадцать тысяч тел, подобных этому, если бы мог этим помочь одной единственной душе на пути праведности и Богосознания!»

Доктор Саркар и другие доктора строго приказали ученикам-санньясинам никого не пускать к Бхагавану, так как ему нужен был полный покой, и ему нельзя было волноваться. Ученики-санньясины буквально исполняли это предписание и не пускали даже учеников-мирян подходить к нему или прикасаться к его телу. Но Шри Рамакришна не мог вынести такого рабства. Он залился слезами, когда узнал об этом предписании. Он заявил, что его страдания несравненно меньше страданий людей, которые стонут под тяжестью мирских забот и тревог, и которые никого не имеют, кто бы поднял их выше мирской жизни. Его любовь к человечеству была так велика, что, пренебрегая своим физическим здоровьем, он призывал всех к себе таким же образом, как призывал Иисус Христос всех обременённых и жаждущих мира и покоя.

Много раз Бхагаван говорил своим любимым детям санньясинам: «Божественная Мать действует через посредство этой формы. Она сохранила её так долго, потому что работа Её ещё не кончена».

Его единство со всеми.

Когда Бхагаван едва мог говорить или проглотить пищу, он говорил: «Я теперь говорю и ем с помощью множества ртов. Я Душа всех индивидуальных душ. У меня

множество ртов, голов, рук и ног. Моя чистая форма духовная. Это как бы сгущённые абсолютные Бытие, Сознание и Блаженство. Эта форма не имеет ни рождения, ни смерти, ни печали, ни болезни, ни страдания. Она бессмертна и совершенна. Я вижу неделимого абсолютного Брахмана (Сат-чит-ананда), как внутри себя, так и вокруг себя. Вы все — как бы части меня самого. Бесконечный Брахман проявляется во многих человеческих формах. Человеческие тела подобны наволочкам от подушек различной формы и разного цвета, но бумажная пряжа внутреннего Духа однородна. Когда джива («я») входит в этот Дух и становится частью его, тогда нет ни боли, ни страдания. Я Бесконечный Дух, облечённый человеческой кожей, которая имеет рану где-то около горла. Ум действует на тело и в свою очередь подвергается действию тела. Когда тело болеет, болезнь действует на ум. Когда человек обжётся горячей водой, он говорит: «Эта вода обожгла меня», но дело в том, что обжигает жар, а не вода. Всякая боль в теле, все болезни в теле, но Дух выше боли и недоступен болезни.

Цель его болезни.

Моя болезнь имеет целью научить людей, как надо думать о Духе и как надо жить, в Богосознании даже тогда, когда в теле чрезвычайная боль, когда тело страдает в муках боли и голода, когда никакими силами человеческими нельзя найти лекарства от болезни, — даже когда Мать показывает, что Дух есть господин тела. Моя болезнь должна показать пример полного господства Духа над материей в нынешний век материализма и скептицизма. Моя Божественная Мать вселила эту болезнь в это тело, чтобы убедить скептиков нынешнего века, что Атман Божествен, что Богосознание так же истинно и действительно теперь, как во времена Вед, что, достигая совершенства, освобождаешься от всякого рабства. Моя Божественная Мать показала на своём ребёнке, что означают различные виды йоги, и как люди могут достигнуть их в нынешний век. Она также показала, что все книги Священного Писания верны, что все религии подобны тропинкам, ведущим к одной общей цели — единому Бесконечному Божеству. Все мои религиозные упражнения, упражнения в йоге, благочестивые обряды были для блага других, а не для моего собственного блага. Моя Мать показала на мне живой пример в нынешнем веке».

«Кто исполнит шестнадцатую долю того, что я говорил и делал, тот, конечно, достигнет Богосознания в настоящей жизни».